Прогрессивная экономика

Международный
научно-исследовательский
журнал

№ 1 / 2025

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:

Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.1. Экономическая теория:

Грабова Ольга Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

Грузков Игорь Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, заместитель декана экономического факультета по научной работе, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике:

Конюховский Павел Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия

Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия
Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Маклахов Алексей Васильевич, доктор экономических наук, профессор, советник ректора, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия
Махошева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия
Пономаренко Наталья Шахрияровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления, Донецкий государственный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
Секисов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета и доцент кафедры строительного производства Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия

по направлению 5.2.4. Финансы:
Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Львова Надежда Алексеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению 5.2.5. Мировая экономика:
Коростышевская Елена Михайловна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Трапезникова Ирина Сергеевна, доктор экономических наук, доцент Кафедры экономики предприятия, предпринимательства и инноваций, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению 5.2.6. Менеджмент:
Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия
Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

по направлению 5.2.7. Государственное и муниципальное управление:
Зотов Владимир Борисович, доктор экономических наук, профессор, кандидат технических наук, почётный работник высшего образования, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия
Никитаева Анастасия Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой информационной экономики, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333
ISSN электронной версии: 2713-1211
Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Префикс DOI: 10.54861
E-mail: progressive-science@yandex.ru
Сайт: https://progressive-economy.ru
© Прогрессивная экономика, 2025 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Нефедов Д.А.
О ВНЕДРЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДЕВЕЛОПМЕНТЕ..... 7

Опалев В.В.
МАРКЕТИНГ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ..... 16

Севостьянов Д.С.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ И ЛОГИСТИКИ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ 26

Воротынцева Т.М.
ОЦЕНКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК КАК ИНСТРУМЕНТА РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ..... 35

Жуйков В.И.
РЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА СУБЪЕКТОВ - ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ 45

Марин К.Е.
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ ... 58

Киселев А.А.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ПРОТИВ НЕЕ 73

Ульянов Д.И., Лиман И.А.
НЕФТЕГАЗОКОНДЕНСАТНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ..... 90

Селивёрстов Д.Ю., Лазарев М.П.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА: ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ С УЧЕТОМ МЕТОДОЛОГИИ И. АДИЗЕСА..... 104

Постникова Д.Д.
СТРАТЕГИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОГРАММ ПТИЦЕВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ 113

Силакова В.В., Лаврухин Ю.В.
ПРЕДИКТИВНЫЙ АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ РЕСУРСНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ..... 123

Берёза А.О.
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ 136

Селивёрстов Д.Ю., Лазарев М.П.
ДЕРЕВО ДРАЙВЕРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ 147

Галкин И.Н.
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ КОМПАНИИ 156

Бородина К.М.
РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА СМП 165

Ковтун М.В.
ОЦЕНОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ОЦЕНОЧНЫЕ РЕЗЕРВЫ. АНАЛИЗ ОЦЕНОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА 184

Рощина Л.Н., Таранов П.В.
ТАМОЖЕННОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ: ФАКТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ 195

Новская Н.С.
ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК СРЕДСТВО ПЛАТЕЖА В РАМКАХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 210

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/o-vnedrenii-iskusstvennogo-intellekta-dlya-povysheniya-dobavlennoj-stoimosti-v-mezhdunarodnom-developmente/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 330.341:332.7
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_7

О ВНЕДРЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДЕВЕЛОПМЕНТЕ

Нефедов Д.А., *аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия*

Аннотация. В настоящей статье исследуется вопрос влияния внедрения искусственного интеллекта (ИИ) на уровень добавленной стоимости, который формируется в международном девелопменте. В процессе решения поставленной научной проблемы автором произведён анализ возможностей применения искусственного интеллекта на различных этапах управления девелоперскими проектами. Показано, что на прединвестиционной стадии девелоперского проекта применение технологий, основанных на искусственном интеллекте, позволяет значительно снизить неопределенность за счет анализа транспортных потоков, пространственного развития локации и прогнозирования макроэкономических трендов. На инвестиционном этапе использование ИИ и нейросетей ускоряет процесс проектирования и разработки документации, что позволяет сократить сроки реализации проектов и повысить экономическую эффективность. Кроме того, автоматизация линейного управления снижает затраты на управление и повышает управляемость команд. Для операционной стадии основным решением являются технологии дополненной реальности и ИИ-алгоритмы, интегрированные в CRM-системы, которые позволяют повысить конверсию и улучшить продвижение объектов. Основными ограничениями внедрения искусственного интеллекта в международный девелопмент являются сложности адаптации технологий к локальным условиям, низкое качество и фрагментированность данных, а также высокая стоимость разработки и внедрения ИИ для разных регионов. Преодолеть эти барьеры можно через стандартизацию процессов обработки данных, создание платформ для их обмена и разработку адаптивных алгоритмов, учитывающих региональные особенности. Дополнительно, использование гибридных моделей, сочетающих локальные и глобальные решения, позволит снизить затраты и повысить эффективность интеграции ИИ.

Ключевые слова: девелопмент, международный девелопмент, искусственный интеллект, внедрение искусственного интеллекта.

ON THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO INCREASE ADDED VALUE IN INTERNATIONAL DEVELOPMENT

Nefedov D.A., *Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Abstract. This article examines the impact of the introduction of artificial intelligence (AI) on the level of value added that is being formed in international development. In the process of solving this scientific problem, the author analyzes the possibilities of using artificial intelligence at various stages of managing development projects. It is shown that at the pre-investment stage of a development project, the use of technologies based on artificial intelligence can significantly reduce uncertainty by analyzing traffic flows, spatial development of the location and forecasting macroeconomic trends. At the investment stage, the use of AI and neural networks accelerates the process of designing and developing documentation, which reduces project implementation time and increases economic efficiency. In addition, automation of linear control reduces management costs and increases the manageability of teams. For the operational stage, the main solution is augmented reality technologies and AI algorithms integrated into CRM systems that can increase conversion and improve the promotion of facilities. The main limitations of the introduction of artificial intelligence in international development are the difficulties of adapting technologies to local conditions, low quality and fragmentation of data, as well as the high cost of developing and implementing AI for different regions. These barriers can be overcome through the standardization of data processing processes, the creation of platforms for their exchange and the development of adaptive algorithms that take into account regional peculiarities. Additionally, the use of hybrid models combining local and global solutions will reduce costs and increase the efficiency of AI integration.

Keywords: development, international development, artificial intelligence, implementation of artificial intelligence.

JEL classification: F01, F63, F62.

Для цитирования: Нефедов Д.А. О внедрении искусственного интеллекта для повышения добавленной стоимости в международном девелопменте // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 7–15. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_7.

Статья поступила в редакцию: 09.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 15.01.2025 г. Принята к публикации: 16.01.2025 г.

For citation: Nefedov D.A. On the introduction of artificial intelligence to increase added value in international development // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 7–15. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_7.

The article was submitted to the editorial office: 09/01/2025. Approved after review: 15/01/2025. Accepted for publication: 16/01/2025.

Введение

Глобализация и стремительное ускорение трансформационных процессов в мировой экономике требуют от международных организаций гибкости и оперативности в адаптации к изменениям внешней среды, где ключевую роль в достижении успеха занимает развитие искусственного интеллекта. Именно искусственный интеллект (ИИ) позволяет автоматизировать многие процессы, связанные с управлением проектами, мониторингом выполнения задач и принятием решений, что значительно повышает эффективность работы таких организаций. Так, согласно оценкам Gartner, к 2025 году глобальные затраты на генеративный искусственный интеллект, инфраструктурное оборудование, IT-услуги и бизнес-решения могут достичь 40 миллиардов долларов, а к 2027 году увеличиться до 151,1 миллиарда долларов [4]. Искусственный интеллект помогает обрабатывать большие объемы данных, выявлять скрытые закономерности и предоставлять глубокий анализ. Это особенно важно в условиях неопределенности и риска, присущих международной среде. Например, технологии ИИ могут использоваться для прогнозирования экономических кризисов, оценки последствий климатических изменений или предотвращения гуманитарных катастроф. Внедрение ИИ также вносит значительный вклад в повышение прозрачности и подотчетности в деятельности международных организаций. Автоматизация процессов снижает вероятность ошибок и злоупотреблений, обеспечивая точное отслеживание результатов работы.

Девелопмент неизбежно адаптируется к внешним вызовам, определяемым экзогенными факторами, такими как динамика мирового рынка, международные инвестиционные потоки и глобальные экономические тренды [10], что обусловливает активный интерес международного девелопмента к внедрению технологий искусственного интеллекта, обладающих потенциалом для повышения устойчивости глобальных инициатив. Таким образом, в настоящей статье исследуется вопрос влияния внедрения искусственного интеллекта (ИИ) на уровень добавленной стоимости, который формируется в международном девелопменте.

Обзор литературы

Вопросы применения искусственного интеллекта для повышения внутренней эффективности компании активно обсуждаются в экономическом сообществе. Одной из значимых работ является исследование О. Васильевой [3], в котором рассматриваются вопросы цифровизации строительных проектов. Автор акцентирует внимание на использовании технологий ИИ для повышения эффективности управления строительством, включая оптимизацию процессов планирования, контроля и реализации. В.Н. Ковчин [6] исследует специфику внедрения ИИ в строительной отрасли, уделяя внимание определению необходимых порогов эффективности и анализу условий, обеспечивающих успешное применение технологий ИИ в данной сфере. Согласно подходу автора, применение искусственного интеллекта является не дань современной моде, а необходимостью. Применение искусственного интеллекта позволяет существенно уменьшить издержки на

этапах проектирования, строительства и эксплуатации за счёт снижения количества ошибок и исключения влияния человеческого фактора.

В.В. Асаул, М.В. Петухов, Н.К. Пономарёв и А.А. Никулин [2], проводят комплексный анализ влияния ИИ на трансформацию управленческих процессов в строительной отрасли. Авторы акцентируют внимание на том, что колоссальное значение искусственный интеллект приобретает в отношении аналитики данных и маркетинга, позволяя задействовать единовременно все каналы продаж, обеспечивая возможность реализации омниканального подхода. ИИ меняет подходы к менеджменту, повышая его адаптивность и стратегическую устойчивость. Дополнительно следует выделить научную статью А.В. Гинзбурга и А.И. Рыжковой [5], в которой авторы исследуют взаимосвязь цифровых процессов и использования ИИ с качеством девелоперских проектов. Подход авторов фокусируется на организационно-технологической надёжности, обосновывая возрастающую значимость основанных на ИИ решений в контексте обеспечения устойчивости и оптимизации процессов в девелопменте.

Таким образом, отечественные исследования охватывают широкий спектр вопросов, связанных с внедрением искусственного интеллекта в строительную отрасль. Однако, несмотря на очевидные преимущества искусственного интеллекта, его внедрение в международный девелопмент сталкивается с рядом сложностей. Во-первых, специфика международных проектов требует учета множества факторов: различий в законодательных системах, культурных особенностей и стандартов строительства, что делает процесс адаптации обученного алгоритма к новым условиям крайне трудоемким. Во-вторых, разработка и внедрение ИИ зависят от качества исходных данных, которые в международной среде могут быть ограничены, фрагментированы или отличаться по структуре в зависимости от страны. В-третьих, высокая стоимость разработки и адаптации ИИ для каждого нового региона или проекта может стать барьером для широкого распространения технологий. Таким образом, для успешного внедрения ИИ в международный девелопмент необходимо разработать адаптивные подходы, способные учитывать многообразие локальных условий, а также обеспечить эффективное управление данными и стандартизацию процессов.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют анализ и систематизация информации по теме исследования. В процессе решения поставленной научной проблемы автором произведён анализ возможностей применения искусственного интеллекта на различных этапах управления девелоперскими проектами.

Результаты и обсуждение

Применение ИИ значительно расширяет возможности девелопера максимизировать добавленную стоимость на всех стадиях реализации девелоперского проекта, за счет глубинного понимания потребностей потенциальных клиентов, минимизации стратегических рисков некорректных управленческих решений, формирования добавленной стоимости и т.д.

Каждый этап девелоперского проекта связан с конкретными рисками, имманентными именно для этого этапа. К примеру, прединвестиционный этап девелоперского проекта связан с высоким уровнем неопределенности, значимыми стратегическими рисками и острой нехваткой финансовых ресурсов для реализации всего проекта [11]. В данном контексте применение комплексных ИИ моделей может снизить стратегическую неопределенность. В частности, с использованием инструментов ИИ можно произвести оценку привлекательности планируемой локации объекта на основании текущего и прогнозируемого транспортного и пешеходного потока, развития инфраструктуры в локации. Соответствующие прототипы уже активно применяются. Можно отметить модели искусственного зрения и распознавания объектов для оценки текущего трафика [13] и модели прогнозирования изменения транспортного потока на основании сложной регрессии в похожих локациях с учетом дополнительной информации из открытых данных в сети Интернет [7].

Прогнозирование наиболее платежеспособного клиентского сегмента на период завершения девелоперского проекта формируются на основании анализа текущих макроэкономических показателей с учетом циклических компонент развития региона и анонсируемого запуска крупных инфраструктурных проектов. Для оценки пространственного социально-экономического развития региона начинают применяться регрессионные модели ИИ [12], а на основании выбранной локации и целевого сегмента можно провести оценку наиболее значимых и трендовых тем, находящихся в поле зрения потенциальных клиентов, формирующих их ценностное ожидание об объекте недвижимости в будущем.

Приведенные примеры позволяют на этапе планирования применить стратегию минимизации наиболее существенных рисков международного девелоперского проекта. Понимание потенциальных потребностей целевого сегмента позволяет при тех же расходах сформировать дополнительное ценностное предложение для потенциальных клиентов увеличив рыночную стоимость объекта девелопмента и сформировав, в результате, большую добавленную стоимость. Важно отметить и сокращение затрат по сбору данных и устранению межкультурного недопонимания, за счет возможности дистанционной обработки больших массивов данных, консолидируемых через применение ИИ. Факторный анализ показывает возможность экономии до 75% транзакционных издержек на трансфер команды специалистов, а также на привлечение профессиональных переводчиков и юристов.

На инвестиционном этапе международного девелоперского проекта применение ИИ может значительно снизить расходы на линейный менеджмент, контроль качества проекта, а также сократить время разработки проектной документации, что положительно отразится на экономической добавленной стоимости (EVA) всего проекта. Сокращение сроков разработки проектной документации обеспечивается ИИ-агентами, выступающими помощниками и аддитивными базами знаний для инженеров и дизайнеров проекта. Применение сверточных нейросетей (CNN), рекурентных нейросетей

(RNN) и генеративно состязательных нейросетей (GAN) показывает рост скорости разработки проектной документации в среднем на 34% [1] Применив факторную модель временных затрат в рамках международного девелоперского проекта, можно заключить, что срок реализации проекта в среднем сокращается на 2,5 месяца, т.е. составляет прирост 8,6% EVA.

Внеедрение искусственного зрения позволяет дистанционно контролировать динамику работы на строительных объектах, оценивать надежность и эффектность логистических цепочек, обеспечивать соблюдение принятых техники безопасности. В результате опыта применения ИИ в строительстве в РФ (технология, предложенная ПАО Сбербанк) рост эффективности составил в среднем +17% [9]. Отдельным направлением повышения эффективности международных девелоперских компаний является сокращение затрат на линейный менеджмент. За счет применения ИИ на каждом этапе производственного процесса и оцифровки метрик каждого этапа функция линейного управления передается искусственному интеллекту, что позволяет увеличить норму управляемости в рабочих специальностях с 10 подчиненных на одного руководителя до 45 подчиненных. При этом ИИ-помощник фокусирует внимание руководителя исключительно на фактических отклонениях подчиненных и на превентивных метриках, которые указывают на возможные дефекты в будущем. В результате средняя экономия фонда оплаты труда на этапе проведения строительных работ по девелоперскому проекту составляет в среднем 12%.

Операционная фаза девелоперского проекта напрямую связана с эффективными процессами реализации объекта девелопмент. Объективные вызовы для девелоперов: оптимизация расходов на организацию показов и таргетирование коммерческое предложения для целевых клиентов в разных странах мира [11]. Решение оптимизации расходов на организацию показов связано с развитием систем дополненной реальности, позволяющим в режиме реального времени знакомиться с текущим состоянием объекта недвижимости и его планируемым развитием через 3, 5 или 10 лет. Соответствующие технологии уже ограниченно применялись в период пандемии и находят свое развитие именно с сфере международного девелопмента [8].

Для обеспечения таргетированного предложения существует целая группа ИИ решений: интегрированные с CRM системами ИИ алгоритмы, создающие адаптивные сценарии разговоров, ИИ-агенты выполняющие функции первой линии контакта с клиентами, креативные ИИ модели, формирующие голосовые, визуальные и текстовые предложения в зависимости от потребностей конкретного целевого сегмента. В результате уровень конверсии увеличивается в 2,5 раза расширяя охват клиентов и повышая скорость дистрибуции объекта девелопмента на 40–60%. Ключевые аспекты влияния ИИ на добавленную стоимость в международном девелопменте систематизированы в таблице 1.

Таблица 1

Влияние внедрения искусственного интеллекта на уровень добавленной стоимости в международном девелопменте

Этап девелоперского проекта	Основные задачи	Применение ИИ	Влияние на добавленную стоимость
Прединвести-ционный	Оценка привлекательности локации; прогноз рисков и потребностей клиентов	Комплексные ИИ-модели для анализа транспортных потоков, инфраструктуры, пространственного развития; регрессионные модели для анализа социально-экономического состояния региона	Снижение стратегической неопределенности Формирование ценностного предложения для целевого сегмента Увеличение рыночной стоимости объекта Экономия до 75% транзакционных издержек
Инвестицион-ный	Контроль качества, разработка проектной документации	Сверточные, рекуррентные и генеративно-состязательные нейросети; искусственное зрение для мониторинга процессов	Сокращение сроков разработки документации на 34% Ускорение реализации проекта на 2,5 месяца (+8,6% EVA) Экономия 12% ФОТ за счет автоматизации линейного управления
Операционный	Оптимизация реализации объекта, таргетирование предложений	Дополненная реальность для дистанционных презентаций; ИИ-агенты в CRM-системах для таргетированного взаимодействия с клиентами	Снижение затрат на организацию показов Увеличение уровня конверсии в 2,5 раза Повышение скорости дистрибуции на 40–60%

Источник: составлено автором

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что внедрение искусственного интеллекта в международный девелопмент оказывает значительное влияние на уровень добавленной стоимости, формируемой на каждом этапе реализации девелоперских проектов. На прединвестиционной стадии применение ИИ-моделей позволяет снизить стратегическую неопределенность, оценить привлекательность локации, прогнозировать потребности целевых сегментов и минимизировать транзакционные издержки. На инвестиционном этапе технологии ИИ способствуют ускорению разработки проектной документации, повышению качества контроля процессов и снижению затрат на управление, что увеличивает экономическую

добавленную стоимость. На операционной стадии использование инструментов дополненной реальности и адаптивных ИИ-решений для взаимодействия с клиентами существенно повышает эффективность продвижения и реализации объектов. Таким образом, искусственный интеллект становится ключевым инструментом повышения устойчивости, конкурентоспособности и экономической эффективности международного девелопмента в условиях глобальных вызовов и динамичных изменений на мировых рынках.

Но несмотря на преимущества, основные проблемы внедрения искусственного интеллекта в международный девелопмент связаны с высокой сложностью адаптации технологий к разнообразным локальным условиям. Различия в законодательных системах, культурных особенностях и строительных стандартах значительно затрудняют применение универсальных алгоритмов. Кроме того, необходимость настройки ИИ под специфические требования каждого проекта делает этот процесс трудоемким и затратным, что может ограничивать масштабное использование технологий. Еще одной важной проблемой является качество данных, необходимых для обучения ИИ моделей. В международной среде данные часто фрагментированы, имеют разную структуру и качество в зависимости от страны, что снижает точность прогнозов и рекомендации ИИ-моделей, что значительно усложняет их применение и требует значительных усилий для предварительной обработки информации. Высокая стоимость разработки и адаптации ИИ для новых регионов или проектов становится дополнительным барьером, особенно для небольших девелоперских компаний.

Решение описанных выше проблем заключается в разработке адаптивных ИИ-алгоритмов, способных учитывать специфику различных регионов и условий. Для этого необходимо стандартизировать процессы обработки и анализа данных, внедрить универсальные протоколы интеграции ИИ в девелоперские проекты, а также активнее использовать международные базы данных. Создание платформ для обмена данными между странами и участниками рынка позволит повысить доступность и качество исходных данных. Дополнительно можно указать, что целесообразным является внедрение гибридных бизнес-моделей, которые сочетают локальные и глобальные решения, позволит снизить затраты и упростить адаптацию технологий к новым условиям.

Литература

1. Акшов Э.А. Использование вычислительного проектирования и искусственного интеллекта при моделировании архитектурных объектов // AMIT. 2023. № 2 (63). С. 298–315.
2. Асаул В.В., Петухов М.В., Пономарев Н.К., Никулин А.В. Применение искусственного интеллекта в менеджменте строительной отрасли // Финансовые рынки и банки. 2022. № 1. С. 87–90.
3. Васильева О. Цифровая трансформация бизнеса. Практические советы для первых лиц компаний / Васиельва О. / Москва - 2014. - ISBN: 978-5-00144-592-0
4. Генеративный ИИ стимулирует увеличение расходов на ИТ // Gartner. URL: https://www.osp.ru/articles/2024/1114/13058945.
5. Гинзбург А.В., Рыжкова А.И. Возможности искусственного интеллекта по повышению организационно-технологической надежности строительного производства // Вестник МГСУ. 2018. № 1 (112). С. 7–13.
6. Колчин В.Н. Специфика применения технологии «искусственного интеллекта» в строительстве // Инновации и инвестиции. 2022. № 3. С. 250–253.
7. Кутузов Д.В., Осовский А.В., Старов Д.В., Мальцева Н.С., Перова К.В. Анализ и прогнозирование трафика современных телекоммуникационных систем на основе методов искусственного интеллекта // Вестник АГТУ. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2024. № 1. С. 73–87.
8. Нейросети в сфере недвижимости: ИИ для риелторов и агентств.// официальный портал Контур Реестро. URL: https://kontur.ru/reestro/blog/53545-ii_v_nedvizhimosti_dlya_rieltorov_i_agentstv.
9. Нейросеть на стройке. Как ИИ помогает в строительстве и ЖКХ// официальный портал ПАО Сбербанк. URL: https://sber.pro/digital/publication/nejroset-na-strojke-kak-ii-pomogaet-v-stroitelstve-i-zh-kh/.
10. Нефедов Д.А. Этапы становления и трансформации международного девелопмента // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 267–278.
11. Пелешук П.А. Проблемы и методика управления реализацией девелоперского проекта // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 183–192.
12. Сюндюков В.Г. Анализ пространственного социально-экономического развития в контексте искусственного интеллекта // Социум и власть. 2017. № 2 (64). С. 65–70.
13. CodeInsideTeam. Расчет транспортного потока на основе YOLOv5 и DeepSORT на базе Deepstream // цифровой ресурс Хабр. URL: https://habr.com/ru/articles/725916/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/marketing-infrastruktury-regiona-kak-faktor-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.1:339.138
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_16

МАРКЕТИНГ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Опалев В.В., *аспирант, Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти, Россия*

Аннотация. Целью статьи является выявление перспективных возможностей использования инструментов маркетинга инфраструктуры для стимулирования регионального социально-экономического развития и повышения их инвестиционной привлекательности регионов на примере Самарской области. Актуальность поставленной цели обусловлена тем, что решение проблем стимулирования территориального развития должно находиться в плоскости создания высокого уровня их привлекательности, где наиболее перспективным инструментом является маркетинг инфраструктуры региона. Показано, что маркетинг региональной инфраструктуры играет важную роль в повышении привлекательности региона для бизнеса, инвесторов и населения. На примере Самарской области показано, что высокий потенциал экологической устойчивости региона и разработка экологического бренда, включающего освещение «зелёных» проектов и специализированные мероприятия, могут повысить его привлекательность для внешних инвесторов. Предлагается проведение целевых PR-кампаний и использование медиаплатформ для продвижения уникальных инфраструктурных проектов, таких как модернизация транспортной инфраструктуры и создание промышленных кластеров. Сделан вывод о высокой степени значимости маркетинговой поддержки инфраструктуры для малого и среднего предпринимательства. Предложены маркетинговые инструменты, включающие участие в федеральных инициативах, которые позволят усилить государственную поддержку предпринимательских инициатив. Кроме того, выявлено, что уровень присутствия руководителя региона в информационном поле рассматривается как ключевой элемент формирования положительного имиджа органов власти, который способствует привлечению инвестиций и повышению конкурентоспособности территории. Таким образом, применение маркетинговых инструментов для инфраструктуры становится важным фактором устойчивого социально-экономического роста региона.

Ключевые слова: маркетинг инфраструктуры, маркетинг региона, маркетинг региональной инфраструктуры, устойчивое развитие.

MARKETING OF REGIONAL INFRASTRUCTURE AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Opalev V.V., *Postgraduate Student, Volga State University of Service, Tolyatti, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to identify promising opportunities for using infrastructure marketing tools to stimulate regional socio-economic development and increase their investment attractiveness in the regions using the example of the Samara Region. The relevance of this goal is due to the fact that the solution to the problems of stimulating territorial development should be in the plane of creating a high level of their attractiveness, where marketing of the region's infrastructure is the most promising tool. It is shown that marketing of regional infrastructure plays an important role in increasing the attractiveness of the region for business, investors and the public. Using the example of the Samara region, it is shown that the high potential for environmental sustainability of the region and the development of an environmental brand, including coverage of "green" projects and specialized events, can increase its attractiveness to external investors. It is proposed to conduct targeted PR campaigns and use media platforms to promote unique infrastructure projects, such as the modernization of transport infrastructure and the creation of industrial clusters. The conclusion is made about the high degree of importance of marketing support of infrastructure for small and medium-sized businesses. Marketing tools are proposed, including participation in federal initiatives, which will strengthen government support for entrepreneurial initiatives. In addition, it was revealed that the level of presence of the head of the region in the information field is considered as a key element in the formation of a positive image of the authorities, which helps to attract investment and increase the competitiveness of the territory. Thus, the use of marketing tools for infrastructure is becoming an important factor in the sustainable socio-economic growth of the region.

Keywords: infrastructure marketing, regional marketing, regional infrastructure marketing, sustainable development.

JEL classification: R11, R58, I25.

Для цитирования: Опалев В.В. Маркетинг инфраструктуры региона как фактор социально-экономического развития регионов // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 16–25. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_16.

Статья поступила в редакцию: 09.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 16.01.2025 г. Принята к публикации: 17.01.2025 г.

For citation: Opalev V.V. Marketing of regional infrastructure as a factor of socio-economic development of regions // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 16–25. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_16.

The article was submitted to the editorial office: 09/01/2025. Approved after review: 16/01/2025. Accepted for publication: 17/01/2025.

Введение

В условиях стремительно меняющейся макроэкономической среды эффективное применение маркетинговых стратегий, направленных на сопровождение развития региональной инфраструктуры, становится важнейшим фактором, способствующим становлению конкурентных позиций регионов, рационализации использования ресурсов и повышению уровня жизни населения. Решение проблем стимулирования регионального развития должно находиться в плоскости создания высокого уровня их привлекательности, где наиболее перспективным инструментом является маркетинг инфраструктуры региона [5]. Актуальность изучения маркетинга инфраструктуры в контексте регионального развития обусловлена необходимостью интеграции различных методов и инструментов, разработанных как в зарубежной, так и в отечественной теории и практике. *Цель* данной статьи заключается в выявлении перспективных возможностей использования инструментов маркетинга инфраструктуры для стимулирования регионального социально-экономического развития и повышения инвестиционной привлекательности регионов на примере Самарской области.

Обзор литературы

Маркетинг территорий и его отдельное направление – маркетинг инфраструктуры – представляют собой относительно новые области развития маркетинговых инструментов, что находит отражение в заметно меньшем количестве исследований, разработок и методологических подходов, посвященных вопросам и потенциалу территориального маркетинга, по сравнению с более изученной сферой маркетинга потребительских рынков. За пятилетний период с 2020 по 2024 годы маркетингу территорий посвящено 616 научных статей, среди которых 21 – рассматривают более узкое понятие маркетинга инфраструктуры (рис. 1).

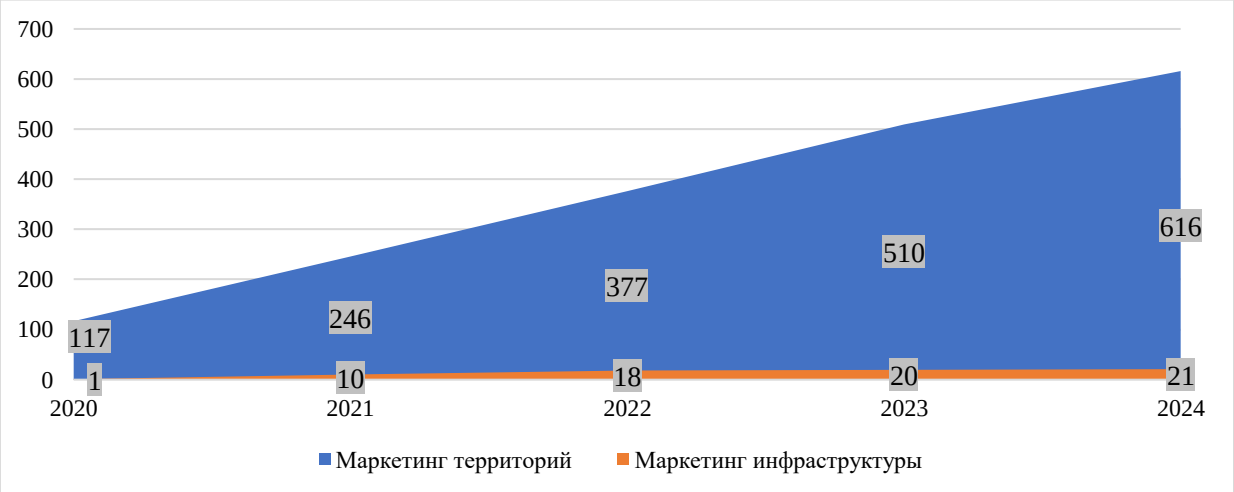

Рис. 1. Число публикаций с ключевыми словами «маркетинг территорий» и «маркетинг инфраструктуры» за период с 2020 по 2024 гг. (накопленным итогом)

Источник: составлено автором по данным elibrary

Современные трактовки понятия «маркетинг территорий» могут быть условно разделены на два основных подхода. Первый подход рассматривает маркетинг территорий как экономическую категорию, процесс и самостоятельное направление маркетинга, охватывающее весь спектр мероприятий – от рекламы наиболее привлекательных характеристик региона до обоснования его социально-экономического развития. Второй подход трактует маркетинг территорий как управленческую концепцию, которая позволяет эффективно разрабатывать программы развития региона. Эта концепция опирается на долгосрочные прогнозы и результаты научных исследований, что способствует созданию стратегий, направленных на устойчивое развитие территории [9].

Маркетинг инфраструктуры представляет собой стратегию территориального маркетинга, направленную на повышение уровня цивилизованности проживания, развития и хозяйствования на определенной территории [3]. Целью маркетинга инфраструктуры является создание комфортных условий для жизни, работы и экономической деятельности, что достигается через развитие жилых районов, промышленных зон и рыночной инфраструктуры. Эффективный маркетинг инфраструктуры способствует привлечению инвестиций, стимулирует экономический рост и повышает конкурентоспособность региона [1].

Связь маркетинга и территориального развития находит свое отражение в современных научных публикациях. Так, П.С. Шашкова рассматривает маркетинг инфраструктуры в качестве ключевого фактора эффективного территориального маркетинга. Маркетинг инфраструктуры рассматривается автором как важнейший элемент комплексного развития территорий, способствующий привлечению ресурсов и стимулированию экономического роста. Развитие инфраструктурного комплекса региона способствует ускорению притока инвестиций, повышению уровня жизни населения и темпов экономического роста. В то же время слабое развитие инфраструктуры тормозит производственные процессы и снижает качество жизни населения. Таким образом, уровень развития инфраструктуры определяется как один из ключевых факторов конкурентоспособности в борьбе за резидентов, инвестиции и рынки [8].

Л.С. Михайлюк и О.П. Суковатова приходят к аналогичному выводу о том, что что маркетинг территорий является важным фактором стимулирования социально-экономического развития, поскольку создание положительного имиджа территории привлекает инвестиции, усиливает культурную и внешнюю привлекательность, а также стимулирует развитие инфраструктуры. Согласно подходу авторов, ключевыми элементами маркетинга территорий являются: инвестиционная привлекательность, культурная привлекательность и внешняя привлекательность (рис. 2) [4].

Рис. 2. Ключевые элементы маркетинга территорий

Источник: составлено автором по данным [4]

V. Sulimin, V. Shvedov и M. Lvova показали, что основная цель процесса развития региона заключается в создании инфраструктуры, которая будет эффективно поддерживать экономическое развитие, ориентированное на производственную деятельность, и обеспечивать перераспределение ресурсов для повышения качества жизни населения. Региональная инфраструктура играет ключевую роль в формировании условий, необходимых для устойчивого экономического роста, улучшения уровня жизни граждан и стимулирования активности малого и среднего бизнеса. Региональная инфраструктура позволяет снизить затраты на вспомогательные производственные мощности, что, в свою очередь, способствует росту конкурентоспособности выпускаемых товаров и услуг. Инвестиции в развитие инфраструктуры, особенно в слаборазвитых территориях, становятся катализатором привлечения частного капитала в производственный сектор. Это не только ускоряет экономический рост региона, но и способствует его интеграции в более широкие рыночные процессы, создавая основу для долгосрочного и устойчивого развития [10].

Маркетинг может стать инструментом формирования стратегических конкурентных преимуществ региона, способствуя привлечению высокопроизводительных и мобильных трудовых ресурсов, для которых особенно важны условия инфраструктурного обеспечения повседневной жизни. Маркетинг инфраструктуры региона ориентирован не только на повышение уровня комфорта и благосостояния местных жителей, но и на создание благоприятной бизнес-среды, стимулирование прихода новых предприятий и обеспечение устойчивого экономического развития [5].

Таким образом, маркетинг региональной инфраструктуры играет важную роль в повышении привлекательности региона для бизнеса,

инвесторов и населения. Продвижение инвестиционных возможностей, создание эффективной и удобной транспортной сети, развитие системы образования и других ключевых инфраструктурных объектов – способствуют не только улучшению качества жизни местных жителей, но и формированию положительного имиджа региона, повышая его конкурентоспособность на национальном и международном уровнях.

Материалы и методы

Теоретическую базу исследования составили научные подходы и разработки ведущих отечественных и зарубежных исследователей, посвященные изучению применения инструментов маркетинга территорий и маркетинга инфраструктуры. В статье уделяется особое внимание поиску и реализации возможностей использования маркетингово-инфраструктурных инструментов для активизации социально-экономических, инвестиционных, инфраструктурных и демографических процессов в исследуемом регионе.

Результаты и обсуждение

Согласно данным информационно-аналитического агентства РИА-рейтинг, в 2023 году Самарская область вошла в десятку лидирующих регионов по уровню качества жизни, а в 2024 году поднялась в рейтинге на одну позицию, заняв 9 место среди регионов страны [7]. На основе предоставленного рейтинга Агентства стратегических инициатив (АСИ) можно сформулировать ключевые аспекты социально-экономического положения Самарской области (рис. 3).

Самарская область характеризуется высокой поддержкой инициатив в области экологии (0,71 против 0,44 по РФ), также регион показывает высокую активность руководителя субъекта в информационном поле (0,6 против 0,48), что является важным фактором для привлечения внимания к региону и его инициативам. Однако существуют области, где показатели региона значительно ниже среднего по стране. В частности, медиаактивность в области инвестиций и инноваций (0,27 против 0,51) остается низкой, что сдерживает привлечение инвесторов и развитии высокотехнологичных отраслей. Кроме того, уровень федеральной финансовой поддержки стартапов и инфраструктуры для малого и среднего предпринимательства (МСП) составляет 0,35, что также немного ниже среднего значения по РФ (0,4). Тем не менее, охват государственной поддержкой субъектов МСП соответствует среднему показателю по стране (0,39).

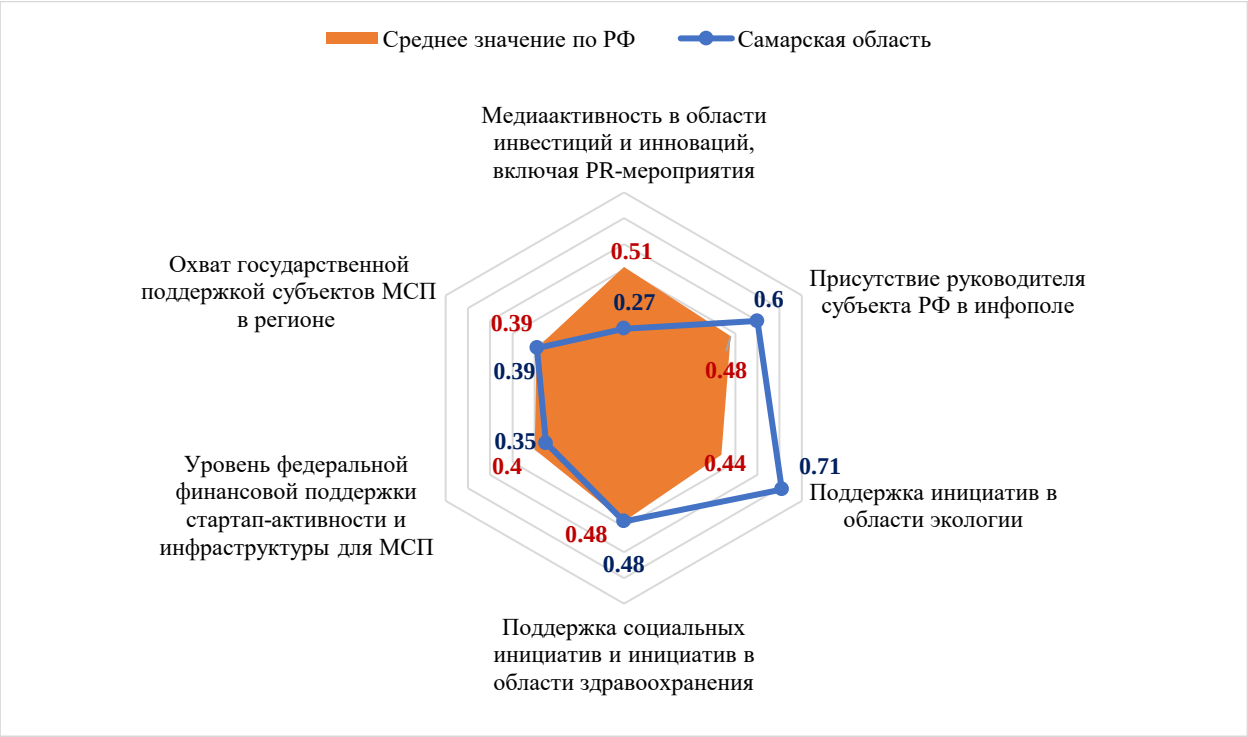

Рис. 3. Ключевые аспекты социально-экономического положения Самарской области

Источник: составлено автором по данным [6]

Таким образом, можно сделать вывод, что Самарская область имеет сильные позиции в экологической сфере и активном руководстве, но нуждается в усилении PR-активности и поддержке предпринимательской инфраструктуры для обеспечения более устойчивого социально-экономического развития. Высокий потенциал экологической устойчивости региона может стать основой для создания привлекательного образа территории с акцентом на экологически чистое производство, устойчивое развитие и комфортные условия жизни, а привлечение внимания к уже существующим и планируемым инфраструктурным объектам может повысить интерес со стороны внешних инвесторов. Разработка экологического бренда региона, включающего активное освещение «зелёных» проектов и инициатив, а также организация специализированных форумов и выставок, посвящённых экологии и устойчивому развитию, с привлечением инвесторов в соответствующие проекты – позволят сформировать устойчивый положительный имидж Самарской области как экологически ориентированного региона.

Проведение целевых PR-кампаний, направленных на освещение уникальных проектов (например, модернизация транспортной инфраструктуры или создание промышленных кластеров), а также ведение информационной работы через региональные веб-сайты для инвесторов, социальные сети, медиаплощадки – позволят привлечь внимание внешних инвесторов к уже существующим и планируемым инфраструктурным объектам.

Низкий уровень федеральной финансовой поддержки для МСП требует активации маркетинговых усилий, чтобы привлечь внимание к инфраструктуре, поддерживающей предпринимателей (технопарки, бизнес-инкубаторы, акселераторы). Также несмотря на то, что уровень охвата государственной поддержкой субъектов МСП в регионе соответствует среднероссийскому, интеграция в федеральные и международные проекты может увеличить этот показатель. Инструментом маркетинга в данном случае может выступать активное участие региона в федеральных инициативах, таких как «Сделано в России».

Высокий показатель присутствия руководителя субъекта РФ в инфополе является важным инструментом для продвижения региона. Высокий показатель присутствия руководителя Самарской области в информационном поле является важным инструментом для продвижения региона, поскольку он напрямую связан с формированием положительного имиджа органов власти, что играет ключевую роль в маркетинге территорий. Как показывает исследование Е.Ю. Иванова, имидж органов местного самоуправления формирует восприятие региона как привлекательного места для жизни и инвестиций. Активное присутствие главы региона в медиапространстве способствует созданию атмосферы прозрачности, ответственности и открытости в управлении, что повышает уровень доверия со стороны населения и бизнеса [2]. Более того, демонстрация поддержки местных бизнес-инициатив, освещение реализации социальных проектов и привлечение внимания к успешным кейсам развития региона через медиаформаты делают регион более конкурентоспособным на национальном и международном уровнях. Следовательно, устойчиво положительный имидж местных властей, сформированный в том числе через активное медиаприсутствие, становится важным условием для стимулирования социально-экономического роста региона.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что инфраструктура региона выполняет ключевую функциональную роль в обеспечении условий для устойчивого экономического развития, что обусловлено несколькими взаимосвязанными аспектами. Во-первых, общественное разделение труда приводит к усложнению процессов обобществления производства, что способствует интеграции различных отраслей экономики, создавая единые условия для повышения производительных сил. Инфраструктура, выступая связующим звеном между секторами, оптимизирует обмен ресурсами и информацией, стимулируя экономическую синергию. Во-вторых, инфраструктура отличается межотраслевым характером и универсальностью потребления. Она не привязана к какому-либо конкретному объекту или группе потребителей, благодаря чему обеспечивает основу для развития как промышленности, так и социальной сферы, создавая условия для повышения качества жизни и экономической стабильности.

Наконец, степень развития инфраструктурного комплекса непосредственно влияет на эффективность базовых отраслей экономики.

Хорошо развитая транспортная, энергетическая и социальная инфраструктура снижает издержки производства и обращения, ускоряет логистические процессы и повышает конкурентоспособность региональных предприятий. Отсутствие же необходимого уровня инфраструктуры, напротив, становится барьером для экономического роста, сдерживая реализацию инвестиционных и инновационных проектов. Таким образом, инфраструктура региона формирует основу для устойчивого развития, одновременно выступая драйвером экономической активности и важным фактором социальной интеграции.

Использование маркетинга инфраструктуры является инструментом стимулирования социально-экономического развития регионов и повышения их инвестиционной привлекательности. Прежде всего, маркетинг инфраструктуры позволяет не только эффективно продвигать имеющиеся ресурсы и возможности региона, но и формировать стратегическое видение его развития. Одной из перспективных возможностей является разработка и продвижение бренда региона, основанного на его инфраструктурных преимуществах. Ещё одной важной возможностью является использование инфраструктурных проектов как инструмента социального маркетинга. Например, проекты в области устойчивого развития, такие как внедрение «зелёных» технологий, развитие общественного транспорта и модернизация энергетических сетей, могут стать основой для продвижения региона как экологически ориентированного и инновационного.

Литература

1. Боталова М.Е. Маркетинг инфраструктуры как самостоятельное направление маркетинга территорий: Ключевые теоретические подходы, определения и проблемы // Экономика устойчивого развития. 2021. № 3(47). С. 31–41.

2. Иванов Е.Ю. Имидж органов местного самоуправления как элемент маркетинговой стратегии развития территории // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 185–193.

3. Костенников А.И. Маркетинг инфраструктуры как один из факторов развития конкурентных преимуществ муниципальных образований // Kant. 2022. № 4 (45). С. 72–78.

4. Михайлюк Л.С., Суковатова О.П. Маркетинг территорий как фактор социально-экономического развития и формирования благоприятного имиджа территории // Науки об управлении государством, экономикой и обществом: Материалы IX Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. Омск: Омский государственный технический университет, 2021. С. 221–223.

5. Опалев В.В. Маркетинг инфраструктуры как фактор социально-экономического развития // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 85–95.

6. Рейтинг регионов России SMART // Ассоциация инновационных регионов России. URL: https://i-regions.ru/images/books/AIRR_Raiting_2021_web.pdf.

7. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни // РИА рейтинг. URL: https://riarating.ru/images/63025/75/630257548.pdf.

8. Шашкова П.С. Маркетинг инфраструктуры как фактор эффективного территориального маркетинга // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: материалы V международной научно-практической конференции. Владимир: Издательско-полиграфическая компания "Транзит-ИКС", 2019. С. 120–122.

9. Шустикова Н. В. Региональный маркетинг как фактор социально-экономического развития территорий // Образование и наука как стратегические ресурсы развития современного государства: сборник научных трудов. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2017. С. 10–12.

10. Sulimin V., Shvedov V., Lvova M. Modern infrastructure and sustainable socio-economic development of the region // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 296. P. 03015.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/effektivnost-infrastrukturnyh-investiczij-v-razvitie-transportnoj-seti-i-logistiki-v-tverskoj-oblasti/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 322.1:338.262
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_26

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ И ЛОГИСТИКИ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Севостьянов Д.С., *аспирант, Воронежский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Воронеж, Россия*

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается эффективность инфраструктурных инвестиций с целью развития транспортной и логистической сетей в Тверской области. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью развития экономики данного региона, в том числе условий для роста и расширения сфер производства, торговли и сферы услуг, с целью дальнейшего улучшения качества жизни населения и создания новых рабочих мест. Целью исследования является оценка эффективности инфраструктурных инвестиционных проектов в сферах транспорта и логистики Тверской области. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы, сравнительный анализ, методы статистического анализа данных и оценки эффективности инвестиционных проектов. Результатом проведенного исследования стало выявление проблем и перспектив развития транспортной сети и логистики Тверской области, а также предложены рекомендации по дальнейшему развитию инфраструктурных инвестиций. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования государственными учреждениями и частным предпринимательством для разработки и реализации проектов инвестирования, которые в дальнейшем могут быть направлены на совершенствование транспортной сети и логистики не только в Тверской области, но и в других регионах. Вместе с тем это будет благоприятствовать росту конкурентоспособности региона, привлечению инвестиций и последующему повышению качества жизни населения.

Ключевые слова: инвестиции, инфраструктурные инвестиции, инвестиции в транспорт и логистику, эффективность инвестиций, логистические процессы, Тверская область.

EFFECTIVENESS OF INFRASTRUCTURE INVESTMENTS IN TRANSPORTATION NETWORK AND LOGISTICS DEVELOPMENT IN THE TVER OBLAST CASE STUDY

Sevostyanov D.S., *graduate student, Voronezh Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Plekhanov Russian University of Economics», Voronezh, Russia*

Abstract. This study examines the effectiveness of infrastructure investments for the development of transport and logistics networks in the Tver region. The relevance of the research topic is determined by the need to develop the economy of this region, including conditions for growth and expansion of production, trade and services, in order to further improve the quality of life of the population and create new jobs. The purpose of the study is to evaluate the effectiveness of infrastructure investment projects in the fields of transport and logistics in the Tver region. The research methodology includes the analysis of scientific literature, comparative analysis, methods of statistical data analysis and evaluation of the effectiveness of investment projects. The result of the research was the identification of problems and prospects for the development of the transport network and logistics in the Tver region, as well as recommendations for the further development of infrastructure investments. The practical significance of the research results lies in the possibility of their use by government agencies and private businesses to develop and implement investment projects that can further be aimed at improving the transport network and logistics not only in the Tver region, but also in other regions. At the same time, this will contribute to the growth of the region's competitiveness, attract investment and further improve the quality of life of the population.

Key words: investments, infrastructure investments, investments in transport and logistics, investment efficiency, logistics processes, Tver region.

JEL classification: R41, R42, R53.

Для цитирования: Севостьянов Д.С. Эффективность инфраструктурных инвестиций в развитие транспортной сети и логистики в Тверской области // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 26–34. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_26.

Статья поступила в редакцию: 11.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 16.01.2025 г. Принята к публикации: 17.01.2025 г.

For citation: Sevostyanov D.S. Effectiveness of Infrastructure Investments in Transportation Network and Logistics Development in the Tver Oblast Case Study // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 26–34. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_26.

The article was submitted to the editorial office: 11/01/2025. Approved after review: 16/01/2025. Accepted for publication: 17/01/2025.

Введение

В последние десятилетия инфраструктурные инвестиции в развитие транспортной сети и логистики стали ключевым фактором для прогресса экономического развития регионов. Решающее значение имеет не только создание соответствующей инфраструктуры, но и ее эффективное использование для улучшения логистических процессов и увеличения экономической активности. Тверская область, расположенная в историческом центре России, является ключевым узлом транспортных коммуникаций между центром страны и Северо-Западным федеральным округом, отраслевая структура которого представлена машиностроительным, строительным и химико-лесными комплексами [7]. Учитывая изложенное, инфраструктурное развитие транспортной сети и совершенствование логистических цепей в указанном регионе имеет важнейшую роль в стимулировании роста экономики и повышения конкурентоспособности региона.

В данной статье будет рассмотрена эффективность инвестиций в инфраструктуру транспортных сетей и логистического хозяйства в Тверской области. Рассмотрение результатов таких инвестиций поспособствует выявлению тенденций и изменений в части транспортной доступности, возможностях в логистике и экономическом состоянии рассматриваемого региона благодаря вложениям в данную сферу. Исследование на тему эффективности инфраструктурных инвестиций в развитие транспортной сети в Тверской области является крайне актуальным и значимым. Развитие экономики Тверской области напрямую зависит от эффективности транспортной сети и логистики [13].

Развитие данного типа определяет оптимальные условия для увеличения инвестиционной привлекательности региона. В то же время инвесторы заинтересованы в наличии развитой инфраструктуры, способной обеспечить эффективную логистику для товаров и услуг. Интерес инвесторов помогает в повышении уровня занятости населения создании новых рабочих мест, и в целом снижению уровня безработицы, который за 2023 год составил 3,2%, снизившись по отношению к периоду 2022 года на 0,5% [1; 10]. Развитие транспортной инфраструктуры и логистики в данном регионе способствует не только росту уровня жизни населения Тверской области, которое, в частности, достигается посредством снижения времени на доставку товаров и сокращения затрат на перевозку, но и интеграцией области в эти транспортные коридоры, что способствует открытию новых возможностей в развитии связей между регионами России [15].

Таким образом, исследование эффективности инфраструктурных инвестиций в развитие транспортной сети и логистики Тверской области имеет под собой крайне важное значение в определении будущего и перспектив развития данного региона, а также разработки стратегий его дальнейшего социально-экономического развития. Объектом исследования является логистическая и транспортная сеть Тверской области. *Целью* исследования является оценка эффективности инфраструктурных инвестиционных проектов в сферах транспорта и логистики Тверской области,

их влияния на состояние и развитие транспортной сети и логистики в Тверской области.

Обзор литературы

Н.В. Медведева и Н.А. Маслюк в своем труде на тему «Новые инструменты привлечения инфраструктурных инвестиций в экономику региона» отмечают, что в настоящее время ввиду усиления влияния внешнеэкономических, внешнеполитических и пандемийных факторов в Российской Федерации такому направлению как долгосрочные инфраструктурные инвестиции уделяется повышенное внимание. Так, наблюдается появление новых инструментов инфраструктурного инвестирования, а также развитие уже существующих. К примеру, относительно новым инструментом стали концессионные бонды, экологические, социальные и жилищные облигации. В дополнение ко всему с целью ускорения процесса инфраструктурного инвестирования запущен инвестиционный акселератор «Сообщество «Тверской резидент» при содействии представителей фондов «Сколково» и Фонда содействия инновациям – организация, предоставляющая компаниям доступ к получению инвестиций, а также консультантам и наставникам, предлагающим практическую поддержку в развитии бизнеса [6; 8].

В своем исследовании А.В. Буренков и А.В. Тодовянская отмечают, что задача создания инфраструктуры, готовой обеспечить качественное инклюзивное развитие, стала особенно важной. В целях реализации данной задачи в 2020 году силами ВЭБ.РФ, Национальным Центром ГЧП и АИКОМ была разработана Российская национальная система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов IRIIS. Сертификация IRIIS применима почти во всех отраслях инфраструктурного развития и подразумевает оценку проекта на каждом этапе его реализации и включает в себя 27 критериев, отражающих следующие аспекты: «Экономика и управление», «Качество жизни», «Экология и климат». Путем оценки каждого этапа инфраструктурного инвестиционного проекта формируется отчет с оценкой о соответствии проекта экономической эффективности, а также целям стратегического развития Российской Федерации [3; 12].

М.Р. Беловицкий в своей работе приходит к тому, что инвестиции в инфраструктуру имеют существенное влияние на экономический рост по следующим причинам:

1. Совершенствование инфраструктуры помогает более эффективному использованию ресурсов и сокращает время, затрачиваемое на производственные процессы.
2. Наличие развитой инфраструктуры привлекает не только иностранные, но и внутренние инвестиции, а также способствует развитию бизнеса и увеличению числа новых рабочих мест.
3. Улучшенная инфраструктура снижает транспортные, энергетические и коммуникационные издержки, а это в свою очередь, что способствует росту конкурентоспособности и экономической активности [2].

Е.Н. Грузднева и И.С. Федоренко среди актуальных трендов привлечения инвестиций в инфраструктурные проекты выделяют создание свободных экономических зон, индустриальных парков, промышленных кластеров, а также использование проектного финансирования и промышленной ипотеки. Авторы считают, что одной из наиболее эффективных мер должна стать «промышленная ипотека», реализуемая в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 сентября 2022 г. № 1570. Согласно данному постановлению на такие цели, как приобретение производственных помещений, строительство, реконструкция и модернизация устанавливается процентная ставка в размере 3% для технологических компаний и 5% для иных заемщиков. Максимальный размер кредита может составить 500 млн руб., срок кредита – до 7 лет [4].

М.А. Кухенная своим исследованием раскрывает такой инструмент привлечения инфраструктурных инвестиций, как государственно-частное партнерство. Согласно исследованию, транспорт остается самой капиталоемкой сферой инфраструктуры в России и привлекает более 60% общего объема инвестирования несмотря на то, что по количеству транспортные проекты составляют только 4,5% от всех проектов. После транспортной сферы второе место по объему привлекаемых инвестиций занимает коммунально-энергетическая сфера (18%), на третьем месте – социальная сфера (8,9%). Результатом исследования является заключение о том, что развитие взаимодействия государственных структур и частного бизнес-сектора повышает эффективность решения ряда общественно-значимых проблем и имеет следующие преимущества:

– развитие инфраструктуры территорий;
– стимуляция инновационных процессов;
– повышение конкурентоспособности;
– увеличение инвестиционной привлекательности конкретных объектов;
– реализация государственной политики инновационного развития региона [5].

Рассмотрим основные выводы из проведенного обзора литературы:

1. На региональном уровне в Российской Федерации развивается сектор долгосрочных инвестиций, а также организуются проекты по привлечению инвестиций в новый бизнес с государственной поддержкой.

2. Разработана Российская национальная система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов IRIIS, которая позволит проводить оценку множества инвестиционных проектов по различным критериям и поспособствует оптимальной реализации данных проектов.

3. Инфраструктурные инвестиции в транспортную сеть способствуют повышению инвестиционной привлекательности региона, оптимизации затрат на использование ресурсов и способствует росту общей конкурентоспособности региона.

4. Создание свободных экономических зон, специализированных индустриальных парков и промышленных кластеров является одним из наиболее актуальных трендов в сфере привлечения региональных инвестиций.

5. Транспортная сфера, имея наибольшую капиталоемкость, привлекает более 60% всего объема инвестиций, чему в том числе способствует развитие государственно-частного партнерства.

Таким образом можно определить, что инфраструктурные инвестиции представляют собой один из ключевых факторов экономического роста и развития региона. В настоящее время прослеживается повышенное внимание к долгосрочному типу инфраструктурных инвестиций, которое обуславливается рядом внешних факторов, и, как следствие, появление новых инструментов для привлечения инвестиций. По итогам проведенного обзора литературы можно установить, что на сегодняшний день отсутствуют актуальные исследования, раскрывающие эффективность инфраструктурных инвестиций в развитие транспортной сети и логистики в Тверской области.

Материалы и методы

К материалам настоящего исследования относятся данные ОЭСР, широкий спектр литературы рецензируемых авторов по теме исследования. К методам исследования относятся: статистический анализ и синтез, классификация, сравнение и теоретические методы исследования.

Результаты и обсуждение

Тверская область представляет собой регион с большим потенциалом для притока инвестиций, который располагается между двумя крупнейшими городами федерального значения – столицей России городом Москвой и культурной столицей Санкт-Петербургом. Данный регион является крупнейшим среди регионов ЦФО с площадью в 84 201 км² и населением около 1,2 млн человек [14]. Транспортная инфраструктура региона является довольно развитой. Через Тверскую область пролегает 3 автомобильных трассы федерального значения (М-10 «Россия», М-9 «Балтия, Р-132 «Золотое кольцо») и главная магистраль Октябрьской железной дороги, соединяющая Москву, Санкт-Петербург и прилегающие регионы (рис. 1). Помимо прочего в Тверском регионе расположено два речных порта – Кимры и Тверь [11].

С целью привлечения инвестиций и повышения инвестиционной привлекательности региона Тверская область создает инновационно-промышленные парки, представляющие собой территории с особыми условиями и подготовленной инженерной и транспортной инфраструктурой.

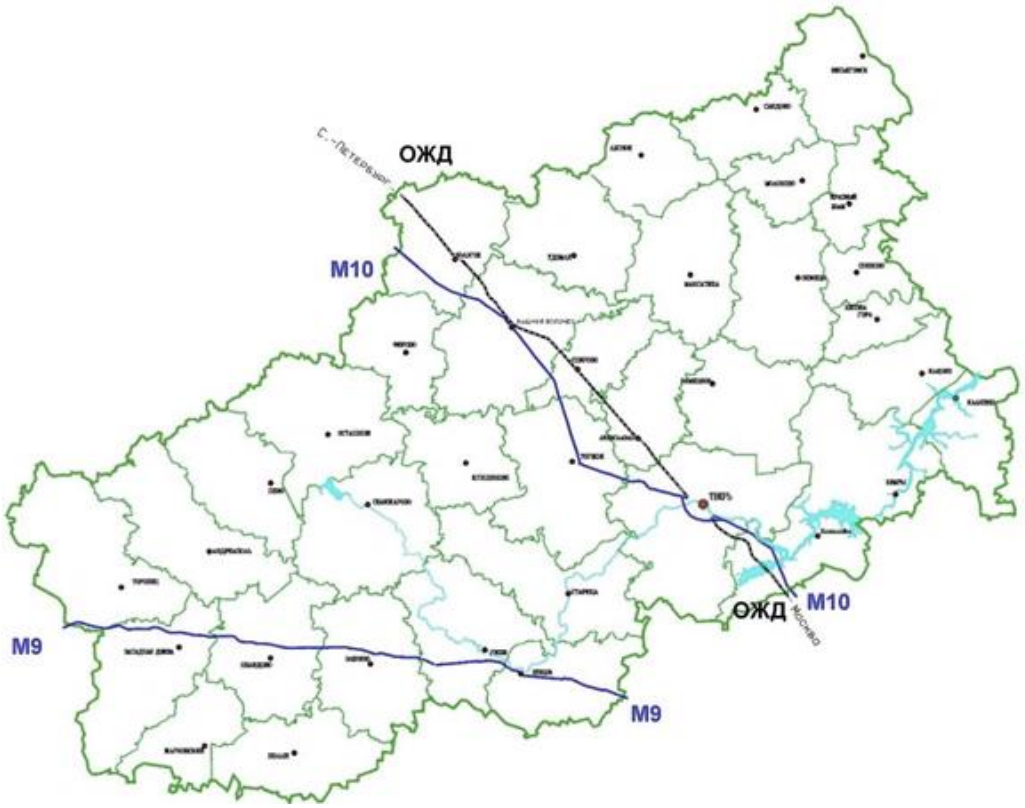

Рис. 1. Магистральные железнодорожные пути в Тверской области. Октябрьская железная дорога

Источник: составлено автором по данным [11]

Общий перечень готовящихся к реализации инвестиционных проектов на территории Тверского региона включает в себя 86 инвестиционных проектов различной отраслевой направленности. Вместе с тем объем заявленных инвестиций по уже реализуемым, а также планируемым к реализации инвестиционным проектам составляет более 177 млрд рублей. Количество новых рабочих мест, создаваемых благодаря реализации данных проектов, составит более 18 тыс. Горизонт сроков реализации проектов доходит до 2028 года [9]. Инвестиционные вливания в ремонт существующей транспортной сети, такие как ремонт и строительство дорог, путей пассажирского и грузового железнодорожного сообщения, развитие речного транспорта могут значительно улучшить транспортную доступность как для населения, так и для бизнеса, что может поспособствовать увеличению инвестиционной привлекательности региона.

Рост эффективности инфраструктурных инвестиций посредством совершенствования существующих инвестиционных инструментов позволит сократить время и стоимость доставки грузов, что окажет положительный эффект на конкурентоспособности предприятий различных отраслей Тверской области. Развитие логистической сети при одновременной ее оптимизации, а также улучшение транспортной доступности станет катализатором экономического роста и привлечения новых инвестиций с последующим созданием новых рабочих мест. Особенно актуальным это является для развития сельского хозяйства и отраслей промышленности.

Удобство транспортной сети и логистики, высокая скорости в доступе к необходимым товарам и грузам одновременно повышают качество жизни населения, обеспечивая доступ к образовательной, медицинской, трудовой и другим составляющим социальной инфраструктуры. Таким образом, дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры и логистики в Тверской области требует оценки на предмет эффективности реализации существующих инвестиционных проектов, что при рациональном подходе и поэтапном контроле повлечет за собой экономическое развитие данного региона и возможность успешного транслирования аналогичных проектов и методов их оценки на другие регионы России.

Заключение

В заключение следует отметить, что привлечение инфраструктурных инвестиций развитие транспортной сети и логистики Тверской области, так же, как и в федеральном масштабе, приобретает особую актуальность в условиях меняющейся геополитической и экономической ситуации. Проведенный анализ существующих практик и научных исследований демонстрирует многообразие подходов и инструментов, направленных на повышение эффективности инвестиционных процессов.

Нельзя оставить без внимания появление новых механизмов в сфере инфраструктурного инвестирования, таких как система сертификации IRIIS, а также развитие уже существующих, таких как промышленная ипотека, которые свидетельствуют о стремлении не только на региональном, но и на федеральном уровне, к модернизации и оптимизации развития инфраструктуры. Несмотря на это, определение успеха в реализации инфраструктурных инвестиционных проектов во многом зависит от комплексного подхода, который включает не только эффективные финансовые инструменты, но и учет особенностей каждого конкретного региона, создание благоприятного инвестиционного климата, а также эффективное управление. Дальнейшие исследования будут направлены на оценку эффективности конкретных инструментов в условиях Тверской области и разработку рекомендаций по оптимизации инвестиционной политики региона с учетом экономики региона и лучших примеров в мировой практике.

Литература

1. Распоряжение от 24 сентября 2013 года № 475-РП «О стратегии социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года» // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/16357500/.

2. Беловицкий М.Р. Экономический рост и инфраструктурные инвестиции // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2023. № 3 (67). С. 71–73.

3. Буренков А.В., Тодовянская А.В. Развитие инфраструктуры: Ключевые Принципы качественных инфраструктурных инвестиций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического

университета. 2022. № 5–1 (137). С. 102–107.

4. Грузднева Е.Н., Федоренко И.С. Актуальные тренды привлечения инвестиций в инфраструктурные проекты и промышленные технологии // Современные тенденции развития общественных финансов в России в условиях геополитической турбулентности и новой экономической реальности : Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. С. 213–215.

5. Кухенная М.А. Государственно-частное партнерство как инструмент привлечения инфраструктурных инвестиций // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации : Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции. Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2022. С. 143–146.

6. Медведева Н.В., Маслюк Н.А. Новые инструменты привлечения инфраструктурных инвестиций в экономику региона // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3(100). С. 87–100.

7. Шалаева Л.В. Рейтинговая оценка уровня инвестиционной активности федеральных округов Российской Федерации // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 9. С. 3403–3418.

8. В Тверской области впервые запустят акселератор бизнес-проектов в сфере инноваций // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/15751289.

9. Общие сведения // Правительство Тверской области. URL: https://тверскаяобласть.рф/ekonomika-regiona/investitsionnyy-potentsial-tverskoy-oblasti/obs-sve/.

10. Оперативная ситуация на рынке труда Тверской области // Правительство Тверской области. URL: https://xn--80aaccp4ajwpkgbl4lpb.xn--p1ai/sotsialnaya-sfera/trud-i-zanyatost/rynok-truda-tverskoy-oblasti/situatsiya-na-rynke-truda.php.

11. РОСАВТОДОР. URL: https://map.rosavtodor.gov.ru.

12. Система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов // Росинфра. URL: https://rosinfra.ru/iriis/.

13. Стратегия развития дорожного хозяйства Тверской области // Правительство Тверской области. URL: https://xn--80aaccp4ajwpkgbl4lpb.xn--p1ai/a9/dorozhnaya-otrasl-/.

14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области // Росстат. URL: https://69.rosstat.gov.ru/folder/26784.

15. Транспортный комплекс России. URL: https://transport.gov.ru/node/395.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/oczenka-vzaimodejstviya-naczionalnyh-ekonomik-kak-instrumenta-regulirovaniya-mirovoj-torgovli/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 322.1:338.262
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_35

ОЦЕНКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК КАК ИНСТРУМЕНТА РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Воротынцева Т.М., *кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенное дело, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия; Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия*

Аннотация. Целью настоящего исследования являются теоретическое обоснование оценки взаимодействия национальных экономик как инструмента регулирования мировой торговли и разработка показателей, отражающих положительное и отрицательное воздействие. В статье анализируются, систематизируются и обобщаются взгляды и оценки различных авторов в отношении влияния международной торговли на развитие экономики страны с учетом тенденций развития экономической глобализации в сфере международной торговли, а также предложены индикаторы оценки уровня взаимодействия национальных экономик с точки зрения международной торговли. Получен вывод, что влияние глобализации на международную торговлю отражается на динамике экономических показателей: положительная корреляция указывает на благоприятное воздействие взаимодействия национальных экономик через международную торговлю, тогда как отрицательная свидетельствует об обратном. Представлены направления возможного влияния международной торговли на развитие экономического сектора, отражающие его индикаторы. Практическое применение предложенных индикаторов позволяет определить положительные и отрицательные стороны взаимодействия национальных экономик, что позволит разработать способы устранения или снижения уровня негативного влияния, а также реализовывать политику, направленную на усиление положительного влияния путем воздействия на факторы, определяющие развитие международной торговли.

Ключевые слова: международная торговля, мировая торговля, барьеры международной торговли, глобализация, взаимодействие экономик.

ASSESSMENT OF INTERACTION OF NATIONAL ECONOMIES AS A TOOL FOR REGULATING WORLD TRADE

Vorotyntseva T.M., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Customs, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia;*
Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia

Abstract. The purpose of this study is to theoretically substantiate the assessment of the interaction of national economies as a tool for regulating world trade and to develop indicators reflecting the positive and negative impacts. The article analyzes, systematizes and summarizes the views and assessments of various authors regarding the impact of international trade on the development of the country's economy, taking into account the trends of economic globalization in the field of international trade, and suggests indicators for assessing the level of interaction between national economies in terms of international trade. It is concluded that the impact of globalization on international trade is reflected in the dynamics of economic indicators: a positive correlation indicates a beneficial effect of the interaction of national economies through international trade, while a negative one indicates the opposite. The directions of possible influence of international trade on the development of the economic sector, reflecting its indicators, are presented. The practical application of the proposed indicators makes it possible to identify the positive and negative sides of the interaction of national economies, which will allow us to develop ways to eliminate or reduce the level of negative influence, as well as implement policies aimed at strengthening the positive impact by influencing the factors determining the development of international trade.

Keywords: international trade, world trade, barriers to international trade, globalization, interaction of economies.

JEL classification: F15, F63, O11.

Для цитирования: Воротынцева Т.М. Оценка взаимодействия национальных экономик как инструмента регулирования мировой торговли // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 35–44. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_35.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 20.01.2025 г. Принята к публикации: 21.01.2025 г.

For citation: Vorotyntseva T.M. Assessment of interaction of national economies as a tool for regulating world trade // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 35–44. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_35.

The article was submitted to the editorial office: 13/01/2025. Approved after review: 20/01/2025. Accepted for publication: 21/01/2025.

Введение

Система взаимодействия национальных экономик охватывает многосторонние соглашения ВТО с третьими странами, международные организации, различные институты, представляющие государства, направленные на улучшение правил открытия рынков и либерализацию международной торговли в контексте эффективного мирового управления [13]. Международные соглашения предусматривают не только либерализацию торговли товарами, такую как оптимизацию таможенных тарифов, регулирование применения технических барьеров в торговле, установление мер торговой защиты, открытие рынка для продукции, но и такие, как таможенная оценка товаров, правил установления происхождения товаров, а также международная торговля услугами, регулирование норм защиты прав интеллектуальной собственности в торговле [2], поддержание развития национальных экономик посредством применения таможенных механизмов [9], установление основных положений, принципов и правил.

Основные положения нормативных правовых документов предусматривают меры, направленные на решение проблем международной торговли: защиту окружающей среды; безопасность пищевых и иных продуктов; разнообразие культур и традиций; разработку и внедрение гармонизированных требований и стандартов, торговлю инновационной промышленной продукцией [10]. Решение проблем международной торговли невозможно без усиления роли регионализации экономик торгующих сторон и повышения эффективности деятельности государственных органов контроля и управления, в том числе, таможенных органов, в процессах создания стоимости, защиты внутреннего рынка и регулирования баланса интересов государства, бизнеса и потребителя [3]. При этом потребность в оценках интенсивности проявления социальных, экономических и исторических процессов очень высока [12]. Таким образом, *целью* настоящего исследования являются теоретическое обоснование оценки взаимодействия национальных экономик как инструмента регулирования мировой торговли и разработка показателей, отражающих положительное и отрицательное воздействие.

Обзор литературы

Для развития международной торговли необходимо иметь международный инструмент, оценивающий установленные правила, регулирующие внешнеэкономическую деятельность. Признавая, что торгово-экономические отношения должны повысить уровень жизни, обеспечить занятость и реальный рост доходов и спроса, полное использование мировых ресурсов и расширение производства и торговли, важно сформировать взаимовыгодные соглашения, направленные на существенное сокращение пошлины, тарифы и другие торговые барьеры, а также отменить дискриминационные режимы в международной торговле. В данной связи особую актуальность приобретает тема настоящей статьи, направленной на теоретическое обоснование оценки взаимодействия национальных экономик

как инструмента регулирования мировой торговли и разработку показателей, отражающих положительное и отрицательное воздействие.

Международная торговля является одним из важнейших видов деятельности мировой экономики и основным элементом международного сотрудничества между национальными экономиками. Отдельные исследователи описывают международную торговлю как одну из важнейших форм интеграции в мировую экономику [5; 6; 11]. Можно сказать, что процессы глобализации и интеграции открыли дополнительные возможности для развития взаимоотношений между странами. С другой стороны, по мнению Г.М. Костюнина, предпосылками распространения глобализации стала именно международная торговля, которая в настоящее время является очень динамично развивающейся частью мировой экономики [8]. Основными особенностями современной международной торговли являются более широкое географическое распределение, изменение структуры внешнеэкономической деятельности и возрастающее влияние глобальных цепочек поставок. Хотя основными движущими факторами развития международной торговли являются снижение транспортных расходов и расширение коммуникационных сетей, полагаем, что на укрепление международных торговых отношений также существенное влияние оказывают политические силы и процессы.

Использование показателей международной торговли, основанных на добавленной стоимости, дает возможность более точно оценить двусторонний торговый баланс, точнее отразить долю отечественного и зарубежного производства в экспорте, более точно выявить влияние международной торговли на повышение экономической эффективности государства. Для измерения уровня глобализации в международной торговле часто используются соответствующие индикаторы, позволяющие оценивать тенденции таких изменений, однако при оценке объемов и тенденций международной торговли с их использованием имеют место разногласия в рамках ЕАЭС [7]. В зависимости от выбранных индикаторов тенденции международной торговли можно трактовать по-разному. С одной стороны, объем международной торговли постоянно растет и за последние годы достиг беспрецедентного уровня, что подтверждено эмпирическими исследованиями и статистическими данными, то есть, масштабы процесса глобализации, происходящего через канал международной торговли, быстро расширяются. Однако, есть мнения [1], что рост масштабов международной торговли не является беспрецедентным, а мировая экономика далека от полной интеграции и взаимосвязанности. Отдельные исследователи утверждают, что крупные регионы и отрасли остаются в стороне от продолжающегося динамичного процесса развития глобализации.

Материалы и методы

В процессе достижения цели исследования используются методы анализа научной литературы, которые включают интерпретацию ключевых понятий и показателей эффективности таможенного регулирования международной торговли в государствах-членах Евразийского

экономического союза. Также автором применяется контент-анализ, который заключается в компиляции и выборке отдельных положений нормативных правовых актов в сфере таможенного регулирования и таможенного контроля, научных работ по комплексной оценке качества и эффективности таможенной деятельности. Особо нужно выделить метод, который был использован при систематизации индикаторов оценки уровня взаимодействия национальных экономик с точки зрения международной торговли.

Результаты и обсуждение

Влияние международной интеграции на международную торговлю проявляется в повышении объемов импорта на внутренние рынки производителей. Для оценки предлагается использовать индикатор проникновения импорта на местный рынок, который лучше всего отражает влияние международной конкуренции на местную экономику и рассчитывается как соотношение импорта к валовому потреблению (валовое производство плюс импорт минус экспорт). Однако, этот индикатор можно подвергнуть критике на основании разницы между периодом валовой продукции (производства) и периодом продаж (оборота) и закупок. Можно использовать аналогичный индикатор, который оценивает долю импорта в общем потреблении и отражает влияние международной конкуренции на внутренний сектор экономики, который представляет собой долю внутреннего спроса, приходящуюся на импорт, который рассчитывается как отношение импорта к продажам на внутреннем рынке.

При интерпретации значений этого индикатора может возникнуть проблема, если экономический сектор импортирует много ресурсов и экспортирует произведенную продукцию. В этом случае значение индикатора будет больше единицы. Данный индикатор не имеет абсолютного определения значений, он не пригоден для использования в комплексной оценке уровня влияния с помощью индекса. Его можно было использовать только для сравнительного анализа уровня глобализации отдельных отраслей. Для того чтобы связать индикаторы обоих направлений международной торговли (экспорта и импорта) в один индикатор, отражающий уровень глобализации отрасли с точки зрения международной торговли, можно использовать индекс Грубеля-Ллойда, который показывает уровень открытости экономического сектора для международной торговли и рассчитывается путем вычитания отношения внешнеторгового баланса экономического сектора к объему международной торговли из единицы (полностью открытый сектор) [4].

Предлагается также использование такого индикатора, как отношение экспорта к ВВП (или добавленной стоимости) в комплексном индексе глобализации экономического сектора [5], что является дискуссионным. Отношение экспорта к созданному ВВП или добавленной стоимости показывает, какая часть ВВП отрасли или созданной добавленной стоимости может конкурировать на международных рынках, то есть, отражает результат воздействия глобализации на экономический сектор. Поскольку важно оценить уровень влияния с точки зрения причины, применяются такие индикаторы, как ВВП или добавленная стоимость, созданная экономическим

сектором. По нашему мнению, это позволяет оценивать не уровень развития национальных экономик и его изменяющиеся тенденции, а влияние экономической глобализации на экономический сектор развития.

Еще одним индикатором глобальности международной торговли, часто используемым исследователями, является отношение международной торговли к валовому выпуску [11]. Такой индикатор можно использовать для оценки уровня глобализации производственного сектора, но он не подходит для анализа уровня глобализации сферы услуг. Однако использование соотношения объема международной торговли (экспорт плюс импорт) к валовому выпуску привело бы к проблеме интерпретации этого индикатора. В большинстве случаев (если большая часть или вся валовая продукция экспортируется) это соотношение будет выше, чем объем созданной валовой продукции. Кроме того, включение такого индикатора в комплексный индекс уровня влияния было бы методологически неверным, поскольку индикаторы экспорта и импорта отражают разные стороны процесса и должны сравниваться с объемом валового дохода.

Целесообразно использовать для оценки деятельность зарубежных филиалов транснациональных корпораций (ТНК), чтобы отразить уровень глобализации экономического сектора, то есть, предприятия под иностранным контролем. Индикаторы международной торговли отражают два аспекта: объем международной торговли и деятельность ТНК. При оценке уровня влияния экономического сектора эти два аспекта должны анализироваться отдельно. Проанализировав индикаторы, рекомендованные различными учеными и организациями для оценки уровня глобализации с точки зрения международной торговли, были выбраны индикаторы, которые, по мнению автора, наиболее точно отражают уровень глобализации экономического сектора и подходят для комплексного использования (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы оценки уровня взаимодействия национальных экономик с точки зрения международной торговли

Индикатор	Формула расчета индикатора	Значение
Часть продаж за пределами внутреннего рынка	$\frac{\text{экспорт}}{\text{продажи (оборот)}}$	Отражает связь экономического сектора с мировой экономикой с точки зрения международной торговли и показывает долю экспорта в общем обороте экономического сектора.
Отношение импорта к общему объему закупок товаров и услуг	$\frac{\text{импорт}}{\text{общий объем закупок товаров и услуг}}$	Измеряет долю зарубежного производства в общих производственных ресурсах.
Уровень открытости для	$1 - \frac{\text{экспорт} - \text{импорт}}{\text{экспорт} + \text{импорт}}$	Отражает глубину международной интеграции

международной торговли		экономического сектора и направленность международных торговых потоков.

Источник: составлено автором

Все выбранные относительные индикаторы могут принимать значения от нуля до единицы, более высокое значение индикатора отражает более высокий уровень глобализации, то есть нулевое значение индикатора отражает полностью закрытый сектор экономики (взаимодействие национальных экономик не эффективно), а единица – полностью открытый сектор экономики (взаимодействие национальных экономик эффективно). Используя выбранные индикаторы и определяя уровень глобализации экономического сектора с точки зрения международной торговли, можно проанализировать и оценить влияние международной торговли, как одного из основных каналов распространения глобализации, на развитие экономического сектора.

Проанализировав и систематизировав сферы влияния международной торговли на развитие экономики страны, можно выделить основные переменные, пригодные для анализа взаимосвязи между уровнем влияния и показателями, отражающими развитие экономического сектора в стране с учетом динамики международной торговли. В таблице 2 обобщены области возможного положительного или отрицательного влияния взаимодействия национальных экономик на развитие экономического сектора и отражающие его индикаторы, которые также рекомендуется использовать для оценки воздействия национальных экономик с точки зрения международной торговли.

Таблица 2

Анализ возможного влияния международной торговли на развитие экономического сектора

Область влияния	Возможные положительные эффекты	Возможные негативные последствия	Индикатор воздействия
Освоение новых рынков	Увеличение экспорта увеличивает объемы производства	Конкуренция на внешних рынках растет	Валовая продукция; Оборот; Добавленная стоимость
Конкурентоспособность компаний и интеграция в мировой рынок	Помогает местным компаниям развиваться и присоединяться к международным торговым процессам.	Увеличивает концентрацию рынка	Количество отечественных компаний и компаний с иностранным контролем
	Конкуренция между местными и иностранными компаниями повышает эффективность местной экономики и активизирует местный рынок.	Приходящие крупные международные торговые компании вытесняют мелкие местные компании, неспособные конкурировать.	Количество отечественных и иностранных компаний; Количество сотрудников в местных компаниях и компаниях, контролируемых иностранным капиталом
Производительность и эффективность местного производства	Увеличивает объем производства предприятий, производительность труда, общую производительность факторов производства.	Разбалансирует пропорции факторов производства, импортная продукция тормозит местное производство.	Валовая продукция; Добавленная стоимость; Производительность труда; Валовая прибыль, рентабельность; Чистая прибыль, рентабельность
	Импортированные новые продукты и технологии, основанные на передовых технологиях, снижают себестоимость производства.		Производительность труда; Валовая прибыль, рентабельность; Чистая прибыль, рентабельность
Спрос и предложение на местном рынке	Разнообразие продукции на рынке увеличивается	Малые отечественные компании не могут конкурировать с более дешевой импортной продукцией.	Валовая продукция; Оборот; Количество компаний; Количество сотрудников
Область влияния	Цены на производственное сырье и промежуточную продукцию производства на местном рынке снижаются	Дешевая импортная продукция конкурирует с товарами местного производства.	Валовая продукция; Оборот

Источник: составлено автором

Заключение

Таким образом, проанализировав представленные различными авторами взгляды на возможное положительное и отрицательное влияние международной торговли на развитие экономики страны, можно выделить несколько основных направлений, в которых влияние взаимодействия национальных экономик через канал международной торговли проявляется наиболее сильно не только в развитии страны, но и в развитии отдельного сектора экономики:

– освоение новых рынков;

– конкурентоспособность компаний и интеграция в мировой рынок;

– производительность и эффективность производства;

– спрос и предложение на местном рынке.

Положительное или отрицательное влияние глобализации на сферу международной торговли будет отражаться в изменении тенденций показателей экономического развития: в случае положительной корреляции (если по мере роста уровня глобализации экономического сектора с точки зрения международной торговли значения экономических показателей также увеличатся), можно сделать вывод, что влияние взаимодействия национальных экономик через канал международной торговли на развитие экономического сектора является положительным, и, наоборот, отрицательные коэффициенты корреляции будут свидетельствовать о том, что процесс взаимодействия национальных экономик имеет отрицательный эффект.

В данной статье проведен анализ показателей, отражающих влияние взаимодействия национальных экономик, которые выбраны с учетом наличия официальных статистических данных в масштабах отрасли экономики, чтобы дать результатам исследования возможность практического применения. Проанализировав и оценив влияние взаимодействия национальных экономик через канал международной торговли на экономический сектор и определив положительные и отрицательные стороны воздействия, можно искать способы устранения или снижения негативного влияния и способы усиления положительного влияния путем воздействия на факторы, определяющие развитие международной торговли.

Литература

1. Булатова А.С. Перспективы экономической глобализации. Монография под ред. Булатова А.С. М., Кнорус, 2019. 666 с.

2. Воротынцева Т.М. Совершенствование механизмов регулирования внешней торговли в сфере интеллектуальной собственности: монография // Т.М. Воротынцева, А. П. Сумин. Санкт-Петербург: Троицкий мост, 2019. 88 с.

3. Воротынцева Т.М. Институциональные подходы к развитию таможенных механизмов регулирования внешнеторговой деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 2 (63). С. 29–36.

4. Воротынцева Т.М. Об индикативном подходе к оценке международной торговли в рамках ЕАЭС. В: Попкова Е.Г. (ред.) Риски устойчивого развития и управление рисками. Достижения в области науки, технологий и инноваций. Спрингер : Чам, 2023. С. 215–219.

5. Глазатова М. К. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2023 : междунар. докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), С. С. Аветисян, Д. А. Алешин и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 306 с.

6. Глебова А.Г., Гилядова А.А., Мартакова Е.А. Влияние сотрудничества со странами «Большой семерки» в сфере торговли товарами на национальную экономику России // Вестник ГУУ. 2022. № 10. С.115–124.

7. Изотов Д.А. Институциональные факторы торговли России с внешним миром // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. С. 7–25.

8. Костюнина, Г. М. Интеграционные объединения в западном полушарии. М.: МГИМО, 2013. 316 с.

9. Новиков В.Е. таможенно-тарифное регулирование как инструмент развития национальной экономики // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 3 (64). С. 133–140.

10. Пак А.Ю. Внешнеторговая безопасность и система ее обеспечения как особенный элемент экономической безопасности государства // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: экономика. 2020. Т. 28. № 3. с. 597–607.

11. Хелпман Э. Понимание мировой торговли / пер. с англ. А. Резвова; под науч. ред. Н. Волчковой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 312 с.

12. Чупина Ж.С., Морковкин Д.Е., Сорокин А.М., Басова М.М., Коряков А.Г. Применение статистико-математических методов в социально-экономических исследованиях // Вопросы истории. 2022. № 5–1. С.118–130.

13. Glebova A.G., Ivanovskaya Zh.V., Lukashenko I.V. Reorientation of world financial and economic interests from West to East: the place of Russia // Journal of Economy and entrepreneurship. 2020. № 12 (125). P. 162–166.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/rentnye-otnosheniya-kak-chast-sistemy-stimulirovaniya-interesa-subektov-zemlepolzovaniya-v-sovremennoj-rynochnoj-ekonomike/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.43
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_45

РЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА СУБЪЕКТОВ - ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Жуйков В.И., *доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является изучение перераспределения собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в условиях переформирования различных форм земельной ренты для стимулирования субъектов - землепользователей в современном рынке земли. Показано, что сущность рентных отношений в современной рыночной экономике заключается в экономико-правовом поле на основе конструктивных взаимоотношений и экономических интересов землевладельца, земледельца (наемного рабочего) и арендатора земельного участка, представляющих определённую правовую форму, в которой земельная собственность экономически реализуется, приносит доход. Получен вывод, что трансформация экономической системы землевладения и землепользования привела к тому, что в структуре доходов от собственности земли, игнорируется рентная составляющая доходов населения и только юридическое закрепление земельной собственности, приводит к стимулированию интереса субъектов – землепользователей в современной рыночной экономике. В рыночной экономике земельную ренту получает землевладелец от предоставления земельных участков во временное пользование, которые используются субъектами – землепользователями, для получения дохода от хозяйственной деятельности на этой земле. Образуясь из валовой добавленной стоимости, создаваемой каждым субъектом – землепользователем, доходы как платежи за земельные ресурсы их собственнику придают целесообразность экономического интереса к действиям участников отношений на рынке земли. Данный процесс строится на договорных отношениях, где обязательным условием по ним является цена, которая, в свою очередь, обеспечивает тесную взаимосвязь между земельной рентой и стоимостью земельного участка.

Ключевые слова: земельные отношения, земельная рента, собственность, аренда, субъекты землепользования, экономический интерес, рентные платежи.

RENTAL RELATIONS AS PART OF THE SYSTEM OF STIMULATING THE INTEREST OF LAND-USE ENTITIES IN THE MODERN MARKET ECONOMY

Zhuikov V.I., *Doctor of Economics, Chief Researcher, Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study the redistribution of ownership of agricultural land in the context of the reformulation of various forms of land rent to stimulate land-use entities in the modern land market. It is shown that the essence of rental relations in a modern market economy lies in the economic and legal field based on constructive relationships and economic interests of the landowner, the farmer (hired worker) and the tenant of the land plot, representing a certain legal form in which land ownership is economically realized and generates income. It is concluded that the transformation of the economic system of land ownership and land use has led to the fact that in the structure of income from land ownership, the rental component of household income is ignored and only the legal consolidation of land ownership leads to stimulating the interest of land users in the modern market economy. In a market economy, land rent is received by the landowner from the provision of land plots for temporary use, which are used by land users to generate income from economic activities on this land. Being formed from the gross value added created by each land–user entity, income as payments for land resources to their owner gives the expediency of economic interest in the actions of participants in relations on the land market. This process is based on contractual relations, where the price is a prerequisite for them, which, in turn, ensures a close relationship between land rent and the value of the land plot.

Keywords: land relations, land rent, property, lease, land use entities, economic interest, rental payments.

JEL classification: Q15, O13, R14.

Для цитирования: Жуйков В.И. Рентные отношения как часть системы стимулирования интереса субъектов - землепользователей в современной рыночной экономике // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 45–57. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_45.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 21.01.2025 г. Принята к публикации: 22.01.2025 г.

For citation: Zhuikov V.I. Rental relations as part of the system of stimulating the interest of land-use entities in the modern market economy // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 45–57. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_45.

The article was submitted to the editorial office: 13/01/2025. Approved after review: 21/01/2025. Accepted for publication: 22/01/2025.

Введение

Земельная рента является категорией воспроизводственной, проявляющейся на всех уровнях хозяйственной деятельности, тем не менее в современной экономике основной ее источник рентных доходов следует связывать не столько с производством, сколько от видов собственности на землю. Для устойчивого характера ренториентированного поведения в субъектах Северо-Кавказского экономического района (Далее – СКЭР) с региональными различиями экономического развития важно понять сущность земельной ренты и определить рациональные формы рентных отношений, как части системы стимулирования интереса субъектов - землепользователей. Сущность земельной ренты, экономического развития регионов выражается в характере земельной собственности (сложившихся форм собственности на землю и типов хозяйствования), от которой зависит сам факт существования земельной ренты. В связи с этим вполне логично вернуться к марксистской аргументации существования абсолютной 2 земельной ренты, источником которой является монополия частной собственности на землю, а причиной – монополия на землю как на объект хозяйства и существование такой ренты является эксплуатация наемного труда. Все остальные условия с (техническое и органическое строение капитала, не эластичность предложения земли, различия в ее плодородии и местоположении и проч.) могут и должны рассматриваться уже в контексте анализа дифференциальной ренты. Попытки выделения разных вариантов самой абсолютной земельной (природной) ренты [8] остаются пока слабо аргументированными, в условиях современности.

Аспекты анализа рентных проблем на региональном уровне изучались в субъектах Северо-Кавказского экономического района, где наблюдается нарушение земель разработками нефти и газа и деградация земельных угодий (засоление и дефляция почв). Рентными проблемами в России занимались и занимаются ученые: Н.Д. Кондратьев, который писал в 1917 году, «...что вся земля – государственная, частновладельческая и прочая – должна быть признана общенародным достоянием и должна поступать в трудовое пользование народа»; В. Дементьев «...предопределял основой отношений, является рентное поведение субъектов»; В. Мещеров выделяет сам процесс образования разных форм и видов ренты; В. Рязанов анализирует особенности рентной модели для экономики России, используя вариант аграрной индустриализации; А. Аузан подчеркивает, что необходимо проводить институциональные реформы для повышения экономического интереса хозяйствующих субъектов и нужно уходить от существующих рентных институтов и другие.

Таким образом, целью работы является изучение перераспределения собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в условиях переформирования различных форм земельной ренты для стимулирования субъектов - землепользователей в современном рынке земли. Для реализации цели, необходимо определить следующее:

– описать формы земельной ренты, как стимулирующий фактор земельных отношений в сельском хозяйстве;

– обосновать пути рентообразующего воздействия на системы земледелия и производства для повышения интереса хозяйствующих субъектов - землепользования.

В итоге важно провести в экономике сельского хозяйства замещение традиционных государственных институтов управления земельными ресурсами аграрными цифровыми экосистемами.

Материалы и методы

Наличие и рациональное использование земельных ресурсов – это хороший способ развития экономики сельского хозяйства, с помощью которых будет развиваться Северо-Кавказский экономический регион в дальнейшем, но камнем преткновения становятся рентные отношения, не имеющие достаточно сильный институт в стране. Это очень сильно предсказывается факторами, которые связаны с этими ресурсами, дающими некую ренту: во-первых, продуктивный, созидательный фактор, приносящий максимальную стимулирующую ренту; во-вторых, фактор наличия такой ренты, не имеющей достаточный уровень защиты участников отношений, и он приводит к тому, что подрываются стимулы их совершенствования.

Рентные отношения в современной рыночной экономике рассмотрены с помощью следующих методов: диалектический, формально-логический, структурно-функциональный и статистическими принципами анализа, а также использовался метод графического анализа.

Преобразование собственности на землю приводит к возникновению проблем, которые связаны с урегулированием отношений между субъектами долевой собственности - переход прав от граждан к юридическим лицам, а также к муниципальным образованиям (невостребованные доли). Таким образом отношения собственности претерпели весьма существенную трансформацию, но продолжается негативный процесс перехода земель от мелких землевладельцев к различным крупным аграрным холдингам.

Результаты и обсуждение

Переход от экспортно-сырьевой к инновационной, высокотехнологичной экономике сельского хозяйства в качестве стратегической цели его развития требует первоначально решить проблемы трансформации рентно-сырьевой модели экономики. Изменение социально-экономического процесса нуждается в принятии мер по модернизации аграрной экономики, чтобы «обеспечить ее структурный разворот с переориентацией на производство высокотехнологичной продукции» [4]. Обновление инфраструктурно-производственного потенциала села медленно происходит на новой основе, но направит впоследствии основные преобразования экономических рентных взаимоотношений в современной рыночной экономике за счет повышения интереса субъектов – землепользователей и сокращения издержек.

Таблица 1

Площади земельных участков сельскохозяйственного назначения, предоставленных в аренду физическим и юридическим лицам, в субъектах Северо-Кавказского экономического района (на 01.01.2022)

Субъекты	Площади земельных участках с/х назначения, предоставленные в аренду, тыс. га	В том числе:			
		Физ. лицам	% к общей площади	Юр. лицам	% к общей площади
РФ	136 370,203	25274,788	18,5	111095,415	81,5
Республика Адыгея	н/д	н/д	-	н/д	-
Краснодарский край	186,949	28,069	15,1	158,88	84,9
Ростовская область	293,178	41,661	14,2	251,517	85,8
Республика Дагестан	1,459	0	-	1,459	100
Республика Ингушетия	н/д	н/д	-	н/д	-
Кабардино-Балкарская Республика	304,648	121,049	39,7	183,59	60,3
Карачаево-Черкесская Республика	н/д	н/д	-	н/д	-
Республика Северная Осетия – Алания	441,795	0	-	441,795	100
Чеченская Республика	53,659	52,894	98,6	0,765	1,4
Ставропольский край	73,752	73,752	100	0	-

Источник: подготовлено автором по материалам [3]

Доля собственных земель юридических лиц небольшая. Аренда земли, принадлежащей государству, составляет 60%, в субъектах СКЭР (таблица 1). Основной причиной такой тенденции заключается для физических лиц (граждан, крестьянских (фермерских) хозяйств), в недостаточности финансовых и материальных ресурсов, также мотивированных стимулов, необходимых для ведения рентабельного сельскохозяйственного производства. Отрицательным моментом сохранения плодородия и рационального использования земельных угодий является краткосрочная аренда земельных участков, что приводит к истощительному землепользованию. Данный фактор приводит к зарастанию участков древесно-кустарниковой растительностью. Для более полной детализации наличия площадей земельных участков, предоставленных в аренду в субъектах СКЭР России, рассмотрим диаграмму (рис.1).

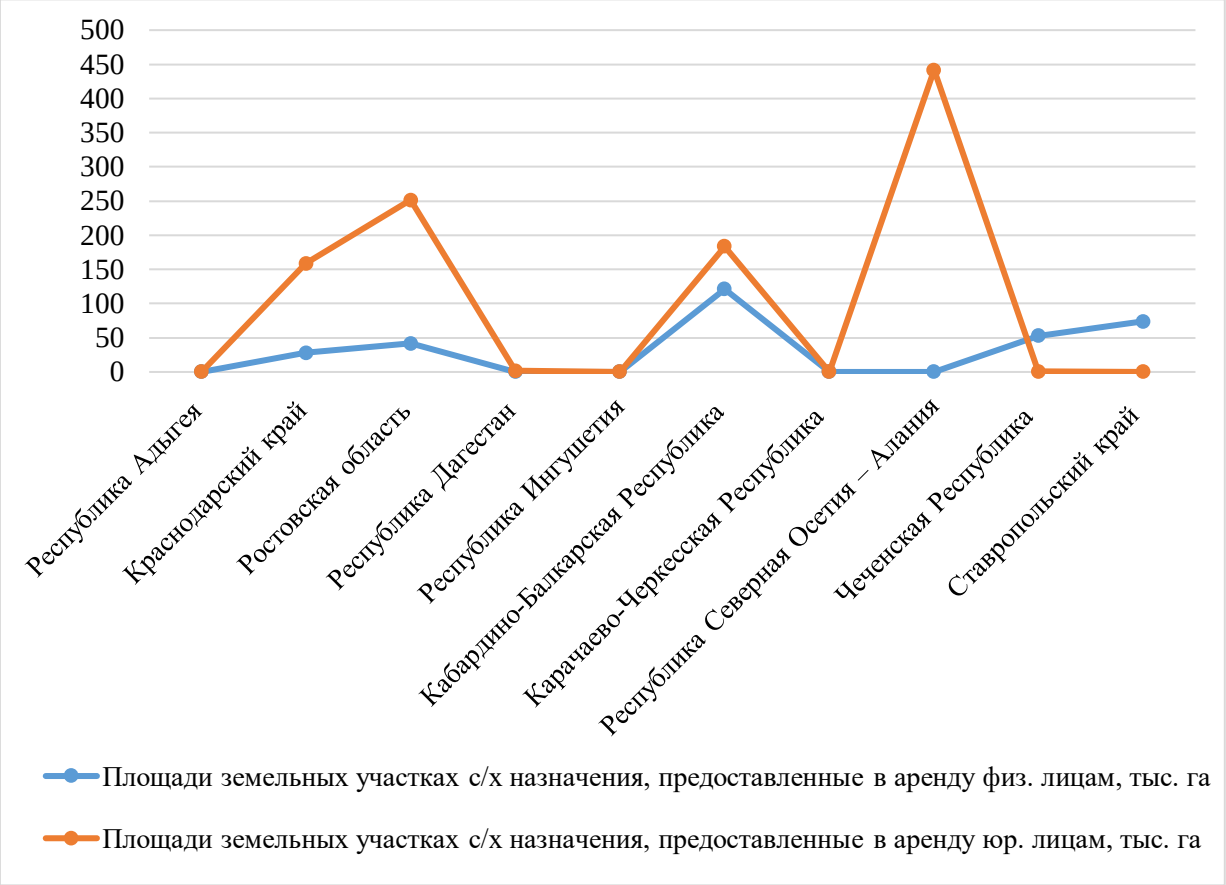

Рис. 1. Распределение площадей земельных участков сельскохозяйственного назначения, предоставленных в аренду гражданам и юридическим лицам, в СКЭР России

Источник: составлено автором по данным [3]

Линии трендов величин площадей земельных участков сельскохозяйственного назначения (рис.1), предоставленных в аренду, демонстрируют преобладающее значение юридических лиц как основных арендаторов. К изменению показателей аренды юридическими лицами

привели факты выкупа юридическими лицами земельных участков у граждан, то есть состоялось фактическое перераспределение земель между группами собственников. Это приводит к росту латифундий, а государство способствует этому, предоставляя крупнейшим аграрным холдингам значительные государственные субсидии.

Рассмотрим земельную ренту, которую получают при предоставлении в аренду земельных участков и что влияет на отличие рентной платы от прибыли. Собственников земельных участков, имеющих право на получение соответствующей части созданного дохода и регулирующие факторы, рассмотрим в следующем порядке:

1. Государство как собственник арендованных земельных участков и его рентобразовательные факторы

Государство как собственник арендованных земельных участков имеет право на получение созданного дохода (получение арендной платы), которую арендаторы (субъекты – землепользователи) платят за использование земли, это регулируется статьёй 22 Земельного кодекса [1]. В соответствии с размером корректирующего коэффициента (КК), арендная плата может составлять определённый процент от кадастровой стоимости участка.

Рента как стимулирующий фактор земельных отношений является экономической формой повышения экономического интереса собственников земли, играет важную роль при ценообразовании, принимает участие в формировании цены на землю. Земельная рента – цена за использование землей, которая должна быть обусловлена соответствующими нормативными документами, которые обеспечивают институциональные интересы граждан и юридических лиц, владеющих главным средством сельскохозяйственного производства.

Дифференциальная рента – доход, полученный в результате использования ресурсов более высокой производительности в ситуации распределения этих ресурсов по плодородию и местоположению. В ходе рассмотрения этого вида ренты становится ясно, что она не образуется на землях низкого качества. Но землевладелец также может сдать её в аренду и получить за это абсолютную ренту – это добавочная прибыль, которая образуется на всех участках земли, и которая присваивается земельным собственником. Что касается монопольной ренты, то в экономике она используется для анализа уровня цен земель редкого качества и исчисляется разницей между монопольной и индивидуальной ценой производства. Рентные отношения осуществляются на основании положений главы 33 ГК РФ, которые определяют нюансы обременения рентой земли. Рента и рентные отношения имеют различное практическое применение, так как имеются разные условия формирования различных форм ренты, и они являются основой для формирования уровня цены на арендную плату (таблица 2).

Таблица 2

Условия формирования различных форм ренты

Форма ренты	Условие формирования
Абсолютная	Право собственности на землю
Дифференциальная I	Различие участков по плодородию и местоположению
Дифференциальная II	Различная эффективность дополнительных затрат на одних и тех же участках
Монопольная	Земли исключительного качества и ограниченного наличия

Источник: составлено автором по данным [1]

Условия формирования различных форм ренты имеют разные характеристики и, следовательно, могут быть как положительным, так и отрицательным явлением в экономике сельского хозяйства (таблица 2). Таким образом, рента способствует развитию экономики, или она приводит к неэффективному использованию земельных угодий [11]. Функционирование экономики сельского хозяйства в рамках существующего рентоориентированного поведения участников рынка земли связано с получением выгоды путём узурпации прав на распоряжение земельными угодьями и манипулированием земельного законодательства. Крупный агробизнес не стал классом эффективных собственников, так как ориентирован на монополизацию земель сельскохозяйственного земли для следующей перепродажи ее с выгодой и за частую зарубежным инвесторам [12].

Одним из самых распространенных экономических правил в формировании цены выступает «капитализация ренты», а точнее дисконтированная стоимость дохода [5]. Для государства арендная плата за землю является земельной рентой, размер которой влияет положительно или отрицательно на экономические интересы субъекта – землепользователя.

Ориентация инновационной, высокотехнологичной экономики сельского хозяйства, при наличии проблем в сфере земельных отношений, требует проведения анализа региональных особенностей системы сельскохозяйственного землевладения и землепользования и выявить факторы, влияющие на образование земельной ренты. Роль рентообразующих факторов, заключается в результатах рентной оценки земельных участков, переданных в аренду земель. Федеральный уровень не всегда учитывает региональные интересы, поскольку несовершенство экономических оценок порождает противоречивость интересов государства и регионов, и как следствие на экономические интересы хозяйствующих субъектов. При изучении этих факторов, влияющих на эффективность и «рентоносность» использования региональных земельных ресурсов, следует рассматривать все имеющие факторы.

Внутренние рентообразующие факторы обусловлены уникальностью наличия земельных ресурсов в регионах, так как они объективно ограничены

и всегда территориально локализованы. К рентообразующим факторам внешней среды, влияющим на процесс рентообразования и на стоимостную величину земельных участков, относятся:

– состояние рынка земли и конъюнктура спроса на земельные участки;

– наличие конкурентности и экономического интереса со стороны субъектов - землепользователей;

– наличие земли в региональных фондах перераспределения.

Внутренние факторы обусловлены закономерностями развития экономики сельского хозяйства и конъюнктурой земельного рынка, которые проявляются как результат процесса влияния внешних факторов. В развитой рыночной экономике эти факторы учитываются благодаря использованию такого инструмента перераспределения доходов, как рента. Необходимость создания равных конкурентных возможностей для субъектов – землепользователей вызвана потребностью обеспечить устойчивый процесс воспроизводства, что приводит к целесообразности обратиться к существу и функциям ренты для ее стоимостного определения [6].

2. Эффективность использования арендованных земельных участков, находящихся в частной собственности граждан и юридических лиц

Экономическая рента трансформируется в капиталистическую земельную ренту, которая в виде цены уплачивается арендатору – собственнику земли. Субъект – землепользователь арендует участок земли и ведет капиталистическое хозяйство, применяя наемный труд. При этом созданная наемным трудом прибавочная стоимость состоит из двух частей: первая – образует прибыль арендатора, и вторая – цена, которая уплачивается собственнику, то есть становится формой реализации интереса частной собственности.

Рента и арендная плата как понятия не тождественны, хотя по количеству они совпадают при условии, если на арендуемой земле нет капиталовложений на производственные объекты. В итоге рента формально сливается со ссудным процентом и проявляется как доход на вложенный капитал. Так выражается капитализация земельной ренты. Приобретение земли обеспечивает получение ренты в виде ссуды, приносящей процент. Рента дает право ведения хозяйственной деятельности субъекту – землепользователю и становится абсолютной земельной рентой, независимо от плодородия и местоположения. Таким образом, собственники земельных участков получают абсолютную ренту, независимую от плодородия и местоположения, которую необходимо уплатить арендатору.

Арендная плата за пользование сельскохозяйственными угодьями носят единичный характер и существенно варьируют в зависимости от цен на сельскохозяйственную продукцию, положенных в основу оценки. Таким образом, рынок земли должен стимулировать интерес участников предпринимательской деятельности и ускорить переход земли к эффективным собственникам, что обусловливается соотношением спроса и предложения и, как следствие: во-первых, это увеличит продукцию, производимую на

земельных участках, во-вторых, земля как средство производства принесет доход. Воздействие посредством инструментов бюджетной, инвестиционной, ценовой, налоговой, кредитной и социально-экономической политики государства будет способствовать эффективному использованию земли, также приведет к повышению экономического интереса при оптимизации сделок в сфере земельного оборота.

Суть экономической составляющей системы землевладения и землепользования заключается в достижении сбалансированных земельных платежей, под которыми понимаются платежи в виде налогов и размера земельной ренты. Земельный налог обязан стимулировать повышение плодородия почв, с помощью рентных регуляторов, так как действующая система изъятия земельной ренты неэффективна. Кроме того, система земельных платежей экономически и социально не сбалансирована, платежи за сельскохозяйственные земли являются заниженными, а предоставляемые льготы не носят стимулирующего характера. Государству необходимо повысить степень эффективности фискальной составляющей земельной ренты, для экономического интереса всех субъектов землепользования [7].

3. Факторы системности роста величины ренты в современной экономике сельского хозяйства субъектов СКЭР России

Экономическое поведение землевладельцев и землепользователей должно ориентироваться на получение максимального результата при использовании земли, во-первых, для получения рентного дохода собственником земли и во-вторых, в части дохода от ее применения, которая идет непосредственно арендатору. Одним из главных мотивов роста величины земельной ренты является выход из узконаправленного подхода, игнорирующего экономические, социальные, политические и прочие аспекты развития экономики, в субъектах СКЭР России. Такой подход позволит модифицировать категорию «рента» к требованиям современности как высокопроизводительную категорию, которая присутствует на всех этапах производства хозяйствующих субъектов и в тоже время не следует преобразовывать ее внутреннюю сущность [9]. Факторы, способствующие системному росту величины ренты, содержат в себе следующее:

– научно-технический прогресс, который приводит к структурно-динамическим изменениям системы землепользования и косвенно воздействует на механизм рентных отношений;

– рост спроса на землю, когда государство стимулирует экономическую и инвестиционную активность землевладельцев и землепользователей, влияет на величину ренты;

– усиление конкурентного преимущества хозяйствующих субъектов - землепользователей для дифференциации отдачи экономических факторов, повышающих величину ренты.

Современная система рентных отношений должна рентоориентировать землевладельцев и землепользователей, с помощью экономических регуляторов мотивированных стимулов, учитывающих региональные

особенности землепользования субъектов СКЭР России [10]. Мотивация роста величины ренты включает в себя:

– использование земли, с учетом преимущества географического местоположения конкретного региона и существующих природно-климатических условий;

– современная структура сельскохозяйственного производства, вызванная совершенствованием системы землепользования;

– высокодоходные сельскохозяйственные культуры с применением новой техники и современных аграрных технологий;

– применение мотивированных стимулов повышения экономического интереса хозяйствующих субъектов;

– снижение издержек производства продукции растениеводства на основании дифференциации дохода между собственником земли и арендатором;

– увеличение объемов продукции растениеводства, на которую высокий спрос на внутреннем и внешних рынках продовольствия;

– доступ на рынок инвестиций, где имеется возможность получать длинные низкопроцентные кредиты под гарантию государства.

Мотивированные стимулы положительного характера для роста величины ренты базируются: на внутренней мотивации, содержащей человеческий фактор его интересов в предпринимательской деятельности и внешней мотивации, основанной на стимулирующих факторах, личностного характера собственника земли и арендатора.

Таким образом, земельная рента выражает объективное разнообразие мотивации и стимулирования экономических и институциональных интересов граждан и юридических лиц, и становится цементирующим эффектом рационального использования земли, благодаря механизму, в основе которого изменяются его размеры во времени с постоянным относительным ростом.

В условиях, когда мотивация и стимулирование, не приводит к соблюдению взаимных интересов собственника земли и арендатора, то усиливается их неравновесие и превращается в фактор торможения, которое должно регулироваться государством. Наиболее эффективный вариант мотивации заключается в максимизации дохода участников земельного рынка в сторону центробежной тенденции развития инновационных технологий и снижения издержек производства. Такой подход позволяет сосредоточиться на социально-экономическом развитии сельской территории, на которой в наибольшей степени реализованы мотивированные стимулы для роста величины ренты и форсированы рентные отношения внутри субъектов СКЭР России. Анализ ряда ключевых детерминант и динамических характеристик развития рентных отношений позволяет дать оценку возможности роста величины ренты, учитывающей негативные последствия экономической ситуации, в рассматриваемых регионах.

Заключение

Собственник земли вместе с землей приобретает и право на присвоение ренты, так же земля одновременно является объектом хозяйственного использования и рентным источником получения дохода. Трансформация экономической системы землевладения и землепользования привела к тому, что в структуре доходов от собственности земли, игнорируется рентная составляющая доходов населения и только юридическое закрепление земельной собственности, приводит к стимулированию интереса субъектов – землепользователей в современной рыночной экономике. Существуют законодательные ограничения оборота земель и кроме того, имеются негативные факторы: непрозрачность финансовых отношений между землевладельцами и землепользователями; значительная часть земельных долей передана в аренду без фиксирования рентных платежей, с привязкой их к результатам деятельности землепользователя; рентные выплаты, которые получают частные землевладельцы, зачастую осуществляются в натуральной форме.

Земельная рента в рыночной экономике К. Марксом представлена как особый вид отношений, изложенная в третьем томе «Капитала». В современном обществе оправдан его такой подход и последовательность его изучения: земельная собственность, ее экономическая реализация в земельной ренте, рациональное соотношение арендной платы и земельной ренты, прибавочный продукт и рента, факторы роста величины ренты.

В итоге адептами формационного подхода предопределено следующее:

– современная тенденция в рентных отношениях приводит к формации, где происходит отделение земельной собственности от капитала и труда, то есть превращение всякой земельной собственности к капиталистическому способу производства;

– земельная рента как нормальная форма прибавочной стоимости, но не следует допускать смешение формы проявления, то есть прибыли, с внутренней сущностью – прибавочной стоимостью;

– не допускать большую концентрацию площадей в руках крупных землевладельцев, что приводит их к монопольному усилению на рынке земли, за счет сокращения мелких землепользователей;

– земельная собственность образует новый общественный класс в России, живущих соответственно на земельную ренту, и он живет, используя рабочую силу, свой капитал и свою земельную собственность.

Социально-экономическая основа эффективной системы землепользования должна быть основана на структуре, где главенствующим звеном должно быть государство в лице его уполномоченных органов, которые обеспечивают единообразные императивные требования по использованию земли и льготный режим рентообразующего мотиватора доступа субъектов – землепользования, к земельным участкам. Полученные рентные платежи, необходимо направлять на поддержку сельскохозяйственных производителей.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 25 декабря 2023 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/744100004.

2. Правительство Российской Федерации Постановление от 16 июля 2009 года N 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/902167013.

3. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2021 году. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. 356 с.

4. Рязанов В.Н. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. 2011. № 8. С. 15–20.

5. Левов А.А., Кухтин П.В. Система государственного регулирования платного землепользования как фактор управления земельно-имущественным комплексом в городах и регионах // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука. Минск. 2013. С. 218–221.

6. Голованова П.Н., Пугачева А.А. Рентообразующие факторы и эффективность природопользования на внутреннем рынке // Известия ТГУ. Науки о земле. 2012. № 1. С. 196–202.

7. Щипанов Э.Ю. /Земельная рента в современной системе распределения доходов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. № 1 (3). С. 10–16.

8. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Том III. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 1883 с.

9. Даниленко Л. Социогуманитарный фон и факторы модернизационных процессов и создания новой экономики в России: Монография. М.: ИНФРА-М, 2013.160 с.

10. Жуйков В.И. Стратегические направления повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования на сельских территориях Северно-Кавказского экономического района // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 57–73.

11. Экономическая рента. URL: https://suvorov.legal/renta/?ysclid=m2bhtbkjrb123955125.

12. Дементьев В. Система власти и рентное поведение в переходной экономике. URL: http://www.sustainable-cities-net.org.ua/publicationshow.php?id=186.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/organizaczionnye-kompetenczii-v-sovremennoj-ekonomike/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 658.3:338.984
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_58

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Марин К.Е., *экономист, генеральный директор «GBS-Company»; управляющий партнер консалтинговой компании «Бизнес Лаб»; аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью исследования ставится конкретизация элементов концепции в рамках стратегического подхода к формированию конкурентных отличий для предприятий, функционирующих в современной экономике, позволяя предприятиям получать преимущество на рынке. Предметом исследования в данной работе является концепция организационных компетенций. В статье затрагивается спектр динамических способностей организационных систем, характеристик и параметров организационных компетенций, а также аспектов их развития в условиях современной рынка. В рамках статьи предлагается подход к стратегическому управлению, который основывается на концепции внутриорганизационного динамизма как механизма развития динамических способностей. Этот подход заключается в управленческом воздействии, направленном на трансформацию и адаптацию организационной системы в условиях быстро меняющейся рыночной среды. В результате такого управления формируются устойчивые конкурентные отличия, которые обеспечивают повышение гибкости, эффективности бизнес-процессов и функциональной результативности. Особенностью предложенного подхода является его способность усложнять воспроизведение организационных компетенций конкурентами, что дает компаниям возможность длительное время сохранять уникальность и ориентироваться на стратегическое развитие. Результатом научной работы являются полученные выводы, позволяющие конкретизировать параметры организационных компетенций предприятий современного рынка. Предложенные выводы имеют практическую направленность. Описанный подход служит основой для системного управления изменениями и развития, направленного на повышение конкурентоспособности организации в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: организационные компетенции, менеджмент, стратегическое управление, организационное развитие, управление бизнес-процессами, эффективность организации.

ORGANIZATIONAL COMPETENCIES IN THE MODERN ECONOMY

Marin K.E., *economist, General Director GBS-Company; Managing Partner of the Business Lab consulting company; Graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the study is to specify the elements of the concept within the framework of a strategic approach to the formation of competitive differences for enterprises operating in the modern economy, allowing enterprises to gain an advantage in the market. The subject of research in this paper is the concept of organizational competencies. The article deals with the range of dynamic abilities of organizational systems, characteristics and parameters of organizational competencies, as well as aspects of their development in the modern market. The article suggests an approach to strategic management, which is based on the concept of intra-organizational dynamism as a mechanism for developing dynamic abilities. This approach consists of managerial influence aimed at the transformation and adaptation of the organizational system in a rapidly changing market environment. As a result of such management, stable competitive differences are formed, which ensure increased flexibility, efficiency of business processes and functional effectiveness. A special feature of the proposed approach is its ability to complicate the reproduction of organizational competencies by competitors, which gives companies the opportunity to maintain their uniqueness for a long time and focus on strategic development. The result of the scientific work is the conclusions obtained, which make it possible to specify the parameters of the organizational competencies of enterprises in the modern market. The proposed conclusions have a practical focus. The described approach serves as the basis for systematic change management and development aimed at increasing the competitiveness of the organization in the long term.

Keywords: organizational competencies, management, strategic management, organizational development, business process management, organizational effectiveness.

JEL classification: L74, O18, M11.

Для цитирования: Марин К.Е. Организационные компетенции в современной экономике // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 58–72. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_58.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 22.01.2025 г. Принята к публикации: 23.01.2025 г.

For citation: Marin K.E. Organizational competencies in the modern economy // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 58–72. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_58.

The article was submitted to the editorial office: 13/01/2025. Approved after review: 22/01/2025. Accepted for publication: 23/01/2025.

Введение

Актуальность темы данной работы вызвана существующим аспектом разрозненности мнений в научном сообществе и бизнес-кругах касательно концептуального определения организационных компетенций организации и конкретизации их параметров. Впервые теоретическую основу обсуждаемой темы организационных компетенций как самостоятельного направления была предложена учеными: М. Портером 1995 г. [18], Г. Хамелем и С.К. Прахаладом 1990 г. [22]. После выхода известной работы М. Портера «Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость» 1985 г. [18] организационные компетенции обсуждались на уровне прикладного характера возможностей развития организационной системы и ее конкурентоспособности, как объекта исследования и поиска конкурентных преимуществ. М. Портер основывался на систематизации организационных компетенций в своем подходе, предлагая анализ механизмов развития конкурентных преимуществ посредством концепции создания цепочки ценностей [18]. Впоследствии через призму развития организации, ее эффективности и конкурентоспособности при взаимодействии с потребителем, а также росту внимания потребительского рынка к компании авторами Г. Хамелем и С.К. Прахаладом в работе «Ключевая компетенция корпорации» 1990 г. [22] теория организационных компетенций как концепция получила очередной импульс для развития и предложена в качестве ключевого аспекта повышения конкурентных преимуществ на рынке и отстройки от конкурентов.

Несмотря на значительно высокую популярность вышеизложенных работ и вклад ученых в формирование концепции, ее дальнейшее развитие в научных кругах не приобрело существенного интереса в качестве отдельного направления управленческой теории. В то же время в арсенале управленческого инструментария и практического менеджмента организационные компетенции сохраняют интерес прикладного характера для действующих бизнес-систем в рамках стратегического подхода к формированию отличительных признаков, позволяющих выявлять сильные стороны и возможности повышения конкурентоспособности на рынке.

Причиной расхождения во мнениях и подходах в современном менеджменте и бизнес-сообществе вызвано недостаточностью понятийного аппарата и конкретизации параметров выявления и определения – ключевых компетенций для организаций, действующих в текущих экономических условиях. Организационные компетенции играют ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности, стратегического планирования и устойчивого развития компании [16; 18], особенно в условиях быстро меняющегося мира [22]. В этой связи актуальным становится изучение способов формирования и применения таких компетенций для адаптации к динамичным условиям рынка. Таким образом, *целью* данной статьи является выявление и определение организационных компетенций, которые позволят

повысить качество управленческого инструментария, способствуя развитию организационных систем современного рынка.

Обзор литературы

В процессе исследования и подготовки материала использовались фундаментальные направления в области организационных компетенций и конкурентных отличий: М. Портера [18], Г. Хамеля и С.К. Прахалада [22], а также научных работ российских авторов, предлагающих подходы и освещающих концепцию организационных компетенций в широком смысле ее направленности и практического применения в теории управления: Л.А. Исмаиловой, Т.А. Гилевой [7], И.А. Катуниной [8], Ю.С. Клюевой, Е.П. Гариной [9], Д.В Маркова [12], М.Д. Москалева [15], Ю.В. Салановой, О.Е. Стекловой, А.Н. Чекина [19]. В работе использовались работы институциональной теории и подходы в стратегическом управлении: И. Ансоффа [1], О.С. Виханского [3], Г. Минцберга, Б. Альстрэнда, Дж. Лэмпеля [11], а также монографий российских ученых, посвященных стратегическому управлению организации и эволюционных этапов в теории стратегического управления: В.С. Катькало [10], А.Н. Петрова [17].

В магистральном направлении динамических способностей организации как аспекта повышения эффективности организации в конкурентной среде использовались работы зарубежных авторов: С. Ван [4], Д.А Гарвина [6], Д. Тис [20], Б. Лоусона, Д. Самсона [21], Б.С. Уилера [23]. Аспекты предлагаемых решений и методов в области организационного развития сформулированы на основании работ В.Н. Буркова, В.А. Хричева [2], О.В. Витченко, Н.П. Филина [5], К.Е. Марина [14], а также работы авторов Р. Нельсона, С. Дж. Уинтера [16], освещающих эволюционные аспекты теории экономических изменений, рассматривающих динамические способности организации в русле ресурсной концепции стратегического управления.

Существующие мнения и подходы отличаются в зависимости от расставленных акцентов с позиции рассматривающего субъекта – в качестве менеджмента и конкретно рассматриваемого объекта – как организации, в момент времени, ситуации на рынке, выбранной отрасли, сферы или ниши, а также этапа жизненного цикла организации и специфики ее деятельности [6; 8]. Однако стоит отметить, что выявление и развитие ключевых организационных компетенций позволяет более эффективно формировать стратегию организации, своевременно корректировать тактические шаги и более эффективно управлять бизнес-процессами.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели, которая заключается в исследовании организационных компетенций предприятий современного рынка, а также в рамках подхода к изучению их роли в системе организационного управления, использовалась классическая теория рыночной конкуренции, теория фирмы, классическая школа менеджмента. В основу исследования легли магистральные направления в области управления изменениями, стратегического анализа, теории жизненного

цикла организации. В контексте достижения результативного организационного развития эффективности бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности, автором были применены методы анализа, обобщения и систематизации информации из открытых источников.

В исследовании также рассматриваются аспекты эффективности организационной динамики, выделенные К.Е. Мариным [13], как ключевой компонент устойчивости и развития предприятия в современных рыночных условиях. При подготовке работы были использованы фундаментальные положения классической теории фирмы, теории конкуренции, классической школы менеджмента, а также современные подходы к организационному управлению. Выводы и результаты исследования основаны на анализе обширной теоретической базы, охватывающей вопросы организационной эффективности, управления изменениями, формирования и развития организационных компетенций, а также конкурентных отличий и преимуществ, способствующих достижению высокого уровня управления.

Результаты и обсуждение

В условиях современной экономики процесс поиска и определения организационных компетенций представляет значительную сложность, поскольку их формирование связано с созданием стратегического преимущества и его долгосрочным сохранением. Основная трудность заключается не столько в предоставлении потребителю уникальных предложений, сколько в выявлении и закреплении этих отличий как ключевого фактора устойчивой конкурентоспособности и успешного развития предприятия [10]. Непрерывные изменения экономической структуры на локальных и глобальных рынках оказывают прямое воздействие на предприятия, вынуждая их адаптировать организационные структуры и пересматривать бизнес-модели [14]. Кроме того, такие изменения стимулируют компании к выходу на смежные и родственные рынки, что обусловлено изменениями потребительских предпочтений и перераспределением капитала в различных отраслях экономики [1; 18].

В условиях высокой турбулентности экономической среды предприятия вынуждены постоянно трансформироваться и проводить реинжиниринг своих систем и процессов, что приводит к утрате ранее сформированных компетенций и необходимости поиска новых, соответствующих изменяющимся условиям рыночной конъюнктуры и экономической архитектуры. Широкий спектр дискуссий в деловой среде о ключевых организационных компетенциях привел к появлению множества различных подходов и определений [9; 12; 15].

В большей степени все подходы сводятся к дефинициям, характеризующим организационные компетенции, связывая их с инновациями, технологиями, инфраструктурой, маркетингом, уникальным торговым предложением, компетенциями персонала [19], ресурсами организации [18; 16], набором специфических навыков, знаний и опыта. Основоположниками идеи и концепции организационных компетенций М.

Портером [18], Г. Хамелем и С.К. Прахаладом [22] предложены направления процесса выявления и развития отличий от конкурентов через цепочку добавленной ценности и уникальных ключевых компетенциях организации. Согласно Г. Хамеля и С.К. Прахалада, ключевой идей предложенной в концепции был призыв к лидерству в области конкуренции за будущее, лидерства в области бизнес-моделирования и товарных рынков. Более точно авторы определяют организационные компетенции, не как совокупность предложений и возможностей, услуг или товаров со стороны компании, а как сочетание ключевых компетенций, включающих – технологии, навыки, умения, позволяющим организациям предоставлять потребителям определенные ценности [9; 22]. По мнению авторов, организационные компетенции, являются «корневой» системой предприятия, обеспечивающих будущее на конкурентных рынках. Чем более жесткой является среда макроокружения, тем более сильной необходимо формировать «корневую систему» [22].

Российские авторы предлагают подход к формированию организационных компетенций, основанный на разработке стратегий, адаптированных к различным этапам жизненного цикла организации [5; 12; 16]. Ключевой отправной точкой в процессе выявления и развития таких компетенций является использование уже существующих конкурентных преимуществ, включая уникальные отличия, навыки, умения и компетенции сотрудников [8; 19]. Развитие организационных функций рассматривается как результат итерационной деятельности специалистов, включающей как рутинные, так и более сложные задачи. При этом основное внимание уделяется качеству работы сотрудников в бизнес-процессах, что напрямую влияет на достижение стратегических целей и задач компании. Особый акцент делается на развитии как индивидуальных, так и коллективных навыков и умений сотрудников, которые обеспечивают движение организации к намеченному будущему. Однако успешная реализация данного подхода возможна лишь при условии наличия благоприятной внутриорганизационной среды и эффективной организационной динамики [13].

Компетенции сотрудников обеспечивают качество бизнес-процессов, создавая организационные компетенции в рамках функциональной эффективности каждой бизнес-функции, отражая поход к конкурентоспособности на основе знаний. Характер выявления и определения организационных компетенций находится на внутриорганизационном уровне, где целостность функционирования организационной системы является непрерывной и динамично устойчивой, способствующей организационной эволюции на различных этапах ее деятельности и процессов преобразования в новое качество, а также адаптированной к условиям современной экономики [3; 14; 16]. Предлагаемый подход М.В. Москалева [15] к выявлению и определению организационных компетенций, который затрагивает конкурентоспособность предприятия в русле динамических преобразований внешней среды предприятия, полагает, что основу организационной

компетенции составляют три элемента: знания, ноу-хау и отношения, которые находятся в постоянном тесном взаимодействии. Автор полагает, что непрерывное взаимодействие этих параметров приводит к формированию долгосрочной организационной компетенции. В данном случае контекст основного подхода автора отражает условие, при котором формирование организационной компетенции лежит в плоскости существующей динамики преобразований и развития конкурентной среды компании.

В аспектах стратегического управления при определении организационных компетенции как элемента конкурентных отличий в рамках проектирования будущего и развития организационной системы В.С. Катькало [10] утверждает, что в ранних подходах стратегического управления, основанных на школе позиционирования [11], концепция предлагалась как форма оптимальной адаптации к условиям внешней среды. Позднее, в русле стратегического подхода, основанного на ресурсной концепции, ключевым элементом при разработке стратегии, было создание трудновоспроизводимых организационных компетенций, в качестве ключевого параметра успеха и конкурентоспособности организационной системы.

О.С. Виханский [3] рассматривал организационные компетенции в совокупности с общим многоаспектным феноменом стратегического управления. Затрагивая вопросы конкурентных преимуществ организаций, ученый объяснял свою точку зрения, что в конкуренции будущего для организационной системы ключевым должно быть управление, основывающееся на человеческом потенциале, производственной эффективности, ориентированной на запросы потребителя и потребительских ожиданий, гибкости в реагировании и управления непрерывными изменениями в организационной системе, отвечающими вызовам со стороны внешней рыночной среды как параметру конкурентоспособности и развитию организационных преимуществ. По мнению автора, изложенные аспекты организационного проектирования и стратегического управления в совокупности повышают возможности организации не только выживать, но и быть устойчивыми в конкурентной среде и условиях неопределенности, а также достигать поставленных целей и задач бизнеса.

Анализ существующего спектра обсуждаемых вопросов в современной экономике, связанных с организационными компетенциями, охватывает стратегические аспекты и конкурентные преимущества. Данные аспекты включают элементы организационной системы, параметры ее функционирования, организационное поведение, рыночную позицию и взаимодействие с окружающей средой на микро- и макроуровнях. В концептуальном плане прикладная природа концепции организационных компетенций и разнообразие ее определений органично дополняют фундаментальное направление теории организации – концепцию динамических способностей [4; 16; 20].

Многие исследователи отмечают, что концепция динамических способностей остается неоднозначной и требует дальнейшей разработки,

включая уточнение, развитие и идентификацию этих способностей [4; 21; 23]. Тем не менее, в рамках стратегического управления эта концепция обладает значительным прикладным потенциалом, что подтверждается схожестью мнений авторов в этом вопросе. Концепция динамических способностей тесно связана с классической концепцией организационных способностей, хотя и имеет отличия по своей сути. В рамках ресурсной концепции стратегического управления особое внимание уделяется параметрам, которые играют ключевую роль в обеспечении операционной эффективности организации. Рассматривая концепцию динамических способностей, подход характеризуется в необходимости изменения ресурсной базы организации посредством интеграции, наращивания и реконфигурации компетенций [3; 11; 17]. Таким образом, классическая концепция организационных способностей и концепция прикладного характера динамических способностей – крайне необходимая конфигурация для организационной системы [3; 10; 17].

Авторы Р. Нельсон Р. и С. Дж. Уинтер придерживаются позиции, что концепция динамических способностей также относится ресурсному подходу в стратегическом управлении организацией в русле теории организационной эволюции [16]. Для компаний современного рынка успех стратегических инициатив при использовании концепции организационных компетенции существенно зависит от гибкости и возможности трансформировать организационную структуру и спектр процессов в микросреде, то есть внутренних и внешних преобразований в ответ на меняющиеся условия рыночной конъюнктуры и экономической архитектуры макросреды. Процесс эффективной адаптации организационной системы и ее конкурентоспособности зависит от эффективности бизнес-процессов, то есть соотношения результатов к затратам при единовременной реконфигурации и трансформации бизнеса раньше конкурентов. При этом процесс должен быть непрерывно циклическим, повторяя итерации преобразований на каждом этапе изменения на рынке и в экономике, что является вполне логичным и наиболее эффективным в текущих условиях социально-экономической среды.

Причина тому непрерывное изменение экономической архитектуры, рыночной конъюнктуры и всего сопутствующего спектра неопределенности в современной экономике. Как следствие, ни одна организация не может удерживать единожды сформулированные отличия по причине уровня растущей глобализации, информатизации, цифровизации социально-экономической среды и уровня конкурентной динамики рынка. Компаниям, действующим в современных условиях экономики, в которой одним из ключевых значений в области конкуренции является информация, позволяет в кротчайшие сроки получать любые данные и копировать спектр предлагаемых услуг и товаров конкурирующих компаний. Современные организации работают в условиях высокого уровня развития информационных технологий, больших данных, а также способах получения, извлечения и ранжирования информации для последующей имитации и копирования. Таким образом,

организационные компетенции в кротчайшие сроки нивелируются и могут стать улучшенной копией у конкурентов.

Уровень глобализации приводит к появлению избыточных мощностей действующих субъектов рынка, повышая общедоступность товаров и услуг, исчерпывающий объем данных и информации о конкурентах и потребителях, вызывая снижение цен, как следствие экономического эффекта от конкурентных отличий, специфических методах, способах, процессов производства и реализации производимой продукции. Ключевым элементом организационной эффективности в современной экономике является то, как именно работает компания, и это становится столь же важным, как инновации, компетенции и обновление выпускаемой продукции. Повышение эффективности бизнес-процессов организационной системы и процесса непрерывного преобразования является ответной мерой внутриорганизационного характера в качестве реакции на внешние факторы рыночной среды. Для предприятий современного рынка необходимо сохранять гибкость и скорость организационной структуры и бизнес-модели, повышать эффективность организационной динамики, развивать перспективные направления, а также максимизировать потенциал и компетенций рабочих команд, а также специалистов организационно-управленческого аппарата, что позволяет формулировать качественные управленческие решения и последующее управленческое воздействие. Такие решения сопряжены в качественном спектре посредством накопленного опыта, компетенций, широкого круга доступной информации, способствуя формированию высокого уровня эффективности стратегического планирования и организационного поведения.

Конкурентная динамика рынка и преобразования экономической архитектуры вынуждают компании искать новые способы повышения бизнес-эффективности и увеличения процента потребителей. Условия современного развития технических и технологических аспектов экономики предоставляет бизнесу множество вариантов осуществления действий при выборе направления деятельности. Накопленный опыт в области менеджмента и маркетинга в современных организациях, позволяет конструировать различные точки роста и развития. Опираясь на подход к организационным компетенциям через качество товаров и услуг, в разрезе удовлетворения потребителя, то Д.А. Гарвин [6] утверждает, что качественные показатели зависят от сбора и обработки информации, увязывающий полученные дынные потребительского опыта с процессами повышения эффективности производства, реализации продукции согласно ожиданиям и пожеланиям потребителей в настоящем и будущем. В этом случае можно отметить, что данный процесс также является циклический непрерывным в силу меняющихся тенденций, растущих технологий и спектра предлагаемых товаров и услуг, как новых, так имитирующих существующие.

Конкуренты, эффективно управляя информацией, могут превзойти по качеству и характеристикам производимую продукцию, внедряя улучшенные

инновации и обеспечивая себе конкурентные преимущества, что позволяет им опережать действующих игроков рынка за счет более качественной кастомизации предложений. Компании с меньшими масштабами деятельности, но обладающие высокой гибкостью, способны быстрее адаптироваться к отраслевым изменениям и проникать на рынок. Они используют уникальные стратегии продвижения, учитывают ошибки конкурентов и, благодаря своей маневренности, могут превзойти даже компании с большими ресурсами и производственными мощностями.

Большинство компаний стремится выделиться среди конкурентов, разрабатывая новые направления и внедряя инновации различного уровня – от фундаментальных до условных, псевдо-инноваций. Разночтения в концептуальных подходах к определению и формированию организационных отличий породили широкое поле дискуссий в бизнес-среде. Множество вопросов и отсутствие единой конкретизации способствовали появлению различных идей, концепций и подходов, направленных на пересмотр стратегического управления организационными компетенциями. Эти изменения особенно актуальны в условиях современной экономической динамики, где важными становятся поиск, формирование и развитие конкурентных преимуществ.

Компетенции организаций современного рынка в условиях текущей турбулентности должны основываться на системе, как объекта прикладных и институциональных инструментов организационного и стратегического управления, а также системы менеджмента, как субъекта, оказывающего управленческое воздействие на системные и подсистемные элементы бизнеса, совокупно увязывающие все аспекты текущего состояния предприятия и потенциала организационной системы в процессе проектирования будущего, повышении конкурентоспособности, роста и развития. При существующем развитии информационных технологий и способах промышленного шпионажа любая технология копируется и улучшается достаточно быстро, компетенции выращиваются и совершенствуются, персонал привлекается и перекупается, доступ к ресурсам в современной экономике более не является ограничением.

Методы, способы и подходы во взаимодействии с потребителем таким же образом имитируются, как в свойствах и качестве продукции, так и в использовании каналов распределения. Все это говорит о том, что для предприятий современного рынка ключевые компетенции организации более не связаны с аспектом материальных отличий, а также и длительностью их удержания. Поведенческие принципы организаций на рынке в кротчайшие сроки меняются. Таким же образом меняются потребительские предпочтения и спрос на товары и услуги. Стоит отметить, что в некоторых случаях, единожды определенные и взятые в основу отличия, определяемые как организационные компетенции, в случае отсутствия гибкости и адаптивности системы и ее процессов, могут привести к тому, что именно ключевая компетенция как основное отличие станет основной жесткостью, ограничивая возможность развития и реконфигурации для соответствия условиям

современного рынка. В некоторой степени именно такие ограничения, нередко сказываются на устойчивости предприятия в условиях экономических перемен, позволяя конкурентам или более молодым и гибким компаниям достигнуть лидерства на рынке.

Для современных компаний в настоящем и будущем труднокопируемым будет непрерывно развивающаяся внутриорганизационная эффективность, состоящая из адаптивности организационной системы; гибкости организационной структуры; эффективной организационной динамики и эффективности бизнес-процессов на функциональном уровне (рисунок 1).

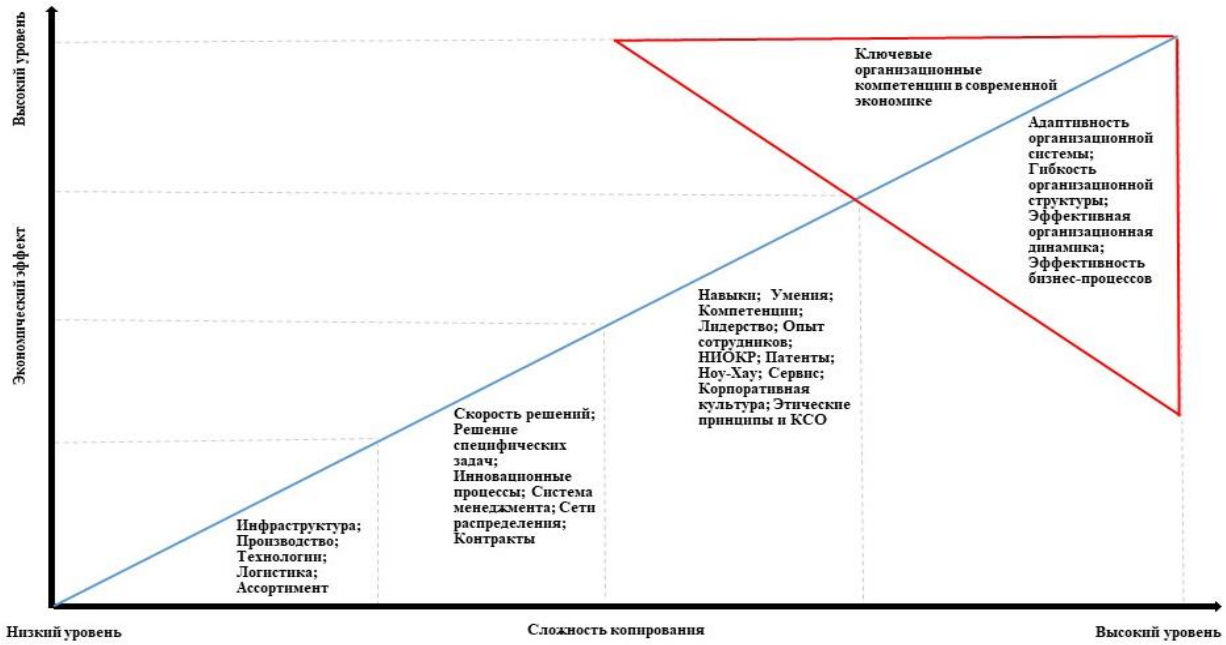

Рис. 1. Организационные компетенции в современной экономике

Источник: составлено автором

Для организаций современного рынка необходим качественный подход управленческого воздействия и стратегического управления, акцентируя внимание на процессах непрерывного совершенствования и реконфигурации структуры организации, адаптирующих и повышающих ее гибкость на уровне функционирования системы в непрерывно меняющихся условиях социально-экономической среды. Развитие конкурентоспособности организации, совокупности ее процессов и систем как объекта и управленческого воздействия менеджмента – как субъекта, на элементы качественных и количественных показателей хозяйственной деятельности, воздействуя на повышение эффективности организационной динамики и бизнес-процессов, способствует увеличению сложности воспроизведения и копирования в конкурентной динамике современного рынка. Таким образом, выявление и развитие организационных компетенций концентрируется на подходе к внутриорганизационному динамизму системы. Данный подход рассматривается в русле развития динамических способностей системы, трансформирующих и реконфигурирующих организационное поведение на

рынке и в его средах, создавая организационные компетенции на уровне системы как объекта, а системы менеджмента и стратегического управления как субъекта, воздействующего на повышение эффективности и результативности, а также конкурентоспособности самой бизнес-модели и ее системных процессов. В этом случае конкурентоспособность и отличия, формируются на качественном уровне эффективности функционирования элементов системы, способствуя гибкости, адаптивности, росту и развитию предприятия в современной экономике и формируя ее будущее на конкурентных рынках (рисунок 2).

Рис. 2. Ключевые элементы организационных компетенций для современной экономики

Источник: составлено автором

Любой организации, действующей в условиях современной экономики, необходим внутриорганизационный динамизм, который повышает динамические способности организации, формирующий спектр организационных компетенций в условиях турбулентности и изменений структурных элементов рынка и экономической архитектуры. Внешние факторы изменений на рынке и в экономике рассматриваются как структурный динамизм внешней среды на макроуровне. Под внутриорганизационным динамизмом автор объясняет принцип развития организационной системы, формирование и адаптацию ее структурных элементов, непрерывного обучения и трансформаций в течение всей жизнедеятельности организации, а также на каждом этапе жизненного цикла организации и в эволюционных процессах по мере роста и развития.

Совершенствование функционирования внутриорганизационной системы приводит к эффективному соотношению затрат и результатов

хозяйственных функций и бизнес-процессов. Эффективность организационной динамики повышает качество управления ключевыми элементами системы – люди, процессы, ресурсы [13], повышая результативность хозяйственной деятельности и целостность функционирования бизнес-системы [14]. Отлаженная и целостная система функционирования, циклический эволюционирующая в новое качество, посредством эффективности организационной динамики и бизнес-процессов, содержащая в себе элемент высокой проницаемости сигналов со стороны микро- и макроокружения, повышает элемент гибкости и адаптивности структуры организации на уровне системы и подсистемных элементов. Чтобы организация развивалась непрерывно и системно, ей необходимо управлять потоками информации, повышая проницаемость сигналов со стороны рынка, запросов потребителей и действия конкурентов.

Таким образом, развитие взаимодействия с внешней средой, которая одновременно выступает и причиной необходимости организационных преобразований, и результатом постоянного совершенствования внутренних процессов и элементов организации, создает основу для проактивного реагирования на изменения. Предложенные ключевые элементы организационных компетенций позволяют эффективно адаптироваться к влиянию факторов микро- и макроокружения, обеспечивая устойчивость и конкурентоспособность организации в условиях динамичной внешней среды.

Заключение

Внутриорганизационный динамизм системы дополняет и развивает подход к стратегическому управлению, базирующийся на концепции динамических способностей. Формирование отличий и организационные компетенции приводится в действие посредством управленческого воздействия на функционирование организационной системы таким образом, что это способствует ее проактивной адаптации к условиям непрерывно меняющихся условий рынка и конкуренции. Результатом управленческого воздействия, направленного на трансформацию и адаптацию организационной системы в условиях быстро меняющейся рыночной среды, являются формирование устойчивых конкурентных отличий, которые обеспечивают повышение гибкости, эффективности бизнес-процессов и функциональной результативности.

Применение данного подхода позволяет организациям не только своевременно реагировать на изменения внешней среды, но и активно использовать их для реконфигурации внутренних структур с целью обеспечения непрерывного преобразования внутренней инфраструктуры, используемых технологий, совершенствования навыков умений, компетенций. Организационная гибкость обеспечивает возможность освоения инновационных инструментов, производства товаров и услуг, способствующих развитию организации и ее конкурентоспособности на рынке. Для предприятий, действующих в условиях современной экономики, описанная конфигурация ключевых организационных компетенций, может

выступать основой для системного управления изменениями и развития, направленного на повышение конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 2005. 519 с.
2. Бурков В.Н., Хричев В.А. Модели и методы управления организационными системами. М.: Наука, 2005. 269 с.
3. Виханский О.С. Стратегическое управление. 2–е изд. М.: Гардарика, 2004. 296 с.
4. Ван С. Динамические возможности: обзор и программа исследований // Обзоры международного журнала менеджмента. 2007. № 9 (1). С. 31–51.
5. Витченко О.В., Филин Н. Н. Модель циклического развития организации // Фундаментальные исследования. 2015. № 7 (3). С. 636–640.
6. Гарвин Д.А. Управление качеством: стратегическое и конкурентное преимущество. 1988, 204 с.
7. Исмаилова Л.А., Гилева Т.А. Управление интеллектуальным капиталом предприятия на основе формирования организационных компетенций // Управление. Т. 2. 2014. № 4. С. 71–77.
8. Катунина И.А. Управленческие компетенции в контексте организационного развития: содержание и структура // Кадровик. 2010. № 3–1. С. 5–13.
9. Клюева Ю.С., Гарина Е.П. Формирование и развитие ключевых компетенций компаний в системе конкурент–менеджмента // Вестник НГИЭИ. 2018. № 9 (88). С. 21–34.
10. Катькало В.С. Эволюция теории стратегического менеджмента.: Монография. СПб, 2006. 548 с.
11. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий: Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента. СПб.: Питер, 2000. 330с.
12. Маркова Д.В. Организационные компетенции как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Экономика предприятий. 2013. № 2 (78). С. 324–336.
13. Марин К.Е. Повышение эффективности организационной динамики предприятий современного рынка // Прогрессивная экономика. 2024. № 11. С. 236–252.
14. Марин К.Е. Риски и возможности роста организации в современных условиях рынка // Менеджмент сегодня. 2023. № 2. С. 132–141.
15. Москалев М.Д. Развитие организационных компетенций предприятий корпоративного типа: дис. ... канд. экон. наук: 8.00.05 Экономика и управление народным хозяйством. Саранск, 2006. 187 с.

16. Нельсон Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002. 472 с.

17. Петров А. Н. Теория стратегического менеджмента. СПб.: Изд–во СПбГЭУ, Монография, 2020. 209 с.

18. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Паблишер, 2008. 720 с.

19. Саланова Ю.В., Стеклова О.Е., Чекин А.Н. Формирование корпоративных компетенций в соответствии с корпоративной культурой // Фундаментальные исследования. 2015. № 8. С. 427–431.

20. Teece D.J., Pisano G., Shuen A. Dynamic Capabilities and Strategic Management. Strategic Management Journal. 1997. Vol. 18. No. 7.

21. Lawson B., Samson D. Developing Innovation Capability in Organizations: A Dynamic Capabilities Approach // International Journal of Innovation Management. 2002. Vol. 5. P. 377–400.

22. Prahalad C.K., Hamel G. The core competence of the corporation // Harvard Business Review. 1990. Vol. 68 (3). P. 79–91.

23. Wheeler B.C. NEBIC: A Dynamic Capabilities Theory for Assessing Net–Enablement // Information Systems Research. 2002. Vol. 13. P. 125–146.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/sovremennye-tendenczii-obespecheniya-konkurentosposobnosti-rossijskoj-ekonomiki-v-usloviyah-novyh-ekonomicheskih-i-politicheskih-sankczij-protiv-nee/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.9
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_73

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ПРОТИВ НЕЕ

Киселев А.А., *профессор, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой, Ярославский государственный технический университет; профессор, Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Ярославль, Россия*

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение проблем обеспечения российской экономикой необходимого уровня конкурентоспособности на мировой арене в условиях продолжающего не только экономического, но уже политического и военного давления со стороны США и ряда стран, зависимых от США, а также определения тенденции российской экономики в конкурентной борьбе на мировом рынке. В настоящее время в мировой экономике происходят глобальные процессы, связанные со стремлением США сохранить доминирующее положение в мировой экономике и политике, «старую модель» однополярного мира, что приводит к изменению условий конкуренции во всей мировой экономике. Усиление экономической и политической конкурентоспособности России, Китая, Индии и ряда других стран, вынуждают США действовать агрессивно против «неугодных» ей экономик, в первую очередь, против России, принуждая к этому и своих партнеров по ЕС и блоку НАТО, которые утратили свой суверенитет. При этом США не считаются даже с тем, что своими действиями создают проблемы и для своих европейских партнеров. Понимая определенную неэффективность только экономических санкций, одним из инструментов удержания своего лидирующего положения в мировой экономике, США в сдерживании развития конкурентоспособности российской экономики используют любые средства вплоть до военных, в том числе, втягиванием России в вооруженную борьбу на Украине, чтобы «победить ее на поле боя» «чужими руками». Однако, как показывает практика, российская экономика стремится адекватно реагировать на внешние вызовы и трансформироваться с учетом национальных интересов. Тем не менее, в условиях экономических, политических и военных санкций против нее есть проблемы в обеспечения конкурентоспособности российской экономики, которые требуют своего научного решения, как в настоящее время, так и в стратегической перспективе.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, мировая экономика, российская экономика, глобализация, санкции, тенденции развития.

CURRENT TRENDS IN ENSURING THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF NEW ECONOMIC AND POLITICAL SANCTIONS AGAINST IT

Kiselev A.A., *Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Department, Yaroslavl State Technical University; Professor, Yaroslavl Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to consider the problems of providing the Russian economy with the necessary level of competitiveness in the world arena in the conditions of continuing not only economic, but already political and military pressure from the U.S. and a number of countries dependent on the U.S., as well as to determine the trend of the Russian economy in the competition in the global market. Currently, the world economy is undergoing global processes related to the U.S. desire to maintain its dominant position in the world economy and politics, the "old model" of unipolar world, which leads to changes in the conditions of competition in the entire world economy. Strengthening economic and political competitiveness of Russia, China, India and a number of other countries force the U.S. to act aggressively against "undesirable" economies, primarily against Russia, forcing its partners in the EU and NATO bloc, which have lost their sovereignty. At the same time, the U.S. does not even consider the fact that its actions create problems for its European partners as well. Realizing the ineffectiveness of economic sanctions alone, one of the tools to maintain its leading position in the world economy, the U.S. uses any means to restrain the development of competitiveness of the Russian economy, up to and including military ones, including dragging Russia into the armed struggle in Ukraine in order to "defeat it on the battlefield" with "foreign hands". However, as practice shows, the Russian economy tends to adequately respond to external challenges and transform itself with regard to national interests. Nevertheless, under the conditions of economic, political and military sanctions against it there are problems in ensuring the competitiveness of the Russian economy, which require its scientific solution, both at present and in the strategic perspective.

Keywords: competition, competitiveness, world economy, Russian economy, globalization, sanctions, development trends.

JEL classification: D72, F51, I23.

Для цитирования: Киселев А.А. Современные тенденции обеспечения конкурентоспособности российской экономики в условиях новых экономических и политических санкций против нее // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 73–89. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_73.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 22.01.2025 г. Принята к публикации: 23.01.2025 г.

For citation: Kiselev A.A. Current trends in ensuring the competitiveness of the Russian economy in the context of new economic and political sanctions against it // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 73–89. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_73.

The article was submitted to the editorial office: 14/01/2025. Approved after review: 22/01/2025. Accepted for publication: 23/01/2025.

Введение

Сегодня в мировой экономике актуализируются вопросы обеспечения конкурентоспособности национальных экономик, в том числе и российской экономики, на что влияет мировая тенденция по переходу от однополярного мира с доминированием США к многополярному миру. Однако США стремятся удержать свои доминирующие позиции в мире во всех сферах деятельности и возможность диктовать другим странам «правила поведения» [23]. Исторически сложилось, что важнейшим соперником своего мирового господства США в первую очередь видели и продолжают видеть Россию. Победив в холодной войне, которая закончилась распадом СССР, США посчитали, что Россия стала, по выражению бывшего президента США Б. Обамы, их «бензоколонкой», то есть источником дешевых энергоресурсов для США. А внедрение в российскую экономику американских платёжных систем Visa и Mastercard позволяли США не только контролировать финансовую систему России, но и оказывать необходимое им влияние на экономику и функционирование российской финансовой системы, а, в конечном итоге, даже воздействие на формирование необходимого США общественного мнения россиян и многое другое.

Однако Россия XXI сумела выйти из-под тотального контроля США и начала совместно с Китаем, Индией и другими странами, недовольными «глобализацией по американским правилам», проводить политику перехода к многополярному миру. В этих условиях США взяли курс на то, чтобы «разорвать российскую экономику в клочья» всеми возможными средствами: от «болезненных» для российской экономики политических и экономических санкций до победы ее «на поле боя». Однако российская экономика не только удержала свои позиции, но и стремится к реализации стратегии технологического лидерства и обеспечению самодостаточности своей экономики. Но США и зависящие от нее западные и другие страны усиливают антироссийскую деятельность, вводят все новые и новые пакеты санкций. И уже не секрет, что «коллективный Запад» во главе с США вынашивает план расчленения России. Например, в США была опубликована карта раздробленной на 17 частей России. Эта информация была опубликована на сайте «Комиссии правительства США по безопасности и сотрудничеству в Европе». Все это требует от России того, чтобы своевременно реагировать на создаваемые для российской экономики угрозы и обеспечивать нужный российской экономике уровень конкурентоспособности на мировом рынке.

И Россия последовательно выступает против однополярного мирового порядка «по правилам США» и сорвала планы США и Запада по ее изоляции в мировой экономике. Об этом свидетельствует активное участие России в создании и работе ШОС и БРИКС. Например, сегодня БРИКС насчитывает 10 членов, при этом 17 государств, включая Турцию, подали заявки на вступление. Еще 22 страны планируют подать такую заявку и др. А вот США постоянно теряют свой авторитет на мировой арене даже у своих западных партнеров, которые начинают понимать, что США их просто используют для

реализации своих интересов. Все это ведет к тому, что, как отметил французский историк и антрополог Э. Тодд, даже вновь «избранный президент США Д. Трамп не сможет сдержать свое предвыборное обещание – сделать Америку снова великой», так как «Америка находится в состоянии необратимой деградации, вызванной целым рядом объективных факторов, не зависящих от воли отдельного человека» [12]. И в этих условиях России нужно видеть тенденции развития своей экономики и активно реализовывать меры по укреплению ее конкурентоспособности на мировом рынке на основе принципов многополярного мира, что определяет актуальность исследуемой темы.

Материалы и методы

В процессе работы над статьей автором использовались работы российских и иностранных исследователей-ученых по теме исследования, авторские наработки по теме статьи, материалы выступлений различных руководителей органов государственного управления, как России, так и иностранных государств, а также текущие материалы новостных агентств и источники из интернета. Методологическую основу исследования составляют логический и системный анализ, моделирование, проектирование и включенное наблюдение. Практическая направленность исследования определяется, в том числе, и тем, что для анализа состояния и перспектив развития российской экономике в современных условиях использовались как уже проверенная временем информация, так и самая «свежая информация» из материалов новостных агентств на момент написания статьи.

Результаты и обсуждение

В настоящее время США активно использовали в качестве инструмента сохранения своей конкурентоспособности и доминирующего положения в мировой экономике использование доллара в качестве мировой резервной валюты и концепцию глобализации экономики, которая реализовывалась США так, чтобы «привязать» национальные экономики других стран к «долларовой зависимости» от США и возможности использовать в своих интересах дешевые ресурсы других стран [25]. Однако такая ситуация привела к тому, что экономика США стала ориентироваться на достаточно большой импорт продукции из других стран, так как это было «необходимо для поддержки постоянной эмиссии доллара, включая его мировое распространение» [24]. При этом за годы глобализации широчайший спектр необходимых для функционирования американской экономики товаров США привыкла не производить, а получать. А это повлияло, к примеру, на то, что экономика США во многом стала зависеть от экономики Китая. Так, например, из вышедшего несколько лет назад доклада Минобороны США «О ситуации с ключевыми поставками» стало ясно, что зависимость друг от друга крупнейших экономик мира далеко не столь проста. В частности, в докладе отмечалось, что более 300 ключевых наименований продукции, критически необходимой для функционирования американских вооруженных сил, оказались в полной зависимости от поставок из Китая [9].

Одновременно развитие таких инструментов глобализации, как использование интернета привело к тому, что появились новые возможности для усиления конкурентоспособности экономик различных стран в новых экономических и технологических реалиях. Странами стали активно использоваться системы быстрых и безопасных платежей в режиме он-лан, транспортные доставки и другое, когда физические границы государств и языковые барьеры перестали быть преградой в развитии национальных экономик [1]. Для США такое развитие событий стало нежелательным. Так, например, мировой финансовый кризис 2008–2010 гг. наглядно показал, что привлекательность глобализации для многих стран начала снижаться и проявилась тенденция к фрагментации национальных экономик, то есть многими странами началась проводиться политики защиты национальных экономических интересов, в том числе в области торговли, капитала, миграции, обмена технологиями и др. А для российской экономики сложились особые «правила» для обеспечения своей конкурентоспособности, «продиктованные» со стороны США, которые нарушают даже международные соглашения и нормы и носят характер силового давления. Так, например, американский журналист К. Моррис назвал подписание бывшим президентом США Д. Байденом в апреле 2024 года закона о конфискации замороженных активов РФ в пользу Украины объявлением экономической войны России [3].

Терпит сегодня крах и политика использования доллара, как экономического фактора давления США на другие страны. Так, например, по статистическим данным американского Минфина на 3 января 2024 года государственный долг США впервые в истории превысил 34 трлн. долларов, повысившись за 2023 год почти на 10%, то есть на 2,7 трлн. долларов [6]. А на конец 2024 года государственный долг США составил уже порядка 36,2 трлн. долларов. Такая ситуация создает для США это угрозу того, что доллар потеряет свои позиции в качестве мировой резервной валюты, страны начнут рассчитываться между собой в национальных валютах, вследствие чего экономика США будет терять свой лидирующий статус. Вследствие этого соратник нового президента США Д. Трампа И. Маск призвал правительство США срочно решить проблему огромного госдолга, а «иначе доллар ничего не будет стоить» [21].

При этом многие страны на примере России видят угрозу своему экономическому суверенитету от использования доллара в качестве мировой резервной валюты, когда США имеет возможность заморозить их долларовые активы. Так было, например, с Венесуэлой, когда США заморозили ее активы, так как к власти в стране пришел не тот человек, которого они хотели бы назначить. Однако в 2022 году США «разморозила» 3 млрд. долларов для того, чтобы начать поставки нефти из Венесуэлы. При этом США оплачивать поставки нефти из Венесуэлы США не намерены, так как якобы это будет сделано за счет «размороженных» средств, которые остаются в Америке. В результате этого Венесуэла не получила от США своих денег, а США были

намерены качать нефть из Венесуэлы «в счет венесуэльских долгов», то есть фактически бесплатно [13]. И такая ситуация с долларом сегодня наносит удар по имиджу США, как надежного финансового мирового гаранта.

Изучение проблемы развития мировой экономики показывает и то, что наращивание государственного долга и дефицит бюджета США ведут к тому, что Америка будет вести себя все более агрессивно во внешней политике, обеспечивая себе необходимый уровень конкурентоспособности, в том числе и за счет экономики стран, поддержавших экономические санкции против российской экономики, находящихся в политической зависимости от США. А от усиления давления США на мировую экономику негативно отразится на экономике всех стран, взаимодействующих с ними, в том числе стран Евросоюза и других стран, взаимодействующих с ними. Уже сегодня эксперты утверждают, что «иррациональные антироссийские санкции, введенные США, затронули в основном Европу», так как европейские страны, присоединившиеся к режиму санкций, столкнулись с серьезным энергетическим кризисом, что «ведет к постепенному процессу деиндустриализации и экономической деградации» даже крупных экономик таких стран, как Германия и Франция [22]. Так, например, во время посещения выставки-форума на ВДНХ в феврале 2024 года Президент РФ В.В. Путин отметил, что Германия, отказавшись от российского авторынка и от российского газа, сейчас уничтожает свой автопром [5]. А 16 января 2025 года помощник госсекретаря США по энергетическим ресурсам Дж. Пайетт заявил, что «Украина не возобновит транзит российского газа», «в Европе наблюдается «конец зависимости» от российских энергоресурсов», умолчав о том, что в связи с этим виден «драматический рост» собственной индустрии сжиженного природного газа (СПГ) в США и спад в экономике стран Евросоюза [4]. При этом Украина с января 2025 года, перекрыв перекачку российского газа в страны Евросоюза, еще больше усугубила и так не простую экономическую ситуацию в европейских странах. Эксперт клуба «Валдай» А. Гривач отметил, что «за первые две недели 2025 года из европейских хранилищ подняли около 10 млрд. м^3 газа, сейчас там осталось менее 70 млрд. м^3», в среднем где-то на 70 дней [20]. Хотя европейцам пока хватает топлива для работы промышленных объектов и отопления домов, участники Евросоюза все чаще задумываются о возможной волне банкротств собственных бизнесов из-за роста газовых цен. Но США уже начинают поставлять свой сжиженный газ в Европу по достаточно высокой цене, устранив Россию, как конкурента, «руками» самих европейцев. Вследствие этого, можно считать, что США считают возможным за счет снижения роста экономик стран Евросоюза решать проблемы конкурентоспособности своей экономики на рынке энергоресурсов.

Нужно отметить, что такая политика США и вмешательство в экономику других стран приводят к негативному влиянию на всю мировую экономику. Вследствие этого, как отмечается в ежегодном отчете Национального исследовательского института мировой экономики и

международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, главные проблемы для мирового экономического развития в 2024 году заключались в следующем. Во-первых, темпы мирового экономического роста в силу демографических и структурных факторов начали замедляться. Во-вторых, экономика Китая, которая вносила наибольший вклад в мировой экономический рост на протяжении последних двух десятилетий, начнет снижать темпы своего развития. В-третьих, ни у развитых стран, ни у Китая в настоящее время нет иного способа поддерживать экономический рост, кроме, как через увеличение долговой нагрузки, которая сейчас достигла высокого уровня [18].

При этом в интересах обеспечения своих национальных экономических интересов США начали более активно использовать военную силу против реальных и потенциальных конкурентов, привлекая для этого, в том числе, своих партнеров по военному блоку НАТО. Так, США и его партнерами по НАТО под надуманными предлогами были разгромлены военным путем экономики Ирака, Ливии, Югославии, была сделана попытка уничтожения экономики Сирии, чему помешала Россия, и многое другое. И все это делалось в интересах получения США дешевых сырьевых ресурсов для своей экономики. Например, США до сих пор практически держат в Сирии военные базы без согласия на то руководства страны и практически «воруют» сирийскую нефть для нужд своей экономики. А сегодня США, которые уже решили, что после 90-х годов российская экономика превратилась в «бензоколонку», то есть поставщика дешевых ресурсов для развития американской экономики, судорожно пытается уничтожить российскую экономику, применяя, в том числе, уже испытанные методы военного воздействия на нее. Вследствие этого можно считать, что мировая экономическая конкуренция с подачи США все больше стала получать «военно-политическую окраску».

Однако применить военные меры против России, как ядерной державы, США напрямую не могли и делали все, чтобы победить нашу страну в «холодной войне», разорвав по выражению экс-президента США Б. Обамы «в клочья» российскую экономику, превратив ее в свой сырьевой «придаток». Но усиление экономической мощи России и ее активное участие в мировой экономике встревожили США. Так, например, в 2006 году в рамках Петербургского экономического форума была создана организация БРИКС, на долю стран-участниц которой уже сегодня приходится более 1/3 мирового ВПП [14]. И такая активность действий России и развития российской экономики стала восприниматься США новой глобальной угрозой для своего мирового экономического и военно-политического доминирования. Тем более, Россия выступила фактически новой силой, которая встала на пути агрессивных действий США в Сирии и нанесла удар по экономическому, политическому и даже военному престижу США. В этих условиях у США возникло желание по примеру войны с Ираком и Ливией наказать Россию и победить ее на «поле боя». Но учитывая угрозу ответных военных действий со

стороны России, США стали использовать в качестве военного «тарана» Украину. При этом Украина постоянно получает огромную финансовую и военную помощь в войне против России, чтобы ослабить ее конкурентные возможности. И пока еще США настроена, как можно дольше продолжать эту войну на Украине с Россией, не считаясь с интересами Украины, а требуя снизить призывной возраст до 18 лет, то есть «выбить» на войне украинскую молодежь, как потенциальный ресурс ее экономического развития.

Таким образом, анализ современной ситуации позволяет утверждать, что все предпринимаемые усилия США против экономики России наносят ущерб российской экономике, но, тем не менее, не дали нужного им эффекта. Как подчеркнул глава Правительства РФ М. Мишустин на заседании кабинета министров в апреле 2024 года по обсуждению основных параметров прогноза социально-экономического развития на 2025 год и плановый период до 2027 года, «российская экономика уверенно адаптируется к внешним вызовам и трансформируется исходя из собственных национальных задач». Он подчеркнул, что в феврале 2024 года «рост ВВП ускорился до 7,7%, расширилось наше производство в добывающих и обрабатывающих сферах, укрепляется потребительская активность» и т.д. [17].

Нужно отметить, что уже больше 10 лет российская экономика противостоит агрессивным экономическим, политическим и военным санкциям со стороны США и стран Запада. Ключевыми факторами, позволившими добиться такого результата, стали переориентация внешнеторговых потоков в пользу нейтральных и дружественных стран, расширение внутреннего спроса за счет наращивания государственных расходов, а также достаточно взвешенная макроэкономическая политика, позволившая избежать дестабилизации национальной экономики в условиях жесткого внешнего давления. А работа в рамках организаций ШОС и БРИКС представляют новые возможности для своего прогностического развития и сотрудничества с другими странами, позволяет усиливать свой экономический потенциал для преодоления санкций со стороны США и недружественных стран.

На основании проведенного изучения ситуации с обеспечением российской экономикой нужного ей уровня конкурентоспособности можно сделать ряд выводов. Во-первых, российская экономика сумела своевременно перейти на отечественную платежную систему «Мир», которая заменила используемые американские платёжные системы Visa и Mastercard. Это обеспечило независимость транзакций, обрабатываемых внутри страны, и невозможность отключить применение россиянами пластиковых карт «Мир» извне. Конечно, это ограничило использование пластиковых карт россиянами за рубежом, но позволило устранить угрозу искусственного создания финансового кризиса в российской экономике со стороны США.

Во-вторых, российская экономика в основном сумела переориентироваться в своем импорте на растущий азиатский и африканский рынки. Конечно, российская экономика понесла определенные потери от

потери рынка ЕС. Однако на данном этапе было важнее найти новые пути для реализации продукции, чем максимизировать прибыль от экспорта.

В-третьих, российская экономика стала использовать стратегию импортозамещения, позволяющую избежать дефицита необходимых стране товаров, ресурсов и услуг, а, соответственно, развития экономического кризиса. Это связано с тем, что достаточно долгое время выгоднее было ввозить нужное оборудование, комплектующие, товары, разработки и сырье из-за границы, чем производить российские аналоги. Например, по мнению экспертов, в станкостроение доля импорта составляла 50-60%, в электронной промышленности – 80-90%, в легкой – 70-80%. И так практически в каждой сфере [8]. В-четвертых, российская экономика стала проводить «дедоллоризацию» российской экономики и увеличивать долю межгосударственных расчетов в национальных валютах и т.д. Например, в настоящее время, как заявил в 2023 году министр финансов А. Силуанов, доля расчетов в национальных валютах между Россией и Китаем выросла до 90%. Это тоже помогло избежать экономических кризисов при блокировке долларовых счетов России со стороны США и стран ЕС [19].

В-пятых, российская экономика стала адекватно отвечать на антироссийские действия стран, вводящих или поддерживающих экономические санкции против нее. Так, например, в рамках ответа Финляндии на экономические санкции с ее стороны запретила экспорт древесины, в том числе топлива на его основе. И сразу выяснилось, что этот товар имеет для целого ряда европейских стран критическое значение. Ведь попадающие под запрет березовые балансы, которые служат основным сырьем для производства бумаги; фанерный кряж, используемый для производства фанеры и топливная щепа являются для Евросоюза критически важными товарами. Кроме того, в настоящее время Госдума приняла законопроект о денонсации действовавшего почти 70 лет соглашения с Великобританией, разрешающего британцам вылов рыбы в российской зоне Баренцева моря, что может оставить Британию без национального блюда фиш-энд-чипс. Еще ранее Россия запретила японцам ловить рыбу у Южных Курил и многое др. Все это нарушило благоприятные условия для экономического развития недружественных России стран, считающих, что они могут объявлять безответные экономические санкции, лишило их ряда необходимых им российских ресурсов.

В-шестых, нужно отметить, что сами США объявляют антироссийские экономические санкции выборочно, чтобы не снизить конкурентоспособность своей экономики, и не считаются с экономическими потерями своих «партнеров по антироссийским санкциям». Так, например, кандидат экономических наук, профессор Университета «Синергия» С. Зайнуллин в интервью «Газете.Ru» отметил, что за новые антироссийские санкции США, в том числе на проект «Арктик СПГ 2», будут расплачиваться европейские союзники США по блоку НАТО. Он назвал санкции на проект «Арктик СПГ 2» мерами недобросовестной конкуренции, направленными на поддержание

высокого уровня цен на сжиженный природный газ для получения сверхприбыль американских нефтегазовых компаний, в том числе и поставляемый на европейский рынок. Но цены на газ для европейской экономики – это разорение промышленных предприятий Европы и снижение конкурентоспособности европейской экономики [25]. Официальный представитель МИД России М. Захарова 2 января 2025 года отметила, что от остановки транзита российского газа через Украину «пострадала Европа, а бенефициар такого решения – США», что это «не только ослабляет экономический потенциал Европы, но и самым негативным образом сказывается на уровне жизни европейских граждан» и на высокой стоимости газа, поставляемого из США [16].

В-седьмых, даже в условиях проведения Россией специальной военной операции на Украине, где задействованы огромные ресурсы США и стран НАТО против России, российская экономика в 2023–2024 годах продемонстрировала признаки в целом успешной, хотя и краткосрочной адаптации к беспрецедентным санкционным вызовам, обусловленным резким нарастанием геополитических противоречий с США и другими ведущими экономически развитыми странами. При этом все новые и новые пакеты политических, военных и экономических санкций со стороны США уже не пугают ни руководство РФ, ни ее население. Так, например, 10 января уходящая в отставку администрация Д. Байдена ввела новые санкции против российского нефтяного сектора. При этом санкции стали самыми жесткими, так как нанесли удар по так называемому «теневому флоту», который используется Россией для поставок нефти в различные страны мира. При этом они нашли «подходящий» повод, чтобы ввести в Балтийское море военные корабли НАТО. А 15 января 2025 года финская общественная телерадиокомпания проинформировала, что «корабли НАТО были отправлены в Финский залив после того, как в Балтийском море во время европейских рождественских праздников произошли обрывы электрического кабеля и нескольких телекоммуникационных линий» [2]. Конечно, все это было обозначено действиями со стороны России. Реальная причина такого решения связана с желанием США блокировать поставки нефти и газа РФ морским путем. При этом польский премьер Д. Туск заявил, что «НАТО приняло решение значительно нарастить свои силы на Балтике, а также хочет разрешить себе задерживать любые суда в нейтральных водах» [11]. Не приходится сомневаться, что речь у него идет о российских судах.

В-восьмых, российская экономика уже начинает адекватно отвечать на санкции и недружественные действия со стороны США и зависящих от них стран. Как заявил пресс-секретарь президента РФ Д. Песков, «Москва тщательно анализирует ситуацию вокруг санкций США в отношении российского энергетического сектора и не исключает ответных мер». Он отметил, что «речь идёт о мерах, которые позволят минимизировать последствия ограничений и будут наилучшим образом отвечать интересам России и её компаний». При этом аналитики считают, что наиболее

эффективной ответной мерой может стать временное сокращение добычи нефти – в нынешних условиях одна лишь угроза такого сокращения способна оказать серьёзное влияние на рынок [10]. А заместитель помощника американского президента по национальной безопасности Д. Сингх заявил, что в ноябре 2024 год Россия ограничила экспорт обогащенного урана, что создало угрозу перебоев в производстве атомной энергии в США [2]. Это свидетельствует о том, что Россия наконец-то заставляет недружественные страны задумываться о последствиях своих действий, осуществляемых «по правилам» США. Все эти тенденции позволяют считать, что российская экономика обеспечила определенную «выживаемость» в новых геополитических условиях. Однако все это можно считать лишь тактическими успехами российской экономики в обеспечении своей конкурентоспособности.

В-девятых, наукой и практикой уже доказано, что научно-технологическое развитие, глобальная конкурентоспособность любой страны зависят от уровня развития инженерного дела, которое в значительной степени определяется состоянием высшего, в первую очередь инженерного образования. К сожалению, как показывает практика, сегодня есть проблемы с управлением российским высшим образованием. Так, например, академик РАН Р. Нигматулин отмечает, что «на протяжении всей истории в министерстве образования работали академики. Квалифицированные люди с достойным образованием. Кого мы видим на этих постах сегодня? Менеджеров и юристов. Эти люди не способны ни поднять промышленность, ни наладить образование» [25]. Так, последние 30 лет постоянно «совершенствуется» подготовка студентов в российских вузах, которая проявляется в принятии органами управлениями высшим образованием все новых и новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Однако все изменения в них являются «косметическими», когда меняются, к примеру, только названия компетенций, как абстрактных способностей обучающихся и не более того. При этом называть их стандартами нельзя, так как они не дают четкого понимания того, чему и как нужно учить студентов, как будущих специалистов. В настоящее время уже на государственном уровне принято решение об отказе «не прижившейся» иностранной модели высшего образования «магистратура-бакалавриат».

Тем не менее, вузы уже два года продолжают набирать студентов и выпускать их по иностранным «лекалам» как бакалавров, которые, как профессионалы, не интересны работодателям. Вследствие этого можно констатировать, что российское высшее образование сегодня пока еще не решает задачу подготовки для отечественных организаций необходимых специалистов, в том числе, нужных работодателям инженеров в конкретных отраслях экономики в необходимом количестве, что негативно отражается на эффективности развития национальной экономики. При этом даже государственные вузы сегодня стали больше внимания уделять не

совершенствованию профессиональной подготовки студентов, как будущих профессионалов, а сосредотачивают свои усилия на коммерческой деятельности, то есть на «зарабатывании» денег. Как отметил один из руководителей российского технического вуза на просьбу технической кафедры приобрести нужное ей для обучения студентов оборудование: «Мы стараемся работать на реальные деньги», то есть будем закупать только такое оборудование, которое даст коммерческий эффект вузу.

На практике есть случаи, когда государственные вузы отказываются даже от части бюджетных мест в пользу платного набора студентов, так как это дает им мгновенный экономический эффект. Ряд технических вузов отказывается от бюджетных мест на заочное обучение, так как на организацию их обучения вузу выделяется «мало средств», около 15% по сравнению с организацией очного обучения. В результате такого подхода теряется такая составляющая в работе многих российских вузов, как необходимая профессиональная подготовка студентов, осуществляемая под конкретные потребности российской экономики в специалистах. В результате такой ситуации креативный потенциал молодых выпускников вузов «не работает» в должной мере в интересах отечественных организаций и в целом не используется в интересах обеспечения нужного уровня конкурентоспособности российской экономики. При этом Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования не увязаны с потребностями организаций в различных профессионалах, нужных российским организациям, с профессиональными стандартами [25]. Чтобы как-то решать эту проблему чиновники от высшего образования говорят о необходимости создания на базе российских вузов передовых инженерных школ. Считается, что задача таких школ – подготовка в них квалифицированных кадров для высокотехнологичных наукоемких секторов экономики, нацеленных на создание инновационных разработок и продуктов. Как отмечал один из экспертов М. Калмацкий, в 2024 году количество передовых инженерных школ на базе российских вузов выросло с 30 до 50. И в дальнейшем их число планируется увеличить до 100 [25]. Но возникает вопрос о том, почему речь идет об инженерных школах на базе технических вузов, когда они по определению обязаны готовить необходимых организациям профессионалов-инженеров? Особенно это актуально сегодня, когда в российских организациях уже проявляется «кадровый голод», в первую очередь, в инженерных кадрах. И он будет увеличиваться по мере необходимости решения новых задач по обеспечению технологического суверенитета российской экономики и самодостаточности российской экономики.

Основные задачи по стратегическим вопросам обеспечения своей конкурентоспособности в основном сформулированы Президентом РФ В.В. Путиным в послании Федеральному собранию. Сегодня нельзя отрицать факта, что все новые и новые санкции США и «коллективного Запада» создают для российской экономики серьезные трудности и проблемы, которые

требуют научных подходов к их разрешению, и ставят новые задачи перед российской экономикой. При этом нужно понимать, что США не намерены упускать свое мировое лидерство, а, соответственно, экономические санкции против России будут вводиться еще в течение, как минимум, 10-15 лет. Примерно все это время доллар продолжит оставаться основной мировой резервной валютой. В этот период необходимо сделать многое в финансовой сфере, в первую очередь, в рамках взаимодействия стран ШОС и БРИКС, которые служат площадкой для партнёрства государств, чьи интересы в сферах политики, экономики и безопасности совпадают, нужно будет внедрить общую платежную систему БРИКС, чтобы устранить в мировых расчетах господство доллара, и увязать ее с национальными платежными системами стран, входящих в союз БРИКС.

Для этого, как показывает анализ исследуемой проблемы, необходимо реализовать много новых сложных задач. Во-первых, российская экономика должна стать связующей логистической системой, способствующей укреплению российской конкурентоспособности. Для этого российская экономика должна сделать Северный морской путь (СМП) своим главным «козырем» в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики за счет уменьшения сроков доставки грузов. Это связано с тем, что основные альтернативные маршруты грузоперевозок между Востоком и Западом не только длиннее СМП, но и рискованнее. Например, расстояние от Владивостока до Санкт-Петербурга по главному конкуренту СМП – Суэцкому каналу составляет более 23 тыс. км, тогда как по СМП только 14 тыс. км, а от японской Иокогамы до Мурманска – почти 24 тыс. км против 10,7 тыс. км. При этом при перевозках грузов компании и операторы сталкиваются с проблемами, вызываемыми постоянно напряженной политической ситуацией в зоне Суэцкого канала: сомалийские пираты, региональные конфликты, а также дороговизной судоходства и др. [15].

Во-вторых, импортозамещение в российской экономике сегодня в силу объективных причин идет тяжело. Это связано с тем, что достаточно долгое время выгоднее было ввозить нужное оборудование, автомобили, комплектующие, товары, разработки и сырье из-за границы, чем производить российские аналоги такой продукции. Однако в промышленности пока еще в большей мере сейчас идет простая замена продукции, которую ранее поставляли западные страны, на продукцию из Китая и других дружественных стран или через них, как посредников (параллельный импорт). Например, уже сегодня видно, что российский авторынок легковых автомобилей активно осваивают вместо немецких и французских моделей автомобилей многочисленные китайские бренды. Однако новых отечественных автомобилей у нас появилось мало. Активно развивался бренд «Москвич», но он оказался неконкурентоспособным у россиян по отношению к многочисленным китайским моделям. А модификация вазовского автомобиля «Веста» идет, к примеру, за счет установки на нее китайского модернизированного двигателя 1,8 Evo и 7-ступенчатого вариатора от

китайского производителя WanLiYang. В этих условиях США уже воздействуют и будут стремиться воздействовать на дружественные России страны с целью запрета поставок определенных товаров в Россию. Так, например, Министерство финансов США 1 мая 2024 года внесло 20 компаний из Китая, включая Гонконг, в SDN list за их сотрудничество с Россией и т.д. [25]. И это говорит о том, что одним из главных вопросов в обеспечении конкурентоспособности российской экономики сегодня должен стать вопрос технологического суверенитета. И как отметила Председатель Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко, сегодня «еще одним ключевым вопросом станет борьба за технологический суверенитет» [7]. Вследствие этого все отрасли российской промышленности должны активнее переходить на производство продукции и комплектующих на территории РФ.

В-третьих, важнейшее направление в обеспечении конкурентоспособности российской экономики связано с подготовкой необходимых российским организациям специалистов и инженерных кадров. С 2026 года запланировано внедрение в российские вузы новой модели российского высшего образования. И нужно самое серьезное внимание нужно обратить на внедрение не просто косметических изменений в высшее образование, а на внедрение такой новой модели высшего образования, которая позволит реально решать проблемы обеспечения российских организаций выпускниками вузов, как профессионалами, способными обеспечивать креативное, прогностическое и прогрессивное развитие организаций, обеспечивая необходимую конкурентоспособность российской экономики и, самое главное, возможность реализации задачи по обеспечению ее технологического лидерства и своей самодостаточности на мировом рынке. Кроме того, желательно вернуться к тому, чтобы выпускники ведущих государственных вузов хотя бы частично получали распределение на работу в российские организации. Это не на словах, а на деле укрепило бы взаимодействие работодателей и вузов, так как работодатели начали бы предъявлять необходимые практические требования к профессиональной подготовке выпускников вузов, чтобы получить качественный ресурс в виде энергичных, креативных и активных выпускников вузов, обеспечивающих им прогностическое развитие и нужный уровень конкурентоспособности. Следовательно, сегодня важнейшим приоритетом в обеспечении нужного российской экономике уровня конкурентоспособности становится переориентация отечественных вузов на подготовку конкретных профессионалов, необходимых российской экономике и способных обеспечить ей необходимую самодостаточность и решение всех задач, стоящих перед ней.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. В настоящее время российская экономика стоит перед необходимостью обеспечения своей конкурентоспособности в условиях глобальных изменений в мировой экономики, сильного санкционного

давления со стороны США и стран ЕС, что требует от нее обеспечения своей самодостаточности и технологического суверенитета.

2. Пришло время более активно встраиваться в мировую экономику с позиций страны с развитой экономикой, в том числе используя ШОС и БРИКС, как крупнейших импортеров не только ресурсов, но и высокотехнологичной продукции из всех сфер экономики. При этом стратегия импортозамещения в России не должна остаться лозунгом, а должна стать реальным механизмом развития российской экономики, включая самые технологичные отрасли и экономического взаимодействия с экономиками дружественных стран.

3. Необходимо в условиях перехода к многополярному миру ускорить уход зависимости российской экономики от доллара, обеспечивая свой национальный суверенитет. Одновременно необходимо активно развивать взаиморасчеты с дружественными странами в национальных валютах.

4. Необходимо срочно перенастроить высшее образование на подготовку таких профессиональных кадров, которые позволят организациям обеспечивать себя необходимыми молодыми кадрами для успешной работы в современных условиях развития мировой экономики, избежать кадрового голода в постоянно изменяющихся рыночных условиях и максимально использовать потенциал выпускников вузов в интересах обеспечения своей конкурентоспособности и технологического суверенитета.

5. Необходимо сделать отечественную теорию управления организациями, которая сегодня «замусорена» иностранными терминами, реальной основой для практического обеспечения эффективной деятельности отечественных организаций, возможности своевременно и адекватно оценивать угрозы для российской экономики и своевременно и адекватно реагировать на них, с научных позиций реализовывать стратегию импортозамещения и стратегию технологического лидерства и суверинитета, как механизм обеспечения самодостаточности российской экономики в условиях современных вызовов.

Заключение

Только все это в комплексе позволит эффективно решить задачи обеспечения российской экономике нужного уровня конкурентоспособности не только в краткосрочном периоде, но и долгосрочной перспективе. И все эти задачи нужно решать с государственных позиций, а не с позиций какого-то сиюминутного результата, который в стратегической перспективе нанесет урон конкурентоспособности российской экономике, что у нас часто происходило до 2010 года. Тем не менее, практика показывает, что российская экономика вышла на свой путь развития, и имеет хорошие шансы к 2050 году стать одной из ведущих мировых экономик. При этом сегодня важно выдерживать временные рамки своевременного решения стоящих перед российской экономикой задач по обеспечению нужного уровня своей конкурентоспособности, чтобы избежать ошибок 90-х годов прошлого века, вследствие чего сегодня приходится нагонять упущенные возможности в

развитии экономики, что требует значительного перерасхода всех видов ресурсов и финансовых средств.

Литература

1. Влияние глобализации на конкуренцию и конкурентоспособность. URL: https://scienceforum.ru/2019/article/2018017181.

2. В США заявили о рисках в связи с ограничением РФ экспорта урана. URL: https://finance.mail.ru/2025-01-17/v-ssha-zayavili-o-riskah-v-svyazi-s-ogranicheniem-rf-eksporta-urana-64475007/.

3. В США назвали объявлением войны конфискацию активов РФ. URL: https://rg.ru/2024/05/02/v-ssha-nazvali-obiavleniem-vojny-konfiskaciiu-aktivov-rf.html.

4. В США оценили перспективы транзита российского газа через Украину. URL: https://lenta.ru/news/2025/01/16/v-ssha-otsenili-perspektivy-tranzita-rossiyskogo-gaza-cherez-ukrainu/.

5. «Германия уничтожает свой автопром»: ждать ли «смерти» немецких концернов. URL: https://auto.rambler.ru/news/52204684-germaniya-unichtozhaet-svoy-avtoprom-zhdat-li-smerti-nemetskih-kontsernov/.

6. Госдолг США 2024: что это и как он угрожает мировой экономике. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/645e58c89a7947668c1aadf6.

7. Матвиенко не ждет кардинальных изменений в структуре нового правительства. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6664645.

8. Пономаренко Н.Ш., Балдынюк А.И. Инновационные доминанты формирования и реализации стратегии импортозамещения на предприятиях пищевой промышленности // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 5–30.

9. Погодин С. Н., Ягья Т. С. О Развитии торговых американо-китайских отношений // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №3 (33). С. 26–38.

10. Есиков С.Н. Интеграция России в мировую экономику: анализ влияния глобализации и санкций на экономическую безопасность // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 100–109.

11. Немецкая пресса: НАТО на Балтике начинает операцию против России. URL: https://topwar.ru/257516-nemeckaja-pressa-nato-na-baltike-nachinaet-operaciju-protiv-rossii.html.

12. Тодд Э. После империи. Pax Americana – начало конца. М.: Лабиринт. 2004. 240 с.

13. Отчаянная ситуация. Почему США сняли санкции с Венесуэлы. URL: https://www.rbc.ru/politics/19/10/2023/653067ae9a7947bcc981541d.

14. Пономарева О.В. Перспективы промышленной кооперации стран БРИКС в рамках новых трендов развития ГЦДС // Международная экономика. 2021. № 6. С. 408–425.

15. Перспективы Северного морского пути. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/686530-perspektivy-razvitiya-smp/.

16. После остановки транзита газа Россия жалеет Европу, а эксперты боятся за «Газпром». URL: https://newizv.ru/news/2025-01-02/posle-ostanovki-tranzita-gaza-rossiya-zhaleet-evropu-a-eksperty-boyatsya-za-gazprom-435324.

17. Российская экономика адаптируется к внешним вызовам, заявил Мишустин. URL: https://ria.ru/20240423/mishustin-1941785517.html.

18. Россия и мир: 2024 (ежегодный отчет). URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2023/RossiaMir2024-Prognoz.pdf.

19. Силуанов заявил, что доля расчетов в нацвалютах между РФ и Китаем оставляет 90%. URL: https://tass.ru/ekonomika/19047493.

20. Стало известно, на сколько дней осталось запасов газа в хранилищах Европы. URL: https://monocle.ru/2025/01/16/stalo-izvestno-na-skolko-dney-ostalos-zapasov-gaza-v-khranilischakh-yevropy/.

21. США лопнут через год: большая война неизбежна. URL: https://tsargrad.tv/articles/ssha-lopnut-cherez-god-bolshaja-vojna-neizbezhna_1003260.

22. США намеренно провоцируют кризис на европейском континенте. URL: https://inosmi.ru/20240503/krizis-268767979.html.

23. Ткаченко М.Ф., Кутовой В.М., Толмачев П.И. Новые тренды в мировой экономике и международном бизнесе и их влияние на внешнеэкономическую деятельность российских предприятий // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 12. С. 6589–6600

24. Экономические проблемы США. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/ekonomicheskie_problemy_i_puti_ih_resheniya/ekonomicheskie_problemy_ssha/.

25. Kolesov R.V., Kiselev, A.A. Trends and prospects for ensuring the Russion economy competitiveness in the context of economie and politikalsanctions // Journal of Regional and International Compttitiveness. 2024. Vol. 5 (03). P. 22-29.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/neftegazokondensatnoe-mestorozhdenie-kak-ekonomicheskij-obekt/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.49
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_90

НЕФТЕГАЗОКОНДЕНСАТНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ

Ульянов Д.И., *аспирант, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, Россия*

Лиман И.А., *доктор экономических наук, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается нефтегазоконденсатное месторождение (НГКМ), как экономический объект с целью описания значимости формирования проектов разработки НГКМ для реализации Энергостратегии Российской Федерации. Проанализированы основные особенности формирования целевых продуктов добычи и подготовки углеводородов. Актуальной на сегодняшний день остается задача запуска в разработку сложных с точки зрения геологического строения Нефтегазоконденсатных месторождений. Важность экономического объекта объясняется высокими объёмами действующей добычи (до 20% годовой добычи нефти в РФ обеспечивается НГКМ). Показано, что в десятке крупнейших месторождений НРФ сосредоточено 20% нефтегазоконденсатных месторождений «запертых» на текущий момент. В данной работе авторами приведён анализ мирового энергопотребления, добычи углеводородов в России, описаны основные продукты экономического объекта (нефть, СОГ, газоконденсат, ШФЛУ), их особенности и выделены основные способы полезного применения в контексте разработки Нефтегазоконденсатных месторождений с точки зрения недропользователя. Особенность выбора продуктов подготовки и монетизации заключается в том, что для каждого месторождения необходимо подбирать продукты газового передела индивидуально, а объёмы добычи природного газа из газовых шапок необходимо оценивать с учётом влияния на добычу нефти и находить точку оптимума. Наиболее важными аспектами обеспечения эффективности проекта являются выбранные решения по подготовке и монетизации продуктов и их взаимного влияния на технологические процессы.

Ключевые слова: нефтегазоконденсатное месторождение, экономический объект, продукты производства, управление эффективностью, потребность в производстве.

OIL AND GAS CONDENSATE FIELD AS AN ECONOMIC FACILITY

Ulyanov D.I., *Postgraduate student, University of Tyumen, Tyumen, Russia*

Liman I.A., *Doctor of Economics, University of Tyumen, Tyumen, Russia*

Abstract. The article considers the oil and gas condensate field (OGCF) as an economic object in order to describe the significance of the formation of OGCF development projects for the implementation of the Energy Strategy of the Russian Federation. The main features of the formation of target products of hydrocarbon production and preparation are analyzed. The task of launching the development of complex oil and gas condensate fields in terms of geological structure remains relevant today. The importance of the economic object is explained by the high volumes of current production (up to 20% of annual oil production in the Russian Federation is provided by OGCF). It is shown that the top ten largest fields in the NRF contain 20% of oil and gas condensate fields "locked" at the moment. In this work, the author provides an analysis of global energy consumption, hydrocarbon production in Russia, describes the main products of the economic object (oil, dry gas, gas condensate, NGL), their features and highlights the main methods of useful application in the context of the development of oil and gas condensate fields from the point of view of the subsoil user. The peculiarity of the selection of preparation and monetization products is that for each field it is necessary to select gas processing products individually, and the volumes of natural gas production from gas caps must be assessed taking into account the impact on oil production and find the optimum point. The most important for the effectiveness of the project are the selected solutions for the preparation and monetization of products and their mutual impact on technological processes.

Keywords: oil and gas condensate field, economic facility, production products, efficiency management, production demand.

JEL classification: L71, P23, P28, Q35.

Для цитирования: Ульянов Д.И., Лиман И.А. Нефтегазоконденсатное месторождение как экономический объект // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 90–103. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_90.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 22.01.2025 г. Принята к публикации: 23.01.2025 г.

For citation: Ulyanov D.I., Liman I.A. Oil and gas condensate field as an economic facility // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 90–103. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_90.

The article was submitted to the editorial office: 14/01/2025. Approved after review: 22/01/2025. Accepted for publication: 23/01/2025.

Введение

Нефтегазоконденсатные месторождения представляют собой стратегически значимую составляющую экономики стран, обладающих богатыми углеводородными ресурсами. Нефтегазоконденсатные месторождения оказывают влияние на уровень энергетической безопасности и формируют основу для устойчивого экономического роста и получения экспортных доходов. Актуальность темы исследования связана с ключевой ролью углеводородных ресурсов в укреплении национальной и международной энергетической безопасности и их влиянии на смежные отрасли. В современных условиях роста спроса на энергоресурсы и неустойчивости мировых рынков, исследование вопросов, связанных с добычей, переработкой и оптимизацией использования ресурсов, становится насущной задачей.

Таким образом, цель настоящего исследования заключается в том, чтобы раскрыть ценность дальнейшей разработки методов рационального использования и важность оптимизации разработки нефтегазоконденсатных месторождений для обеспечения их экономической и стратегической эффективности. В рамках достижения поставленной цели будет проведён анализ прогнозов потребления топлива как на глобальном уровне, так и в Российской Федерации. Особое внимание будет уделено вопросам добычи жидких углеводородов (ЖУВ) в России. Будут детально изучены текущие тенденции и перспективные направления развития отрасли. На основании полученных данных будет сформулирован вывод о значимости реализации проектов по освоению новых нефтегазоконденсатных месторождений для поддержания стабильности добычи ЖУВ и выполнения стратегических задач, поставленных Министерством энергетики Российской Федерации.

Роль нефтегазоконденсатных месторождений в экономике

12 декабря 2015 года на конференции ООН об изменении климата в Париже были установлены цели по достижению нулевых выбросов и достижения углеродной нейтральности к 2050 году. На рисунке 1 можно видеть, что спустя 9 лет динамика потребления первичных энергоресурсов глобально не изменялась, динамика снижалась только во время пандемии КОВИД-19. Согласно исследованию практически все аналитические агенства мира приходят к выводу, что необходимо прогнозировать энергопереход в трех сценариях: ВКВ (часто именуемые BAU – business as usual), РТВ (обычно называемые сценариями реформ или ускоренных реформ) и ЧН (достижение углеродной нейтральности к 2050 г.) [9].

Наблюдаемые тенденции свидетельствуют о том, что, несмотря на установленные цели по достижению углеродной нейтральности к 2050 году, на практике глобальная динамика потребления первичных энергоресурсов остается неизменной, за исключением краткосрочного влияния пандемии COVID-19. В целом, тренды указывают на сложность и медлительность процесса энергоперехода.

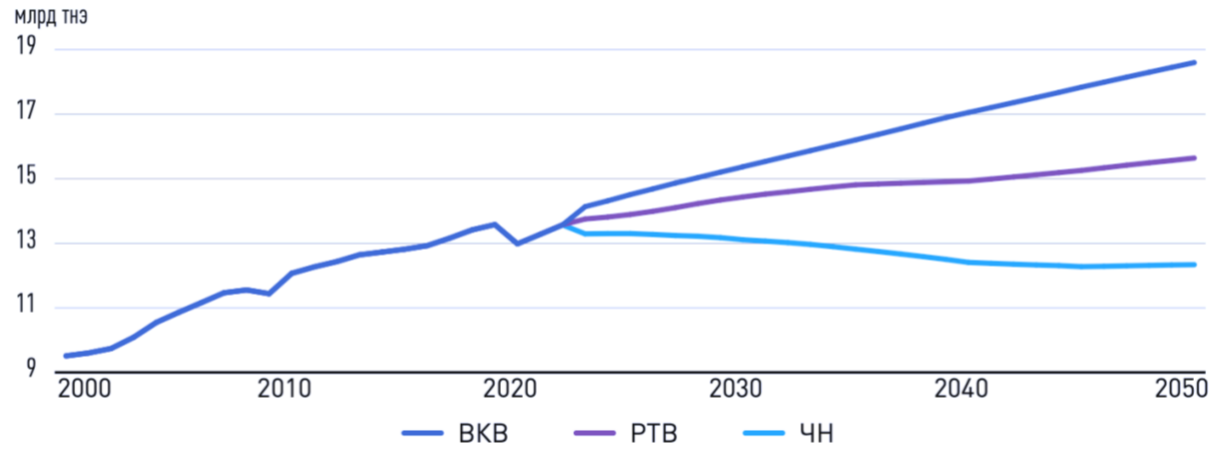

Рис. 1. Динамика потребления первичных энергоресурсов
Источник: составлено авторами по данным [9]

Сценарий ВКВ мало реализуем, потому что изменении структуры потребления энергоресурсов уже запущен и не будет остановлен (сформированы законы, построены энергостанции, сформировалась целая отрасль). Реализация сценария чистый ноль практически не осуществима. Сценарий ЧН потребует ресурсов больше, чем мировое сообщество может себе позволить, что не позволит реализовать другие не менее важные цели экономического развития ООН. Такие затраты превосходят возможности мировой экономики. Для дальнейшего исследования принято взять сценарий РТВ в качестве базового в виду соблюдения стратегических целей развития энергетической отрасли Российской Федерации. Рассмотрим динамику потребления первичных ТЭР (рис. 2).

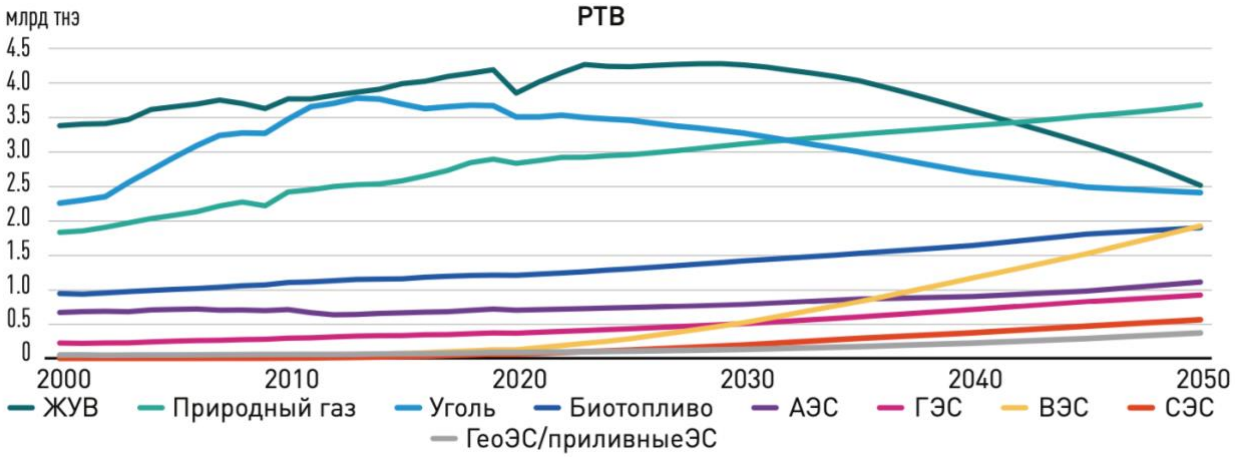

Рис. 2. Динамика потребления первичных ТЭР в 2000–2050
Источник: составлено авторами по данным [9]

С момента конференции ООН в Париже потребление ЖУВ в мире достигло исторического максимума, ЖУВ остаются самым крупным биржевым товаром в мире. Нефть и газоконденсат поддерживают энергетическую безопасность и развитие мировой экономики. В дальнейшем изменение потребления первичных ТЭР планируются с уменьшения

потребления ЖУВ и Угля. Однако, одновременно с этим прогнозируется падение добычи сланцевой нефти США, недофинансирование отрасли и снижения количества новых проектов [4]. При условии некорректной оценки потребления жидких углеводородов и значительной недофинансировании проектов нефтедобычи можно ожидать структурного дефицита жидких углеводородов на мировых рынках. Это свидетельствует о том, что у Российской Федерации есть все возможности по сохранении текущих объёмов добычи ЖУВ. А ЖУВ останутся основой мировой экономики на ближайшие 20 лет.

При всех сценариях развития энергетического рынка спрос на газ будет расти, что вызвано экологичностью и экономической эффективности добычи, и получению электроэнергии и тепла из газа по сравнению с ВИЭ. Это говорит о том, что интерес и спрос на газ, как продукт будет расти.

Рис. 3. Прогноз добычи нефти в РФ

Источник: составлено авторами по данным [10]

Для достижения заявленного министром энергетики уровня добычи жидких углеводородов в 540 млн т в год, потребуется ввод новых месторождений, увеличение инвестиций в разведку месторождений углеводородов и внедрение новых технологий по повышению рентабельности добычи нефти. Согласно сценарию рационального технологического выбора, потребление газа будет расти как в мире, так и в России до 729,9 млрд м3/год [7]. Этот рост обусловлен замещением более углеродоемкого угля для генерации электроэнергии, повышения спроса на внутреннем рынке, газификации, повышения экспорта газа за счет реализации проектов СПГ и строительства трубопровода «Сила Сибири 2».

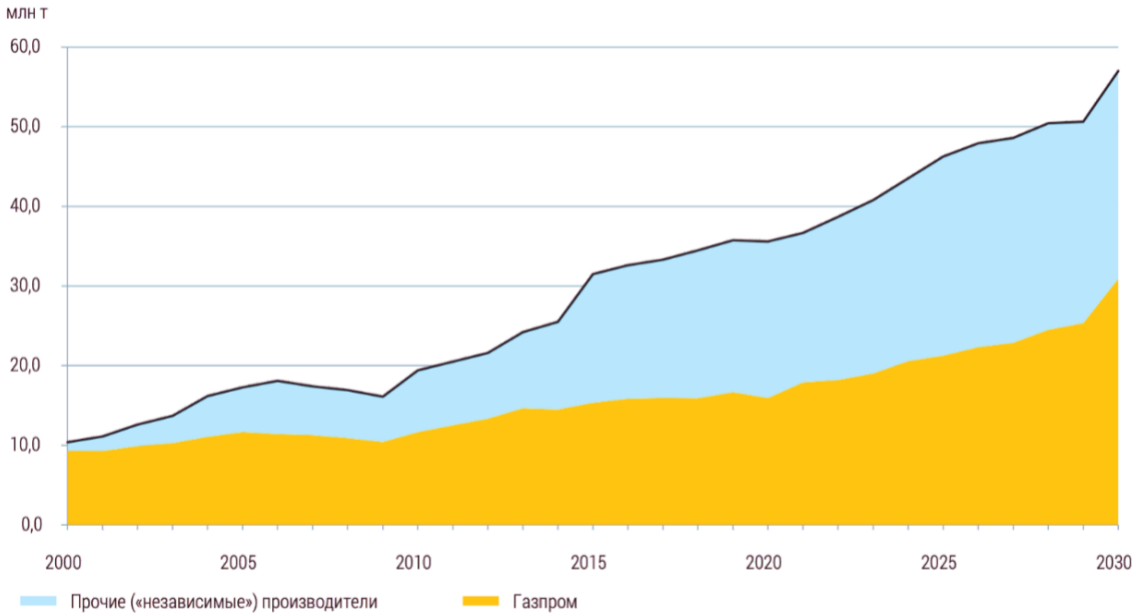

Рис. 4. Прогноз добычи газоконденсата в РФ

Источник: составлено авторами по данным [6]

В контексте поддержания добычи объёмов ЖУВ и увеличения добычи газа возрастающую роль играет добыча газового конденсата. Добыча конденсата в РФ растет порядка 4% в год с 2000 года (рис. 4). Это обосновано исчерпанием запасов сухого газа и переходом к разработке месторождений с высоким конденсатным фактором. В будущем добыча газового конденсата будет повышаться как за счет общего роста добычи газа, так и вовлечения в разработку новых месторождений [6].

Согласно энергостратегии Российской Федерации нефтегазовая отрасль будет развиваться, увеличивать объёмы добычи газа и газоконденсата, поддерживать объёмы добычи нефти, что потребует реализацию новых проектов. Одним из важных векторов развития станет ввод в разработку и повышение эффективности эксплуатации Нефтегазоконденсатных месторождений за счёт того, что один экономический объект позволяет реализовывать цели Энергостратегии РФ одновременно по трем задачам (добыча нефти, газоконденсата, газа). Для определения значимости в этих планах реализации проектов разработки Нефтегазоконденсатных месторождений предлагается рассмотреть таблицу «Перечень крупнейших НГКМ в РФ» (таблица 1).

Таблица 1

Перечень крупнейших нефтегазоконденсатных месторождений в РФ

№ п/п	Наименование	Нефть			
		Запасы на 01.01.2023, млн т		Доля в запасах РФ, %	Добыча в 2022 году, млн т
		A+B1+C1	B2+C2		
1	Русское	397,3	52,1	1,4	2,5
2	Ванкорское	262,2	3,3	0,8	9,5
3	Северо-Даниловское	61,2	105,4	0,5	1,6
4	Им. Савостьянова	15,5	139,1	0,5	0
5	Тагульское	130	103,9	0,7	2,7
6	Сузунское	32,7	9,8	0,1	1,7
7	Юрубчено-Тохомское	205,9	299,8	1,6	1,6
8	Западно-Мессояхское	76,3	52,6	0,4	0
9	Восточно-Мессояхское	240,2	109,9	1,1	5,1
10	Среднеботуобинское	108,6	69,6	0,6	6,2
11	Верхнечонское	150,5	35,2	0,6	6,3
12	Самотлорское	808,3	21,7	2,6	14,8
13	Тарасовское	105,9	13,2	0,4	0,9
14	Красноленинское	560,2	582,7	3,6	7,5
15	Куюмбинское	157,3	134,3	0,9	1,3
16	Им. В. Филановского	91,8	0,3	0,3	6,1
17	Федоровское	173,6	31,3	0,7	11,5
18	Талаканское	51,6	0,8	0,2	5,3
19	Новопортовское	112,5	16,1	0,4	6
20	Оренбурское	189,5	51,3	0,8	1,8
21	Сутормининское	77	10,9	0,3	0,9
22	Уренгойское	49	182	0,7	0,1
23	Ярудейское	27,9	0	0,1	1,7
24	Ван-Еганское	88	74,5	0,5	1
25	Тагринское	93,2	30,4	0,4	1,7
26	Аркутун-Дагинское	85,5	42	0,4	2
27	Одопту-море	39,8	6,3	0,1	1,1
28	Чайво	24,2	0	0,1	1,5
29	Пильтун-Астохское	36,1	7,1	0,1	2,2
30	Ямбургское	34,9	242,4	0,9	0
	Итого	4486,7	2428	21,8	104,6

Источник: составлено авторами по данным [2]

Традиционно добыча велась из мономесторождений (нефтяных, газовых месторождений, позволяющих долгое время вовлекать сухой природный газ или нефть с маленьким газовым фактором). Они обладали большей экономической эффективностью и более простыми техническими решениями для реализации проекта. Нетрадиционные запасы, такие как НГКМ, ГКМ оценивались, как менее эффективные ввиду необходимости формировать более дорогую инфраструктуру. Современная нефтедобыча связана с нетрадиционными запасами и новыми поисковыми зонами. Добыча нефти Нефтегазоконденсатных месторождений в РФ в 2022 году составила около 19,2% добычи Российской Федерации, а запасы нефти составляют 21,8%. Эффективное проектирование и управление такими запасами является стратегической задачи для отечественной отрасли [2].

Таблица 2

Перечень крупнейших месторождений нефти и газа в Нераспределенном фонде РФ

№ п/п	Месторождение	Субъект	Тип	Извлекаемые запасы А1-С2, тыс. т	Геологические запасы А1-С2, тыс. т
1	Ростовцевское	ЯНАО	НГКМ	60 986	197 202
2	Центрально-Ольгинское	Красноярский край	НМ	26 970	99 885
3	Великое	Астраханская область	НМ	24 521	81 738
4	Худоельское	Республика Коми	НМ	17 636	88 179
5	Южно-Амнинское	ХМАО	НМ	16 400	68 301
6	Змановское	ХМАО	НМ	12 400	50 932
7	Лензитское	ЯНАО	НМ	11 785	226 704
8	Чубойское	Удмуртская Республика	НМ	7 632	60 072
9	Верхнехарловское	ЯНАО	НМ	7 499	60 674
10	Сюльдюкарское	Республика Саха (Якутия)	НГКМ	5 427	60 299

Источник: составлено авторами по данным [1; 7]

Около 20% извлекаемых запасов сосредоточены в нефтегазоконденсатных месторождениях из ТОП-10 месторождений. Подбор правильного инструментария к разработке позволит перевести в категорию экономически рентабельных те запасы, которые в настоящее время находятся в нераспределенном фонде. Нефтегазоконденсатные месторождения являются важным элементом экономики многих стран, включая Россию, где они играют значительную роль в формировании экспортных доходов. Энергетическая безопасность напрямую зависит от уровня добычи углеводородов, что способствует обеспечению стабильности национальной экономики. Такие месторождения также оказывают положительное влияние на развитие

смежных отраслей, таких как транспорт, переработка и энергетика, создавая новые рабочие места и увеличивая производственные мощности. Около 75-85% всего газоконденсата поступает на отечественные заводы по переработке, обеспечивая стратегическую потребность в светлых УВ для заводов, остальные объёмы направляются на экспорт в чистом виде либо в смеси с нефтью [6].

В 2020 году газоконденсат был выведен из сделки ОПЕК. Это значит, что дальнейшие ограничения будут связаны напрямую с добычей нефти, а добыча Газоконденсата будет расти без внешних ограничений. Это решение позволяет России добывать и монетизировать более премиальный продукт, поддерживать качество экспортируемой нефти, обеспечивать бесперебойную поставку газоконденсата на отечественные заводы [3]. С точки зрения имеющихся запасов в России у газоконденсата большие перспективы. В своей статье коллектив авторов провели детальную аналитику и выявили, что будущие открытия месторождений углеводородов будут преимущественно со смешанным насыщением (ГКМ, НГКМ и вариации по поводу) в первую очередь в Арктике. Вывод делается на основе анализа открытия месторождений и текущей изученности крупных структур. На основе анализа генезиса образования газоконденсата и тенденций по открытиям глубоко залегающих месторождений (от 2 до 4 км) сделаны выводы, что будущее добычи связано с газоконденсатным насыщением месторождений и высоким конденсатным фактором (>150 г/м3). По мнению авторов увеличивающиеся объёмы добычи конденсата станут замещать выпадающие объёмы добычи нефти [8].

Основные продукты и их экономика

Нефтегазоконденсатные месторождения играют важную роль в мировой экономике, предоставляя такие ценные ресурсы, как нефть, газ и конденсат. Каждый из этих продуктов обладает уникальной экономической ценностью и требует тщательного анализа для эффективного извлечения и дальнейшего использования. Помимо основных товарных продуктов, в зависимости от выбранной схемы подготовки попутного нефтяного и природного газа, могут дополнительно извлекаться такие продукты, как широкая фракция легких углеводородов, сжиженные углеводородные газы, технический пропан-бутан и другие марки пропан-бутановых смесей. Выбор схемы извлечения дополнительных продуктов оказывает прямое влияние на производство и подготовку основных продуктов: товарной нефти, сухого отбензиненного газа и стабильного газового конденсата. Такое понимание позволяет оптимизировать процессы извлечения и повысить эффективность управления ресурсами.

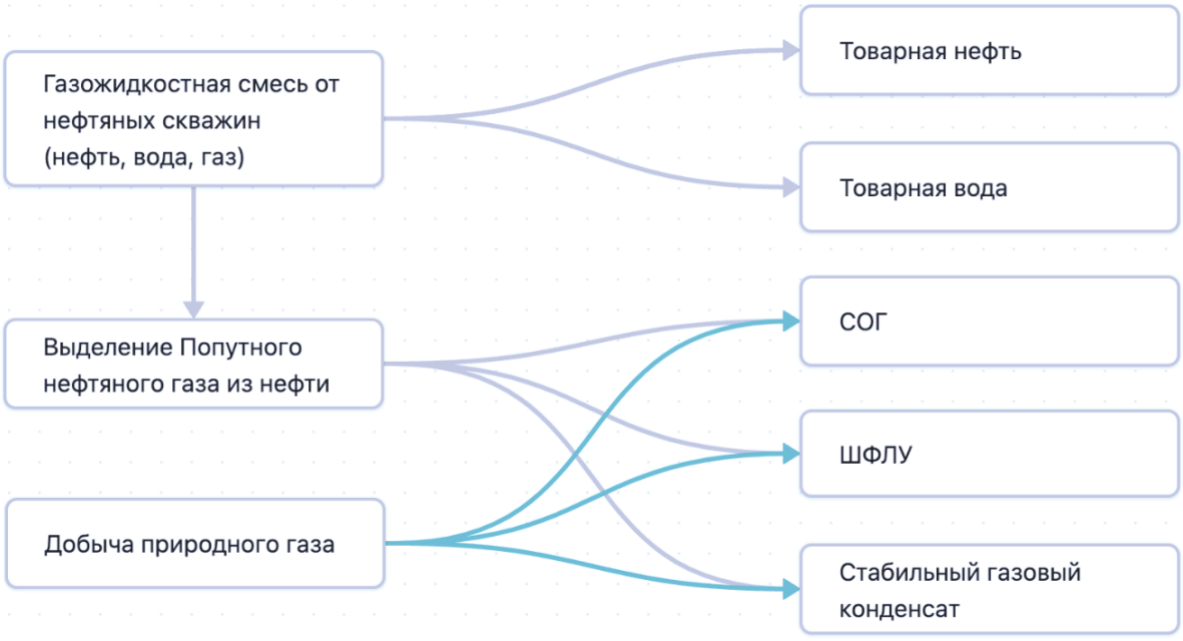

Рис. 5. Ключевые продукты Нефтегазоконденсатных месторождений
Источник: составлено авторами

Добычу на нефтегазоконденсатных месторождениях организуют с помощью разных типов скважин. С точки зрения налогообложения и отношения к добываемому продукту их можно разделить на нефтяные и газовые скважины. С нефтяных скважин на объекты подготовки поступает газожидкостная смесь, содержащая нефть, воду и попутный нефтяной газ, далее их разделяют и подготавливают до товарного качества (рис. 5).

Нефть – это природная маслянистая горючая жидкость, которая состоит из сложной смеси углеводородов и других химических соединений. Нефть широко используется как сырьё для производства различных продуктов, таких как бензин, дизельное топливо, авиационное топливо, смазочные материалы, пластмассы, синтетические волокна, фармацевтические препараты и многие другие. Кроме того, нефть является важным источником энергии.

Нефть обладает рядом особенностей, которые делают её ключевым продуктом в энергетической отрасли:

– крупнейший биржевой товар, который позволяет строить для компании долгосрочные инвестиционные планы;

– добыча нефти позволяет сформировать гибкие стратегии разработки месторождения с возможностью ранней монетизации продукции без строительства дорогостоящей инфраструктуры. В отрасли есть опыт подготовки нефти на кустовой площадке и вывоз товарной нефти.

– гибкая логистика. В отличии от продуктов газодобычи нефть возможно транспортировать после подготовки в малых объёмах путем вывоза автотранспортом.

– добыча нефти позволяет претендовать на удобный режим налогообложения НДД и с большей эффективностью монетизировать газовые запасы.

Товарная вода – побочный продукт подготовки нефти, применяемый в первую очередь для поддержания пластового давления и сохранения объёмов добычи нефти. Использование товарной воды в других целях требует значительных инвестиций в объекты подготовки.

Сухой отбензиненный газ (СОГ) – это продукт переработки природного и попутного нефтяного газа, который получается после удаления из него тяжёлых углеводородов (преимущественно ШФЛУ, газоконденсата) путем захолаживания потока газа. Он состоит в основном из метана и лёгких компонентов (преимущественно до С3-С4). Для производителя СОГ перед сдачей его потребителю требуется обеспечить качество, которое регламентируется в первую очередь точкой росы по УВ и воде, отображенные в СТО Газпром 089-2010. Сухой отбензиненный газ используется в качестве сырья для производства Сжиженного природного газа, удобрений. В качестве топлива СОГ используется в различных отраслях, включая производство электроэнергии, отопление и производство технологических газов. Для недропользователя в случае разработки Нефтегазоконденсатного месторождения с обширными газовыми шапками СОГ может являться базовым или вторым продуктом для монетизации. Нефть, СОГ и Газоконденсат приносят основной доход и обеспечивают возврат инвестиций.

В рамках разработки НГКМ СОГ используется следующими способами:

– монетизируется путем сдачи в единую систему газоснабжения Газпром;

– закачивается в пласт для поддержания пластового давления (при невозможности сдачи в ЕСГ или большей экономической эффективности добычи ЖУВ);

– закачивается в природное хранилище газа для добычи и монетизации в более поздний период;

– используется для собственных нужд в качестве топлива для электростанции или газоперекачивающих компрессоров, котелен и транспорта;

– сдается подрядным организациям для генерации электроэнергии и производства продукта с добавленной стоимостью (например, майнинг криптовалют, обогрев теплиц, производство удобрений или корма [5]).

Широкая фракция лёгких углеводородов (ШФЛУ) – продукт газопереработки, который представляет собой смесь газов и лёгких жидких углеводородов. Она получается в результате переработки газа и является ценным сырьём для химической промышленности. Однако для недропользователя ШФЛУ зачастую является побочным продуктом переработки ПНГ или ПГ до качества СОГ. ШФЛУ переходит в жидкую фазу

при охлаждении газа. В зависимости от объёмов извлечения ШФЛУ следует рассматривать разные варианты полезного использования ШФЛУ.

Варианты использования ШФЛУ:

– производство сжиженного углеводородного газа (пропана и бутана);

– использование для собственных нужд промысла. Использование ШФЛУ в качестве газомоторного топлива;

– получение индивидуальных углеводородов высокой чистоты (этилена, пропилена, нормального бутана и других) для дальнейшей переработки;

– изготовление высокооктановых добавок к топливу;

– создание синтетического каучука и полимеров;

– использование ШФЛУ совместно с СОГом в качестве агента смешения для повышения коэффициента извлечения нефти;

– подмешивание ШФЛУ в нефть и продажа по стоимости нефти. Данный вариант имеет значительные ограничения по поддержания заданного качества нефти в части обеспечения требуемых показателей давления насыщенных паров (ДНП).

Газоконденсат – продукт, который образуется в процессе добычи природного газа из газоконденсатных месторождений. Он представляет собой смесь жидких углеводородов, которые конденсируются из природного газа при определённых температуре и давлении. Газоконденсат состоит из более тяжёлых углеводородов, чем метан и ШЛФУ, и может включать в себя такие компоненты, как пропан, бутан, пентан и другие. Он имеет более высокую плотность и температуру кипения по сравнению с ШФЛУ.

Преимущества газоконденсата:

– при выделении из ПНГ отсутствует НДПИ;

– при выделении из ПГ недропользователь получает более маржинальный продукт, цена которого сопоставима с ценой нефти;

– добыча газового конденсата не входит в сделку ОПЕК+, что позволяет Российской Федерации поддерживать объёмы добычи ЖУВ при этом выполняя обязательства по стабилизации мирового рынка нефти [3], а недропользователю снижает рыночные риски по сокращению объёмов добычи ЖУВ;

– выполнение стратегических целей по ЖУВ при получении более стабильного денежного потока за счёт монетизации ПНГ и ПГ по сравнению с нефтью и более волатильными ценами на ЖУВ);

– монетизация газоконденсата может происходить по той же логистической схеме и технологическому оборудованию что и нефть, что не требует создания дополнительной инфраструктуры.

Таким образом, использование побочных продуктов при разработке месторождений играет важную роль в оптимизации ресурсов и повышении экономической эффективности. Эффективное управление побочными

продуктами способствует монетизации ресурсов, повышает рентабельность проектов и позволяет достигать стратегических целей в нефтегазовой отрасли, одновременно снижая экологические и рыночные риски.

Заключение

Нефтегазоконденсатные месторождения являются важным компонентом реализации энергетической стратегии Российской Федерации. Разработка НГКМ является нетривиальной задачей и требует оптимизации продуктовой линейки предприятия. В процессе выбора оптимальных методов разработки НГКМ необходимо учитывать многообразие геологических особенностей месторождений, которые формируют особенности разработки запасов и подготовку товарной продукции. Для каждого месторождения требуется индивидуальная стратегия, позволяющая эффективно управлять ресурсами с учётом особенности формирования углеводородов. Для эффективного управления, прогнозирования и планирования добычи на Нефтегазоконденсатных месторождениях требуется специализированный методологических аппарат. На этапе технико-экономической оценки особую значимость методологический аппарат имеет для раскрытия потенциальной эффективности месторождения. Библиографический анализ существующих методик технико-экономической оценки, описание основных производственных процессов месторождений будет подготовлен в рамках следующего этапа исследования вопроса перспектив месторождений НГКМ. Конечным результатом исследования станет разработка предложений по оптимизации ТЭО для НГКМ и демонстрация предложений на примере одного из месторождений нераспределенного фонда Российской Федерации.

Литература

1. Государственный баланс запасов полезных ископаемых Российской Федерации // Российский Федеральный геологический фонд. URL: https://rfgf.ru/catalog.

2. Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2022 году. URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/c1a/atf845j1cl1puxfizwrj02e8nut3it5o/00_Книга_ГД-2022.pdf.

3. Газовый конденсат исключили из базы расчета квоты в сделке ОПЕК+ // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/7286231.

4. Завершение сланцевой эры США // Центральное диспетчерское управление ТЭК. 2024. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/12/1210/.

5. Лебедев Д.О., Лиман И.А. Поиск эффективных способов монетизации добываемого в России природного газа // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 66. С. 297–310.

6. Сейгерс М., Гальцова А., Самарин К. Рост добычи газоконденсата в России. Путь к перенасыщению внутреннего рынка. // «НЕФТЕГАЗОВАЯ

ВЕРТИКАЛЬ» 2021. № 3–4. URL: https://ngv.ru/upload/iblock/ab2/ab2c035fc0116dde465767555a82ec07.pdf.

7. Семикашев В., Гайворонская М. Возможности и ограничения развития российской газовой отрасли в условиях санкций на перспективу до 2030 г. // Энергетическая политика 2023. № 9 (188).

8. Скоробогатов В.А., Рыбьяков А.Н., Хабибуллин Д.Я. Газовый конденсат осадочных бассейнов России: генезис, запасы, ресурсы, добыча. будущее // Вести газовой науки. 2023. № 1 (53). С. 294–308.

9. Сценарии развития мировой энергетики до 2050 года // РЭА Минэнерго России. 2024. URL: https://rosenergo.gov.ru/upload/iblock/e55/2jrn4ckf2bqxfud45z3h9eq2g8jmyw25.pdf.

10. Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 года. URL: https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-strategy?docs-group=file-148.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/czifrovaya-transformacziya-biznesa-proczess-sozdaniya-strategii-czifrovoj-transformaczii-s-uchetom-metodologii-i-adizesa/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.1
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_104

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА: ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ С УЧЕТОМ МЕТОДОЛОГИИ И. АДИЗЕСА

Селивёрстов Д.Ю., *соискатель, Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва, Россия*

Лазарев М.П., *соискатель, кандидат физико-математических наук, Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания цифровой трансформации бизнеса с применением методологии И. Адизеса, которая уделяет особое внимание связи между полномочиями, влиянием и властью. Показано, что взаимодействие трех сил появляется основополагающим фактором при принятии верных стратегических решений, позволяющих получить наибольшую эффективность. Авторами предложены аргументы в пользу необходимости интеграции как внутренних, так и внешних экспертиз для создания эффективной стратегии. Стратегия цифровой трансформации должна основываться на анализе основных потребностей потребителей, рыночных трендов и максимальных возможностей компании, что обуславливает важность тщательного подхода к планированию и привлечению квалифицированных специалистов в контексте достижения высокого уровня эффективности. В статье авторами подробно описаны основные этапы разработки стратегии цифровой трансформации, а также проанализирована практика ее применения на российском рынке информационных технологий. Представленные примеры демонстрируют успешное внедрение технологических продуктов со стороны российских компаний даже в условиях санкций и пандемии, что позволило им адаптироваться к нестабильным условиям и усилить собственные рыночные позиции, в том числе за счет разработки решений, ориентированных на импортозамещение. Анализ подтверждает, что стратегия цифровой трансформации способствует укреплению рыночных позиций и повышению конкурентоспособности бизнеса.

Ключевые слова: стратегия цифровой трансформации, методология Адизиса, цифровая трансформация, стратегический менеджмент, внедрение технологий.

DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION: THE PROCESS OF CREATING A DIGITAL TRANSFORMATION STRATEGY BASED ON THE METHODOLOGY OF I. ADIZES

Seliverstov D.Y., *Applicant, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Lazarev M.P., *Applicant, Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Abstract. The article examines the process of creating a digital business transformation using the methodology of I. Adizes, which pays special attention to the relationship between authority, influence and power. It is shown that the interaction of the three forces appears to be a fundamental factor in making the right strategic decisions to achieve the greatest effectiveness. The authors propose arguments in favor of the need to integrate both internal and external expertise to create an effective strategy. The digital transformation strategy should be based on an analysis of the basic needs of consumers, market trends and the maximum capabilities of the company, which determines the importance of a careful approach to planning and attracting qualified specialists in the context of achieving a high level of efficiency. In the article, the authors describe in detail the main stages of developing a digital transformation strategy, as well as analyze the practice of its application in the Russian information technology market. The presented examples demonstrate the successful implementation of technological products by Russian companies even in the face of sanctions and a pandemic, which allowed them to adapt to unstable conditions and strengthen their own market positions, including through the development of import substitution-oriented solutions. The analysis confirms that the digital transformation strategy helps to strengthen market positions and increase business competitiveness.

Keywords: digital transformation strategy, Adizes methodology, digital transformation, strategic management, technology implementation.

JEL classification: O32, C40, L25.

Для цитирования: Селивёрстов Д.Ю., Лазарев М.П. Цифровая трансформация бизнеса: процесс создания стратегии цифровой трансформации с учетом методологии И. Адизеса // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 104–112. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_104.

Статья поступила в редакцию: 16.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 24.01.2025 г. Принята к публикации: 25.01.2025 г.

For citation: Seliverstov D.Y., Lazarev M.P. Digital business transformation: the process of creating a digital transformation strategy based on the methodology of I. Adizes // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 104–112. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_104.

The article was submitted to the editorial office: 16/01/2025. Approved after review: 24/01/2025. Accepted for publication: 25/01/2025.

Введение

Стратегия цифровой трансформации является ключевым фактором успеха большинства современных компаний, так как цифровая трансформация нацелена не только на изменение технологий, но и на сам подход к управлению и планированию. При создании стратегии цифровой трансформации предполагается не только внедрение новых технологий, но и глубокий анализ и пересмотр существующих бизнес-моделей, управления и подходов. События последних лет требуют от рынков адаптации, поэтому стратегия должна учитывать не только цели компании, но и иметь прямую связь с её миссией и ценностями. Стратегия цифровизации актуальна для бизнеса любого размера и типа, поскольку она учитывает современные тенденции: потребители активно используют онлайн-поиск, открываются новые рынки и сегменты, повышается значение клиентского опыта, а цифровые данные позволяют принимать более обоснованные и качественные управленческие решения.

Методология И. Адизеса представляет собой сбалансированный подход к стратегическому планированию, основанного на трех ключевых силах – власть, влияние и полномочия. Иными словами, представители всех трех сил вовлекаются в процесс принятия решений, что дает возможность учесть изменения на рынке и саму специфику компании. Следовательно, цифровая трансформация диктуется временем и определенными условиями и к тому же является основой конкурентоспособности компании. Таким образом, *целью* статьи является исследование стратегии цифровой трансформации, выступающей инструментом повышения конкурентоспособности компании.

Обзор литературы

В последние годы цифровая трансформация является одной из наиболее активно обсуждаемых тем в современных исследованиях в области управления, экономики и информационных технологий. Так, Д.А Штыхно и Ж.Б. Мусатова в статье на тему: «Применение методологии И.Адизеса в клиентоориентированном управлении разнообразием», проводят анализ методологии И.К. Адизеса, касающейся диагностики и терапии стилей менеджмента компаний, создания эффективных управленческих команд, реализации стратегий внедрения изменений, а также развития компании в зависимости от стадии её жизненного цикла [12]. Н.А. Мамедова, Е.А. Белякова, А.А. Иванов и А.И. Уринцов в статье о выборе организационной структуры компании в период цифровой трансформации бизнес-процессов с применением модели scarf, освещают проблему выбора организационной структуры компании в период реализации ею цифровой трансформации бизнес-процессов. Авторы приходят к выводу, что лицами, принимающими решения по управлению интеграцией цифровых технологий в ключевые аспекты бизнес-деятельности компании, являются ИТ-директора [7]. Научная работа Е.Г Калязиной «Цифровой менеджмент в управлении проектами» раскрывает особенности перераспределения функционала и разделения компетенций цифровых инструментов (технологий) и компетенций

руководителя проекта и проектной команды для успешного внедрения цифрового менеджмента в деятельность проектной организации [5].

С.Д. Суворова и О.М. Куликова предлагают три модели участия в цифровой трансформации предприятий: партнерство, гибридная модель и самостоятельная сборка платформы. По мнению авторов, рассмотренные модели в перспективе позволят бизнес-структурам расширить сотрудничество с контрагентами рынка для получения взаимной выгоды и дальнейшего содействия устойчивому росту цифровой экономики [8]. Важность цифровой трансформации бизнес-модели как фактора повышения конкурентоспособности и прибыльности компании отмечает А.А. Головашкина. По мнению автора за цифровой трансформацией бизнеса стоят новые профессии, рабочие места и вообще изменения в других сферах жизни общества [3]. А.А. Головашкина рассматривает возникающие вызовы для будущего существования компании в условиях цифровой трансформации «для адаптации и выживания в конкурентной среде [3]. В.В. Варфаловская и Е.В. Хомутова отмечают, что именно внедрение инновационных технологий определяет необходимость цифровой трансформации компаний [2, с.100].

Исходя из вышеизложенного анализа можно подчеркнуть степень актуальности темы цифровой трансформации в современных исследованиях, а также важность цифровой трансформации как инструмента обеспечивающего устойчивое развитие конкурентоспособности компании. Большой интерес к стратегии цифровой трансформации со стороны отечественных учетных способствует созданию разнообразия подходов к созданию и реализации стратегии.

Результаты и обсуждение

В классическом понимании стратегия – это план действий, направленный на достижение специфических и конкретных целей компании. А.Т. Зуб определяет стратегию как обобщающую модель действий, необходимых для достижения поставленных целей путем координации и распределения ресурсов компании [4, с. 260]. М.М. Купцов под стратегией понимает долгосрочный план действий (более 5 лет), направленный на выполнение поставленных перед организацией целей, учитывающий условия динамично меняющейся внешней среды и конкуренции [6, с. 106].

Для разработки стратегии необходимо провести анализ сильных и слабых сторон компании, а также оценить ее возможности и потенциальные угрозы. При этом, как отмечают А.В. Трачук, Н.В. Линдер и В.О. Туаев, важным элементом такого анализа становится идентификация ценностного предложения для целевых сегментов [6]. Эффективная стратегия должна отвечать ряду критериев. Прежде всего, она должна быть основана на четких целях, согласованных с ценностями и миссией компании. Кроме того, стратегия должна быть конкретной и служить фактором, выделяющим компанию среди конкурентов. Важным условием является реалистичность стратегических целей: размытые, неконкретные формулировки, не

учитывающие потребности клиентов и возможности компании, не способны обеспечить результативность.

При стратегическом планировании часто допускаются две ошибки. Первая заключается в убеждении, что стратегия должна полностью разрабатываться консультантами, вторая ошибка состоит в возложении полной ответственности за формирование стратегии на топ менеджмент компании. Оба подхода ограничивают возможность интеграции внутреннего понимания специфики бизнеса и внешней экспертизы, что в свою очередь значительно снижает эффективность стратегических решений. У методологии И. Адизиса есть несколько иной подход (рис. 1).

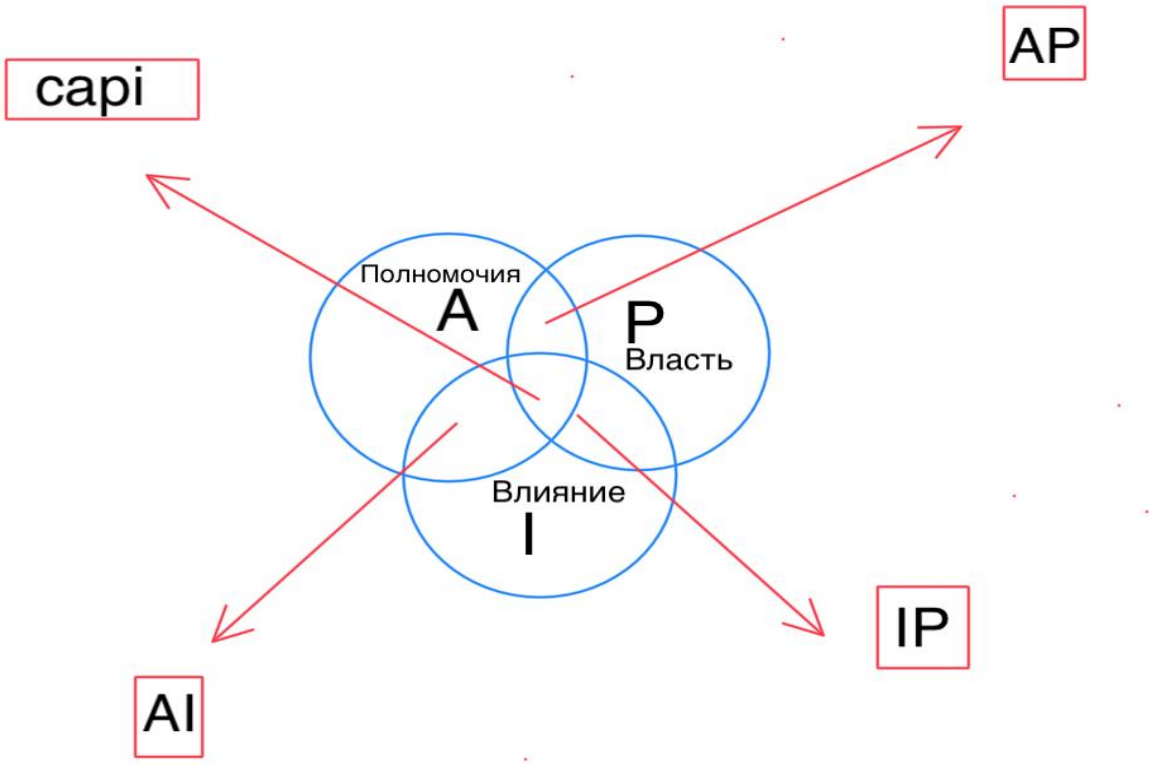

Рис. 1. Иллюстрация трех сил управления компанией
Источник: составлено авторами по данным [1]

Согласно методологии, управление в каждой компании осуществляется под влиянием трех ключевых сил. Первая сила – это полномочия, которыми обладают лица, имеющие юридическое право принимать и утверждать решения в соответствии с уставом и внутренними документами организации. Вторая сила – это власть, сосредоточенная у тех, кто способен либо активно продвигать решения, либо, напротив, препятствовать их реализации. Третья сила – влияние, присущее экспертам с высоким авторитетом, которые способны направлять компанию, даже не обладая формальными полномочиями или властью. Методология требует, чтобы в группе для выработки любых принципиально важных решений присутствовали представители всех трёх сил, без их мнения и экспертизы решения получаются

некачественными. Кроме этого, для качественной дискуссии и, соответственно, решения необходимо иметь человека с навыками фасилитатора или же как его называют в отечественной практике – интегратор, плюс человека играющего роль администратора.

Процесс выработки стратегии предполагает формулировку ответов на ряд ключевых вопросов: «Каких целей мы стремимся достичь?», «Какими способами мы планируем их достичь?», «В какие сроки необходимо реализовать поставленные задачи?», «Какова цель достижения этих результатов?» и «Какая команда будет задействована в реализации стратегии?». Основой для стратегического планирования служит детальный анализ текущего состояния компании и ее позиции на рынке.

Анализ начинается с определения потенциальной клиентской аудитории: кто эти клиенты, какие потребности у них существуют, и каким образом компания удовлетворяет их на данный момент или планирует это делать. На данном этапе важно выявить новые потребности существующих клиентов, а также определить целевые группы новых клиентов и изучить их запросы. На втором этапе анализируется ресурсный потенциал компании, включая имеющиеся возможности и выявление тех, которые необходимо дополнить. Соотнесение клиентских потребностей с текущими возможностями компании (рис. 2) демонстрирует наличие зон пересечения, которые могут быть использованы для дальнейшего развития.

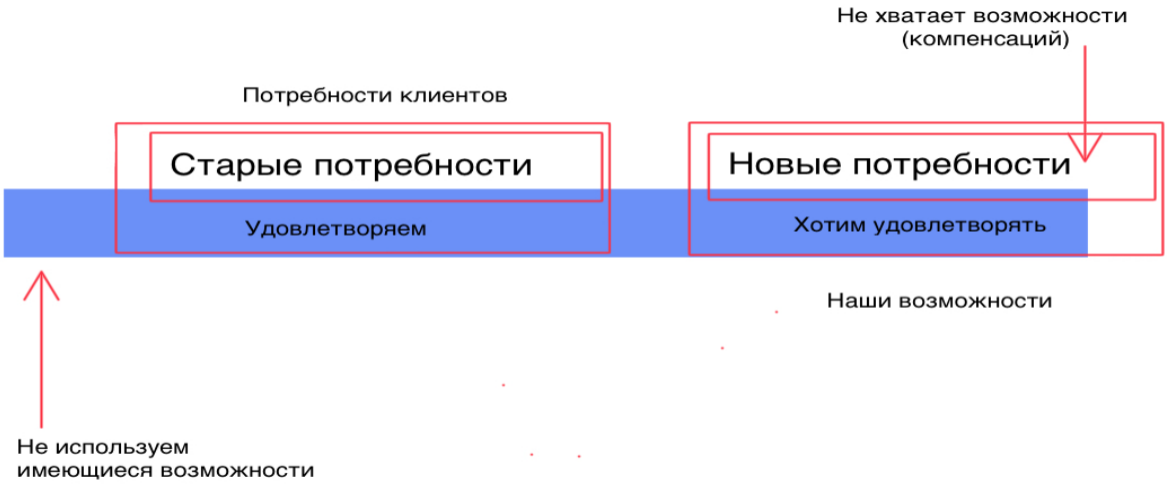

Рис. 2. Соотношение возможностей компании и потребностей клиентов
Источник: составлено авторами по данным [1]

На данный момент компания располагает определенными ресурсами, позволяющими удовлетворять существующие потребности клиентов. Однако детальный анализ выявляет, что часть потребностей клиентов остается неудовлетворенной, несмотря на наличие соответствующих возможностей для их реализации. Кроме того, существуют потребности, удовлетворение которых требует ресурсов, которыми компания в настоящее время не

располагает, но которые она стремится развить для реализации этих возможностей.

На третьем этапе необходимо сосредоточиться на определении рыночных возможностей и угроз. Анализ следует проводить, исходя из факторов, оказывающих наиболее значительное влияние на бизнес. В условиях цифровой трансформации ключевое внимание должно уделяться технологическим факторам, при этом их спектр выходит за рамки исключительно технических решений и охватывает более широкий контекст влияния технологий на бизнес-среду.

При классическом анализе используется инструмент PEST- анализа, однако в дополнение целесообразно более детально рассмотреть каждый технологический фактор используя схему, представленную в таблице 1. Рассмотрим на примере непрерывности управления кибератаками.

Таблица 1

Схема анализа технологических факторов

Технологический фактор	Влияние на компанию	Возможные пути решения
Непрерывное управление кибератакам	Оценка уязвимости компании и возможности применения как цифровых, так и физических активов	Увеличение инвестиций в информационную безопасность на базе отечественных систем и программ

Источник: составлено авторами

Частые кибератаки являются препятствием для эффективного функционирования бизнеса любого масштаба, делая компанию уязвимой. Одним из путей минимизации данного фактора является оптимизация бюджета компании и увеличение инвестиций в технологии непрерывного управления киберугрозами [10]. Для наиболее детального анализа таблица должна содержать не менее двадцати проанализированных трендов, имеющих наиболее сильное влияние на компанию. Таким образом итогом анализа будет создание глубокой и проработанной стратегии цифровой трансформации.

Пандемия COVID-19 стала одним из факторов, существенно повлиявших на актуальность и востребованность цифровой трансформации. Многие компании в условиях мирового кризиса адаптировали свои процессы к новым вызовам, обеспечивая минимизацию издержек и внедряя цифровые решения, способствующие устойчивому развитию бизнеса [10]. Одним из примеров таких решений стало внедрение систем для организации удаленной работы. В рамках цифровизации были разработаны информационные системы, которые автоматизируют проведение совещаний, упрощают их планирование, обеспечивают доступ к материалам повестки, поддерживают электронное голосование и автоматическую генерацию протоколов заседаний. Решения по организации удаленной работы позволили значительно повысить эффективность работы коллегиальных органов даже в удаленном режиме [9].

После ухода ряда западных компаний-разработчиков российский рынок предложил альтернативные решения, включающие платформы для

проведения вебинаров и видеосовещаний, которые обеспечивают возможность интеграции переговорных комнат, рабочих мест и мобильных устройств сотрудников, что помогает сохранить коммуникацию и продуктивность команд в условиях удаленной работы. Данные платформы обладают высокой степенью защиты информации и персональных данных, минимизируя риски кибератак [10]. Также активно внедряются цифровые рабочие места, которые предоставляют сотрудникам доступ к документам, задачам и руководителям независимо от их физического местоположения. Такие цифровые решения позволяют полностью автоматизировать процессы и обеспечивают более гибкую организацию работы.

Заключение

В заключении стоит отметить, что цифровая трансформация бизнеса является необходимым процессом, при отсутствии которого компании рискуют потерять свои позиции на рынке и значительно снизить свою конкурентоспособность, особенно при возникновении колебаний на рынке. Методология И. Адизеса подчеркивает важность наличия связи между полномочиями, влиянием и властью, так как только при комплексном взаимодействии этих сил появляется возможность в принятии стратегически верных и эффективных решений.

По мнению авторов, основным преимуществом предложенной методики является именно акцент на вовлечении всех ключевых участников процесса разработки стратегии, так как это позволяет снизить и исключить типичные ошибки стратегического планирования благодаря учету изменений рынка и узкой специфики компании в каждом конкретном случае. Данный факт отличает методологию И. Адизеса от существующих методик, делая ее универсальным инструментом для компаний вне зависимости от их рода деятельности и размера. Следовательно, цифровая трансформация является не только необходимостью, но и возможностью для компаний обеспечить свое устойчивое развитие и укрепить свои позиции несмотря на нестабильность на рынке, обусловленную внешними и внутренними факторами.

Литература

1. Адизес Ш., Капуста А., Бурда В. Методология Адизеса реальный опыт внедрения. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2015. 192 с.
2. Варфаловская В.В., Хомутова Е.В. Стратегическое планирование в условиях цифровой трансформации бизнеса: сущность, необходимость и особенности разработки стратегии // Вестник Академии знаний. 2024. № 5 (64). С. 100–105.
3. Головашкина А.А. Значение цифровой трансформации в современных бизнес-моделях // Молодой ученый. 2022. № 44 (439). С. 242–245.
4. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент: Теория и практика. М.: Аспект Пресс, 2002. 415 с.

5. Калязина Е.Г. Цифровой менеджмент в управлении проектами // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 12. С. 4747–4766.

6. Купцов М.М. Стратегический менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2019. 184 с.

7. Мамедова Н.А., Белякова Е.А., Иванов А.А., Уринцов А.И. Выбор организационной структуры компании в период цифровой трансформации бизнес-процессов с применением модели SCARF // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 119–126.

8. Суворова С.Д., Куликова О.М. Цифровая трансформация бизнеса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. №2 (60). С. 54–59.

9. Суравикина Е.В., Осташенко Е.Г. Методика анализа эффективности организации труда при удаленной занятости // Прогрессивная экономика. 2023. № 4. С. 5–22.

10. Тодорович С. Подходы к оценке влияния цифровой трансформации на эффективность компаний // Прогрессивная экономика. 2024. № 11. С. 87–98.

11. Трачук А. В., Линдер Н. В., Туаев В. О. Формирование ценностного предложения для клиентов: теоретические подходы и понимание представителей российских компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2022. №1. С. 8–25.

12. Штыхно Д.А., Мусатова Ж. Б. Применение методологии И. Адизеса в клиентоориентированном управлении разнообразием // Инициативы XXI века. 2012. № 2. С. 63–65.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/strategiya-finansirovaniya-investiczionnyh-programm-pticzevodcheskih-predpriyatij/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 330.332
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_113

СТРАТЕГИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОГРАММ ПТИЦЕВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Постникова Д.Д., *соискатель, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является обоснование стратегии финансирования инвестиционных программ птицеводческих предприятий. Установлено, что важнейшим условием динамического развития отрасли птицеводства является разработка инвестиционной стратегии через осуществление инвестиционных программ птицеводческих предприятий, как комплексной гармонизации инвестиционной деятельности, направленной на экономический рост с целью достижения синергии вследствие системной реализации нескольких проектов. Определено, что одним из элементов инвестиционной программы является стратегия финансирования, включающая систему целей и организационно-экономических средств их достижения, заключающихся в поиске и привлечении источников финансирования в инвестиционный процесс, а также определении их структуры и стоимости, разработке оптимальных схем финансирования, которые позволяют минимизировать риски и затраты финансирования. Выяснено, что с целью повышения объективности оценок эффективности инвестиционных программ птицеводческих предприятий необходимо использовать алгоритм и процедуры оценки их эффективности, которые отражают принципиальные отличия содержания инвестиционных программ от инвестиционных проектов. Исходя из данного подхода нами обоснованы фундаментальные методические принципы и основы распределения критериев по иерархичности, а также система показателей оценки эффективности инвестиционных программ предприятий, которая включает обоснование дисконтных ставок, определение денежных потоков возврата инвестиций с учетом логистического и синергического эффектов, оценку сравнительных значений нормы доходности и длительности программы с целью обеспечения конкурентного преимущества.

Ключевые слова: стратегия, финансирование, инвестиции, программа, птицеводство, предприятие.

THE STRATEGY OF FINANCING INVESTMENT PROGRAMS OF POULTRY ENTERPRISES

Postnikova D.D., *Applicant, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to substantiate the strategy of financing investment programs of poultry enterprises. It has been established that the most important condition for the dynamic development of the poultry industry is the development of an investment strategy through the implementation of investment programs of poultry enterprises, as a comprehensive harmonization of investment activities aimed at economic growth in order to achieve synergy due to the systematic implementation of several projects. It is determined that one of the elements of the investment program is a financing strategy that includes a system of goals and organizational and economic means to achieve them, consisting in finding and attracting sources of financing into the investment process, as well as determining their structure and cost, developing optimal financing schemes that minimize the risks and costs of financing. It was found out that in order to increase the objectivity of assessments of the effectiveness of investment programs of poultry enterprises, it is necessary to use an algorithm and procedures for evaluating their effectiveness, which reflect the fundamental differences between the content of investment programs and investment projects. Based on this approach, we have substantiated the fundamental methodological principles and the basis for the distribution of criteria by hierarchy, as well as a system of indicators for evaluating the effectiveness of investment programs of enterprises, which includes justification of discount rates, determination of cash flows of return on investment, taking into account logistical and synergistic effects, assessment of comparative values of the rate of return and the duration of the program in order to ensure a competitive advantage.

Keywords: strategy, financing, investments, program, poultry farming, enterprise.

JEL classification: Q14, O13, L26.

Для цитирования: Постникова Д.Д. Стратегия финансирования инвестиционных программ птицеводческих предприятий // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 113–122. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_113.

Статья поступила в редакцию: 18.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 23.01.2025 г. Принята к публикации: 24.01.2025 г.

For citation: Postnikova D.D. The strategy of financing investment programs of poultry enterprises // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 113–122. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_113.

The article was submitted to the editorial office: 18/01/2025. Approved after review: 23/01/2025. Accepted for publication: 24/01/2025.

Введение

В настоящее время важной потребностью является развитие птицеводческой отрасли на качественно новой основе за счет создания целостных птицеводческих комплексов, которые должны включать миникомбикормовые заводы, репродукторы, автоматизированные птичники, цеха убоя, переработки и охлаждения. Это требует значительных инвестиций с их материализацией в форме комплексных инвестиционных программ. Птицеводство сегодня сталкивается с серьезными вызовами. Растущие цены на корма и нестабильный спрос на продукцию снижают рентабельность и увеличивают риски для производителей. Кроме того, климатические изменения негативно влияют на условия содержания птицы. Поэтому в таких условиях важно искать новые пути для привлечения инвестиций, а внедрение современных технологий, таких как автоматизация процессов и биотехнологии, может значительно повысить эффективность и продуктивность.

Сотрудничество между государственными структурами, частным сектором и научными учреждениями также необходимо для создания благоприятной инвестиционной среды, а поддержка малых и средних предприятий в птицеводстве поможет им адаптироваться к изменениям на рынке и повысить свою конкурентоспособность. Обеспечить динамичное развитие возможно с помощью выработки оптимальной стратегии финансирования инвестиционных программ предприятий с учетом факторов риска, усилившихся в связи с обострением эпизоотической ситуации на территории страны. Таким образом, целью статьи является обоснование стратегии финансирования инвестиционных программ птицеводческих предприятий.

Обзор литературы

Исследования проблем птицеводческих предприятий были проведены И.А. Болдыревой. Она анализировала, как отрасль может адаптироваться к новым экономическим условиям и предложила стратегии привлечения инвестиций [1]. И.И. Голубов указал на важность преобразования инвестиционного потенциала в главный двигатель роста для отечественного птицеводства [2]. Н.Ф. Зарук и М.А. Лапина отмечали, что введение налоговых льгот и страхование рисков станет основой для стабильного развития птицеводческих предприятий [4]. Ф. Лапин акцентировал внимание на необходимости оценки экономической эффективности инвестиций и прогнозирования их возврата [6].

Другие авторы отметили, что птицефабрики должны разрабатывать инвестиционные стратегии для повышения производительности и конкурентоспособности, а внедрение новых технологий в производственные процессы поможет им снизить затраты и увеличить продуктивность труда [8]. В то же время вопросы финансирования инвестиционных программ предприятий, как целостных совокупностей проектов, разработаны недостаточно. Это свидетельствует об актуальности

научно-методического обеспечения разработки таких комплексных программ, что усиливается необходимостью предоставления этим программам стратегического характера и позволяет обеспечить устойчивость развития предприятий птицеводческой отрасли.

Материалы и методы

В ходе написания статьи применялись различные методы исследования. Для анализа финансирования инвестиций в птицеводческих предприятиях использовались экономико-статистический и экспертный методы. Индексный и расчетно-конструктивный методы помогли оценить инвестиционную потребность этих предприятий. Метод сетевого планирования был задействован для разработки методики оценки эффективности финансирования инвестиционных программ. Для создания математической модели, оптимизирующей объемы и структуру финансирования, использовались методы дискретной оптимизации. Источниками информации стали материалы статей из научных журналов. Также были проанализированы данные оперативного и статистического учета, касающиеся финансовой деятельности птицеводческих предприятий. Дополнительно использовались статистические данные и результаты собственных анкетных обследований.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ содержания понятий «инвестиционная программа» и «стратегия финансирования птицеводческого предприятия» определил также необходимость уточнения их толкования. Инвестиционную программу птицеводческого предприятия можно определить как комплексную гармонизацию инвестиционной деятельности для реализации инвестиционной стратегии, направленной на экономический рост с целью повышения синергического эффекта как результата системной реализации нескольких проектов. Стратегия финансирования инвестиционной программы – это система целей и организационно-экономических средств их достижения, заключающихся в поиске и привлечении источников финансирования этой программы, а также разработке оптимальных схем финансирования, позволяющих минимизировать риски и затраты при ее осуществлении [3; 7; 11]. При этом инвестиционная программа в современных условиях хозяйствования выступает как неотъемлемый элемент и действующее средство эффективного развития птицеводческого предприятия.

Формирование инвестиционной программы птицеводческого предприятия должно осуществляться в определенной последовательности с учетом внешних и внутренних факторов, которые влияют на эффективность ее реализации. Поэтому оценка эффективности инвестиционной программы основана на принципах и критериях, существенно отличных от оценки отдельных проектов. Она включает следующие исходные положения:

– необходимость соблюдения ряда фундаментальных методических принципов: единства (целостности) программы, синергии, временного согласования, сопоставимости затрат и результатов, реинвестирования в рамках программы, интеграции дисконтных ставок проектов программы;

– непосредственное использование общепринятых критериев оценки эффективности инвестиционных проектов является недостаточным для оценки эффективности инвестиционных программ, поскольку не позволяет учесть их особенности, что сказывается на объективности оценки;

– одним из основных критериев оценки эффективности реализации программ может служить внутренний уровень их доходности в сопоставлении с необходимой нормой доходности соответствующей линии рынка капиталов или с уровнем доходности аналогичной продукции основных конкурентов. Кроме того, возможно также применение критериев, основанных на сопоставлении денежных потоков возврата инвестиций и затрат на инвестиции, приведенных к первоначальному моменту времени по обоснованным нормам дисконтирования, за каждый год программы по всей совокупности проектов.

Практика показала, что производственные мощности птицеводства являются физически и морально изношенными, что обуславливает низкую производительность труда и экономическую эффективность производства. Всесторонняя оценка состояния отрасли свидетельствует, что дальнейшее развитие и достижение необходимой нормы прибыли птицеводческих предприятий невозможны без инвестиций. Потребность в инвестициях, как по мясному, так и яичному направлениям птицеводства, необходимо обосновывать исходя из индексов соотношения современного уровня производства и качественных характеристик в соответствии с нормами и стандартами, достигнутыми в мировой практике ведения отрасли [5; 9; 10; 12]. На основании такого подхода инвестиционная потребность птицеводческих предприятий может обеспечить современный технологический, зоотехнический и санитарный уровень производства. При этом нами установлено, что уровень инвестиций по мясному направлению должен быть увеличен в 3,9 раза, по яичному – в 3,7 раза.

Оценка состояния и тенденций финансирования инвестиций в птицеводческих предприятиях позволила сделать вывод, что современный уровень финансирования инвестиций лишь на 16% покрывает инвестиционную потребность в яичном птицеводстве и на 25% – в мясном. Причем, в структуре финансирования преобладают собственные источники предприятий. Потенциальный рост собственных источников ограничен низким уровнем доходности отрасли на большинстве птицефабрик.

С целью оценки возможностей хозяйств по привлечению кредитных ресурсов коммерческих банков нами проведена рейтинговая оценка инвестиционной привлекательности птицеводческих хозяйств, которая позволила сделать вывод, что при безусловной привлекательности отрасли состояние большинства предприятий не соответствует требованиям инвесторов. В то же время системная оценка финансирования инвестиций в птицеводческих предприятиях на основе экспертного метода позволила выявить ранжированный ряд приоритетных проблем, которые препятствуют осуществлению инвестиционного процесса и его финансированию в отрасли.

Анализ ранжированного перечня проблем дал возможность систематизировать их по предметной области, значимости, логической и технологической соподчиненности, на основании чего нами сформировано пять блоков проблем по приоритетности их решения: нормативно-правовых условий процесса инвестирования; внутренних финансовых проблем; внутренних управленческих и организационно-правовых проблем; внешних экономических проблем; внутренних экономических и производственных проблем. В результате анализа установлено, что инвестиционная потребность птицеводческих предприятий может быть профинансирована за счет собственных источников не более чем на 20% и на около 15% за счет заемных средств, что обуславливает необходимость привлечения внешних инвесторов. С этой целью нужно решить следующие приоритетные проблемы: обеспечение льгот и гарантий государства, изменение отношения руководства предприятия к политике инвестора, повышение потенциала формирования собственных инвестиционных ресурсов птицеводческих предприятий.

Необходимо понимать, что стратегический период инвестиционной программы включает продолжительность периода инвестирования и экономически целесообразное время эксплуатации объектов инвестирования, определяемое экономическими и научно-техническими факторами внешней среды, жизненным циклом птицеводческого предприятия, оптимальной общей продолжительностью проектов, составляющих программу. Поэтому вначале предлагается определять продолжительность конкурентоспособности научно-технического уровня птицеводческой отрасли (T_1) и продолжительность жизнеспособных стадий птицеводческого предприятия с момента начала инвестиционной программы (T_2), из которых выбирается минимальное значение (T_3) и сравнивается с критическим путем длительности инвестиционных проектов программы (T_4), из них выбирается минимальное значение (T_5). На этапе сетевой оптимизации общей продолжительности программы происходит упорядочение проектов по времени и ресурсам.

При этом существенные проблемы оценки инвестиционной программы связаны с определением уровня ставки дисконтирования денежных потоков. По нашему мнению, она должна определяться заданной доходностью, то есть нормой прибыли, которую стремится получить владелец инвестиционной программы, ценой инвестиционного капитала и корректироваться с учетом системных и специфических рисков.

В связи с этим нами разработан алгоритм определения необходимой нормы прибыли, как основы для расчета ставки дисконтирования, в следующей последовательности: определение стоимости необоротных и оборотных активов на 1 тонну мяса (1000 шт. яиц) и темпов их прироста; расчет потребности дополнительных средств на пополнение основных средств; планирование коэффициента дополнительных оборотных средств в связи с пополнением основных средств; расчет суммы дополнительных оборотных средств, прибыли, направляемой на расширение необоротных и оборотных активов и необходимой прибыли с 1 тонны мяса (1000 шт. яиц).

Для оценки инвестиционной программы стоит критически рассматривать критерии, применяемые для оценки проектов. Такие критерии оценки эффективности, как период окупаемости и индекс доходности не могут служить критериями эффективности программы в случае, если в программу включена совокупность взаимозависимых проектов, в которых будущие денежные потоки предыдущих проектов являются источниками финансирования для последующих. Поэтому основным критерием программы может быть чистый приведенный доход, определенный (NPV) на основе предложенной нами методики расчета средневзвешенной нормы дисконтирования. При этом его расчет осуществляется с учетом значений элементов чистого денежного потока (ЧДП) за каждый год стратегического периода программы. Чистый денежный поток программы можно определить по формуле (1):

$$ЧГП_t = \sum_{k=1}^{K} A_{tk} - \sum_{k=1}^{K} I_{tk}, \; t = \overline{1,T} \quad (1)$$

где t – годы; K – номера проектов; A_{tk} – будущие денежные потоки возврата инвестиций; I_{tk} – сумма инвестиций по отдельным проектам в году t; а T – стратегический период программы.

При рассмотрении всей совокупности проектов можно рассчитать их денежные потоки. В этом случае чистые денежные потоки представляют собой разницу между суммами будущих денежных потоков по всей совокупности проектов в данном году и суммой инвестиций в том же году по этим проектам. При этом на основе чистого денежного потока можно рассчитать внутреннюю норму доходности программы. Однако этот показатель может быть рассчитан только в случае, если показатель чистого денежного потока не меняет свой знак.

Практика показала, что выбор наилучшего решения возможен при быстром расчете различных вариантов, что достигается декомпозицией системы на подсистемы, то есть разбивкой исходной задачи на подзадачи. Поэтому нами предложена итеративная процедура решения. В этом случае центральной является задача оптимизации программы за счет установления очередности реализации отдельных проектов. При этом доходы от реализации одних проектов могут выступать источниками финансирования следующих этапов программы.

Ограничения задачи связаны с наличием финансовых средств, выделяемых по всей совокупности проектов в j-м году; ограничения по факту выполнения i-го проекта, то есть, независимо от того, когда он начнется, общее время его выполнения остается равным T_i; ограничения на количество проектов в программе, финансируемых вj-м; ограничения на моменты окончания проектов. Критерием оптимизации является величина чистого приведенного дохода в конце планового периода, которую необходимо максимизировать (2):

$$F(x)=\sum_{i=1}^{m}\varphi_i\left(\sum_{j=0}^{n}R_{ij}x_{ij}\right) \quad (2)$$

где R_{ij} – необходимый ресурс i-го проекта в j-м году с учетом дисконтирования.

Решение задачи позволяет получить наилучшее распределение в программе по началу моментов финансирования и обеспечения максимальной доходности от вложенных инвестиционных ресурсов. Поэтому разработанная программная реализация задач данного типа позволяет сделать вывод о пригодности модели и алгоритма ее решения для выбора системы поддержки принятия решений по оптимальному финансированию инвестиционных программ птицеводческих предприятий.

В то же время интерактивный выбор вариантов осуществляется с помощью разработанного инструментария, ориентированного на пользователя в виде программы оптимизации инвестиционных ресурсов (ОИР). При этом многооконный интерфейс позволяет легко вводить различные параметры управления проектом: визуально наблюдать, анализировать на графиках возможные изменения и выбрать оптимальные решения с точки зрения лица, принимающего их.

Программа ОИР позволяет вводить следующие параметры: ставку дисконтирования; стратегический период программы; параметры затрат на реконструкцию по отдельным проектам инвестиционной программы и величины, связанные с каждым проектом, а именно: суммы инвестиций, период инвестирования, ежегодный будущий доход, период и расходы на реконструкцию, а при необходимости и ежегодные операционные расходы. Эти данные можно отобразить в виде таблицы и графически. При этом графическое представление позволяет без дополнительных расчетов регулировать процесс реинвестирования.

Для примера нами выбрана программа по финансированию комплекса с замкнутым циклом производства бройлерного мяса с годовой производительностью 20 тыс. тонн в живой массе. Для замкнутого производственного цикла мясного направления в инвестиционную программу целесообразно включать следующие проекты: первый – птичники для промышленных птиц и убойный цех, включающий разделку тушек и их охлаждение; второй – репродуктор, имеющий птичники для родительского стада и инкубаторий; третий – комбикормовый завод; четвертый – цех глубокой переработки (полуфабрикаты).

В результате нами получено четыре укрупненных проекта, которые могут инвестироваться одновременно или в определенной очередности. Предложенная программа «ОИР» позволяет рассматривать различные варианты и выбирать из них оптимальный в зависимости от наличия источников финансирования и других ограничений. В то же время такие

крупные инвестиции привлечь одновременно довольно сложно, поэтому программа «ОИР» учитывает возможность переноса начала инвестирования последующих проектов и дальнейшее реинвестирование будущих денежных потоков предыдущих проектов в последующие.

Второй вариант предполагает, что вводится на начало первого года только первый укрупненный проект. В данном случае будущие денежные потоки первого укрупненного проекта на седьмой год реализации программы равны необходимым инвестициям для финансирования второго укрупненного проекта. Доходность по этому варианту приблизится к доходности идеального варианта только на 14–15 год реализации программы, а окупаемость инвестиций наступит тремя годами ранее. Таким образом, при ограниченности ресурсов оптимизационные расчеты позволяют ускорить окупаемость инвестиций путем поэтапного введения и гармонизации проектов, требующей меньших инвестиций.

Заключение

Важнейшим условием динамического развития отрасли птицеводства является разработка инвестиционной стратегии через осуществление инвестиционных программ птицеводческих предприятий, как комплексной гармонизации инвестиционной деятельности, направленной на экономический рост с целью достижения синергии вследствие системной реализации нескольких проектов. При этом одним из элементов инвестиционной программы является стратегия финансирования, включающая систему целей и организационно-экономических средств их достижения, заключающихся в поиске и привлечении источников финансирования в инвестиционный процесс, а также определении их структуры и стоимости, разработке оптимальных схем финансирования, которые позволяют минимизировать риски и затраты финансирования.

С целью повышения объективности оценок эффективности инвестиционных программ птицеводческих предприятий необходимо использовать алгоритм и процедуры оценки их эффективности, которые отражают принципиальные отличия содержания инвестиционных программ от инвестиционных проектов. Исходя из данного подхода нами обоснованы фундаментальные методические принципы и основы распределения критериев по иерархичности, а также система показателей оценки эффективности инвестиционных программ предприятий (обоснование дисконтных ставок, определение денежных потоков возврата инвестиций с учетом логистического и синергического эффектов, оценки сравнительных значений нормы доходности и длительности программы с целью обеспечения конкурентного преимущества).

Литература

1. Болдырева И.А. Инвестирование в отдельных сегментах аграрного сектора РФ: специфика, проблемы и тренды // Научное обозрение: теория и практика. 2024. Т. 14. № 6 (106). С. 1082–1091.

2. Голубов И.И. Научно-технический прогресс как условие эффективного функционирования отечественного птицеводства // Международный технико-экономический журнал. 2014. № 2. С. 50–57.

3. Губанов Р.С. О государственной поддержке развития производства продукции птицеводства в России // Птицеводство. 2024. № 9. С. 82–87.

4. Зарук Н.Ф., Лапина М.А. Совершенствование организационно-экономического механизма инвестиционной деятельности через птицеводческий агроинновационный кластер // Никоновские чтения. 2010. № 15. С. 123–125.

5. Козерод Ю.М., Воробьева Н.В. Особенности и тенденции развития яичного птицеводства России на современном этапе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 7 (113). С. 188–194.

6. Лапин Ф. Птицеводство: стоят ли инновации инвестиций? // Эффективное животноводство.2022. № 2 (177). С. 72–74.

7. Смыков Р.А. Совершенствование системы управления инвестиционной деятельностью в птицепродуктовом подкомплексе регионального АПК // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 3. С. 116.

8. Суховольская Н.Б., Исаенко А.Н., Суховольский О.К. Инвестиционная стратегия устойчивого развития птицефабрик // Известия Международной академии аграрного образования. 2020. № 52. С. 142–145.

9. Пашовкина Е.В. Комплексная система управления качеством продукции птицеводства // Формула менеджмента. 2023. № 1 (16). С. 30–34.

10. Попов А.Ю. Развитие отрасли птицеводства в контексте новых геополитических условий // Social Phenomen and Processes. 2023. № 1. С. 78–87.

11. Шарипов Ш.И., Мудуев Ш.С., Ибрагимова Б.Ш., ЯхьяевГ.У. Тенденции развития и механизмы государственной поддержки птицеводства на региональном уровне // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20.№ 12 (519). С. 2281–2293.

12. Gabbassova Zh., Dossanova A., Lim S.S. Current problems and prospects of poultry industry: innovative vector // Problems of Agri Market. 2024. № 1. P. 113–124.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/prediktivnyj-analiz-v-usloviyah-czifrovoj-transformaczii-kak-sposob-povysheniya-resursnoj-ustojchivosti-promyshlennyh-predpriyatij/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.36
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_123

ПРЕДИКТИВНЫЙ АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ РЕСУРСНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Силакова В.В., *доктор экономических наук, профессор кафедры «Организации производства», Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева; профессор кафедры «Экономика городского хозяйства и сферы обслуживания», Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия*

Лаврухин Ю.В., *аспирант, Московский инновационный университет, г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье раскрыто содержание сущности предиктивного анализа в условиях цифровой трансформации и проведена практическая апробация способа прогнозирования ведения деятельности промышленным предприятием на базе IT-технологий в целях повышения ресурсной устойчивости производственно-хозяйствующих субъектов высокотехнологичных отраслей российской экономики. Выявлено, что прогнозирование повышения ресурсной устойчивости промышленных предприятий обеспечивает системный предиктивный анализ, выполненный в условиях новой экономической реальности на базе формирования финансовой модели функционирования производственно-хозяйствующего субъекта: цифрового двойника, созданного в программе Project Expert. Цифровой двойник указывает на возможное возникновение различного рода экономических эффектов, образовавшихся из-за воздействия объективно-субъективных внешних и внутренних факторов по заданному временному периоду функционирования промышленного предприятия и обеспечивает своевременное повышение эффективности руководства системы управления производственно-хозяйствующего субъекта. Предиктивный анализ определяет основные направления повышения ресурсной устойчивости, позволяет корректировать ведение деятельности в долгосрочной перспективе, оптимизирует ресурсные затраты и увеличивает конкурентоспособность предприятий высокотехнологичных отраслей российской экономики.

Ключевые слова: предиктивный анализ, цифровая трансформация, прогнозирование, финансовая модель, цифровой двойник, ресурсная устойчивость, высокотехнологичные предприятия, управление, эффективность.

PREDICTIVE ANALYSIS IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION AS A WAY TO IMPROVE RESOURCE SUSTAINABILITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Silakova V.V., *Doctor of Economics, Professor of the Department of Production Organization, Timiryazev Russian State Agrarian University; Professor of the Department of Urban Economics and the Service Sector, Witte Moscow University, Moscow, Russia*

Lavrukhin Y.V., *Postgraduate student, Moscow Innovation University, Moscow, Russia*

Abstract. The article reveals the content of the essence of predictive analysis in the conditions of digital transformation and carries out practical testing of the method of forecasting the conduct of activities by an industrial enterprise on the basis of IT-technologies in order to improve the resource sustainability of production and economic entities of high-tech industries of the Russian economy. It has been revealed that the forecasting of the increase of resource sustainability of industrial enterprises is provided by the system predictive analysis performed in the conditions of the new economic reality on the basis of the formation of the financial model of functioning of the production and economic entity: a digital twin created in the Project Expert programme. The digital twin indicates the possible occurrence of various economic effects formed due to the impact of objective-subjective external and internal factors for a given time period of functioning of an industrial enterprise and provides a timely increase in the efficiency of the management of the management system of the production and economic entity. Predictive analysis determines the main directions for improving resource sustainability, allows to adjust the conduct of activities in the long term, optimizes resource costs and increases the competitiveness of enterprises of high-tech industries of the Russian economy.

Keywords: predictive analysis, digital transformation, forecasting, financial model, digital twin, resource sustainability, high-tech enterprises, management, efficiency.

JEL classification: O32, F50, L25.

Для цитирования: Силакова В.В., Лаврухин Ю.В. Предиктивный анализ в условиях цифровой трансформации как способ повышения ресурсной устойчивости промышленных предприятий // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 123–135. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_123.

Статья поступила в редакцию: 17.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 23.01.2025 г. Принята к публикации: 24.01.2025 г.

For citation: Silakova V.V., Lavrukhin Y.V. Predictive analysis in conditions of digital transformation as a way to improve resource sustainability of industrial enterprises // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 123–135. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_123.

The article was submitted to the editorial office: 17/01/2025. Approved after review: 23/01/2025. Accepted for publication: 24/01/2025.

Введение

Актуальность поставленной исследовательской проблемы обусловлена тем фактором, что долгосрочное эффективное инновационное развитие высокотехнологичного производства в условиях стремительного обновления IT-технологий и их программного обеспечения, вызванное усилением конкуренции на рынках, требует от систем управления промышленных предприятий - наличия такого IT-инструментария, который окажется способным обеспечить реальное повышение ресурсной устойчивости промышленных предприятий [9].

Предиктивная аналитика, нацеленная на прогнозирование внешней и внутренней среды хозяйствующих субъектов с учетом ее ситуационных характеристик способна устранить проблемы, связанные с повышением ресурсной устойчивости производственно-хозяйствующих субъектов из высокотехнологичных отраслей российской экономики на основе решения ряда системных задач управления, нацеленных на выработку маркетинговой стратегии, обеспечение развития безопасности производства инноваций, улучшение управления финансовыми потоками и ресурсным обеспечением и диверсификацию бизнеса в условиях возникновения рисковых ситуаций, угроз и неопределенностей в долгосрочном временном периоде [2; 11].

В связи с вышесказанным - целью исследования выступает выявление сущности предиктивного анализа в условиях цифровой трансформации и проведение практической апробации способа прогнозирования ведения деятельности предприятием высокотехнологичной отрасли российской экономики в условиях новой экономической реальности, реализованного на базе формирования финансовой модели функционирования производственно-хозяйствующего субъекта: цифрового двойника, созданного в программе Project Expert с помощью IT-технологий для повышения ресурсной устойчивости субъектов высокотехнологичных отраслей российской экономики.

Проблемой существующих систем управления производственно-хозяйствующих субъектов высокотехнологичных отраслей российской экономики выступает отсутствие своевременного повышения ресурсной устойчивости в условиях цифровой трансформации [10]. Формулировка данной исследовательской цели опирается на наличие взаимосвязи процессов массового внедрения сетевых и цифровых технологий в функционирование промышленных предприятий и отсутствия должного внимания к внедрению способа прогнозирования возможного возникновения различного рода экономических эффектов на базе цифрового двойника, где повышение ресурсной устойчивости промышленных предприятий высокотехнологичных отраслей обеспечивает системный предиктивный анализ, способный учесть широкий спектр воздействий объективно-субъективных внешних и внутренних факторов по заданным временным периодам функционирования производственно-хозяйствующих субъектов.

Материалы и методы

Исходными теоретическими данными для проведённого исследования, выступили научные работы российских исследователей, концепции, стратегии, нормативно-правовые акты Российской Федерации, оказывающие прямое влияние на эффективность функционирования производственно-хозяйствующих субъектов в условиях цифровой трансформации. Сбор, обработку, анализ и представление исходных теоретических данных автор статьи совершил на основе применения методов системного и сравнительного анализа, метода анализа трудов научной литературы. В статье при выявлении содержания сущности предиктивного анализа в условиях цифровой трансформации использован системный подход и применялся графический метод для визуализации обработанных данных. При проведении практической апробации способа прогнозирования ведения деятельности промышленным предприятием на базе IT-технологий в целях повышения ресурсной устойчивости: прогнозные балансовые показатели гипотетического предприятия «N» за временной период 2020/2026, были определены на основе изучения реальной отчетности функционирующих предприятий высокотехнологичных отраслей российской экономики и встраивания ее показателей для проведения расчетов в финансовую модель функционирования гипотетического предприятия «N»: цифрового двойника, созданного в программе Project Expert с помощью IT-технологий с учетом сделанных допущений в условиях действий реально принятой средневзвешенной ключевой ставки ЦБ и инфляционных ожиданий и фактического изменения ключевой ставки ЦБ и инфляционных ожиданий, произошедших на фоне воздействия санкций, девальвации национальной валюты и роста инфляционных ожиданий, данный момент позволит лучше понять логику проведенной автором статьи расчетно-аналитической работы.

Результаты и обсуждение

В научной литературе, вопросы, связанные с прогнозной аналитикой, раскрываются с позиции значения трактовки английского словосочетания «predictive analytics» (предиктивная аналитика), где сущность предиктивного анализа определяет широкий спектр функциональных математических методов, предназначенных для анализа различного рода статистических и прочих данных, сконцентрированных в контексте темы исследования на прогнозировании функционирования деятельности промышленных предприятий с целью принятия системой управления оптимальных решений, направленных на повышение их ресурсной устойчивости [3]. Следовательно, в контексте темы исследования необходимо представить перечень актуальных в текущих условиях IT-инструментов, призванных для решения основных экономических, финансовых, технологических, корпоративных системных задач в формате «управление-технология-предвидение», реализуемых на платформах цифровых интегрированных моделей (цифровых двойников предприятий) и нацеленных на повышение ресурсной устойчивости по заданным временным периодам, см. рис. 1.

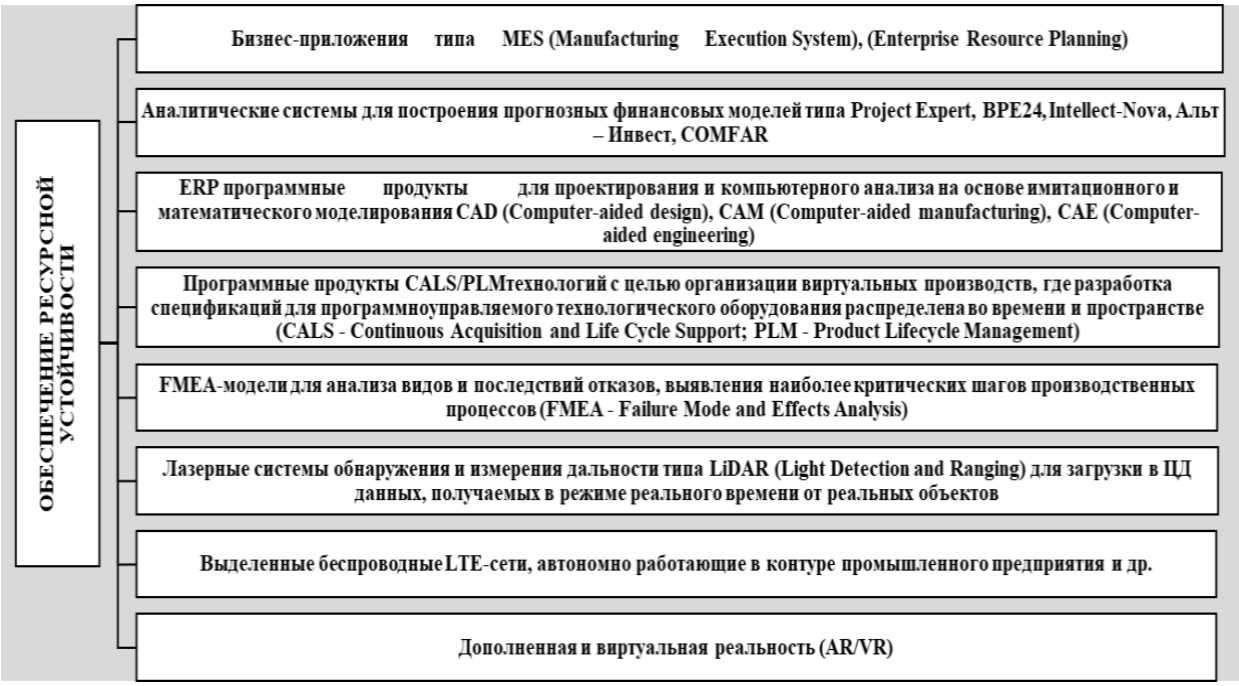

Рис. 1. IT-инструменты для решения основных системных задач в формате «управление-технология-предвидение»

Источник: составлено авторами на основании материалов [1; 3]

В контексте темы исследования автора статьи интересует аналитическая система Project Expert, созданная для построения прогнозных финансовых моделей функционирования промышленных предприятий в заданных временных периодах и оценки эффективности ведения деятельности. На базе данной аналитической системы автор проведет практическую апробацию одного из способов IT-технологий предиктивной аналитики, призванного для прогнозирования ведения деятельности промышленного предприятия высокотехнологичной отрасли российской экономики в целях повышения его ресурсной устойчивости в условиях новой экономической реальности.

В таблице 1, представлены прогнозные балансовые показатели гипотетического предприятия «N» за временной период 2020/2026 годов, осуществившего в 2020 году дополнительные финансовые инвестиции (ресурсное заемное обеспечение в размере 60 000,00 тыс. руб.) в целях модернизации производственных мощностей, направленных на производство инновационной продукции.

Таблица 1

Прогнозные балансовые показатели (тыс. руб.)

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год	2026 год
Денежные средства	54 254,07	82 819,45	113 152,35	145 691,11	180 530,94	217 771,72	78 568,24
Счета к получению	63 505,24	52 921,04	42 336,83	31 752,62	21 168,41	10 584,21	
Сырье, материалы и комплектующие	10 000,00	10 000,00	10 000,00	10 000,00	10 000,00	10 000,00	10 000,00
Запасы готовой продукции	21 650,61	22 713,65	23 828,89	24 998,89	26 226,34	27 514,05	28 864,99
Суммарные текущие активы	149 409,92	168 454,14	189 318,08	212 442,62	237 925,69	265 869,97	117 433,23
Основные средства	151 554,00	151 554,00	151 554,00	151 554,00	151 554,00	151 554,00	151 554,00

Накопленная амортизация	15 155,40	30 310,80	45 466,20	60 621,60	75 777,00	90 932,40	106 087,80
Остаточная стоимость основных средств	136 398,60	121 243,20	106 087,80	90 932,40	75 777,00	60 621,60	45 466,20
Здания и сооружения	65 700,00	58 400,00	51 100,00	43 800,00	36 500,00	29 200,00	21 900,00
Оборудование	70 698,60	62 843,20	54 987,80	47 132,40	39 277,00	31 421,60	23 566,20
СУММАРНЫЙ АКТИВ	**285 808,52**	**289 697,34**	**295 405,88**	**303 375,02**	**313 702,69**	**326 491,57**	**162 899,43**
Отсроченные налоговые платежи	1 714,28	2 069,55	2 081,44	2 097,73	2 118,64	2 144,40	2 385,24
Счета к оплате	130 281,43	108 567,86	86 854,29	65 140,71	43 427,14	21 713,57	
Суммарные краткосрочные обязательства	131 995,71	110 637,41	88 935,73	67 238,45	45 545,78	23 857,97	2 385,24
Долгосрочные займы	180 000,00	180 000,00	180 000,00	180 000,00	180 000,00	180 000,00	
Добавочный капитал	48 065,86	48 065,86	48 065,86	48 065,86	48 065,86	48 065,86	48 065,86
Нераспределенная прибыль	-74 253,05	-49 005,93	-21 595,71	8 070,72	40 091,04	74 567,74	112 448,33
Суммарный собственный капитал	-26 187,19	-940,07	26 470,15	56 136,58	88 156,90	122 633,60	160 514,19
СУММАРНЫЙ ПАССИВ	**285 808,52**	**289 697,34**	**295 405,88**	**303 375,02**	**313 702,69**	**326 491,57**	**162 899,43**

Источник: составлено авторами

Анализируя данные прогнозного отчета прибыли-убытки промышленного предприятия «N» отметим, что система управления производственно-хозяйствующего субъекта в условиях действия средневзвешенной ключевой ставки ЦБ (5,3% [4]) и инфляционных ожиданий (4,91% [8]) по временному коридору 2020/2026 годов рассчитывала на получение стабильного высокого дохода (NPV - 164 151,00 тыс. руб.) от произведенных инвестиций в модернизацию производственных мощностей, см. табл. 2.

Таблица 2

Прогнозный отчет прибыли-убытки (тыс. руб.)

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год	2026 год
Валовый объем продаж продукции	138 952,30	145 774,85	152 932,40	160 441,38	168 319,05	176 583,52	185 253,77
Затраты на сырье, расходные материалы и комплектующие	97 825,54	71 824,38	75 350,96	79 050,69	82 932,08	87 004,04	91 275,94
Суммарные прямые издержки	97 825,54	71 824,38	75 350,96	79 050,69	82 932,08	87 004,04	91 275,94
Валовая прибыль	41 126,76	73 950,47	77 581,44	81 390,69	85 386,97	89 579,47	93 977,82
Налог на имущество	3 153,59	2 820,17	2 486,75	2 153,33	1 819,91	1 486,49	1 153,07
Административно-управленческие и маркетинговые издержки	4 089,24	4 290,02	4 500,66	4 721,64	4 953,47	5 196,69	5 451,85
Производственно-операционные и хозяйственные издержки	9 200,78	9 652,54	10 126,48	10 623,69	11 145,32	11 692,55	12 266,66
Зарплата персонала с отчислениями от ФОТ	11 180,79	11 729,77	12 305,70	12 909,91	13 543,79	14 208,79	14 906,44
Суммарные постоянные издержки	24 470,82	25 672,33	26 932,84	28 255,25	29 642,58	31 098,03	32 624,94

Амортизация оборудования, техники, сооружений	15 155,40	15 155,40	15 155,40	15 155,40	15 155,40	15 155,40	15 155,40
Проценты по кредитам	12 600,00	12 600,00	12 600,00	12 600,00	12 600,00	12 600,00	11 550,00
Суммарные непроизводственные издержки	27 755,40	27 755,40	27 755,40	27 755,40	27 755,40	27 755,40	26 705,40
Дополнительные доходы		12 000,00	12 000,00	12 000,00	12 000,00	12 000,00	12 000,00
Издержки на модернизацию производства	60 000,00						
Убытки предыдущих периодов		7 425,30	7 425,30	7 425,30	7 425,30	7 425,30	7 425,30
Прибыль до выплаты налога	-74 253,05	29 702,57	32 406,45	35 226,71	38 169,08	41 239,55	45 494,41
Налогооблагаемая прибыль		22 277,27	24 981,14	27 801,41	30 743,78	33 814,24	38 069,10
Налог на прибыль		4 455,45	4 996,23	5 560,28	6 148,76	6 762,85	7 613,82
Чистая прибыль	**-74 253,05**	**25 247,12**	**27 410,22**	**29 666,43**	**32 020,33**	**34 476,70**	**37 880,59**

Источник: составлено авторами

Прогнозный отчет прибыли-убытки производственно-хозяйствующего субъекта в условиях функционирования новой экономической реальности, представлен в таблице 3.

Таблица 3

Прогнозный отчет прибыли-убытки в условиях новой экономической реальности (тыс. руб.)

Показатели	**2020 год**	**2021 год**	**2022 год**	**2023 год**	**2024 год**	**2025 год**	**2026 год**
Валовый объем продаж продукции	138 952,30	148 384,15	159 656,38	171 443,05	185 271,64	198 240,65	212 117,50
Затраты на сырье, расходные материалы и комплектующие	97 825,54	72 420,55	79 229,37	89 622,46	103 194,75	111 051,44	118 825,05
Суммарные прямые издержки	97 825,54	72 420,55	79 229,37	89 622,46	103 194,75	111 051,44	118 825,05
Валовая прибыль	41 126,76	75 963,60	80 427,01	81 820,58	82 076,88	87 189,21	93 292,45
Налог на имущество	3 153,59	2 820,17	2 486,75	2 153,33	1 819,91	1 486,49	1 153,07
Административно-управленческие и маркетинговые издержки	4 089,24	4 366,81	4 820,50	5 532,99	6 236,68	6 673,24	7 140,37
Производственно-операционные и хозяйственные издержки	9 200,78	9 825,32	10 846,13	12 449,22	14 032,52	15 014,80	16 065,83
Зарплата персонала с отчислениями от ФОТ	11 180,79	11 939,73	13 180,22	15 128,29	17 052,32	18 245,98	19 523,20
Суммарные постоянные издержки	24 470,82	26 131,85	28 846,86	33 110,49	37 321,52	39 934,03	42 729,41
Амортизация оборудования, техники, сооружений	15 155,40	15 155,40	15 155,40	15 155,40	15 155,40	15 155,40	15 155,40
Проценты по кредитам	12 600,00	12 600,00	16 800,00	16 800,00	21 600,00	21 600,00	19 800,00

Суммарные непроизводственные издержки	27 755,40	27 755,40	31 955,40	31 955,40	36 755,40	36 755,40	34 955,40
Дополнительные доходы		12 000,00	12 000,00	12 000,00	12 000,00	12 000,00	12 000,00
Издержки на модернизацию производства	60 000,00		3 600,00	3 600,00	1 800,00	1 800,00	1 800,00
Убытки предыдущих периодов		7 425,30	7 425,30	7 425,30	7 425,30	7 425,30	7 425,30
Прибыль до выплаты налога	-74 253,05	31 256,18	25 538,01	23 001,36	16 380,05	19 213,29	24 654,57
Налогооблагаемая прибыль		23 830,88	18 123,16	16 100,95	11 466,04	13 449,30	17 794,17
Налог на прибыль		4 766,18	3 624,63	3 220,19	2 293,21	2 689,86	3 558,83
Чистая прибыль	**-74 253,05**	**26 490,01**	**21 913,38**	**19 781,17**	**14 086,84**	**16 523,43**	**21 095,73**

Источник: составлено авторами

Анализируя Прогнозный отчет прибыли-убытки промышленного предприятия «N» в условиях функционирования новой экономической реальности отметим, что система управления производственно-хозяйствующего субъекта в условиях действия средневзвешенной ключевой ставки ЦБ (от 5,3% до 19% [4]) и инфляционных ожиданий (от 4,91% до 14% [8]) по временному коридору 2020/2026 годов получила чистый приведенный доход (NPV) размером всего в 87 825,00 тыс. руб. от произведенных инвестиций в модернизацию производства.

При проведении практической апробации способа прогнозирования ведения деятельности промышленным предприятием на базе IT-технологий в целях повышения ресурсной устойчивости: прогнозные балансовые показатели гипотетического предприятия «N» за временной период 2020/2026, были определены на основе изучения реальной отчетности функционирующих предприятий высокотехнологичных отраслей российской экономики и встраивания ее показателей для проведения расчетов в финансовую модель функционирования гипотетического предприятия «N»: цифрового двойника, созданного в программе Project Expert с помощью IT-технологий с учетом сделанных допущений в условиях действий реально принятой средневзвешенной ключевой ставки ЦБ и инфляционных ожиданий и фактического изменения ключевой ставки ЦБ и инфляционных ожиданий, произошедших на фоне воздействия санкций, девальвации национальной валюты и роста инфляционных ожиданий, данный момент позволит лучше понять логику проведенной автором статьи расчетно-аналитической работы.

В таблице 4, представлены прогнозные балансовые показатели промышленного предприятия «N» в условиях новой экономической реальности (санкции, девальвация национальной валюты, рост инфляционных ожиданий) за временной период 2020/2026 годов, осуществившего в 2020 году дополнительные финансовые инвестиции (ресурсное заемное обеспечение в размере 60 000,00 тыс. руб.) в целях модернизации производственных мощностей, направленных на производство инновационной продукции в условиях новой экономической реальности.

Таблица 4

Прогнозные балансовые показатели в условиях новой экономической реальности (тыс. руб.)

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год	2026 год
Денежные средства	54 254,07	83 433,79	106 448,72	125 686,69	140 964,13	159 215,39	2 242,84
Счета к получению	63 505,24	52 921,04	42 336,83	31 752,62	21 168,41	10 584,21	
Сырье, материалы и комплектующие	10 000,00	10 000,00	10 000,00	10 000,00	10 000,00	10 000,00	10 000,00
Запасы готовой продукции	21 650,61	23 422,14	26 093,12	30 476,07	33 242,46	35 569,43	38 059,29
Суммарные текущие активы	149 409,92	169 776,97	184 878,67	197 915,39	205 375,00	215 369,03	50 302,13
Основные средства	151 554,00	151 554,00	151 554,00	151 554,00	151 554,00	151 554,00	151 554,00
Накопленная амортизация	15 155,40	30 310,80	45 466,20	60 621,60	75 777,00	90 932,40	106 087,80
Остаточная стоимость основных средств:	136 398,60	121 243,20	106 087,80	90 932,40	75 777,00	60 621,60	45 466,20
Здания и сооружения	65 700,00	58 400,00	51 100,00	43 800,00	36 500,00	29 200,00	21 900,00
Оборудование	70 698,60	62 843,20	54 987,80	47 132,40	39 277,00	31 421,60	23 566,20
СУММАРНЫЙ АКТИВ	**285 808,52**	**291 020,17**	**290 966,47**	**288 847,79**	**281 152,00**	**275 990,63**	**95 768,33**
Отсроченные налоговые платежи	1 714,28	2 149,49	1 895,99	1 709,70	1 640,65	1 669,42	2 064,96
Краткосрочные займы		60 000,00		60 000,00		60 000,00	
Счета к оплате	130 281,43	108 567,86	86 854,29	65 140,71	43 427,14	21 713,57	
Суммарные краткосрочные обязательства	131 995,71	170 717,35	88 750,28	126 850,42	45 067,79	83 382,99	2 064,96
Долгосрочные займы	180 000,00	120 000,00	180 000,00	120 000,00	180 000,00	120 000,00	
Добавочный капитал	48 065,86	48 065,86	48 065,86	48 065,86	48 065,86	48 065,86	48 065,86
Нераспределенная прибыль	-74 253,05	-47 763,04	-25 849,67	-6 068,49	8 018,35	24 541,78	45 637,51
Суммарный собственный капитал	-26 187,19	302,82	22 216,19	41 997,37	56 084,21	72 607,64	93 703,37
СУММАРНЫЙ ПАССИВ	**285 808,52**	**291 020,17**	**290 966,47**	**288 847,79**	**281 152,00**	**275 990,63**	**95 768,33**

Источник: расчеты авторов

На базе аналитической системы Project Expert, выступающей в качестве одного из способа IT-технологий предиктивной аналитики, автор статьи продемонстрировал практическую апробацию прогнозирования ведения деятельности промышленного предприятия по временному периоду 2020/2026 годов в целях повышения его ресурсной устойчивости в условиях новой экономической реальности. Отметим, что чистый приведенный доход промышленного предприятия (NPV) на фоне воздействия санкций, девальвации национальной валюты и роста инфляционных ожиданий в условиях новой реальности сократился на 76 326,00 тыс. руб., см. рис. 2.

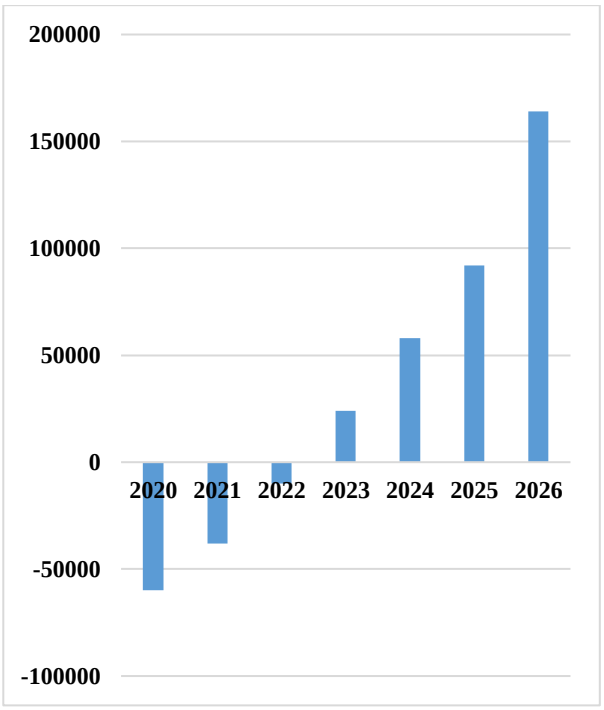

График окупаемости (NPV) по базовому варианту

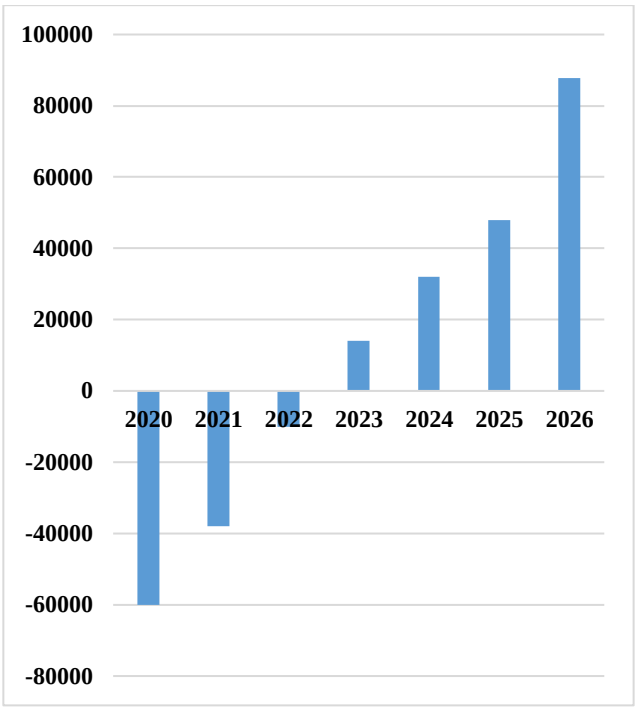

График окупаемости (NPV) по варианту в условиях новой экономической реальности

Рис. 2. Чистый приведенный доход промышленного предприятия (NPV) по вариантам (тыс. руб.)

Источник: расчеты авторов

При этом, в условиях новой экономической реальности произошло сокращение внутренней нормы рентабельности промышленного предприятия (IRR) с 54,52% до 35,81% и сокращение модифицированной внутренней нормы рентабельности промышленного предприятия (MIRR) с 21,08% до 14,03%, что свидетельствует о невозможности промышленного предприятия, обслуживать коммерческие кредиты при ключевой ставке ЦБ России в 19% по 2024 году и подчёркивает для системы управления возрастающее значение государственной поддержки в рамках обеспечения льготного кредитования предприятий высокотехнологичных отраслей российской экономики. Отметим, что денежные ресурсы обеспечивают достаточную платежеспособность предприятия, которая в свою очередь выступает в качестве показателя финансовой/ресурсной устойчивости хозяйствующих субъектов [5].

Выявлено, что своевременное повышение эффективности руководства системы управления производственно-хозяйствующего субъекта обеспечивает предиктивный анализ, выполненный в программе Project Expert на основе анализа чувствительности различных показателей функционирования промышленного предприятия в условиях долгосрочного прогнозирования изменений, происходящих во внешней и внутренней среде хозяйствующего субъекта с учетом их ситуационных характеристик, см. табл. 5.

Таблица 5

Анализ чувствительности показателей (тыс. руб.)

Показатели	-15%	-10%	-5%	0	5%	10%	15%
Ставки налогов	183 469,52	176 866,66	170 428,19	164 150,83	158 031,42	152 066,90	146 254,30
Объем сбыта	19 137,85	68 893,82	117 705,22	164 150,83	210 164,09	256 177,36	302 190,62
Прямые издержки	233 768,00	210 562,28	187 356,55	164 150,83	140 939,68	117 420,63	93 366,88
Общие издержки	177 353,57	172 952,66	168 551,74	164 150,83	159 749,91	155 349,00	150 948,08
Ставки по кредитам	174 763,18	171 225,73	167 688,28	164 150,83	160 613,38	157 075,93	153 538,48
Зарплата персонала	175 220,11	171 530,35	167 840,59	164 150,83	160 461,07	156 771,31	153 081,55

Источник: составлено авторами

Так, менеджмент системы управления производственно-хозяйствующего субъекта в процессе проведения предиктивного анализа чувствительности показателей функционирования промышленного предприятия по временному коридору 2020/2026 годов в процессе реализации проекта по модернизации производственных мощностей, направленных на производство инновационной продукции, должен был отметить существенные изменения эффективности формирования доходной части по базовому варианту в аспекте уменьшения объемов сбыта инновационной продукции на 15%, повлекшее за собой снижение NPV на 145 012,98 тыс. руб. и существенные изменения эффективности формирования доходной части по базовому варианту в аспекте увеличения прямых издержек при производстве инновационной продукции на 15%, повлекшее за собой снижение NPV на 70 783,95 тыс. руб., что по сути и произошло по варианту в условиях новой реальности.

Выводы

Подводя итоги исследования отметим, что цифровой двойник, созданный в программе Project Expert в процессе проведения предиктивного анализа дает полное представление системе управления производственно-хозяйствующего субъекта, как о возможных вероятностях возникновения различного рода экономических эффектов, образовавшихся по заданному временному периоду из-за воздействия объективно-субъективных внешних и внутренних факторов на функционирование промышленного предприятия, так и определяет основные направления повышения ресурсной устойчивости, что позволяет системе управления корректировать ведение деятельности промышленного предприятия в долгосрочной перспективе, оптимизировать его ресурсные затраты и увеличивать конкурентоспособность.

Проблемой систем управления производственно-хозяйствующих субъектов высокотехнологичных отраслей российской экономики выступает отсутствие своевременного повышения ресурсной устойчивости в условиях цифровой трансформации. Между тем, существует взаимосвязь процессов массового внедрения сетевых и цифровых технологий в функционирование

промышленных предприятий с прогнозированием возможного возникновения различного рода экономических эффектов на базе цифрового двойника, где повышение ресурсной устойчивости промышленных предприятий высокотехнологичных отраслей обеспечивает системный предиктивный анализ, способный учесть широкий спектр воздействий объективно-субъективных внешних и внутренних факторов по заданным временным периодам функционирования производственно-хозяйствующих субъектов.

Предиктивная аналитика, нацеленная на прогнозирование внешней и внутренней среды хозяйствующих субъектов с учетом ее ситуационных характеристик, выступает в качестве IT-инструментария, который способен обеспечить реальное повышение ресурсной устойчивости промышленных предприятий и долгосрочное эффективное инновационное развитие высокотехнологичного производства. Предиктивная аналитика, способна устранить проблемы, связанные с повышением ресурсной устойчивости производственно-хозяйствующих субъектов из высокотехнологичных отраслей российской экономики. Предиктивная аналитика, нацелена на решение ряда системных задач управления; на выработку маркетинговой стратегии; на обеспечение развития безопасности производства инноваций; на улучшение управления финансовыми потоками и ресурсным обеспечением; на диверсификацию бизнеса в условиях возникновения рисковых ситуаций, угроз и неопределенностей в долгосрочном временном периоде.

Литература

1. Адаменко А.А., Сулима Е.П., Мусаева Х.М. Цифровая трансформация бизнес-процессов экономических систем // Деловой вестник предпринимателя. 2023. № 2 (12). С. 77–84.

2. Глухов В.В., Бабкин А.В., Шкарупета Е.В. Цифровое стратегирование промышленных систем на основе устойчивых экоинновационных и циркулярных бизнес-моделей в условиях перехода к Индустрии 5.0 // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1006–1020.

3. Казьмина И.В., Белгородский А.В., Бокорев Ю.Ю. Предвидение как основа повышения устойчивости функционирования высокотехнологичных предприятий // Организатор производства. 2023. Т. 32. № 2. С. 66–75.

4. Ключевая ставка и ставка рефинансирования // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/10180094/.

5. Спицын В.В., Спицына Л.Ю. Устойчивость, результативность и эффективность предприятий высокотехнологичных отраслей в условиях кризиса // Вестник НГУЭУ. 2020. № 2. С. 160–176.

6. Силакова В.В. Комплаенс в системе риск-менеджмента непрерывных производств. Экономика и управление: проблемы, решения 2015. Т. 1. № 9. С. 96–104.

7. Силакова В.В. Управление рисками промышленных предприятий в условиях смены технико-экономических укладов. Специальность 08.00.05. диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук, 2017.

8. Таблица уровня инфляции по месяцам в годовом исчислении. URL: https://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/.

9. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/71670570/.

10. Щеголева Т.В. Обеспечение надежности бизнес-процессов высокотехнологичных промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 2(146). С. 69–78.

11. Янковская Е.С. Мониторинг цифровой трансформации в Российской Федерации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 4 (80). С. 53–56.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/istoriya-razvitiya-sistemy-strahovaniya-vkladov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 368
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_136

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ

Берёза А.О., *магистрант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является исследование международного опыта внедрения и функционирование систем страхования вкладов и определения особенностей их построения в странах мира. Актуальность поставленной цели обусловлена тем, что на сегодняшний день в большинстве экономически развитых стран мира основным источником инвестиций выступают средства физических лиц. Поэтому вопрос защиты банковских вкладов является одним из основных, которые предстают перед государством в процессе построения стабильной финансовой системы. Тем не менее, выяснено, что до сих пор не существует единой поэтапной схемы для построения эффективной и действенной системы страхования вкладов. Отмечается, что особенности ее построения во многом обусловлены структурой национальной банковской системы, организацией банковского надзора, степенью регулирования деятельности кредитных организаций со стороны государства и т.п. При данных обстоятельствах важным вопросом является исследование международного опыта внедрения систем страхования вкладов и выявления особенностей их построения с учетом характерных черт национальных экономик. В работе рассмотрена эволюция мировых систем страхования вкладов и выделены основные этапы их развития. Осуществлена классификация систем страхования вкладов, представлена их общая характеристика и выделены их основные характерные черты. Получен вывод, что формирование системы страхования вкладов позволяет решить важную задачу проведения скоординированных действий с Центральным банком, Министерством финансов или специальным надзорным органом по вопросам поддержания стабильности финансовой системы. Обеспечение взаимодействия между страховщиком вкладов, банками и финансово-кредитными учреждениями, а также координация их действий при четком разграничении зон ответственности и полномочий способствуют согласованию и обеспечению стабильности финансовой системы страны в целом.

Ключевые слова: вклады, страхование вкладов, гарантирование вкладов, банки, финансово-кредитные учреждения.

HISTORY OF THE DEPOSIT INSURANCE SYSTEM DEVELOPMENT

Beryoza A.O., *Master degree student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study the international experience of the introduction and functioning of deposit insurance systems and to determine the specifics of their construction in the countries of the world. The relevance of this goal is due to the fact that today, in most economically developed countries of the world, the main source of investment is the funds of individuals. Therefore, the issue of protecting bank deposits is one of the main issues that the state faces in the process of building a stable financial system. However, it has been found that there is still no single step-by-step scheme for building an effective and efficient deposit insurance system. It is noted that the specifics of its construction are largely determined by the structure of the national banking system, the organization of banking supervision, the degree of regulation of credit institutions by the state, etc. Under these circumstances, an important issue is the study of international experience in implementing deposit insurance systems and identifying the features of their construction, taking into account the characteristic features of national economies. The paper examines the evolution of global deposit insurance systems and highlights the main stages of their development. The classification of deposit insurance systems is carried out, their general characteristics are presented and their main characteristic features are highlighted. It was concluded that the formation of a deposit insurance system allows us to solve the important task of conducting coordinated actions with the Central Bank, the Ministry of Finance or a special supervisory authority for maintaining the stability of the financial system. Ensuring interaction between the deposit insurer, banks and financial institutions, as well as coordination of their actions with a clear delineation of areas of responsibility and authority, contribute to the harmonization and stability of the financial system of the country as a whole.

Keywords: deposits, deposit insurance, deposit guarantee, banks, financial and credit institutions.

JEL classification: G21, G22, G23.

Для цитирования: Берёза А.О. История развития системы страхования вкладов // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 136–146. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_136.

Статья поступила в редакцию: 17.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 24.01.2025 г. Принята к публикации: 24.01.2025 г.

For citation: Beryoza A.O. History of the deposit insurance system development // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 136–146. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_136.

The article was submitted to the editorial office: 17/01/2025. Approved after review: 24/01/2025. Accepted for publication: 24/01/2025.

Благодарности

Настоящая статья – победитель студенческого конкурса, посвященного 20-летию системы страхования вкладов Государственной корпорации «Агентства по страхованию вкладов». https://20.asv.org.ru/news/asv-obyavilo-

pobediteley-studencheskogo-konkursa-posvyashchennogo-20-letiyu-sistemy-strakhovaniya-vk/.

Acknowledgements

This article is the winner of a student competition dedicated to the 20th anniversary of the deposit insurance system of the State Corporation Deposit Insurance Agencies. https://20.asv.org.ru/news/asv-obyavilo-pobediteley-studencheskogo-konkursa-posvyashchennogo-20-letiyu-sistemy-strakhovaniya-vk/.

Введение

Доверие населения к банковскому сектору имеет исключительно важное значение для обеспечения стабильного функционирования финансового рынка страны. Как свидетельствует международный опыт, важным залогом высокой степени доверия к банковскому сектору является внедрение эффективной системы страхования вкладов. Основной целью функционирования данной системы является не только защита интересов вкладчиков, но и возможность предотвращения стихийных банковских банкротств, способных дестабилизировать экономику страны в целом. Система страхование вкладов в сочетании с действенным банковским надзором, открытой системой отчетности и налаженной нормативно-правовой базой выступают ключевыми элементами финансовой стабильности.

В настоящее время наличие в стране системы страхования вкладов стало общепризнанной нормой. Тем не менее, в мировой практике не существует единой унифицированной схемы построения эффективной и действенной системы страхования вкладов. Особенности ее построения во многом обусловлены структурой национальной банковской системы, организацией банковского надзора, степенью влияния государства на деятельность кредитных учреждений и тому подобное. При подобных обстоятельствах важным вопросом становится исследование международного опыта внедрение систем страхования вкладов и выявление особенностей их построения с учетом характерных черт национальных экономик. *Целью* статьи является исследование международного опыта внедрения и функционирование систем страхования вкладов и определения особенностей их построения в странах мира.

Обзор литературы

В большинстве экономически развитых странах мира одним из наиболее значимых источников инвестиций являются средства физических лиц. Расширение их использования представляет собой один из эффективных способов привлечения дополнительных средств в реальный сектор экономики страны. Введение системы страхования вкладов призвано способствовать повышению привлекательности для физических лиц и сохранению сбережений в банках и финансово–кредитных учреждениях.

Система страхования вкладов – это комплексная система мер, которые обеспечивают защиту владельцев вкладов от их потери в случае банкротства коммерческого банка или финансового учреждения. Данные системы в различных формах и проявлениях существуют практически во всех странах с рыночной экономикой и стали неотъемлемой частью их финансовой системы [1]. Главной целью системы страхования вкладов является содействие укреплению стабильности финансовой системы страны и обеспечению защиты интересов владельцев вкладов в случае банкротств банков и других финансовых учреждений. Система страхования вкладов призвана решать ряд задач, а именно: создание гарантий вкладчикам и формирование реального механизма предотвращения кризиса ликвидности активов и массового изъятия средств с депозитных счетов в случае неблагоприятной экономической ситуации.

Эволюция систем страхования вкладов имеет более чем 80–летнюю историю и начинает свое развитие в США во время Великой депрессии 30-х годов XX век. В своем развитии системы страхования вкладов прошли несколько этапов. Впервые страхование вкладов возникло в США в Нью-Йорке в 1829 году в виде государственного страхования, осуществлявшегося в границах штата. К 1917 году эксперименты по созданию государственной системы страхования осуществили 14 штатов, но по разным причинам успеха они не имели. 16 марта 1933 года президент Франклин Д. Рузвельт подписал Банковский Акт «О национальной системе страхования вкладов». Согласно закону Гласа-Стигала, функция страхования вкладов в коммерческих банках была закреплена за Федеральной корпорацией по страхованию депозитов, а страхования счетов в сберегательных банках – за федеральной корпорацией по страхованию счетов заемно-сберегательных ассоциаций [4].

Второй этап (распространение) длился с 1935 года до конца 70–х гг. XX века. Так, например, в Бельгии, система защиты вкладов была основана в 1935 году, а уже в течение 50-60–х гг. данные системы начали развиваться в Индии, Филиппинах, Аргентине, Индии и Норвегии, в конце 70–х гг. XX века – в Германии и в Испании. Третий этап начался в 80-ые гг. XX века вследствие частых системных банковских кризисов и продолжался до 2008 года. При этом системы страхования вкладов возникают не только в Америке и Европе, но также в странах Азии и Африки. Во Франции страхование банковских вкладов начало свою историю в 1980 году, в Люксембурге – в 1981 году, в Великобритании – в 1982 году, в Италии – в 1987 году. В 90-х годах прошлого века системы страхования вкладов начали активно формироваться в бывших социалистических странах.

Четвертый этап (реформирование) начался в 2008 году, когда для противодействия мировому финансовому кризису началось реформирование действующих систем страхования вкладов как правительствами отдельных государств, так и мировым сообществом в целом и продолжается до сих пор [3]. Таким образом, виды страхования вкладов во время прохождения выделенных этапов развития трансформируются в соответствии с

потребностями общества. С одной стороны, появляются новые модели страхования, с другой – совершенствуются существующие.

Материалы и методы

Стоит отметить, что целый ряд стран распространяет системы страхования вкладов как на коммерческие банки, так и на другие финансово-кредитные учреждения. Например, в Соединенных Штатах Америки Федеральная корпорация по страхованию депозитов к застрахованным вкладам включает также и депозиты (паи), которые сосредоточены в ссудо-сберегательных ассоциациях. В свою очередь, в Великобритании система страхования вкладов касается не только вкладов в коммерческих банках, но и в других лицензированных Национальным банком учреждениях, имеющих соответствующее разрешение на осуществление работы с депозитами. Все без исключения финансовые учреждения Германии, которые имеют право осуществлять операции с вкладами, условно сгруппированы в три узкоспециализированные категории, и каждая из них должна иметь собственный фонд страхования вкладов. Итак, в разных странах мира постепенно наблюдаются процессы медленного сближения и консолидации коммерческих банков и других финансовых учреждений (прежде всего негосударственных сберегательных учреждений). Общей основой создания такой конкурентной среды является стремление к защите более широких групп мелких вкладчиков. Соответственно и система страхования вкладов становится все более унифицированной, чему в значительной степени способствует унификация систем страхования вкладов в рамках Европейского союза.

В общем, системы страхования вкладов направлены на одинаковую защиту вкладов всех категорий вкладчиков, как физических, так и юридических лиц. Тем не менее, каждая система страхования вкладов имеет свои особенности, уточняющие виды застрахованных вкладов, на которые могут распространяться гарантии. Так, в 16 странах мира застрахованными являются только средства физических лиц (в Бангладеше, Болгарии, Доминиканской Республике, Латвии, Литве, Македонии, Перу, Швейцарии). Другие страны также гарантируют возврат вкладов юридических лиц [5].

В ряде стран из системы защиты вкладов исключаются депозиты в банках-нерезидентах (Япония), или в филиалах национальных банков, действующих на территории иностранных государств. В некоторых случаях гарантии не распространяются на средства в иностранной валюте, но в большинстве странах мира вклады защищены как в национальной, так и в иностранной валютах. В результате проведенного исследования существующих систем страхования вкладов в разных странах сформированы следующие классификационные признаки, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Классификация систем страхования вкладов

Тим системы	Общая характеристика
По форме собственности:	
Государственная	Основана государственными органами
Частная	Основана частными структурами
Смешанная	Основана государством и частными структурами
По форме участия:	
Обязательная	Участниками являются банки и финансово-кредитные учреждения в обязательном порядке
Добровольная	Участниками являются банки и финансово-кредитные учреждения на добровольной основе
Смешанная	Существует определенный круг обязательных и добровольных участников
По широте охвата объекта защиты:	
Полная	Страховая защита всех депозитов банка
Ограниченная	Страховая защита депозитов физических лиц
Дискреционная	Объект страхования может расширяться
По объектам защиты:	
Страхование исключительно банковских вкладов	Страхование банковских вкладов
Страхование вкладов, привлеченных небанковскими учреждениями	Страхование вкладов в небанковских учреждениях
Единая система страхования вкладов всех финансовых учреждений	Единая комбинированная система.
По характеру правового регулирования:	
Императивная	регулируется специальным законом
Диспозитивная	базируется на договорных началах
По принципу определения размера ставки страховой премии:	
Фиксированная	Ставки фиксированы, размер зависит от страховой базы
Дифференцированная	Ставки различаются в зависимости от достаточности средств или устанавливается индивидуальная ставка.
По степени финансового участия государства в обеспечении страховых выплат:	
С государственными гарантиями	Открытие кредитной линии Центральным банком
Без дополнительных государственных гарантий	финансовые ресурсы ограничены поступлениями от собственной деятельности
По размеру страхового возмещения:	
Установленная максимальная сумма	определена фиксированная сумма
Пропорциональное процентное возмещение	Устанавливается в зависимости от суммы вклада и / или размера собственного капитала
По форме организации:	
Американская	Страховой принцип защиты вкладчиков, преобладание государственной собственности в управлении страховым фондом, гибкость и

	многообразие способов решения проблемных ситуаций
Немецкий	Существуют государственная и частная системы страхования вкладов, которые отличаются как списком банков-участников, так и объемом компенсации
По компетенции страховщика:	
Платежная касса	Возмещение вкладов, получение текущих взносов и информации от участников
Платежная касса с расширенными полномочиями	Функции выплатной кассы и управления проблемными банками/вывод с рынка, оценка рисков
Фонд минимизации рисков	Функции платежной кассы с расширенными полномочиями, надзор и регулирование деятельности участников

Источник: составлено автором

Мы считаем, что создание эффективной системы страхования вкладов должно акцентировать свое внимание в первую очередь на мелких и средних вкладчиках, чтобы достичь массового охвата и удовлетворить социальную цель данной системы. Очевиден тот факт, что финансовые возможности государства на начальном этапе формирования системы страхования вкладов ограничены, и сферу влияния данной системы стоит сосредоточить исключительно на гарантировании возврата вкладов физических лиц.

Обычно в большинстве случаев размер страхового покрытия определяют, основываясь на объемах суммарных обязательств коммерческого банка. Основным отличием между системами полной и частичной компенсации является то, что в первом случае гарантируется вся сумма вклада, а во втором – лишь определенная его часть, определенная заранее и имеющая как правило верхнюю границу. Международный опыт функционирования систем страхования вкладов в основном предполагает распространение гарантий не на один счет, а на все счета каждого отдельного вкладчика в конкретном банке.

Полное страховое покрытие имеет место лишь в некоторых странах мира, но в конце концов постепенно от него отказываются (Аргентина, Турция). Некоторые системы страхования вкладов предусматривают стопроцентный возврат вкладов только во время системного банковского кризиса (Эквадор, Колумбия, Южная Корея, Япония) с постепенным переходом к установленной верхней границе выплат.

Схема компенсация части вклада является самой распространенной и используется в большинстве стран мира, в частности практически во всех странах Европейского союза, Канады и США. Абсолютные размеры выплат по вкладам в данных странах обусловлены и зависят от уровня экономического развития. В мире размер застрахованных сумм находится в пределах от 1000 долларов (Танзания) до 250 тыс. долларов (Канада). В

странах Европейского Союза уровень гарантированных выплат составляет 100 тыс. евро, в Аргентине – около 30 тыс. долларов, США – 250 тыс. долларов.

В ряде стран (Чехия, Великобритания, Оман) ограничения по выплатам в рамках систем страхования вкладов носят комбинированный характер. Как правило, применяются два подхода. В соответствии с первым устанавливается предел средств, возмещаемых в процентах от суммы вклада, а также максимальная, абсолютная сумма страховых выплат [2].

Второй подход предполагает, что в рамках части вклада гарантируется полная компенсация, а сверх этой суммы осуществляются частичные расчеты с установкой «потолка» выплат. Введение политики полной государственной гарантии может иметь место лишь в период серьезных экономических потрясений - для поддержания доверия населения и зарубежных инвесторов к банковской системе страны. Однако полная гарантия по вкладам постепенно начинает демонстрировать негативные последствия, основным из которых является повышение уровня морального риска, который в будущем может быть уменьшен только за счет установления лимита страхового покрытия и исключения определенных категорий вкладов или вкладчиков из числа застрахованных [3; 5].

Таким образом, зарубежный опыт функционирования систем страхование вкладов свидетельствует, что самым рациональным вариантом их построения является установление ограниченного страхового покрытия. Установление предельных размеров выплат основывается на справедливом перераспределении рисков между государством и банковскими учреждениями. При этом вкладчики вынуждены взвешенно принимать решение о размещении вкладов. С точки зрения организации систем страхования вкладов в международной практике выделяют две ее основные формы - американскую и немецкую.

Стоит отметить, что американская система страхования вкладов была основана в обстановке острого банковского кризиса и массовых банкротств банков и других сберегательных институтов, что было связано с мировым экономическим кризисом. В США страхованием вкладов занимается Федеральная корпорация по страхованию вкладов, которая подчиняется Конгрессу и федеральному правительству на высоком уровне самоуправления [4]. На схожих принципах построены системы страхования вкладов в таких странах как Великобритания, Индия и Канада.

В свою очередь, в Германии государство в лице правительства не имеет прямого влияния в отношении фондов страхования вкладов, которые создаются группами банков и управляются отраслевыми союзами. Не оказывает ощутимого влияния на системы страхованием вкладов в Германии и Бундесбанк – Центральный банк Германии. Мероприятия по санации кредитных организаций страховые фонды принимают самостоятельно. Бундесбанк не является и кредитором в последней инстанции по отношению к страховым фондам, поскольку поддержка неплатежеспособных банков не

входит в круг задач центрального банка Германии в соответствии с немецким законодательством.

Таким образом, в Германии действует система страхования вкладов, функционирующая под косвенным влиянием со стороны государства, и ряд ее характеристик используется также в других странах континентальной Европы (Австрия, Швейцария, Нидерланды, частично – Франция). Страхование вкладов обеспечивается коммерческими банками без прямого участия государства.

Считается, что преимуществами континентальных систем страхования вкладов является их независимость от государственной политики, добровольность участия банков, минимум формализма и бюрократизма. Соответственно, суть этой системы страхования сводится к следующему:

– в большинстве случаев негосударственная система;

– ограниченность или отсутствие формального страхового фонда;

– незначительные или отсутствующие регулярные взносы банков;

– строгий надзор над банками со стороны центральных банков и специальных государственных органов [7].

Заслуживает внимания тот факт, что в ряде стран действует система смешанного типа. Так, в Испании Фонд страхования вкладов управляется советом, в которой в равной степени представлены Центральный банк и коммерческие банки, причем возглавляет Фонд председатель центрального банка. В Японии корпорация страхования вкладов также находится в частно-государственной собственности и управляется совместно Банком Японии и банками-участниками. Пребывание в системе страхования вкладов - обязательное условие для всех городских банков Японии, так называемых «банков долгосрочного кредита», а также для сберегательных и валютных банков и кредитных кооперативов, причем данная система полностью недоступна для местных отделений банков-нерезидентов. К тому же, компенсации вкладчикам могут быть выплачены только тогда, когда депозиты были сформированы в иенах [8].

Результаты и обсуждение

Стоит отметить, что в свою очередь в развитых странах наблюдается тенденция к "приватизации" систем страхования вкладов и постепенного увеличения роли коммерческих банков. Но, несмотря на это, государство, как правило, играет ведущую роль. Специалисты Мирового банка по проблемам страхования вкладов объясняют это обстоятельство следующим образом:

– банки не имеют достаточного объема ресурсов для осуществления выплат по вкладам и компенсаций вкладчикам;

– количество банков в большинстве стран невелико, и поэтому взаимное страхование малоэффективно;

– значительный объем государственной собственности в банковской сфере;

– коммерческим банкам сложно найти высококвалифицированный персонал для работы с системой управления страховым фондом [1; 4].

Основными чертами систем страхования вкладов развивающихся стран, на наш взгляд, являются:

– страховой принцип защиты вкладчиков (принцип образования страхового фонда);

– определяющая роль государства, в том числе его участие в выплате страхового возмещения вкладчикам;

– относительно невысокий предел страхования вкладов (как правило, не выше эквивалента 4–5 тыс. долл. США);

– обязательное участие в системе страхования вкладов коммерческих банков;

– ограниченная роль органов страхования в санации и реорганизации банков.

Цели и задачи страхования вкладов предъявляют специфические требования к институциональной основе (управляющей организации) системы страхования вкладов. Мировой опыт свидетельствует, что по своей сути управляющая организация представляет собой квазиправительственную организацию, обладающую публично-правовым статусом. У многих странах она является отдельной независимой организацией (Великобритания, Канада, Норвегия, Венгрия). Считается, что для ее стабильного и ответственного функционирования нужно в максимальной степени устранить чрезмерное внешнее влияние, в том числе со стороны политиков и банкиров.

В подготовленном Международным валютным фондом материале «Страхование депозитов и кризисное управление» содержатся выводы об основных принципах создания управляющей организации, основанной на применении мировой практики. Ее рекомендуется создавать в виде специализированного Государственного агентства, действующего на основании закона и имеющего широкие полномочия (в частности, по применению жестких санкций в отношении нежизнеспособных банков, ограничению интересов акционеров, применению жестких требований по незастрахованным вкладам, депозитам и необеспеченным обязательствам). Такой правовой статус позволяет сочетать рыночные и административные инструменты для защиты общественных интересов. При создании системы страхования вкладов возложение полномочий управляющей организации на существующую структуру рассматривается в качестве приоритета. Одновременно признается целесообразно юридически отделять управляющую организацию от других участников обеспечения финансовой безопасности страны, предоставлять ей свободу от политического вмешательства и давления со стороны банков.

Заключение

Таким образом, формирование системы страхования вкладов позволяет решить важную задачу проведения скоординированных действий с Центральным банком, Министерством финансов или специальным надзорным органом по вопросам поддержания стабильности финансовой системы. Взаимодействие названных органов во многих странах зависит от

распределения между ними функций и задач по регулированию финансовой системы страны. Как показывает мировой опыт, очень важно, чтобы управляющей организацией в системе страхования вкладов был обеспечен доступ к информации, необходимой для своевременной оценки риска, принятию мер по ограничению риска, обеспечению готовности к решению возникающих проблем на ранней стадии их проявления. Обеспечение взаимодействия между страховщиком вкладов, банками и финансово-кредитными учреждениями, а также координация их действий при четком разграничении зон ответственности и полномочий, способствуют согласованию позиций и реализации мер по обеспечению стабильности финансовой системы страны в целом.

Литература

1. Басс А.Б., Бураков Д.В., Удалищев Д.П. Тенденции развития банковской системы России: монография. М.: Русайнс, 2021. 216 с.

2. Белозерова С.А., Кузнецова Н.П. Страхование и управление рисками: проблемы и перспективы: монография. М.: Проспект, 2020. 521 с.

3. Осколкова Н.А. Система страхования вкладов как гарантия стабильности осуществления банковской деятельности // Финансы и кредит. 2020. № 10. С. 23–32

4. Соловьева Н.Е., Быканова Н.И., Альнакула М. Пути повышения конкурентоспособности банков с государственным участием на национальном рынке банковских услуг // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45. № 2. С. 273–280.

5. Demirguc–Kunt A., Karacaovali B., Laeven L. Deposit Insurance around the World: A Comprehensive Database // World Bank Policy Research Working Paper. 2005. Vol. 36 (28). P. 2–80.

6. Directive 94/19/EC of the European Parliament and of the council of 30 May 1994 on deposit–guarantee schemes URL: http://www.efdi.net/documents. asp?Id=1&Cat= Directives.

7. International Association of Deposit Insurance 2010/2011 Annual report. URL: http://www.dic.go.jp/english/e_shiryo/e_nenpo/e_2010–2011.pdf.

8. Winston K. Measures to promote effective interrelationships among financial safety net participants // Journal of Banking Regulation. 2006. Vol. 8. P. 73–84.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/derevo-drajverov-kak-instrument-optimizaczii-biznes-proczessov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 658.5
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_147

ДЕРЕВО ДРАЙВЕРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Селивёрстов Д.Ю., *соискатель, Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва, Россия*

Лазарев М.П., *соискатель, кандидат физико-математических наук, Финансовый университет при правительстве РФ, г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье представлен анализ использования дерева драйверов как эффективного метода стратегического управления бизнес-процессами. Дерево драйверов представляет собой инструмент декомпозиции показателей эффективности процесса до первичных факторов, влияющих на его результаты. Использование метода позволяет сфокусировать внимание на наиболее значимых факторах эффективности и корректировать стратегию для достижения более высоких результатов. В процессе достижения цели исследования, которая заключается анализе возможностей использования метода дерева драйверов как инструмента стратегического управления бизнес-процессами, рассмотрена структура дерева драйверов, построенная на основе математической модели. Также авторами описан принцип ВИСИ, заключающийся во взаимно исключающих и совместно исчерпывающих факторах и позволяющий грамотной структуризации дерева драйверов, который обеспечивает грамотную структуризацию факторов, исключая их дублирование и пересечение, что позволяет всесторонне и последовательно подходить к решению проблем. Проведенный анализ подтверждает универсальность метода дерева драйверов, который применим для выявления резервов компании, оптимизации процессов и усиления конкурентных преимуществ. Использование описанного подхода предоставляет компаниям не только возможность сохранять устойчивые позиции на рынке, но и активно укреплять их за счет систематического выявления и использования внутренних резервов. Практическая значимость метода заключается в его способности обеспечивать сбалансированное и эффективное управление на всех уровнях – от операционного до стратегического.

Ключевые слова: дерево драйверов, бизнес-процессы, оптимизация бизнес-процессов, стратегическое управление.

DRIVER TREE AS A BUSINESS PROCESS OPTIMIZATION TOOL

Seliverstov D.Y., *Applicant, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Lazarev M.P., *Applicant, Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Abstract. The article presents an analysis of the use of the driver tree as an effective method of strategic management of business processes. The driver tree is a tool for decomposing process performance indicators down to the primary factors influencing its results. Using the method allows you to focus on the most significant performance factors and adjust the strategy to achieve better results. In the process of achieving the research goal, which is to analyze the possibilities of using the driver tree method as a tool for strategic business process management, the structure of the driver tree based on a mathematical model is considered. The authors also described the principle of MECE, which consists in mutually exclusive and jointly exhaustive factors and allows for the competent structuring of the driver tree, which ensures the competent structuring of factors, eliminating their duplication and intersection, which allows for a comprehensive and consistent approach to solving problems. The analysis confirms the universality of the driver tree method, which is applicable to identify the company's reserves, optimize processes and strengthen competitive advantages. Using the described approach provides companies not only with the opportunity to maintain stable positions in the market, but also to actively strengthen them through the systematic identification and use of internal reserves. The practical significance of the method lies in its ability to ensure balanced and effective management at all levels, from operational to strategic.

Keywords: driver tree, business processes, business process optimization, strategic management.

JEL classification: O32, C40, L25.

Для цитирования: Селивёрстов Д.Ю., Лазарев М.П. Дерево драйверов как инструмент оптимизации бизнес-процессов // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 147–155. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_147.

Статья поступила в редакцию: 18.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 27.01.2025 г. Принята к публикации: 28.01.2025 г.

For citation: Seliverstov D.Y., Lazarev M.P. Driver tree as a business process optimization tool // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 147–155. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_147.

The article was submitted to the editorial office: 18/01/2025. Approved after review: 27/01/2025. Accepted for publication: 28/01/2025.

Введение

В условиях нестабильности рынков и растущей конкуренции компании уделяют пристальное внимание оптимизации бизнес-процессов, улучшению эффективности, используя различные методы и инструменты, такие как, картирование потока создания ценностей, инструменты Lean 6 Sigm, которые представляют собой интегрированную методологию, основанную на западной и японской методиках. Ряд ключевых аспектов при изучении процессов остаётся актуальным: можно ли принципиально улучшить процесс, использованы ли все его резервы, достигнуты ли поставленные цели и существует ли потенциал для дальнейших улучшений. Эти задачи часто встают перед исследователями, занимающимися повышением операционной эффективности. Одним из эффективных инструментов для их решения является дерево драйверов.

Актуальность исследования заключается в устойчивой потребности бизнеса в управлении затратами и повышении эффективности деятельности. Научная и практическая значимость обусловлена универсальностью инструмента дерево драйверов для возможности его применения в стратегическом управлении. Цель данной работы заключается в исследовании метода дерева драйверов как инструмента стратегического управления бизнес-процессами. Среди задач для достижения цели исследования выделяются: анализ построения дерева драйверов, анализ взаимосвязи факторов, их влияние друг на друга и их влияние на итоговые показатели эффективности.

Обзор литературы

Оптимизация бизнес-процессов имеет широкий интерес среди отечественных научных деятелей, так Т.Г. Агиевич и Ю.С. Морозова в своей статье рассматривают оптимизацию как один из инструментов повышения эффективности деятельности организации. Особое внимание авторы уделяют основным характеристикам концептуальных подходов и методам оптимизации бизнес-процессов [2].

Д.О. Дульцев в статье «Основные подходы к оптимизации бизнес-процессов» рассматривает бизнес-процессы с точки зрения методологии, а именно характеризуя подходы, которые применяются при внедрении оптимизированных бизнес-процессов [5]. С.Д. Суворова и А.П. Мозговая в работе «Оптимизация бизнес-процессов: современное состояние исследований и проблемы практической реализации» проводят критический анализа общих теоретических и практических проблем оптимизации бизнес-процессов. Авторами было предложено авторское определение бизнес-процесса «как совокупности действий или последовательных операций, которыми управляет владелец, используя «входы», с помощью исполнителей бизнеса превращает их в «выходы» – что и является результатом бизнес-процесса, который представляет собой прямую или косвенную выгоду для компании и создает (прямо или косвенно) ценность для ее стейкхолдеров [9, с.79]. Е.С. Андреева приводит пять уровней анализа, которые необходимо применять при оптимизации бизнес-процессов на предприятии [1]. А.Е.

Земсков посвятил свою научную статью вопросам выбора метода изменения бизнес-процессов, а именно оптимизация или реинжиниринг [6].

Метод дерева драйверов приобретает особую актуальность благодаря исследованиям Н.Л. Коровкиной и М.С. Фай. Авторы предлагают методику обоснования ИТ-инвестиций через установление их связи с ключевыми бизнес-драйверами компании и доказывают, что анализ бизнес-драйверов помогает определить, как стратегические преимущества от реализации ИТ-проектов влияют на показатели эффективности предприятия [7]. В свою очередь, К.П. Васенев разработал алгоритм, интегрирующий систему планирования с применением проектно-ориентированного тактического подхода, основанного на системе драйверов стоимости. В качестве ключевого индикатора он выделяет экономическую добавленную стоимость [3, с.74]. М.В. Некрасов в процессе анализа методологии применения метода отмечает, что дерево-драйверов «одного из наиболее распространенных методов принятия решений [8, с.2].

Результаты и обсуждение

Дерево драйверов представляет собой инструмент декомпозиции показателей эффективности процесса до первичных факторов, влияющих на его результаты. Такой подход позволяет глубже понять сущность процесса и установить взаимосвязи между его элементами, поскольку любая декомпозиция на элементарные процедуры или работы неизбежно приводит к необходимости объединения набора работ для осуществления контроля и управления [4, с.19]. Значимость метода дерева драйверов заключается в следующих аспектах:

– повышении понимания процессов и факторов, влияющих на их эффективность;

– содействии согласованности при разработке решений;

– фокусировке на ключевых аспектах, которые играют решающую роль в достижении поставленных целей [10, с.1].

Метод дерева драйверов является универсальным инструментом, способным повысить операционную эффективность процессов и обоснованность принимаемых решений. Эффективность бизнес-процессов напрямую влияет на общую производительность, рентабельность и конкурентоспособность компании, а оценка эффективности бизнес-процессов позволяет определить величину затрат на достижение запланированных целей. Оценка эффективности процессов в организации производится на основе количества поступившей прибыли, количества высвобожденных денежных средств, EBIDA. Как правило, показатели являются результирующими, то есть они складываются по факту, а для повышения эффективности процесса важно определить те показатели, на которые возможно оказать влияние с тем, чтобы итоговые результирующие показатели были в ожидаемых значениях. Для этой цели применяется инструмент – дерево драйверов, декомпозирующее большие показатели на группу более мелких вплоть до показателей, которые подвергаются непосредственному влиянию. На рисунке 1 представлена общая

концептуальная схема осуществления базовых показателей, характеризующих рассматриваемый процесс.

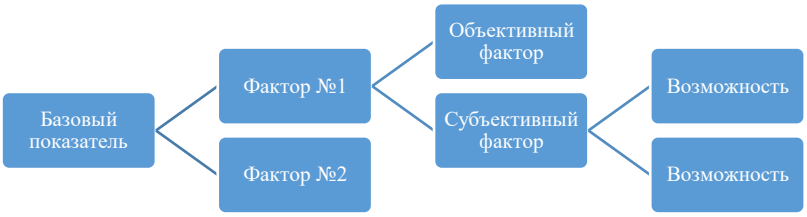

Рис.1. Концептуальная схема осуществления базовых показателей процесса

Источник: составлено авторами

Особенность инструмента заключается в том, что он не предполагает логического или аналитического разложения, он подчиняется математической логике, иными словами, базовый показатель является суммой двух факторов, раскладывающихся на два вида – объективный и субъективный.

Базовый показатель – анализируемый текущий показатель. Как правило, количественный, всеобъемлюще характеризующий производство. Фактор №1 и фактор №2 представляют собой количественные показатели, которые в совокупности определяют значение вышестоящего показателя и имеют математическую связь с базовым показателем.

Объективный фактор – обусловленный внешней средой и фактор, на который как правило невозможно оказывать влияние. Примером такого фактора являются параметры оборудования, энергоёмкость, то есть именно в рамках этих параметров осуществляется работа. Еще одним примером является стоимость конкретного для нас товара на рынке. Объективные факторы вынуждают брать их в расчет при выстраивании своего процесса.

Субъективный фактор – драйвер, определяющий эффективность процесса, на который возможно оказывать воздействие. К примеру, субъективного фактора можно отнести количество простоев, количество браков, выполняемых людьми. Возможность – направление работы, т.е выявленные рычаги влияния на субъективный фактор.

Применение к субъективным факторам различного рода мероприятий дает возможность улучшения базового показателя. Дерево драйверов служит инструментом, который может показать каким образом влияние на субъективный фактор изменит базовый показатель. Процесс изменения происходит за счет структурировано выстроенной математической модели, где все факторы связаны между собой математической логикой и при изменении субъективного фактора по математической цепочке меняется базовый показатель, учитывая допущения любого рода, например период, за который идет оценка факторов, отчетность и т. д., они должны быть привязаны ко всем факторам дерева драйверов.

Ключевой принцип, который должен поддерживаться в дереве драйверов, это принцип MECE (ВИСИ) – взаимно исключающие, совместно

исчерпывающие. Взаимно исключающие факторы могут быть частью одной категории, т.е не иметь какого-либо пересечения между собой. Взаимно исчерпывающие факторы могут быть частью одной категории, т.е связь имеется между двумя различными областями. Использование данного принципа целесообразно для анализа ситуации целиком, так как он охватывает вопрос со всех сторон.

Факторы должны быть таким образом сформулированы в дереве, чтобы они полностью покрывали все множество факторов, но в то же время не были дублирующими по отношению друг к другу и не были пересекающимися. На рисунке 2 представлены примеры несоответствия и соответствия принципу ВИСИ.

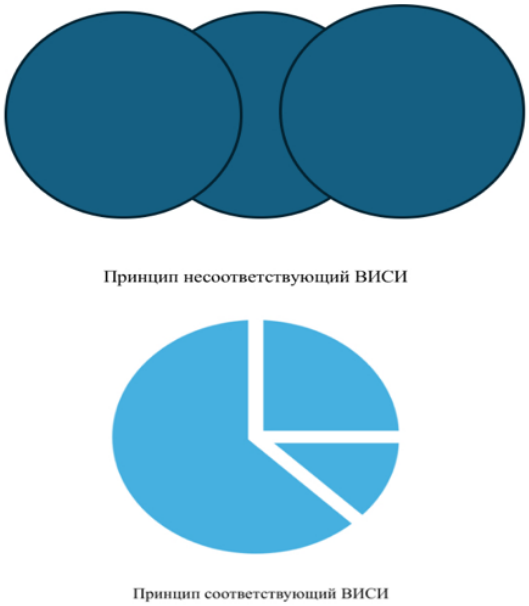

Рис. 2. Визуализация принципа соответствия ВИСИ
Источник: составлено авторами

При проведении анализа важно определить все ли факторы разделены между собой и четко сформулированы. Если это так, то дерево драйверов является взаимно исключающим. При учете всех факторов дерево является совместно исчерпывающим. Важным моментом является понимание того, какой должна быть глубина дерева. Она должна быть оптимальная. Зачастую при использовании этого инструмента, дерево рисуют глубоким, добираясь до очень низкого уровня факторов. При таком подходе повышается эффективность анализа, но при этом одновременно возрастает объем, который необходимо выполнить по экономической и аналитической работе. В свою очередь это, как правило, приводит к тому, что дерево в итоге не достраивается. С другой стороны, нужно определить количество факторов. Частой ошибкой является фиксация на большом объеме факторов, с точки зрения эффективности это не всегда стоит делать. Верным подходом будет объединение очень специфических, редких и маловлияющих факторов в большую группу «прочие», для того чтобы в дальнейшем в ней не разбираться.

Драйверы представляют собой финальные показатели, характеризующие эффективность процесса и поддающиеся влиянию. Основные их свойства заключаются в следующем:

– удельность: драйверы учитывают множество факторов и отражают вклад каждого из них в общий показатель.

– сравнительность: показатели позволяют сравнивать два корректно организованных процесса, предприятия или подразделения.

– основанность на данных: формулировка драйверов базируется на реальных данных, собранных за конкретный период.

– возможность влияния: на драйверы можно оказывать прямое воздействие. Если это невозможно, показатель перестает считаться драйвером и относится к составным или объективным факторам.

Как таковое, дерево драйверов используется в тех случаях, когда необходимо понять потенциал процесса. То есть насколько этот процесс имеет потенциал в денежном выражении для улучшения. Важная функция дерева драйверов – это соединение финансовых показателей и производственных. Зачастую на предприятиях ведется финансовый учет, управленческий учет, производственный учет, однако они существуют в разных плоскостях. Они связаны так или иначе, безусловно, но существуют в разных плоскостях и не показывают связи между собой. Дерево драйвера устраняет это различие, когда можно увидеть, каким образом производственные показатели оказывают влияние на финансовые.

Определение потенциала основывается на сравнении текущего состояния процесса или организации с результатами бенчмаркинга, включающего показатели других компаний или наилучшие исторические достижения. Иными словами, выявляется представление о возможностях улучшения текущих результатов в организации. Это становится отправной точкой для количественного определения потенциала с использованием математической модели. Анализ дерева драйверов позволяет выявить различные направления улучшений, которые могут быть как стратегически значимыми, так и операционными, связанными с повышением эффективности деятельности (таблица 1).

Таблица 1

Анализ возможностей с помощью дерева драйверов

	Факторы верхнего уровня	Факторы среднего уровня	Факторы низших уровней
	Инвестиционная привлекательность предложений		
Затраты на внедрение	Очень большие	Средние	Нет / небольшие
Экономический эффект	Большой	Средний	Небольшой
Окупаемость	5–10 лет	1–5 лет	0–2 года
Длительность внедрения	1–5 лет	0,5–1,5 года	0–6 месяцев

Источник: составлено авторами

Использование метода дерева драйверов предоставляет компаниям эффективный инструмент для сохранения и укрепления своих конкурентных преимуществ. Одним из ключевых аспектов применения данного подхода является осознание того, что работа с факторами нижнего уровня позволяет достичь более быстрых результатов, что обусловлено высокой скоростью окупаемости проектов и сравнительно меньшими затратами на их реализацию по сравнению с факторами верхнего уровня, которые характеризуются большей значимостью и сложностью.

Универсальность метода дерева драйверов обеспечивает его применимость в различных сферах деятельности, позволяя выявлять возможности для совершенствования процессов и оптимизации операционной деятельности. Однако при использовании данного метода следует избегать излишней детализации разложения факторов, чтобы сохранить баланс и обеспечить адекватный уровень агрегирования данных для принятия управленческих решений.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что метод дерева драйверов представляет собой универсальный и эффективный инструмент для структурирования и анализа бизнес-процессов компании. Метод позволяет не только выявить внутренние резервы для повышения операционной эффективности, но и усилить конкурентные преимущества компании на рынке за счет оптимизации стратегического управления процессами. Использование метода основывается на принципе ВИСИ (взаимно исключающие, совместно исчерпывающие), обеспечивая целостный и системный подход к анализу и управлению бизнес-процессами. В контексте поставленной цели исследования, метод продемонстрировал высокую эффективность в решении задач, связанных с оптимизацией процессов, благодаря способности учитывать как стратегические, так и операционные аспекты управления.

Таким образом, применение метода дерева драйверов в процессе стратегического управления позволяет компаниям не только сохранять устойчивые позиции на рынке за счет целенаправленного выявления и эффективного использования внутренних резервов. Практическая значимость метода заключается в обеспечении сбалансированного и результативного управления на всех уровнях – от операционного до стратегического, что способствует повышению общей эффективности компании, ускорению возврата инвестиций и реализации конкурентных преимуществ, особенно в условиях высокой волатильности и динамики рыночной среды.

Литература

1. Агиевич Т.Г., Морозова Ю. С Оптимизация бизнес-процессов: концептуальный подход // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 224–226.
2. Андреева Е.С. Оптимизация бизнес-процессов на предприятии // Вестник ИрГТУ. 2011. № 10 (57). С. 201–203.
3. Васенев К.П Система драйверов стоимости для Economic Value Added как инструмент интеграции системы планирования промышленного предприятия // Корпоративные финансы. 2017. № 2. С. 70–80.
4. Громов А.И., Фляйшман А., Шмидт В. Управление бизнес-процессами: современные методы: монография / под редакцией А. И. Громова. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 367 с.
5. Дульцев Д.О. Основные подходы к оптимизации бизнес-процессов // Экономика и социум. 2022. № 11–1 (102). С. 513–516.
6. Земсков А Е. Условия и факторы оптимизации бизнес-процессов // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2014. № 3. С. 46–48.
7. Коровкина Н.Л., Фай М.С. Обоснование инвестиций в информационные технологии на основе дерева бизнес-драйверов // Бизнес-информатика. 2014. № 3 (29). С. 57–68.
8. Некрасов М.В. Применение метода «Дерево решений» при принятии инвестиционных решений // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. № 10. С. 171–175.
9. Суворова С.Д., Мозговая А.П. Оптимизация бизнес-процессов: современное состояние исследований и проблемы практической реализации // Прогрессивная экономика. 2023. № 7. С. 64–89.
10. Чукасова-Ильюшкина Е. В. Подходы к анализу и оптимизации бизнес-процессов промышленного предприятия // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2024. № 2. С. 50–53.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/sistematizacziya-metodov-prognozirovaniya-rynochnoj-kapitalizaczii-kompanii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 336.76
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_156

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ КОМПАНИИ

Галкин И.Н., *аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Рынок акций занимает важное место на финансовом рынке, обеспечивая функцию транзита капитала между компаниями, нуждающимися в денежных средствах, и инвесторами, обладающими их избытком. При этом динамика рынка акций имеет важное значение для частных и институциональных инвесторов (в контексте эффективного стоимостного инвестирования), для отдельных корпораций (в качестве стратегической цели менеджмента в контексте повышения благосостояния стейкхолдеров), для государственных органов (в качестве меры инвестиционной привлекательности страны и как инструмент привлечения инвестиций в экономику). Целью статьи является систематизация методов прогнозирования рыночной капитализации компании на современном этапе развития финансового рынка и инструментов прогнозирования. В процессе исследования был проведен сравнительный анализ методов фундаментального и технического анализа, сделан вывод о том, что данные концепции не отражают в полной мере существующие на данный момент методы прогнозирования рынка акций. Научным результатом является представление авторской систематизации методов прогнозирования рыночной капитализации компании по критериям используемых инструментов, используемых данных и горизонта прогнозирования. Предложенная систематизация удовлетворяет современным тенденциям исследования и прогнозирования рынка акций, в особенности касающихся использования современных моделей машинного обучения и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: капитализация, стоимость компании, прогнозирование, машинное обучение, искусственный интеллект, финансовый рынок, рынок акций.

SYSTEMATIZATION OF METHODS FOR FORECASTING COMPANY MARKET CAPITALIZATION

Galkin I.N., *Postgraduate Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The stock market occupies an important place in the financial market, providing a transit function for capital between companies in need of cash and investors with an abundance of it. At the same time, the dynamics of the stock market is important for private and institutional investors (in the context of effective value investment), for individual corporations (as a strategic management goal in the context of increasing the well-being of stakeholders), for government agencies (as a measure of the country's investment attractiveness and as a tool to attract investment into the economy). The purpose of the article is to systematize methods of forecasting the company's market capitalization at the current stage of financial market development and forecasting tools. In the course of the research, a comparative analysis of fundamental and technical analysis methods was carried out, and it was concluded that these concepts do not fully reflect the currently existing stock market forecasting methods. The scientific result is the presentation of the author's systematization of methods for forecasting the company's market capitalization according to the criteria of the tools used, the data used and the forecasting horizon. The proposed systematization meets current trends in stock market research and forecasting, especially those related to the use of modern machine learning and artificial intelligence models.

Keywords: market capitalization, company value, forecasting, machine learning, artificial intelligence, financial market, stock market.

JEL classification: G3, G17, O16.

Для цитирования: Галкин И.Н. Систематизация методов прогнозирования рыночной капитализации компании // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 156–164. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_156.

Статья поступила в редакцию: 20.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 27.01.2025 г. Принята к публикации: 28.01.2025 г.

For citation: Galkin I.N. Systematization of methods for forecasting company market capitalization // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 156–164. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_156.

The article was submitted to the editorial office: 20/01/2025. Approved after review: 27/01/2025. Accepted for publication: 28/01/2025.

Введение

На финансовом рынке, который включает денежный рынок для краткосрочного заимствования и рынок капиталов для средне- и долгосрочного заимствования, осуществляется обмен финансовыми активами между донорами и получателями средств. Рынок акций, являясь частью рынка капиталов, предоставляет публичным корпорациям возможность привлекать ресурсы для развития, а частным и институциональным инвесторам –

вкладывать средства для достижения инвестиционных целей или участия в краткосрочных спекуляциях.

Прозрачность и прогнозируемость рынка капиталов является основой долгосрочного стоимостного инвестирования, позволяя инвесторам быть уверенными в своих вложениях, а компаниям (эмитентам) – привлекать средства для своего развития на выгодных условиях. Кроме того, капитализация компании является важным показателем с управленческой точки зрения – в рамках стоимостно-ориентированного подхода именно рост рыночной стоимости компании является ключевой стратегической целью коммерческой корпорации. Динамику капитализации рынка акций страны (региона) в целом можно считать и макроэкономическим показателем, отражающим инвестиционную привлекательность страны на международной арене. При этом рынок акций не является стационарным, и его динамика подвержена воздействию различных факторов. Не является исключением и отечественный фондовый рынок. В связи с данными соображениями видится актуальной задача систематизации существующих методов прогнозирования динамики цен акций, решению этой задачи и посвящена данная статья.

Обзор литературы

Традиционно российскими и зарубежными теоретиками и практиками финансового рынка выделяется 2 подхода к анализу и прогнозированию рынка акций – фундаментальный анализ и технический анализ [4; 6; 11; 13; 15]. Фундаментальный анализ базируется на предпосылке о том, что публичная компания обладает внутренней (справедливой) стоимостью; определяют стоимость компании так называемые фундаментальные факторы, представляющие собой финансовые и нефинансовые показатели, характеризующие деятельность компании. В рамках фундаментального анализа акций исследователь (аналитик) определяет «справедливую» стоимость компании и, отталкиваясь от данной стоимости, принимает решение о покупке или продаже акций.

В научной литературе и практической деятельности не существует единого подхода к методике проведения фундаментального анализа, но встречаются попытки систематизации показателей фундаментального анализа; так, португальские ученые Бентес и Навас классифицировали показатели фундаментального анализа, выделив следующие группы - показатели цен, показатели акций, показатели прибыльности, показатели платежеспособности, показатели эффективности, рыночные показатели [10]. Индонезийские ученые выделили следующие группы показателей фундаментального анализа - показатели ликвидности, показатели платежеспособности, показатели прибыльности, показатели денежного потока [8].

Технический анализ, в свою очередь, базируется на предпосылке о том, что цена акции (или другого биржевого актива) подвержена влиянию определенных паттернов поведения; при помощи различных показателей, характеризующих динамику цен и объемов торгов акций, определяются

торговые рекомендации на покупку или продажу акций – данные показатели называются «техническими индикаторами». Теоретики и практики выделяют более 90 различных технических индикаторов [9]; индийские ученые разделяют наиболее популярные технические индикаторы на 4 группы: индикаторы тренда цены, индикаторы момента цены, индикаторы волатильности цены, индикаторы объема торговли [7]. Существуют исследования, подтверждающие эффективность использования методов технического анализа для формирования прибыльных торговых стратегий на фондовом рынке [7; 15].

В то же самое время, далеко не всегда в научной литературе проблематика прогнозирования рынка акций рассматривается через призму фундаментального или технического анализа. Так, в зарубежной статье «Stock Market Analysis: A Review and Taxonomy of Prediction Techniques» проводится следующая систематизация техник прогнозирования рынка акций: статистические техники, распознавание паттернов, машинное обучение, анализ настроений (базируется на распознавании текста), гибридные подходы [14]. На данный момент существует уже наработанная в российской и зарубежной научной литературе практика использования методов машинного обучения и искусственного интеллекта для прогнозирования цен акций [1; 3; 12]. По итогам анализа релевантной научной литературы можно сделать вывод о том, что существует определенная путаница в определении и систематизации методов анализа рынка акций; при этом необходимо учитывать влияние современных технологий машинного обучения и искусственного интеллекта на развитие данных методов.

Материалы и методы

Исследование базируется на материалах научных исследований российских и зарубежных ученых, посвященных проблематике методов прогнозирования рынка акций; также используются данные динамики индекса МосБиржи (IMOEX) за период с 1 января 2014 года по 30 ноября 2024 года.

Динамика цен отдельных акций и, соответственно, рынка акций в целом, подвержена влиянию множества факторов (рыночные, политические, психологические и другие) и обладает нелинейным стохастическим характером. На рисунке 1 представлена динамика индекса МосБиржи – ключевого показателя, характеризующего динамику отечественного фондового рынка и представляющего из себя композитный индекс, включающий в себя наиболее крупные ликвидные акции российских эмитентов [5].

Визуальный анализ динамики биржевого индекса подтверждает взаимосвязь рынка акций с ключевыми политическими и экономическими событиями страны (начало пандемии COVID-19, начало СВО). Данный анализ свидетельствует о нестационарности (об отсутствии единого тренда) отечественного рынка акций.

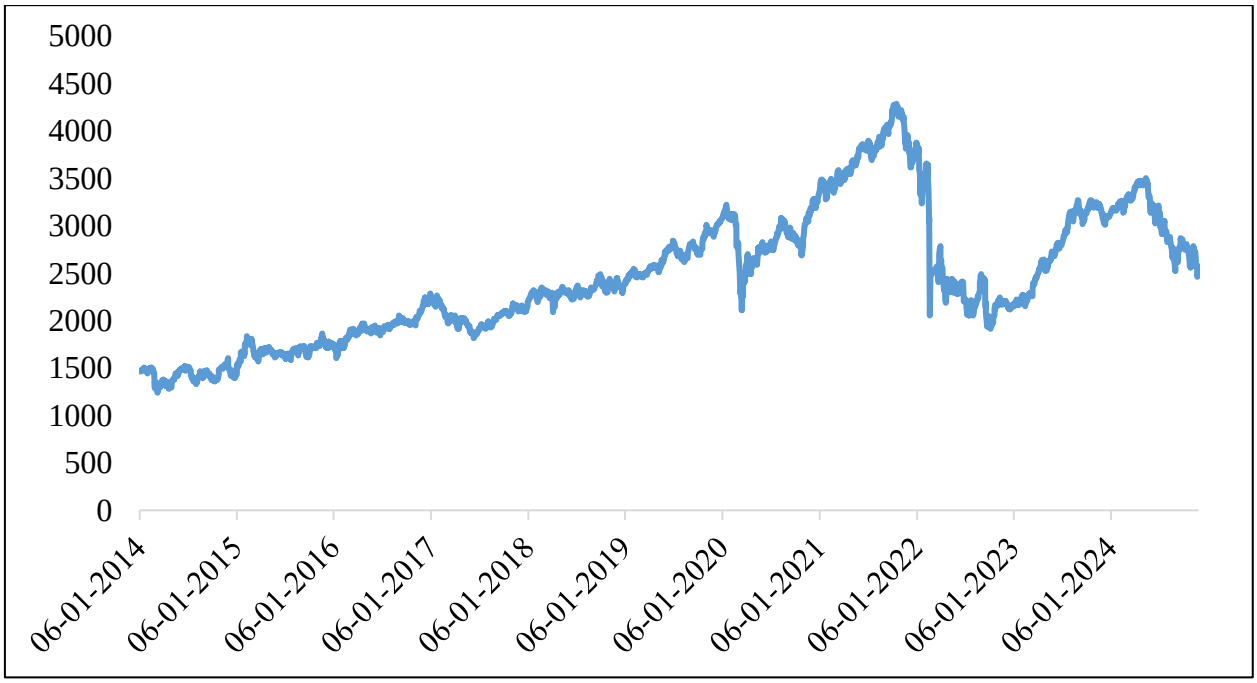

Рис. 1. Динамика индекса Мосбиржи с 01.01.2014 по 30.11.2024.
Источник: составлено автором по данным [2]

Методологию исследования составляют общенаучные логические методы анализа, синтеза, сравнения, классификации, обобщения, а также метод визуального анализа временного ряда. Результаты исследования получены как итог обобщения и анализа релевантной научной литературы и формирования собственных выводов.

Результаты и обсуждение

С содержательной точки зрения под рыночной капитализацией компании можно понимать показатель, который отражает совокупность интересов акционеров компании. С точки зрения расчета капитализация представляет произведение цены акции, обращающейся на свободном (как правило, биржевом) рынке на количество выпущенных (эмитированных) акций компании. Поскольку капитализация компании линейным образом зависит от цены акции, можно считать справедливым говорить о методах прогнозирования цены акции как о методах прогнозирования капитализации компании.

Для начала проведем сравнение методов фундаментального и технического анализа между собой. С точки зрения информационной базы анализа фундаментальный анализ базируется на широком перечне финансовых и нефинансовых факторов, к числу которых можно отнести финансовые показатели компании, существенные события, отраслевые и макроэкономические показатели; технический анализ базируется исключительно на исторических данных о цене акции и объемах торговли (ликвидности).

Фундаментальный анализ используется с целью стоимостного долгосрочного или среднесрочного инвестирования; методы технического анализа используются в основном для краткосрочных рыночных спекуляций.

С точки зрения научного обоснования методы фундаментального анализа базируются на научно проработанных и апробированных методах финансового анализа и оценки стоимости бизнеса (мультипликаторы сравнительных методов, DCF-анализ). Методы технического анализа, в свою очередь, представляют из собой эмпирические правила («индикаторы»), лишенные строгого научного обоснования.

В то же самое время, ввиду широкого инструментария применение методов фундаментального анализа сопряжено с определенной долей субъективности – их использование во многом базируется на профессиональном суждении аналитика в вопросах выбора конкретных инструментов и их применения. Индикаторы технического анализа, в свою очередь, однозначны в своем использовании и предоставляют однозначные рекомендации «покупать», «продавать» или «держать»; зачастую индикаторы технического анализа встроены непосредственно в торговые терминалы. Тем не менее, вряд ли данный факт можно считать преимуществом технического анализа, поскольку очевидно, что если бы любой участник рынка мог извлекать рыночную прибыль, опираясь исключительно на однозначные индикаторы, все участники рынка постоянно извлекали бы прибыль, что противоречит самому механизму функционирования рынка акций.

Таким образом, можно заключить, что методы фундаментального и технического анализа обладают своими преимуществами, недостатками и сферами применимости. Тем не менее, на данном этапе развития аналитических и прогнозных технологий деление методов на фундаментальные и технические выглядит несколько ограниченным и устаревшим.

Следует отметить, что техники прогнозирования рынка акций на современном этапе включают в себя различные инструменты; наряду с классическими инструментами финансового и сравнительного анализа, а также распознавания паттернов используются статистические, эконометрические методы, методы анализа временных рядов, методы машинного обучения, нейросетевые модели (модели искусственного интеллекта) и лексиконный анализ настроений инвесторов. Различаются также и данные, используемые для прогнозирования цен акций; наряду с классическими структурированными (табличными) данными, такими как историческая динамика цен, финансовые и нефинансовые показатели, отраслевые и макроэкономические индикаторы, используются также неструктурированные данные, такие как новости и заметки пользователей в социальных сетях, тексты годовых отчетов компаний.

В связи с этим выглядит разумным провести систематизацию существующих методов анализа динамики цен акций, разделив их по различным критериям (классификационным признакам). Такой гибкий подход

позволяет учесть все многообразие существующих методов – систематизация приведена на рисунке 2.

Рис. 2. Систематизация методов прогнозирования рынка акций

Источник: составлено автором

Таким образом, выбор конкретных методов прогнозирования капитализации компании зависит от целей прогнозирования (спекуляции, инвестиции, внутреннее прогнозирование, M&A сделка и т.п.), характеристик компании (рынок, отрасль, размер компании), сроков и ресурсов прогнозирования (более продвинутые инструменты требуют как правило больше трудозатрат и сбора большего количества данных), инструментальных и математических навыков исследователя (в зависимости от используемых инструментов, могут потребоваться навыки финансового анализа и моделирования, понимание теории вероятности и математической статистики, навыки прикладного программирования на языках Python или R).

Заключение

В процессе исследования были проанализированы понятия фундаментального и технического анализа как методов прогнозирования цен акций (капитализации компании), проведен сравнительный анализ их сильных и слабых сторон, определены их ограничения и сферы применимости. По итогам анализу автор пришел к выводу о том, что деление методов прогнозирования на фундаментальные и технические является несколько устаревшим, и не отражает все многообразие существующих методов, в особенности методов машинного обучения и искусственного интеллекта.

В результате исследования составлена авторская систематизация методов прогнозирования рынка акций; данная систематизация делит методы по классификационным признакам используемых инструментов,

используемых данных и горизонта прогнозирования и обладает гибкостью, позволяющей учесть многообразие существующих современных методов прогнозирования рынка акций. Выбор конкретных инструментов, данных и горизонта прогнозирования должен осуществляться с учетом особенностей прогнозирования, таких как цели, характеристики прогнозируемой компании, сроки и материальные ресурсы прогноза, навыки и умения исследователя, осуществляющего прогноз.

К числу перспективных направлений дальнейших исследований можно отнести апробирование конкретных инструментов прогнозирования (прежде всего с использованием современных технологий машинного обучения и искусственного интеллекта), сравнение различных инструментов прогнозирования по своей прогнозной способности, сравнение точности прогнозирования в зависимости от использования различных видов данных, а также исследования в области вопроса экономической эффективности разработки продвинутых инструментов прогнозирования.

Литература

1. Агнон Х.О. Прогнозирование цены акций с использованием машинного обучения // Инновационная наука. 2021. №6. С. 21–26.
2. Информационный портал Investing.com. URL: https://ru.investing.com/.
3. Кравец Д. А. Исследование методов прогнозирования стоимости ценных бумаг на основе машинного обучения// Информационно–телекоммуникационные технологии и математическое моделирование высокотехнологичных систем: материалы Всероссийской конференции с международным участием. Москва, РУДН, 19–23 апреля 2021 г. С. 218–222.
4. Кусаев З.В. Основные паттерны технического анализа с точки зрения волновой теории Эллиотта // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 83–92.
5. Московская биржа: Индекс МосБиржи и Индекс РТС. URL: https://www.moex.com/ru/index/IMOEX.
6. Смирнов Д. С. Методы прогнозирования динамики фондового рынка и их ограничения // Пространство экономики. 2009. № 2–3. С. 119–121.
7. Achuta M. H., Vaddi R. Exploring profitable opportunities: Analysing technical indicators combinations for profitable trading // Corporate and Business Strategy Review. 2024. Vol. 5. P. 148–160.
8. Aini S., Minanurohman A. Fitriani N. Fundamental Analysis of Financial Ratios in Stock Price: Do Loss and Firm Size Matter? // Jurnal Dinamika Akuntansi. 2023. Vol. 15. No. 1. P. 35–51.
9. Beenish B., M–Faheem A., Aneel S. Market specific technical indicators combining the wisdom of crowd // International Journal of Management Research and Emerging Sciences. 2019. Vol. 9. P. 8–16.

10. Bentes S., Navas R. The Fundamental Analysis: An Overview // International Journal of Latest Trends in Finance and Economic Sciences. 2013. Vol. 3. p. 389–393.

11. Garikai B. W. The Need for Efficient Investment: Fundamental Analysis and Technical Analysis // Finance & development. 2015. 6 p.

12. Patil R. Time Series Analysis and Stock Price Forecasting using Machine Learning Techniques // National College of Ireland. 2021. P. 1–19.

13. Petrusheva N., Jordanoski I. Comparative analysis between the fundamental and technical analysis of stocks // Journal of Process Management. New Technologies. 2016. № 4. P. 26–31.

14. Shah D., Isah H., Zulkernine F. Stock Market Analysis: A Review and Taxonomy of Prediction Techniques // International Journal of Financial Studies. 2019. 21 P.

15. Shaharudin J., Michael T., Akmal T., Chong Y. Fundamental Analysis VS Technical analysis: The Comparison of Two Analysis in Malaysia Stock Market // UNIMAS Review of Accounting and Finance. 2018. Vol. 1. P. 38–61.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/razrabotka-rekomendaczij-po-povysheniyu-effektivnosti-czifrovogo-transportnogo-koridora-smp/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.9
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_165

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА СМП

Бородина К.М., *студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Цель данной работы заключается в разработке рекомендаций, направленных на повышение эффективности цифрового транспортного коридора Северного морского пути (СМП) на основе организационной парадигмы управления сложными системами. Актуальность поставленной цели обусловлена тем, что цифровизация Северного морского пути представляет собой ключевой этап подготовки к переходу на круглогодичную навигацию. Автор в процессе достижения цели исследования проводит обзор актуальных исследований, посвященных цифровым транспортным коридорам и их управленческим концепциям, а также выделяет будущие направления развития в рассматриваемой сфере. Проведен всесторонний анализ как возможностей, так и препятствий, связанных с управлением цифровым транспортным коридором Северного морского пути. В статье предложена архитектура данного коридора, определен состав участников экосистемы, а также разработана модель взаимодействия ключевых стейкхолдеров проекта создания цифрового транспортно-логистического коридора. Кроме того, описаны сценарии его дальнейшего развития, что позволяет оценить потенциал и направления оптимизации данного транспортного маршрута. Сделано предположение, что дальнейшее расширение круга потенциальных инвесторов окажет положительное влияние на усиление позиций Северного морского пути в мировой транспортной системе и простимулирует реализацию концепции цифрового транспортного коридора. Практическая значимость исследования заключается в том, что комплексный подход к решению этих задач позволит выработать обоснованные рекомендации для повышения эффективности данного транспортного коридора.

Ключевые слова: логистика, цифровой транспортный коридор, северный морской путь, транспортный маршрут.

DEVELOPMENT OF RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE NSR DIGITAL TRANSPORT CORRIDOR

Borodina K.M., *Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia*

Annotation. The purpose of this work is to develop recommendations aimed at improving the efficiency of the digital transport corridor of the Northern Sea Route (NSR) based on the organizational paradigm of complex systems management. The relevance of this goal is due to the fact that the digitalization of the Northern Sea Route is a key stage in preparation for the transition to year-round navigation. In the process of achieving the research goal, the author reviews current research on digital transport corridors and their management concepts, as well as highlights future development directions in this area. A comprehensive analysis of both the opportunities and obstacles associated with the management of the digital transport corridor of the Northern Sea Route has been conducted. The article proposes the architecture of this corridor, defines the composition of ecosystem participants, and develops a model for interaction between key stakeholders in the project to create a digital transport and logistics corridor. In addition, scenarios for its further development are described, which makes it possible to assess the potential and directions for optimizing this transport route. It is assumed that further expansion of the circle of potential investors will have a positive impact on strengthening the position of the Northern Sea Route in the global transport system and stimulate the implementation of the digital transport corridor concept. The practical significance of the study lies in the fact that an integrated approach to solving these tasks will allow us to develop sound recommendations for improving the efficiency of this transport corridor.

Keywords: logistics, digital transport corridor, Northern Sea route, transport route.

JEL classification: O18, R11, R49.

Для цитирования: Бородина К.М. Разработка рекомендаций по повышению эффективности цифрового транспортного коридора СМП // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 165–183. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_165.

Статья поступила в редакцию: 21.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 28.01.2025 г. Принята к публикации: 28.01.2025 г.

For citation: Borodina K.M. Development of recommendations for improving the efficiency of the NSR digital transport corridor // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 165–183. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_165.

The article was submitted to the editorial office: 21/01/2025. Approved after review: 28/01/2025. Accepted for publication: 28/01/2025.

Введение

Северный морской путь представляет собой ключевой транспортный маршрут, обладающий как национальным, так и международным значением. В последние годы данный маршрут привлекает особое внимание и может стать конкурентоспособным международным транспортным коридором, что обусловлено целым рядом глобальных факторов, таких как увеличение проблем с судоходством через Суэцкий канал, введение международных санкций, а также изменения в глобальных международных торговых потоках, которые всё чаще смещаются в сторону Востока.

Несмотря на то, что Северный морской путь уступает южным маршрутам по стоимости перевозок, нарастающая международная напряжённость и изменения в приоритетах грузовладельцев могут изменить этот баланс. Даже незначительная переориентация 2–4% традиционного грузового потока на СМП способна существенно увеличить его загрузку, что повысит его востребованность и обеспечит экономическую жизнеспособность данного транспортного коридора [5]. В условиях современной экономики и технологических изменений цифровизация занимает центральное место, оказывая влияние на различные сферы человеческой деятельности. В логистике процесс цифровизации включает в себя оптимизацию, автоматизацию и интеграцию различных операций с использованием передовых информационных технологий. Транспортные коридоры, в свою очередь, являются важнейшими элементами глобальной экономической структуры, которые благодаря внедрению цифровых решений могут стать более значимыми и эффективными, обеспечивая высокий уровень прозрачности, безопасности и гибкости в управлении логистическими процессами [4].

Глава «Атомфлота» Леонид Ирлица подчеркнул, что цифровизация Северного морского пути представляет собой ключевой этап подготовки к переходу на круглогодичную навигацию [16]. Исходя из этого, следует отметить, что внедрение цифрового транспортного коридора СМП представляет собой перспективный механизм для ее обеспечения [5]. Создание такой инфраструктуры позволит оптимизировать логистические процессы, повысить безопасность судоходства и обеспечить более точное планирование перевозок, что в свою очередь станет важным шагом на пути к повышению конкурентоспособности данного маршрута на международной арене. Таким образом, *цель* данной статьи заключается в разработке рекомендаций, направленных на повышение эффективности цифрового транспортного коридора Северного морского пути на основе организационной парадигмы управления сложными системами. Достижение поставленной цели определяется решением ряда исследовательских задач, к числу которых следует отнести изучение и систематизацию существующих исследований в области цифровых транспортных коридоров для выявления лучших практик и их адаптации к условиям Северного морского пути, уточнение базовых положений концепции управления рассматриваемыми коридорами, включая

теоретические и практические аспекты, а также исследование перспектив развития цифрового транспортного коридора Северного морского пути в условиях современных вызовов глобальной торговли, учитывая динамику международных процессов и технологические инновации.

Обзор литературы

Ключевой категорией концепции развития международных транспортных коридоров в настоящее время становится понятие «цифровой транспортный коридор», которое в последнее время привлекает значительное внимание исследователей и практиков в области логистики и транспортных технологий. Это понятие характеризуется множеством интерпретаций, что обусловлено его многоаспектностью и динамичным развитием. В частности, В.В. Борисова и А.С. Бородина в своей работе «Цифровые транспортные коридоры: возможности для выхода на новые рынки» определяют цифровой транспортный коридор как инструмент минимизации логистических издержек, рационализации взаимодействия партнёров в цепи поставок, оптимизации трансакций и издержек, их сопровождающих [3, с. 97].

В свою очередь, А.А. Ворона предлагает более детализированное понимание термина, рассматривая цифровой транспортный коридор как многостороннюю цифровую платформу, отвечающую следующим основным критериям: наличие информационно-технологической инфраструктуры, открытость для партнеров [6, с. 17]. С.В. Дирко акцентирует внимание на функциональной стороне цифрового транспортного коридора, подчеркивая его роль как инструмента транспортной логистики, который упрощает трудоемкие процессы, снижает затраты на логистическое обслуживание и ускоряет взаимодействие между различными субъектами [9, с. 283].

Кроме того, И.В. Анохов и О.Н. Римская в своей работе «Этапы развития транспортных коридоров: механизация, роботизация, интеллектуализация и перспективы цифровизации» рассматривают цифровой транспортный коридор как процесс передачи всех перевозочных функций от человека к киберфизическим системам [2, с. 74]. Этот процесс завершается полной дегуманизацией транспортного процесса, что подчеркивает важность внедрения современных технологий в сферу транспортировки и логистики.

Таким образом, концепция цифрового транспортного коридора охватывает широкий спектр аспектов, от оптимизации затрат до полной автоматизации процессов, что делает её актуальной темой для дальнейших исследований и практического применения. Систематизация, обзор литературы и различных источников показывает, что можно выделить несколько подходов к обеспечению цифровизации Северного морского пути, в частности: технологический, экономический и институциональный.

Результаты и обсуждение

Технологический подход основан на применении передовых технологий, направленных на повышение эффективности, безопасности и устойчивости судоходства в Арктическом регионе. Среди ключевых направлений цифровизации можно выделить развитие центров обработки

данных (ЦОД), силами компаний GS Nanotech в сотрудничестве с Петрозаводским Государственным университетом, «Мегафон», «Росэнергоатом»; систем мониторинга, предложенных компанией «СервисСофт» [10]; и внедрение Единой платформы цифровых сервисов (ЕПЦС), концепцию которой разрабатывала госкорпорация «Росатом» и уже приступила к ее реализации [1].

Создание в Карелии сети центров обработки данных, включающие центральный узел и собственное хранилище данных – разработка Петрозаводского государственного университета, разрабатываемая совместно с компанией GS Nanotech. Данный проект не единственный: другие компании также активно развивают подобные инициативы. Например, «Мегафон» рассматривает возможность возведения собственного ЦОД в Арктическом регионе, что подразумевает не только строительство самих центров, но и развитие необходимой инфраструктуры. В свою очередь, «Росэнергоатом» планирует реализовать проект ЦОД в Мурманской области, который будет заниматься обработкой данных, поступающих с Кольской атомной электростанции. Рассматриваемые проекты закладывают фундамент для создания мощной цифровой инфраструктуры, необходимой для обработки и хранения больших объемов данных, поступающих с арктической транспортной системы [10].

Для оперативного мониторинга обстановки на трассе Северного морского пути используется система SmartServiceLookout, разработанная компанией «СервисСофт». Данная система управляется искусственным интеллектом, что позволяет круглосуточно контролировать ледовую обстановку, маршруты судов, их состояние и местонахождение грузов. Существует возможность информировать флот, что существенно повышает координацию судоходства. Система, на данный момент, применяется на судах ООО «Газпром флот» в водах Северного Ледовитого океана, демонстрируя высокую эффективность [10].

Завершающим элементом технологической экосистемы является Единая платформа цифровых сервисов, запуск которой намечен на 2025 год. Платформа включает 27 сервисов на первом этапе из запланированных 34, среди которых управление мореплаванием, обеспечение безопасности, навигационно-гидрографическое и ледовое сопровождение, мониторинг экологической обстановки. ЕПЦС интегрирует портовые измерительные комплексы, беспилотные системы наблюдения, базы данных и использует технологии искусственного интеллекта для анализа спутниковых снимков. Она позволит автоматизировать ключевые процессы, такие как оформление разрешений на проход судов и построение маршрутов, сокращая время на их выполнение до 5–7 минут [1].

Экономические методы развития Северного морского пути представляют собой комплекс мероприятий, направленных на стимулирование инвестиций, совершенствование взаимодействия участников транспортного коридора и повышение его экономической привлекательности.

Основной акцент делается на развитии портов, создании благоприятных условий для бизнеса и формировании стратегического партнерства с международными участниками. Экономический подход подробно рассмотрен в трудах Шэнь Чжисина [15] и Н.А. Гвилии и А.А. Кочуровой [8].

Взаимодействие России и Китая в рамках СМП играет ключевую роль в развитии транспортного коридора. Как подчеркивает Шэнь Чжисин в своей работе, Китай является одной из ведущих экономик мира с высоким инвестиционным потенциалом, что делает его важным партнером России в развитии маршрутов СМП. Кроме того, усложнение логистических цепочек доставки грузов способствует укреплению российско-китайского сотрудничества, поскольку маршрут СМП пересекает территорию Китая. В то же время интересы Китая сосредоточены на освоении природных ресурсов Арктики, минимизации затрат на транспортировку и расширении новых маршрутов в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Это сотрудничество имеет стратегическое значение для обеих стран, однако его устойчивость может быть осложнена дисбалансом в политическом и экономическом развитии сторон.

Для углубления сотрудничества предлагаются конкретные меры, направленные на развитие портовой инфраструктуры и стимулирование экономической активности на СМП. В частности, создание специального налогового режима для товаров, перевозимых через порты СМП, может повысить интерес российских импортеров к использованию этого маршрута, а также привлечь внимание китайских компаний. Развитие нефтедобычи на арктическом шельфе представляет собой еще одну перспективную меру, способствующую развитию северных регионов России и обеспечивающую Китаю доступ к ресурсам по льготным ценам. Кроме того, снижение себестоимости транспортировки нефти делает использование СМП более выгодным для участников рынка. Однако для достижения сбалансированного развития необходимо систематизировать эти меры на законодательном уровне, что позволит учитывать интересы обеих сторон и избежать диспропорций в развитии инфраструктуры [15].

Важной частью экономического подхода к развитию СМП является цифровизация портовой инфраструктуры, включая внедрение технологий «умного» порта. По мнению Н.А. Гвилии и А.А. Кочуровой, такие технологии позволяют значительно повысить эффективность работы портов, оптимизировать грузооборот и минимизировать влияние сложных природных условий Арктики. «Умные» порты предполагают использование искусственного интеллекта, больших данных, интернета вещей (IoT), а также блокчейна для управления логистической инфраструктурой.

В работе авторов отмечаются ключевые элементы «умного» порта: «умная» инфраструктура (встроенные датчики, облачные вычисления, бизнес-аналитика), «умные» транспортные потоки (автоматизация ворот, интеллектуальные транспортные системы, аквадроны и суда на автопилоте) и «умная» логистика (автоматизация таможенных процедур, интеллектуальное

управление энергопотреблением, глобальная система портовой логистики). Внедрение таких технологий способствует снижению рисков ошибок, сокращению простоев, улучшению логистических процессов, обеспечению прозрачности операций и экономии энергии. Эти меры не только повышают производительность, но и оказывают благоприятное воздействие на окружающую среду [8].

Методы государственного регулирования Северного морского пути направлены на обеспечение эффективного функционирования этого стратегически важного транспортного коридора, что требует значительных государственных усилий и применения широкого спектра инструментов. Государство активно использует федеральные и национальные проекты, программы субсидирования и другие меры, ориентированные на финансирование и развитие инфраструктуры СМП.

Одним из ключевых инструментов является установление льготных тарифов на транспортировку грузов по СМП, которые субсидируются из федерального бюджета. Данная инициатива закреплена Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 марта 2022 года № 397 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии на государственную поддержку организации регулярных перевозок по Северному морскому пути». Стоит отметить, что применение льготных тарифов распространяется на каботажные перевозки, осуществляемые между дальневосточными регионами и портами Санкт-Петербурга и Мурманска. Каждый год из федерального бюджета выделяется 560 миллионов рублей для субсидирования рассматриваемых перевозок. Данные средства используются для компенсации недополученных доходов транспортных компаний, которые возникают из-за применения льготных тарифов, а также для покрытия затрат, связанных с заходами судов в указанные порты [11].

Реализация данной меры способствует повышению привлекательности перевозок по СМП для грузоотправителей, улучшению логистического обеспечения северного завоза, а также увеличению общего грузопотока. Кроме того, это позволяет достигать целевых показателей, предусмотренных указами Президента Российской Федерации в рамках развития Арктического региона. Системный подход к развитию Северного морского пути был закреплён в утверждённом правительством плане развития СМП до 2035 года. Документ включает более 150 мероприятий, направленных на создание устойчивой грузовой базы, модернизацию транспортной инфраструктуры и расширение ледокольного флота. Среди ключевых инициатив выделяется создание космического комплекса высокоэллиптической системы, обеспечивающей широкополосный спутниковый доступ к сети Интернет в труднодоступных и удалённых районах (п. 4.1.1), а также модернизация автоматизированной ледово-информационной системы «Север» (п. 4.3.2).

Кроме того, план предусматривает организацию информационного сопряжения берегового информационного комплекса с комплексной радиотехнической системой координатно-временного и информационного

обеспечения потребителей (п. 4.3.7), а также информационное взаимодействие системы «Север» с единой платформой цифровых сервисов, предоставляемых в акватории СМП (п. 4.3.10). Для повышения точности оценки ледовой обстановки предусмотрено информационное обеспечение судовладельцев и грузоотправителей данными космического мониторинга с использованием дистанционного зондирования Земли (п. 4.3.12).

Важной частью плана является разработка нормативной документации, регулирующей установку береговых информационных комплексов на судах, работающих в акватории СМП (п. 4.3.16), а также меры государственной поддержки судовладельцев, приобретающих такие комплексы и соответствующую навигационную аппаратуру (п. 4.3.17). Для компенсации эксплуатационных расходов, связанных с их использованием (например, затрат на связь и ремонт), предусмотрены дополнительные субсидии (п. 4.3.18) [12]. Современное развитие Северного морского пути характеризуется значительным акцентом на технологические аспекты, в то время как экономическая составляющая остается менее проработанной. Недостаточная проработка экономических механизмов приводит к ограниченной эффективности использования данных достижений. В этой связи требуется разработка комплексной системы мер, направленных на одновременное решение технологических, экономических и институциональных задач, что позволит повысить общую результативность функционирования СМП.

Концепция управления цифровыми транспортными коридорами

Анализ потенциала внедрения модели цифрового транспортного коридора (ЦТК) указывает на возможности повышения эффективности перевозок, сокращения транзитного времени и, в конечном счете – повышения привлекательности Северного Морского Пути, а также содействия развитию процессов международной торговли. Развитие указанных возможностей модели, по нашему мнению, в концептуальном плане базируется на определении цифрового транспортного коридора, представленного в работе В.В. Борисовой В.В. и А.С. Бородиной [3].

В настоящее время, как уже упоминалось ранее, основными маршрутами международного судоходства являются направления через Суэцкий и Панамский каналы, проходящие по относительно тёплым южным акваториям, однако их значительная протяжённость обусловливает повышение расходов на топливо и сопряжённые издержки, что негативно сказывается на общей экономической эффективности данных транспортных коридоров. Стоит отметить перегруженность мультимодальных маршрутов через российские морские порты Дальневосточного бассейна, а также наличие дисбалансов, в частности по пропускной способности и грузопотоку. Также, наблюдается значительное несоответствие между возможностями морских портов и железнодорожной инфраструктуры, необходимой для эффективного распределения грузов. По прогнозам, данные дисбалансы сохранятся как минимум до 2032 года, что стимулирует актуализацию альтернативных направлений, таких как СМП [5].

В зоне рассматриваемого транспортного коридора вопросы транспортной безопасности судоходства приобретают особую актуальность, в связи с растущим интересом к ресурсам Арктического региона. Данный вывод можно сформулировать на основе плана развития Северного морского пути на период до 2035 года, в котором особо отмечается раздел 4, фокусирующийся на вопросах транспортной безопасности судоходства по Северному морскому пути [5].

Однако, как упоминалось раннее в предыдущей работе, создание цифрового транспортного коридора Северного морского пути имеет не только ряд преимуществ и возможностей, но и определенные недостатки и барьеры (табл. 1) [5].

Таблица 1

Комплексный анализ возможностей и ограничений цифрового транспортного коридора Северного морского пути

Преимущества	Недостатки
- повышение эффективности грузоперевозок; - повышение прозрачности транспортного коридора; - улучшение безопасности судоходства.	- высокие затраты на внедрение; - сложность интеграции различных систем управления; - угрозы безопасность данных; - сложность упорядочивания регуляторных и правовых аспектов; - риск устаревания технологий.
Потенциал	Барьеры
- выход на новый уровень цифровой зрелости национальной экономики; - потенциальный рост экономики государства в целом; - ускоренное региональное развитие территорий, проходящих вдоль Северного морского пути; - интеграция ранее созданных цифровых платформ и информационных систем; - повышение привлекательности транспортного коридора; - стимулирование деятельности системообразующих предприятий национальной экономики.	- технологическая сложность интеграции информационных ресурсов; - сложность согласования локальных интересов компаний и ключевых государственных служб, интегрированных в цифровой транспортный коридор; - экстремальные климатические условия; - низкий уровень развития инфраструктуры, включая компоненты, критически важные для формирования цифрового пространства.

Источник: составлено автором по данным [5]

Главное преимущество цифровых транспортных коридоров – цифровые системы управления, способствующие оптимизации расписания и маршрутов, которая приводит к сокращению времени доставки и операционных издержек. Это значительно повышает эффективность грузоперевозок, осуществляемых через рассматриваемый транспортный коридор. Цифровые платформенные решения позволяют обеспечить прозрачность логистических процессов, улучшая управление и координацию между участниками транспортно-

логистического процесса. Внедрение современных систем навигации позволит решить проблему обеспечения безопасности судоходства, так как судоходство в сложных арктических условиях часто сталкивается с проблемами обнаружения и предотвращения аварийных и внештатных ситуаций [5].

Тем не менее внедрение цифровых технологий и создание необходимой инфраструктуры для функционирования цифрового транспортного коридора предполагает значительные финансовые вложения, требующиеся в области разработки, внедрения и дальнейшей поддержки. Проблема интеграции и синхронизации различных систем и стандартов также требует особого внимания, в связи с использованием участниками транспортного коридора различных системы управления. Цифровизация данных часто подвергается риску утечек, хакерских атак и других киберугроз, которые негативно сказываются на безопасности информации. Важность разработки законодательных норм, регулирующих использование и защиту данных, а также установление стандартов безопасности и конфиденциальности, объясняется отсутствием регулирующего и правового органа. Также, не стоит забывать о быстром темпе технологического развития, который может привести к устареванию внедренных цифровых решений и необходимости их постоянной модернизации [5].

Стоит выделить потенциальные пути развития цифрового транспортного коридора Северного морского пути. Его реализация представляет собой ключевой стратегический шаг, способный вывести информационное развитие на качественно новый уровень. Такой проект станет базой для долгосрочного роста и прогресса, содействуя устойчивому развитию государства. Внедрение цифрового коридора, помимо прочего, предполагает значительное увеличение объема грузоперевозок, что, в свою очередь, будет стимулировать экономический рост, привлекать инвестиции и создавать новые рабочие места в регионах, прилегающих к этому маршруту [5]. Сегодня доступен широкий спектр цифровых технологий, которые могут быть успешно интегрированы для повышения эффективности работы цифрового транспортного коридора. Кроме того, его реализация способна значительно увеличить инвестиционную привлекательность за счет улучшения прозрачности, надежности и общей безопасности грузоперевозок, осуществляемых через Северный морской путь.

Несмотря на значительный потенциал этого проекта, существует ряд факторов, способных усложнить его успешную реализацию и дальнейшее функционирование. В транспортных коридорах взаимодействует множество компаний и служб из разных отраслей, что делает процесс их интеграции сложным и способным замедлить внедрение цифрового транспортного коридора. Дополнительно, экстремальные климатические условия представляют серьезный вызов для эксплуатации и обслуживания ключевой инфраструктуры, повышая риски для работы навигационного оборудования, систем связи и других технологий. Также слабая развитость инфраструктуры

и технологической базы может существенно усложнить запуск и долгосрочную поддержку проекта. [5].

Проведенный комплексный анализ выявляет значительный потенциал внедрения цифрового транспортного коридора Северного морского пути.

На основании проведенного анализа в предыдущем исследовании была разработана архитектурная конфигурация рассматриваемого цифрового транспортного коридора (рис. 1), включающая комплекс информационно интегрированных функциональных модулей (табл. 2). Каждый из функциональных модулей регулируется определенной службой (органом государственной власти), в совокупности формирующих единую информационно-правовую регуляторную среду для выполнения транспортно-логистических процессов [5].

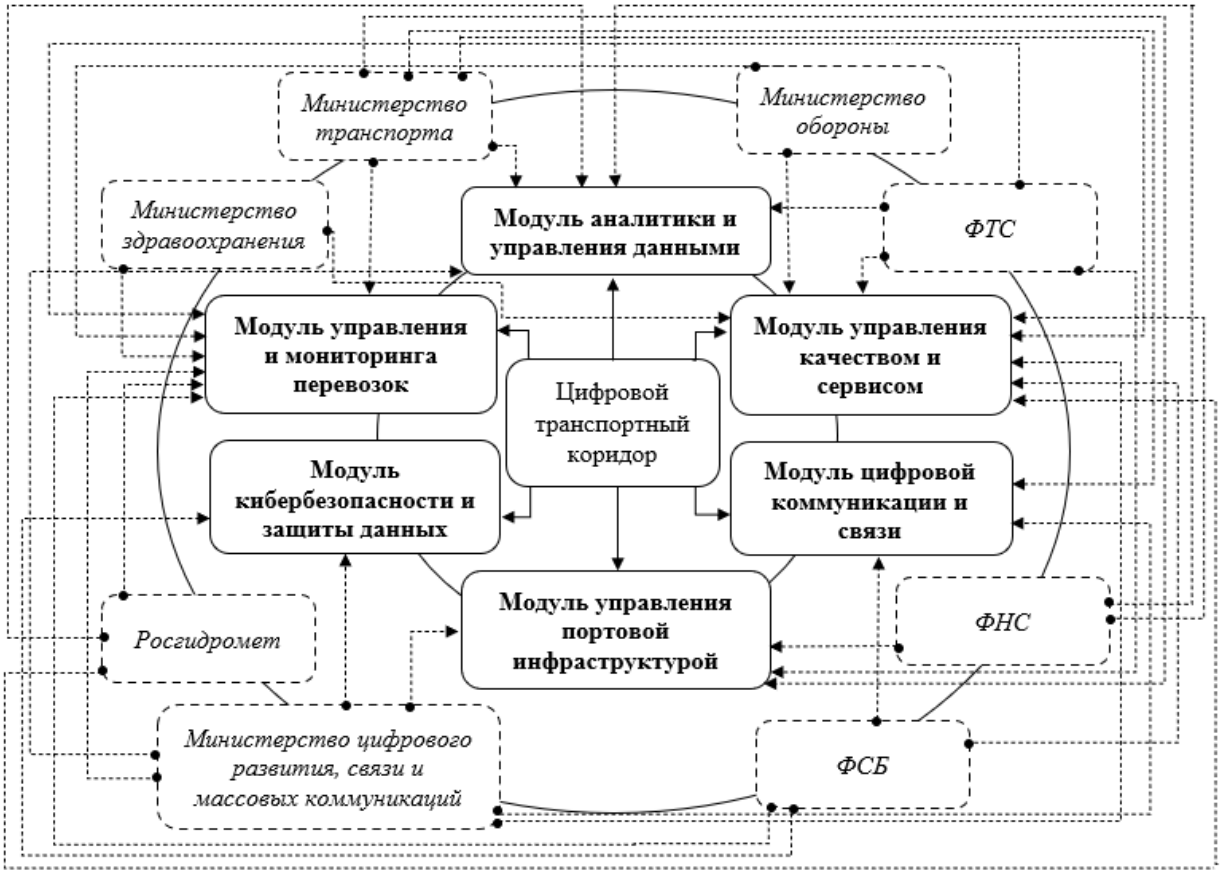

Рис. 1. Архитектура цифрового транспортного коридора Северного морского пути

Источник: составлено автором по данным [5]

Следует учитывать, что создание цифрового коридора, обеспечивающего информационное сопровождение судоходства по СМП, требует значительных финансовых инвестиций. Важно определить заинтересованные стороны, которые могли бы поддержать реализацию данного проекта, поскольку успешное развитие инфраструктуры цифрового коридора напрямую связано с наличием надежных инвесторов и заинтересованных пользователей [5].

Таблица 2

Структура функциональных модулей цифрового транспортного коридора Северного морского пути

Функциональный модуль	Сервисные компоненты модуля
Модуль управления и мониторинга перевозок	Система отслеживания судов
	Мониторинг погодных условий и метеорологических данных
	Ситуационные прогностические модели для оптимизации маршрутов
Модуль аналитики и управления данными	Системы сбора, хранения и анализа данных о перевозках, грузах и операциях
Модуль управления качеством и сервисом	Системы мониторинга уровня обслуживания, управления внештатных ситуаций
	Механизмы обратной связи
	Контроль соответствия стандартам и сертификация услуг
Модуль цифровой коммуникации и связи	Системы спутниковой связи
	«Цифровой двойник» СМП
Модуль кибербезопасности и защиты данных	Системы обнаружения и предотвращения кибератак
	Защищенные каналы связи и шифрование данных
Модуль управления портовой инфраструктурой	Автоматизированные системы управления портовыми операциями
	Системы распределения и мониторинга грузов

Источник: составлено автором по данным [5]

Субъектный состав экосистемы ЦТК

Стоит отметить, что одна из особенностей цифрового транспортного коридора, которая имеет ключевое значение – развернутый субъектный состав экосистемы цифрового транспортного коридора. В структуре выделяются элементы, представленные на рисунке 2.

Рис. 2. Субъектный состав экосистемы цифрового транспортного коридора СМП

Источник: составлено автором

Несмотря на свою стратегическую позицию, Россия, обладая выходом к трём мировым океанам и Каспийскому морю, на данный момент занимает лишь менее 2% мирового логистического рынка. По экспертным оценкам, эту долю можно увеличить до 10–15%, что может внести значительный вклад в российскую экономику – вплоть до 20% от ВВП. Транспортировка грузов через СМП также позволит снизить нагрузку на Восточный полигон, преимущественно на южные и восточные порты России, что повысит эффективность их работы.

На данный момент развитие СМП силами частных компаний сталкивается с серьезными ограничениями. Одним из ключевых препятствий является недостаточная грузовая база, что затрудняет обеспечение регулярного судоходства. Кроме того, существенное влияние на организацию морских перевозок оказывает необходимость согласования графиков прохода судов с государственной корпорацией «Росатом», которая управляет атомным ледокольным флотом, обеспечивающим безопасный проход судов через ледовые участки. Рассматриваемые факторы существенно ограничивают инициативы частного сектора в развитии цифровой инфраструктуры маршрута, что подчеркивает важность государственной поддержки и эффективного взаимодействия с регулирующими органами.

Главным заинтересованным лицом в развитии цифрового коридора СМП является государство, поскольку данный маршрут фактически находится под его юрисдикцией. Другие страны не располагают правовой и технической возможностью использовать СМП без предварительного уведомления или в ущерб интересам России. В поддержку этой стратегии правительство регулярно выделяет средства для развития рассматриваемого транспортного коридора. В числе реализуемых проектов:

– строительство новых ледоколов гражданского назначения;

– создание специализированных грузовых судов для арктической навигации;

– модернизация портовой инфраструктуры;

– открытие новых пунктов перевалки;

– формирование спутниковой группировки.

Развитие цифрового коридора СМП является приоритетной задачей для государства, поскольку оно открывает возможности для повышения конкурентоспособности маршрута на международной арене, способствует росту деловой активности и укрепления экономики России. Основные преимущества для государства включают усиление транспортной и экономической безопасности, а также увеличение налоговых поступлений в бюджет за счет налогов с транспортных компаний, оперирующих в данном направлении. В свою очередь, компаниям-инвесторам могут быть предоставлены преференции, такие как налоговые льготы или субсидии на транспортировку грузов по СМП, что будет способствовать привлечению инвестиций и дальнейшему развитию арктической инфраструктуры.

Значительную роль в обеспечении навигации и транспортировки грузов играют ледоколы, находящиеся в управлении государственной корпорации «Росатом». Недавние изменения в структуре активов, включая передачу компании «FESCO» и 49% акций Группы компаний «Дело» под контроль «Росатома», создают новые перспективы для развития логистических возможностей корпорации. Компания «FESCO» обладает значительным опытом в области морских перевозок, что позволяет эффективно управлять морским транспортом. Группа компаний «Дело», в свою очередь, располагает высококвалифицированными кадрами и ресурсами в сфере стивидорных операций и железнодорожных перевозок. Владея рассматриваемыми активами «Росатом» имеет возможность выполнять полный цикл логистических услуг, которые охватывают как внутренние, экспортно-импортные, так и транзитные перевозки.

В связи с этим, можно сделать вывод, что «Росатом» выполняет функцию оркестратора СМП и проявляет заинтересованность к развитию цифрового транспортного коридора, так как его преимущества акцентируются на повышении прозрачности и сокращения времени выполнения операций. Основу грузовой базы СМП составляет нефть и сжиженный природный газ (СПГ) (около 75% от общего объема грузопотока). Основным экспортером российского СПГ по данному маршруту является компания «Новатэк», занимающая более 5% на мировом рынке сжиженного природного газа и активно использующая СМП с 2010 года. Рассматриваемая компания является лидером по росту грузопотока на этом направлении и проявляет инициативу в развитии инфраструктуры СМП.

Среди значимых проектов компании можно выделить Ямал-СПГ и Арктик СПГ-2, а также строительство крупнейшего завода по производству СПГ в Мурманской области, которое позволит увеличить объемы производства на 20 миллионов тонн в год. Учитывая активное участие рассматриваемой компании в развитии инфраструктуры СМП, можно утверждать, что компания имеет прямой интерес в создании цифрового коридора СМП, что способствовало бы дальнейшему увеличению объемов транспортировки. Компании, занимающиеся транспортировкой нефти, в том числе такие, как «Газпромнефть» и «Лукойл», могут проявить интерес к развитию цифрового коридора Северного морского пути. В рамках Промышленно-энергетического форума «TNF» в Тюмени генеральный директор «Газпромнефть» Александр Дюков отметил высокую эффективность данного направления. Он рассказал, что компания успешно провела экспериментальную транспортировку нефти с Балтийского региона через Северный морской путь, и выразил намерение продолжить поставки в следующем году.

В марте 2023 года Сергей Чемко, глава проектного офиса по развитию Арктики в госкорпорации «Росатом», заявил о проведении переговоров с нефтяными гигантами «Лукойл» и «Газпром нефть». Обсуждалась возможность перенаправления части арктической нефти, ранее

экспортируемой на запад, на восточные маршруты через Северный морской путь. В частности, речь шла о перераспределении поставок с месторождения Варандей, принадлежащего «Лукойлу», и с Приразломного месторождения, управляемого «Газпром нефтью» [7].

Также, ОАО «РЖД» может проявить интерес к инвестициям в развитие цифрового коридора Северного морского пути. Компания уже запустила проект «Северный широтный ход», который предусматривает строительство железнодорожной магистрали в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) [13]. Данный проект нацелен на объединение западной и восточной частей региона, а также на интеграцию Северной железной дороги со Свердловской железной дорогой, что позволит значительно повысить эффективность транспортной инфраструктуры в арктическом регионе. Проект реализуется при активном сотрудничестве правительства Российской Федерации, правительства ЯНАО, ПАО «Газпром», ОАО «РЖД» и АО «Корпорация развития». Рассматриваемая железная дорога является важным элементом транспортной инфраструктуры России, обеспечивая связь с СМП через порт Сабетта [4].

Учитывая, что проект «Северный широтный ход» уже находится на стадии реализации и относится к инфраструктуре, поддерживающей СМП, можно предположить, что ОАО «РЖД» также проявляет интерес к созданию цифрового коридора СМП. Инвестирование в данный проект позволит оптимизировать взаимодействие между портами СМП и железнодорожной сетью, сократить время простоя грузовых составов и повысить предсказуемость возможных неблагоприятных ситуаций. Это, в свою очередь, окажет положительное влияние на эффективность работы ОАО «РЖД», способствуя более гибкому и устойчивому функционированию транспортной системы в условиях современных вызовов.

Создание цифрового транспортного коридора СМП способно стать важнейшим звеном в развитии арктической транспортной системы. Привлечение дружественных стран для организации транзитных перевозок между Западом и Востоком способно значительно повлиять на экономику России, что, в свою очередь, окажет положительное воздействие на развитие инфраструктуры СМП [4]. Такие страны как Объединенные Арабские Эмираты и Китай, демонстрируют активный интерес к этой инициативе. Создание цифрового коридора может стать решающим фактором, обеспечивающим эффективное управление грузоперевозками и повышающим привлекательность СМП для международной торговли. Основными заинтересованными сторонами в данном процессе выступают государственные структуры, включая оркестратора «Росатом», а также инвестиционные компании.

Рассматривая взаимодействие стейкхолдеров, необходимо учесть разнообразные выгоды, которые могут быть получены в результате инвестиций в создание и развитие цифрового транспортного коридора СМП. Выполненное обобщение интересов потенциальных стейкхолдеров проекта

цифрового транспортного коридора «Северный морской путь» позволило сформировать верхнеуровневую модель их взаимодействия (рис. 3), которая в дальнейшем может быть использована при разработке механизмов финансирования проекта и стратегий привлечения российских и иностранных инвесторов [4].

Рис. 3. Верхнеуровневая модель взаимодействия основных стейкхолдеров проекта создания цифрового транспортно-логистического коридора «Северный морской путь»

Источник: составлено автором по данным [4]

Таким образом, слаженная координация ключевых участников, включая «Росатом», ОАО «РЖД», а также компании «Новатэк», «Газпром нефть» и «Лукойл», в партнерстве с государственными структурами, формирует комплексный эффект, значительно улучшая общую эффективность работы транспортного коридора. Данное сотрудничество расширяет возможности для реализации проекта цифрового транспортного коридора СМП.

Перспективы развития Северного морского пути

Развитие проекта цифрового транспортного коридора Северного морского пути определяется влиянием ряда ключевых факторов. Среди них — геополитическая ситуация в регионе, стратегические решения на

государственном уровне, уровень технологической инновационности, состояние существующей транспортной и информационной инфраструктуры, а также характеристики грузопотоков, включая их международный аспект. Данные элементы играют решающую роль в формировании прогнозов по развитию проекта. Аналитическая оценка потенциального изменения системы факторов выступила основой для построения сценариев развития (табл. 3), которые могут служить инструментом систематизации прогностических данных и аналитических выводов [5].

Таблица 3

Характеристика сценариев развития цифрового транспортного коридора Северного морского пути

Сценарий	Краткая характеристика сценария, условий реализации, ожидаемого результата
Оптимистичный сценарий	- затруднение использования маршрутов через Суэцкий канал; - инвестиции в развитие цифрового транспортного коридора; - развитие цифровой инфраструктуры; - интеграция участников логистической цепи; - создание регулирующего и правового органа; - рост объемов грузоперевозок между регионами страны; - повышение грузопотока за счет прозрачности и безопасности маршрута; - создание рабочих мест; - экономический рост.
Реалистичный сценарий	- постепенное привлечение инвестиций; - постепенное внедрение и апробация цифровых платформенных решений; - фокус на безопасности данных; - постоянный мониторинг и анализ; - потенциальный рост объема грузоперевозок.
Пессимистичный сценарий	- возрастание геополитических рисков; - резкое сокращение (отсутствие) инвестиций; - проблемы с внедрением и бесперебойной работы технологий; - проблемы в интеграции участников логистической цепи; - утечка информации и данных; - снижение нынешнего грузопотока.

Источник: составлено автором по данным [5]

Важно отметить, что эффективное развитие цифрового транспортного коридора Северного морского пути обусловлено как внутренними факторами, такими как объем инвестиций и состояние инфраструктуры, так и внешними условиями, включая политическую и экономическую ситуацию.

Заключение

Таким образом, необходимо подчеркнуть значимость перспектив развития проекта внедрения цифрового транспортного коридора, который играет ключевую роль в обеспечении транспортной безопасности судоходства и прозрачности логистических процессов. Описанные в статье факторы подтверждают высокий потенциал Северного морского пути как для

повышения эффективности текущих операций, так и для обеспечения устойчивого долгосрочного роста. Более того, расширение круга потенциальных инвесторов станет важным стимулом для усиления конкурентных позиций Северного морского пути в глобальной транспортной системе, способствуя успешной реализации концепции цифрового коридора и интеграции региона в международные логистические цепочки.

Перспективы дальнейших исследований в этой области связаны с многоуровневой проблематикой практической реализации стратегических решений и инициатив государства по развитию Северного морского пути, включая внедрение цифровых технологий. В этом контексте важно сосредоточиться на таких вопросах, как экономическое обоснование проекта, переход к экосистемной модели взаимодействия участников транспортного коридора, интеграция различных информационных решений и обеспечение безопасности передачи, хранения и обработки данных в рамках функционирования цифрового коридора.

Литература

1. Бутусов А. Росатом приступил к созданию Единой платформы цифровых сервисов для Севморпути. URL: https://iot.ru/monitoring/rosatom-pristupil-k-sozdaniyu-edinoy-platformy-tsifrovykh-servisov-dlya-sevmorputi.
2. Анохов И.В., Римская О.Н. Этапы развития транспортных коридоров: механизация, роботизация, интеллектуализация и перспективы цифровизации // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2022. С. 72–79.
3. Борисова В.В., Бородина А.С. Цифровые транспортные коридоры: возможности для выхода на новые рынки // Известия СПбГЭУ. 2023. № 1 (139). С. 96–100.
4. Бородина К.М. Взаимодействие заинтересованных сторон проекта цифровизации транспортного коридора Северного морского пути // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика : материалы V Национальной научно-образовательной конференции. Том Часть 2. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. С. 31–38.
5. Бородина К.М. Перспективы развития проекта цифрового транспортного коридора Северного морского пути // Логистика - Евразийский мост : Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. С. 44–49.
6. Ворона А.А. Концепция создания экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза // Вопросы экономики и управления. 2019. № 4 (20). С. 17–20.
7. «Газпромнефть» заявила, что продолжит поставки нефти с Балтики по Севморпути. URL: https://tass.ru/ekonomika/18793679.

8. Гвилия Н.А., Кочурова А.А. Формирование системы «умных» портов в логистической инфраструктуре Северного Морского пути // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 89–95

9. Дирко С.В. Цифровые транспортные коридоры: понятие и подходы к построению // Цифровые вызовы для мировой экономики: евразийская перспектива плюс: сборник статей по материалам международной научной конференции. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. С. 283–291.

10. Майоров М. Цифровые технологии приходят на Северный Морской // Пора в Арктику. URL: https://goarctic.ru/news/tsifrovye-tekhnologii-prikhodyat-na-severnyy-morskoy-put/.

11. Правительство запускает механизм субсидирования регулярных грузовых перевозок по Северному морскому пути // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/pravitelstvo_zapuskaet_mekhanizm_subsidirovaniya_regulyarnykh_gruzovykh_perevozok_po_severnomu_morsk/.

12. Распоряжение Правительства РФ от 1 августа 2022 г. N 2115-р «Об утверждении плана развития Северного морского пути на период до 2035 г.» // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405010751/.

13. Строительство Северного широтного хода / [Электронный ресурс] // Железные дороги: будущее. URL: https://rzdfuture.interfax.ru/northpath/.

14. Шульженко Т.Г. Перспективы интеллектуализации управления логистическими процессами // Логистика и управление цепями поставок. Сборник научных трудов. СПб., 2022. С. 185–191.

15. Шэнь Чжисин Региональное экономическое сотрудничество в рамках коридора Северный Морской путь: интересы России и Китая // Московский экономический журнал. 2022. № 8. С. 264–276.

16. Эксперт: цифровизация Севморпути будет главным этапом перехода к круглогодичной навигации // TASS.RU. URL: https://tass.ru/ekonomika/13646505.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/oczenochnye-obyazatelstva-i-oczenochnye-rezervy-analiz-oczenochnyh-obyazatelstv-po-oplate-truda/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 657
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_184

ОЦЕНОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ОЦЕНОЧНЫЕ РЕЗЕРВЫ. АНАЛИЗ ОЦЕНОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА

Ковтун М.В., *Главный специалист отдела бухгалтерского учёта, Фонд Газпром социальные инициативы, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты учета оценочных обязательств, виды оценочных обязательств, методика и порядок их отражения в бухгалтерском учете. Проблематика исследования обусловлена отсутствием четко регламентированных методов оценки данных обязательств в российских стандартах бухгалтерского учета, что приводит к необходимости разработки и использования организациями собственных алгоритмов или применения методов, предусмотренных Налоговым кодексом РФ. Показано, что оценочные обязательства играют ключевую роль в обеспечении достоверности бухгалтерской отчетности и управления финансовыми потоками. Оценочные обязательства, как инструмент предвидения будущих затрат и рисков, позволяют компании не только соблюдать требования законодательства, но и обеспечивать эффективное управление финансовыми потоками, что особенно важно в условиях экономической нестабильности. Сделан вывод, что российское законодательство устанавливает базовые требования к учету оценочных обязательств, однако остается значительное пространство для интерпретации и применения профессионального суждения. На практике используются различные методы расчёта резервов на оплату отпусков: точный расчёт по каждому сотруднику, расчёты по группам сотрудников, нормативный метод, регламентированный Налоговым кодексом Российской Федерации. Научным результатом исследования являются рекомендации по корректировке величины резервов в случае изменения условий или появления новой информации, что позволяет повысить гибкость учета и достоверность отчетности. Обосновано, что выбор конкретной методики формирования резервов должен учитывать особенности деятельности компании, количество сотрудников и трудоёмкость предполагаемых расчётов.

Ключевые слова: оценочные обязательства, оценочные резервы, резерв на оплату отпусков.

ESTIMATED LIABILITIES AND ESTIMATED RESERVES. ANALYSIS OF ESTIMATED WAGE OBLIGATIONS

Kovtun M.V., *Chief Specialist of the Accounting Department, Gazprom Social Initiatives Foundation, Saint Petersburg, Russia*

Abstract. The article discusses the main aspects of accounting for estimated liabilities, types of estimated liabilities, methodology and procedure for their reflection in accounting. The research problem is caused by the lack of clearly regulated methods for assessing these obligations in Russian accounting standards, which leads to the need for organizations to develop and use their own algorithms or apply methods provided for by the Tax Code of the Russian Federation. It is shown that estimated liabilities play a key role in ensuring the reliability of accounting statements and financial flow management. Estimated obligations, as a tool for anticipating future costs and risks, allow the company not only to comply with legal requirements, but also to ensure effective management of financial flows, which is especially important in conditions of economic instability. It is concluded that Russian legislation establishes basic requirements for accounting for estimated obligations, however, there remains considerable room for interpretation and application of professional judgment. In practice, various methods of calculating vacation allowances are used: accurate calculations for each employee, calculations for groups of employees, and the regulatory method regulated by the Tax Code of the Russian Federation. The scientific result of the study is recommendations for adjusting the amount of reserves in the event of a change in conditions or the appearance of new information, which allows for increased accounting flexibility and reliability of reporting. It is proved that the choice of a specific method of forming reserves should take into account the specifics of the company's activities, the number of employees and the complexity of the proposed calculations.

Keywords: estimated liabilities, estimated reserves, reserve for vacation pay.

JEL classification: M41, Q01, Q14.

Для цитирования: Ковтун М.В. Оценочные обязательства и оценочные резервы. Анализ оценочных обязательств по оплате труда // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 184–194. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_184.

Статья поступила в редакцию: 23.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 28.01.2025 г. Принята к публикации: 29.01.2025 г.

For citation: Kovtun M.V. Estimated liabilities and estimated reserves. Analysis of estimated wage obligations // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 184–194. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_184.

The article was submitted to the editorial office: 23/01/2025. Approved after review: 28/01/2025. Accepted for publication: 29/01/2025.

Введение

Бухгалтерский учет общества предполагает точное отражение её финансового состояния посредством документирования всех хозяйственных операций и своевременного их отражения на счетах бухгалтерского учета. При этом в процессе деятельности организации возникают ситуации, которые в будущем могут создать определенные условия или оказать влияние на её ключевые финансовые показатели. Особое внимание в рамках оценочных обязательств уделяется обязательствам по оплате труда, включая выплаты за неиспользованные отпуска, бонусы и выходные пособия, поскольку данные обязательства формируются на основании прогнозов и предполагают использование различных методов оценки. Анализ данных обязательств позволяет организациям планировать финансовые ресурсы и избегать внезапных расходов, негативно влияющих на ликвидность.

Актуальность исследования учетных аспектов оценочных обязательств обусловлена необходимостью повышения качества финансовой отчетности в условиях усиления требований к ее прозрачности и достоверности, а также возрастающей ролью прогнозируемых данных в управлении финансами. Корректное отражение оценочных обязательств, таких как обязательства по оплате труда и другие резервы, позволяет организациям минимизировать риски искажения ключевых показателей, улучшить управление ресурсами и обеспечить доверие со стороны заинтересованных сторон, что особенно важно в условиях нестабильной экономической среды, где точность и своевременность учета становятся важнейшими инструментами финансовой устойчивости [3]. Таким образом, *целью* статьи является исследование основных аспектов учета оценочных обязательств, видов оценочных обязательств, а также описание методики и порядка их отражения в бухгалтерском учете.

Обзор литературы

Современные подходы к учету оценочных обязательств и резервов играют важную роль в обеспечении достоверности финансовой отчетности, особенно в условиях усиления требований к международной сопоставимости данных. Сравнение российских стандартов бухгалтерского учёта (ПБУ 8/2010) с Международными стандартами финансовой отчётности (МСФО, в частности IAS 37) показывает, что российская практика требует дальнейшей адаптации для соответствия международным стандартам, что особенно актуально для крупных компаний с международными обязательствами [1; 4]

Оценочные обязательства помогают проанализировать будущие затраты, которые компания ожидает понести, установить для этих затрат приблизительную оценку и отразить указанные расчетные обязательства в бухгалтерском учете и отчетности. Оценочные обязательства способствуют более точной оценке финансового состояния компании, они помогают её собственникам более рационально планировать бюджет, а инвесторам дают наиболее актуальную информацию о текущем состоянии организации.

Определение оценочных обязательств закреплено в ПБУ 8/2010 [7] и МСФО (IAS) 37 [2]. Оценочное обязательство представляет собой обязательство с неопределённым сроком исполнения или величиной. Основное различие между ПБУ и МСФО заключается в трактовке подходов к дисконтированию обязательств, а также в степени детализации критериев их признания [10]. Например, в МСФО обязательства подлежат дисконтированию, если фактор времени существенно влияет на их стоимость, тогда как в ПБУ дисконтирование ограничивается обязательствами со сроком исполнения более 12 месяцев.

Оценочные обязательства становятся важным объектом анализа из-за их значительного влияния на финансовые показатели и управленческие решения. В научной литературе, посвященной вопросам организации и совершенствования бухгалтерского учета, обоснована необходимость включения новых категорий обязательств, обусловленных изменениями в законодательстве и экономической практике [3; 9]. В частности, обязательства по оплате труда, резервы на отпуск сотрудников и корпоративных пенсионных программ – являются ключевыми элементами в системе учёта оценочных обязательств, так как напрямую влияют на формирование расходов компании и её финансовые результаты.

В российской бухгалтерской практике наблюдается существенный прогресс в области учета оценочных обязательств, однако остаются проблемы, связанные с методологией их анализа и отражения в отчетности. Усиление нормативного регулирования, а также гармонизация с международными стандартами, являются необходимыми условиями повышения качества учета. В частности, применение более гибких и детализированных методик анализа, предлагаемых в научной литературе, может существенно улучшить достоверность и полезность финансовой информации для управления и принятия решений.

Результаты и обсуждение

В российском законодательстве учет оценочных обязательств регламентирован ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы». Данное ПБУ трактует оценочное обязательство как обязательство, у которого не определён срок его исполнения либо не определена его величина [0]. При этом организация с определенной степенью достоверности может сказать, что данное обязательство возникнет в процессе ее деятельности, что в будущем приведёт к оттоку её денежных средств, но в какой точный срок это произойдет и в каком размере она сказать не может. В международных стандартах учет оценочных обязательств регламентируется МСФО (IAS) 37 «Оценочные обязательств, условные обязательства и условные активы» [2]. При этом терминология, порядок признания, оценки и списания оценочных обязательств в российском и международном стандартах практически идентичны.

ПБУ 8/2010 выделяет три условия, при одновременной реализации которых организация должна отразить в бухгалтерском учете оценочное обязательство. Данные условия представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Условия признания оценочного обязательства

Источник: составлено автором по данным [7]

Следует отметить, что все организации обязаны применять ПБУ 8/2010 за исключением организаций, которые имеют право на упрощенные способы ведения бухгалтерского учета. В п.2 ПБУ 8/2010 сказано о том, что данный стандарт не применяется в отношении оценочных резервов [7]. Рассмотрим, что такое оценочные резервы и как они регламентированы в российском законодательстве.

Оценочные резервы по своей сути являются резервами, создаваемыми под обесценение какого-либо актива или обязательства, и призваны корректировать их стоимость в бухгалтерском балансе. В ПБУ 21/2008 «Изменение оценочных значений» сказано о том, что величина создаваемых организацией оценочных резервов является оценочным значением [6]. Изменение оценочного значения связано появлением новой информации и связано с изменением будущих экономических выгод или обязательств организации. Примерами оценочных резервов являются – резервы под обесценение товарно-материальных ценностей, резервы под обесценение финансовых вложений, резервы по сомнительным долгам.

Таким образом, оценочные обязательства являются самостоятельным объектом учета, отражаются обособленно в пассиве баланса и учитываются согласно Плану счетов финансово-хозяйственной деятельности на счете 96 «Резервы предстоящих расходов» [5]. В то время как оценочные резервы не раскрываются в бухгалтерском балансе отдельной строкой, а лишь корректируют в большую или меньшую стороны тот актив или обязательство, по которому они создавались.

В рамках данной статьи мы не будем касаться оценочных резервов, а рассмотрим только отдельные виды оценочных обязательств, а именно оценочные обязательства, связанные с оплатой труда. Данные виды оценочных обязательств прямо не упомянуты в ПБУ 8/2010, однако в пп. а п.2

данного стандарта сказано, что он не применяется к договорам, в которых хотя бы одна сторона не выполнила свои обязательства на отчетную дату, за исключением трудовых договоров.

В первую очередь остановимся на самом широко распространенном в повседневной практике российских организаций виде оценочного обязательства – резерв на оплату отпусков. В российских стандартах бухгалтерского учета отсутствует порядок определения величины оценочного обязательства по оплате отпусков, в то же время в практике организаций сформировалось несколько методик оценки предстоящего обязательства. В учетной политике для целей бухгалтерского учета организация должна утвердить выбранную методику, а также периодичность начисления резерва: ежемесячно, ежеквартально или ежегодно [5].

Общий алгоритм расчета резерва на оплату предстоящих отпусков выглядит следующим образом:

1. Определить на отчетную дату количество дней неиспользованного отпуска по всем работникам.

2. Рассчитать среднюю дневную заработную плату, исходя из начисленной заработной платы за 12 месяцев, предшествующих отчетной дате. Расчет производится в соответствии с Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.12.2007 N 922) [5].

3. Рассчитать сумму оценочного обязательства путем произведения количества дней неиспользованного отпуска и средней заработной платы.

4. Рассчитанную сумму резерва необходимо увеличить на сумму начисленных страховых взносов в соответствии с рекомендациями Р-23/2011 КпР «Оценочные обязательства по расчетам с работниками» [8].

Первый метод заключается в точном расчете обязательства по каждому работнику. Данный метод является самым трудоемким, но наиболее точно отражает сумму будущего обязательства по оплате отпусков. Резерв на предстоящую оплату отпусков ($Р_{общ}$) рассчитывается по каждому работнику по формулам (1 –3):

$$Р_{отп} = К * Ср_{зп} \quad (1)$$

где $Р_{отп}$ – сумма резерва на оплату отпуска, К – количество неиспользованных дней отпуска, $Ср_{зп}$ – средний дневной заработок работника.

$$Р_{стр} = Р_{отп} * Т \quad (2)$$

где $Р_{стр}$ – сумма резерва в части страховых взносов, Т – действующий тариф страховых взносов на отчетную дату.

$$Р_{общ} = Р_{отп} * Р_{стр} \quad (3)$$

Вторая методика расчета предполагает расчет по организации в целом, либо по отдельным подразделениям организации, которые могут быть сгруппированы в зависимости от того, на какой счет затрат относятся расходы на оплату труда указанных групп персонала. Далее выделяются следующие этапы расчета:

1. Определяем количество неиспользованных дней отпуска на отчетную дату по каждой группе работников либо по организации в целом.

2. Рассчитываем среднюю дневную заработную плату по каждой группе работников по следующей формуле (4):

$$Ср_{зп} = \frac{\text{Выплаты, включаемые в расчет за 12 месяцев}}{12*29{,}3*\text{Количество работников в группе}} \quad (4)$$

3. На третьем шаге определяем сумму резерва, относящейся к каждой группе работников, путем произведения количества дней отпуска и среднего дневного заработка каждой группы работников.

4. Последним этапом мы рассчитываем сумму резерва по страховым взносам путем умножения суммы рассчитанного резерва по отпускам и тарифа страховых взносов.

И наконец есть третий метод, установленный статьей 324.1 Налогового Кодекса РФ для целей налогового учета, однако он также может применяться организациями и в бухгалтерском учете и называется нормативный метод.

Порядок исчисления суммы резерва при данном методе:

1. Необходимо определить предполагаемую сумму расходов на оплату труда за год с учетом начисленных на эту сумму страховых взносов. Данный показатель можно взять исходя из суммы начисленной заработной платы за прошлый год, либо исходя из действующих тарифных ставок и окладов и плановой численности работников на текущий год.

2. Рассчитать предполагаемую сумму отпускных на следующий год. Данный показатель можно вычислить на основе данных за предыдущий год, либо по плановой продолжительности отпусков на текущий год. Сумму отпускных необходимо брать с учетом начисленных на эти суммы страховых взносов.

3. На третьем шаге определяем процент отчислений в резерв по формуле (5):

$$\%_{отч} = \frac{ПР}{ФОТ} * 100\% \quad (5)$$

где ПР – предполагаемая сумма отпускных за год, ФОТ – предполагаемая сумма расходов на оплату труда за год.

4. На последнем шаге мы рассчитываем ежемесячную (ежеквартальную) сумму отчислений в резерв (6):

$$Р = \%_{отч} * ФОТ \quad (6)$$

где Р – сумма отчислений в резерв ежемесячно (ежеквартально), ФОТ – фактическая сумма оплаты труда за текущий месяц (квартал) (с учетом начисленных страховых взносов).

Таким образом производятся отчисления в резерв на оплату отпусков до того момента пока они не достигнут предельной суммы отчислений на год, рассчитанной на втором этапе.

В заключение стоит отметить, что при выборе и закреплении определенного алгоритма формирования резерва предстоящих отпусков в учетной политике организации следует в первую очередь следовать принципу рациональности: учитывать особенности деятельности, количество работников, трудоемкость предполагаемых расчетов, периодичность формирования резерва.

Следующие оценочные обязательства, которые возникают исходя из условий трудовых договоров, заключенных между работодателем и работником, а также с учетом положений утвержденных внутренних локальных актов организации по оплате труда, связано с выплатой годовых премий работникам и вознаграждений за выслугу лет.

Резервы под указанные оценочные обязательства формируют только те организации, системой оплатой труда и материального стимулирования которых предусмотрены указанные виды выплат. При этом резерв будет формироваться только в том случае, если у организации имеется достаточная уверенность в том, что будут достигнуты определенные финансовые показатели, либо иные условия, по результатам которых работники имеют право на выплату соответствующих вознаграждений. В данном случае следует руководствоваться профессиональным суждением при оценке вероятности наступления определенного события и количественной оценке будущих событий.

Особенность данного вида резерва связана с тем, что отчисления в него производятся в одном налоговом периоде, а его использование происходит уже в следующем налоговом периоде.

Поскольку ПБУ 8/2010 и иные законодательные акты не дают нам каких-либо алгоритмов в части порядка формирования указанных резервов, то чаще всего на практике организации с целью сближения бухгалтерского и налогового учета используют методику, установленную п.6 ст.324.1 Налогового Кодекса РФ. Это так называемый нормативный метод, аналогичный порядку формирования резерва на оплату отпусков:

1. Необходимо определить предполагаемую сумму расходов на оплату труда за год с учетом начисленных на эту сумму страховых взносов.

2. Рассчитать ориентировочную сумму планируемого к выплате вознаграждения по итогам работы за год с учетом начисленных на эту сумму страховых взносов.

3. Вычисляем процент отчислений в резерв по формуле (7):

$$\%_{\text{отч}} = \frac{\text{ПР}}{\text{ФОТ}} * 100\% \quad (7)$$

где ПР – предполагаемая сумма вознаграждения за год, ФОТ – предполагаемая сумма расходов на оплату труда за год.

4. На последнем шаге мы рассчитываем ежемесячную (ежеквартальную) сумму отчислений в резерв (8):

$$\text{Р} = \%_{\text{отч}} * \text{ФОТ} \quad (8)$$

где Р – сумма отчислений в резерв ежемесячно (ежеквартально), ФОТ – фактическая сумма оплаты труда за текущий месяц (квартал) (с учетом начисленных страховых взносов).

В случае получения новой актуальной информации в отношении показателей, которые могут оказать влияние на сумму оценочного обязательства, размер созданного резерва подлежит корректировке в течение отчетного года. В случае увеличения оценочного обязательства производится доначисление сумм на те же счета затрат, что и первоначального созданный резерв (Дт 08, 20, 26, 44, Кт 96). В случае уменьшения – излишне начисленные суммы относятся на прочие доходы организации (Дт 96 Кт 91).

Выбор методики расчёта резерва на оплату отпусков должен основываться на ряде ключевых факторов, которые учитывают особенности деятельности организации, структуру персонала, требования законодательства и принципы рациональности. Для крупных компаний с большим числом сотрудников и сложной структурой рекомендуется применять точный метод расчёта, который обеспечивает максимальную точность, так как расчет осуществляется по каждому сотруднику индивидуально.

Средние компании могут выбирать расчёт по группам сотрудников, особенно если персонал разделён по подразделениям или категориям, связанным с различными видами деятельности. Метод расчета по группам сотрудников позволяет оптимизировать трудозатраты на расчёты, сохраняя при этом достаточный уровень точности. Компании, заинтересованные в минимизации трудозатрат на расчёты, могут использовать нормативный метод, регламентированный Налоговым кодексом РФ, который позволяет заранее рассчитать сумму отчислений в резерв на основе предполагаемых расходов и обеспечить равномерное формирование обязательств в течение

года. Данный метод подходит для организаций с небольшим штатом, где детализация данных не требуется в столь высокой степени.

Выводы

Таким образом, анализ показал, что ПБУ 8/2010 предоставляет лишь общие рамки для учета оценочных обязательств, оставляя организациям значительное пространство для применения профессионального суждения, что обуславливает необходимость адаптации методов учета к индивидуальным особенностям деятельности компании, но в то же время требует высокой квалификации специалистов и разработанных подходов к расчетам. В процессе исследования автором были описаны три основные методики расчета резерва на оплату отпусков, которые представляют собой практическое решение, способное упростить процесс учета и повысить его прозрачность. Рациональный подход к выбору методик формирования резервов, закрепленный в учетной политике, становится важным инструментом стратегического планирования современных предприятий, поскольку позволяет обеспечивать эффективное управление финансовыми потоками, что особенно важно в условиях экономической неопределенности и нестабильности.

Литература

1. Малицкая В.Б., Чиркова М.Б., Кеворкова Ж.А., Запорожцева Л.А., Широбоков В.Г. Учетное обеспечение оценочных обязательств, условных обязательств и условных активов по российским и международным стандартам // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15. № 4 (75). С. 210–223.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 17.02.2021) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193594/.
3. Мулхм Р. Совершенствование организации учета собственного капитала в организациях АПК // Прогрессивная экономика. 2024. № 11. С. 211–221.
4. Пащенко Т.В., Шакирова Н.Н. Формирование подходов к анализу оценочных обязательств // Учет. Анализ. Аудит. 2022. Т. 9. № 6. С. 22–35.
5. Постановление Правительства РФ от 24.12.2007 N 922 (ред. от 10.12.2016) «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73789/.
6. Приказ Минфина России от 06.10.2008 N 106н (ред. от 07.02.2020) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения

оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/

7. Приказ Минфина России от 13.12.2010 N 167н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010)» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.02.2011 N 19691) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110328/.

8. Рекомендация Р-23/2011 КпР «Оценочные обязательства по расчетам с работниками» // НКО ФОНД НРБУ «БМЦ». URL: http://bmcenter.ru/Files/mp-1-kpt.

9. Серебрякова Т.Ю. Проблемные вопросы учета оценочных обязательств в связи с оплатой труда // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 3. С. 45–54

10. Сулейманов Н. С. Начисление оценочных резервов и оценочных обязательств и их влияние на финансовые результаты в бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятий // Учет. Анализ. Аудит. 2024. Т. 11. № 2. С. 74-83.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/tamozhennoe-administrirovanie-v-usloviyah-globalnoj-turbulentnosti/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.543.6
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_195

ТАМОЖЕННОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ: ФАКТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ

Рощина Л.Н., *профессор, доктор экономических наук, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Таранов П.В., *профессор, доктор экономических наук, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Целью статьи является выявление особенностей таможенного администрирования в условиях глобальной турбулентности на примере таможенных органов южного региона. Авторами представлена роль ФТС России в поддержании стабильности показателей таможенной деятельности на протяжении кризисного периода 2020–2023 гг. Показана релевантная адаптация таможенных органов к изменениям в мировой экономике: эффективное сотрудничество с другими государственными органами, решение возникающих задач с высоким уровнем профессионализма, что позволило оперативно реагировать на новые вызовы и обеспечивать стабильность в международной торговле. Анализ практики таможенных органов позволил отметить активное внедрение инновационных технологий и методов работы и более эффективный контроль за перемещением товаров через границу. В качестве результата инновационного подхода к организации таможенного контроля авторами выявлен рост эффективности контроллинга и сокращение времени оформления грузов, что является триггером развития международной торговли и укрепления экономических связей между странами. В статье представлена одна из ключевых инновационных технологий таможенного контроля – система управления рисками (СУР). На материалах Ростовской таможни авторами эмпирически доказано, что внедрение в процедуру контроля после выпуска товаров СУР способствует сокращению количества проводимых таможенных проверок, значительно повышает эффективность их проведения. Показано, что новые подходы, внедренные в работу ФТС, способствуют более точному и быстрому выявлению нарушений, что улучшает процесс контроля и позволяет с высокой степенью эффективности бороться с незаконными действиями в сфере таможенного регулирования.

Ключевые слова: администрирование, контроль, таможенные органы, система управления рисками, международная торговля.

CUSTOMS ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL TURBULENCE: ACTUAL CONTROL AT THE SOUTHERN BORDERS

Roshchina L.N., *Professor, Doctor of Economics, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Taranov P.V., *Professor, Doctor of Economics, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to identify the peculiarities of customs administration in the context of global turbulence using the example of the customs authorities of the southern region. The authors present the role of the Federal Customs Service of Russia in maintaining the stability of customs activity indicators during the crisis period of 2020–2023. The relevant adaptation of customs authorities to changes in the global economy is shown: effective cooperation with other government agencies, solving emerging problems with a high level of professionalism, which made it possible to quickly respond to new challenges and ensure stability in international trade. An analysis of the customs authorities' practices allowed noting the active introduction of innovative technologies and working methods and more effective control over the movement of goods across the border. As a result of an innovative approach to the organization of customs control, the authors identified an increase in the effectiveness of controlling and a reduction in the time for cargo clearance, which is a trigger for the development of international trade and strengthening economic ties between countries. The article presents one of the key innovative technologies of customs control - the risk management system (RMS). Based on the materials of the Rostov Customs, the authors empirically proved that the introduction of RMS into the control procedure after the release of goods helps to reduce the number of customs checks carried out, significantly increases the efficiency of their conduct. It is shown that new approaches introduced into the work of the FCS contribute to more accurate and rapid detection of violations, which improves the control process and allows for a high degree of effectiveness in combating illegal actions in the field of customs regulation.

Keywords: administration, control, customs authorities, risk management system, international trade.

JEL classification: F13, F15, F53.

Для цитирования: Рощина Л.Н., Таранов П.В. Таможенное администрирование в условиях глобальной турбулентности: фактический контроль на южных рубежах // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 195–209. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_195.

Статья поступила в редакцию: 24.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 29.01.2025 г. Принята к публикации: 30.01.2025 г.

For citation: Roshchina L.N., Taranov P.V. Customs administration in the context of global turbulence: actual control at the southern borders // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 195–209. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_195.

The article was submitted to the editorial office: 24/01/2025. Approved after review: 29/01/2025. Accepted for publication: 30/01/2025.

Введение

В условиях изменения экономического, технологического и геополитического мирового ландшафта актуализируются вопросы обеспечения экономической безопасности страны в аспекте внешних границ. Во-первых, экономическая безопасность – сложная категория, которую затруднительно однозначно определить. Многие исследователи связывают ее с состоянием, при котором достигаются определенные цели в экономике. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года подчеркивается важность защищенности экономической системы от угроз как изнутри, так и извне. Это обеспечивает экономический суверенитет, единство экономического пространства и создает условия для осуществления стратегических национальных приоритетов страны.

Во-вторых, таможенный контроль в Российской Федерации играет важную роль для экономической безопасности страны и осуществляется таможенными органами в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, федеральным законодательством РФ и законодательством РФ в целом. Основным принципом таможенного контроля является принцип выборочности, который осуществляется на основе результатов деятельности системы управления рисками.

В-третьих, деятельность таможенных органов, связанная с таможенным контролем, нацелена на оптимизацию процедур и повышение их эффективности с целью достижения основных задач данного вида контроля. Результативность выполнения этих функций является ключевым показателем успешности таможенного контроля за конкретный временной промежуток. Максимальная оперативность и точность в действиях таможенных служб позволяют обеспечить необходимый уровень безопасности и эффективности внешнеторговых операций. Целью статьи является выявление особенностей таможенного администрирования в условиях глобальной турбулентности на примере таможенных органов южного региона.

Обзор литературы

Вопросам таможенного администрирования посвящены работы многих отечественных ученых: С.В. Соленой, С.В. Вишняковой, А.Ф. Хапилина и других авторов. Проблематика и результативность использования информационных технологий в процедурах таможенного администрирования изучается следующими авторами: С.В. Соленая, И.В. Куликова, Вишнякова С.В. [7]. В частности, рассматривается межведомственный обмен информацией в процессе таможенного контроля, формирование единой базы первичных документов и интегрированной системы оценки рисков в качестве путей оптимизации процессов таможенного администрирования. Идею реализации масштабирования автоматизации таможенных процессов и внедрения в процедуры контроля качественной аналитики с использованием инновационных технологий развивают авторы О.Б. Иванова, А.Ф. Хапилин, С.А. Хапилин [2], представляя в качестве условия успешной реализации стратегии развития таможенного администрирования централизацию

контрольных функций на основе инновационных технологий. Позже авторы А.Ф. Хапилин и С.А. Хапилин развили представленную раннее идею автоматизации таможенных процессов и представили в своих трудах внедрение единой модели организации таможенного контроля как инструмента совершенствования таможенных процедур [11], предлагая к реализации концепцию интеллектуального пункта пропуска с акцентом на инновационную систему управления рисками.

Вопросы совершенствования таможенного администрирования посредством риск-ориентированного подхода изучены учеными А.Е. Морозовой и И.В. Украинцевой [6]. «Цифровые двойники» и технологии с элементами искусственного интеллекта рассматриваются указанными авторами как основа создания адекватной системы выявления потенциальных рисков нарушения таможенного законодательства. Проблематику внедрения цифровых технологий изучают в своих трудах и авторы С.В. Соленая и К.Д. Андрющенко [8], описывая внедрение цифровых платформ для целей более результативного функционирования таможенных органов в части проведения контроля и отслеживания товаров. Авторами отмечается, что наряду с активной цифровизацией таможенных процедур и автоматизацией контрольных процессов в практике таможенных органов большое количество документов все еще дублируется бумажной формой. Анализ научных трудов позволяет констатировать особую роль инновационных технологий в таможенном администрировании. Современные процедуры контроллинга и отслеживания товаров могут быть эффективными при условии интеграции информационных технологий различных ведомств, использовании элементов искусственного интеллекта в построении и моделировании систем управления рисками.

Материалы и методы

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы – логический и системный анализ. В процессе исследования применялись эвристические методы, а именно индукция и аналогия, и метод обработки эмпирических данных.

Результаты и обсуждение

Согласно данным отчета ФТС России, в 2020 году завершилась реализация стратегии развития ФТС России до 2020 года, комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года и плана мероприятий по реформированию системы таможенных органов с 2018 по 2020 год [10]. В 2020 году в связи с пандемией COVID-19 были приняты новые меры безопасности и санитарные нормы для предотвращения распространения инфекции. Внедрение новых технологий, таких как системы распознавания лиц и идентификации грузов, привело к сокращению времени проверки и снижению вероятности возникновения ошибок (таблица 1).

Данные ФТС России о результатах таможенного контроля в период с 2020 по 2023 годы, осуществляемого с применением системы управления рисками (СУР), свидетельствуют о повышении эффективности и

результативности проводимых мероприятий. За указанный период было обнаружено значительное количество нарушений таможенного законодательства, таких как недекларирование товаров, предоставление недостоверной информации о товарах, фальсификация документов и прочее.

Таблица 1

Данные ФТС России о результатах проведенного таможенного контроля в рамках применения СУР в период с 2020 г. по 2023 г.

Результат	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Решение об отказе в выпуске товаров	22 000	29 000	14 000	15 000
Решение о запрете на ввоз/вывоз товаров	10 000	26 000	12 000	11 000
Дополнительно взыскано в результате применения СУР, млрд. руб.	21, 3	26,7	17,6	20,1
Доля результативных таможенных досмотров, %	33,8%	38,3%	44,9%	46,8%
Возбуждено дел об АП, тыс. уголовных дел	27 000 420	42 000 500	41 000 300	42 000 320

Источник: составлено авторами по данным [10]

Благодаря внедрению СУР удается своевременно выявить и пресечь множество подобных противоправных схем, что значительно снизило вероятность незаконного ввоза товаров на территорию России [6]. Кроме того, использование СУР при таможенном контроле позволило улучшить эффективность и скорость прохождения таможенных процедур, что способствовало увеличению объема товарооборота. В начале 2020 года было объявлено о распространении вируса COVID-19, а уже во втором квартале возникла пандемия. Для предотвращения резкого снижения эффективности таможенного контроля таможенные органы предприняли шаги по совершенствованию технологий таможенного контроля [12]. За 2020 год были созданы 4 дополнительные электронные таможни и 4 центральные электронные таможни. Были проведены мероприятия по внедрению автоматизированной обработки деклараций на товары, сокращению времени таможенных процедур, внедрена технология оплаты таможенных платежей через ЕЛС, а также улучшена система рисков в области таможенного законодательства, предоставлена возможность подачи заявлений в электронном виде, регистрации УЭО и выдачи свидетельств [10].

Для товаров, используемых в борьбе с пандемией, была установлена особая система льготного взимания таможенных платежей. Благодаря этой мере импортёры были освобождены от уплаты примерно 2,1 миллиарда рублей по НДС и более 8 миллиардов рублей по ввозным пошлинам. Однако для обеспечения национальной безопасности и экономики страны были введены временные ограничения на вывоз определенных товаров. Это позволило таможенным органам предотвратить незаконный вывоз более 356 тонн товаров, предназначенных для индивидуальной защиты.

В течение 2020 года таможенные органы с применением Системы Управления Рисками (СУР) начали 27 081 административных производств и 420 уголовных дел. Было вынесено более 22 тысяч решений об отказе в выпуске товаров и более 10 тысяч решений о запрете ввоза/вывоза товаров. Доля успешных таможенных досмотров составила 33,8%. Благодаря применению указанных выше мер было взыскано более 21,3 тысячи рублей (таблица 2).

Таблица 2

Доля таможенных платежей, взысканных в результате применения СУР в 2019–2022 гг., в общей сумме таможенных платежей, администрируемых ФТС России

Анализируемый период	Таможенные платежи, администрируемые ФТС России, перечисленные в ФБ РФ, млрд руб.		Доля таможенных платежей, взысканных в результате применения СУР
	В результате применения СУР	Всего	
2020 год	21,3	4751,8	0,45%
2021 год	26,7	7156,9	0,37%
2022 год	17,6	6222,2	0,28%
2023 год	17,2	5921,1	0,25%

Источник: составлено авторами по данным [10]

Доля таможенных платежей, взысканных в результате применения системы управления рисками, является важным показателем эффективности работы таможенных служб и свидетельствует о их успешной борьбе с нарушениями таможенного законодательства. Представленные в таблице данные не позволяют сделать вывод о фискальном ориентире СУР, напротив, показатели по годам отражают скорее отрицательную динамику взыскиваемых таможенных платежей в связи с применением мер по минимизации рисков. Согласно представленным данным, можно заключить, что в 2021 году показатели таможенного контроля значительно улучшились. Например, количество расследуемых случаев нарушений в области таможенного дела в 2021 году выросло на 35,52% по сравнению с предыдущим годом (рисунок 1)

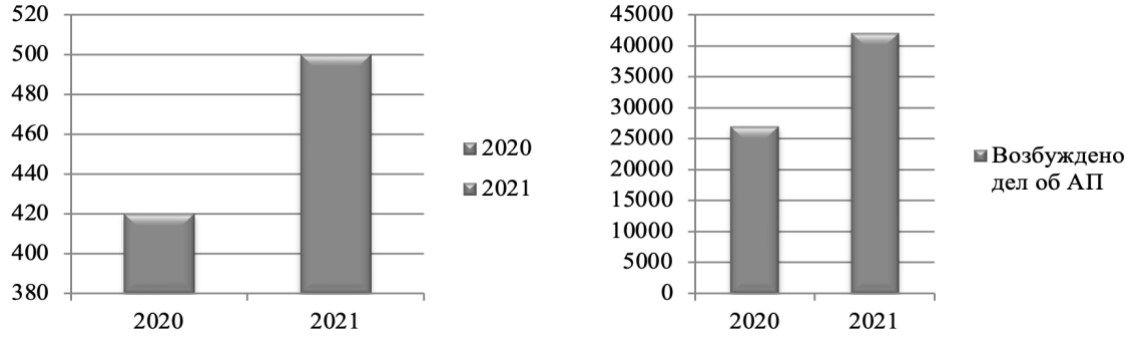

Рис. 1. Результаты проведения таможенного контроля с применением СУР за 2020–2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным [10]

Увеличилось число начатых уголовных дел на 16%. Решения о запрете ввоза/вывоза увеличились на 23,88%, а отказов в выпуске товаров на 22,2%. (рисунок 2).

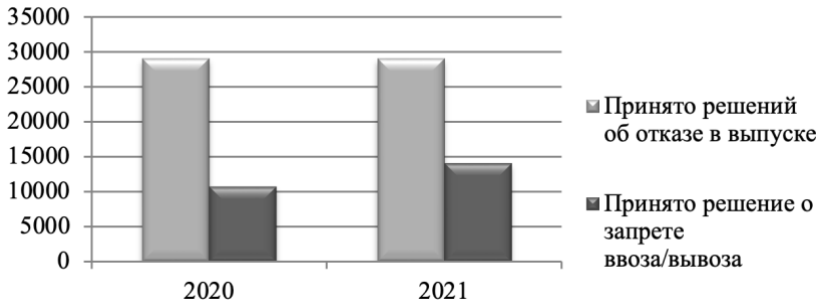

Рис. 2. Результаты проведения таможенного контроля с применением СУР за 2020-2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным [10]

В 2021 году общая сумма взысканий увеличилась на 5,4 миллиарда рублей, что составляет прирост в 20,22% по сравнению с предыдущим периодом. Кроме того, доля успешных таможенных проверок выросла на 4,5% в 2021 году. Благодаря улучшению законодательной базы и автоматизации процессов выявления рисков удалось обновить базы данных таможенных органов, исключить неэффективные профили рисков, и увеличить эффективность декларирования товаров с использованием системы управления рисками до уровня 56,7%.

Согласно отчету ФТС России, в 2021 году в результате успешного таможенного контроля было изъято контрафактной продукции на общую сумму 2,1 млрд рублей, что в 7 раз превышает показатель за аналогичный период 2020 года – 304 млн рублей. [10]. В 2022 году, в контексте глобальных политических событий, таможенная политика России столкнулась с необходимостью адаптации к новым экономическим реалиям. Введение экономических санкций со стороны коллективного запада повлекло за собой пересмотр и корректировку внешнеторговых связей. Это, в свою очередь, способствовало активизации сотрудничества с новыми торговыми партнерами, в первую очередь из регионов Южной и Восточной Азии. Особенное значение приобрела оптимизация торгового диалога с Китайской Народной Республикой, что нашло отражение в запуске пилотного проекта по автоматизированному обмену таможенной информацией [3]. Этот шаг упростил процесс классификации товаров, ускорил таможенные процедуры и повысил прозрачность трансграничных операций.

Очевидно, что таможенные органы сейчас акцентируют внимание на контроле за перемещением товаров после их выпуска. Это вызвано растущей угрозой незаконного оборота товаров, которая требует более строгого надзора. Для борьбы с этим явлением проводятся усиленные инспекции и аудиты, направленные на выявление нарушений таможенного законодательства [5].

Основная цель заключается в предотвращении незаконной торговли, включая контрабанду и производство поддельных товаров. Эти меры направлены на обеспечение честной конкуренции на рынке и защиту прав потребителей. Важно подчеркнуть, что такое ужесточение контроля способствует созданию благоприятной экономической среды и способствует борьбе с преступностью в сфере торговли.

В контексте национальной безопасности и специальной военной операции (СВО) таможенные процедуры подверглись дополнительной адаптации. Внедрение Системы Управления Рисками (СУР) позволило повысить эффективность контроля за ввозимыми стратегически важными товарами, учитывая потребности государства и непредвиденные обстоятельства. Это позволяет своевременно реагировать на изменения в экономической ситуации и обеспечивать приоритетные потребности страны [9]. Таким образом, в 2022 году таможенная служба России прошла через этап значительных трансформаций, нацеленных на обеспечение стабильности и защиты экономических интересов страны в сложившихся условиях санкционного давления со стороны недружественных стран (рисунок 3). В результате принятых мер таможенными органами было возбуждено более 41 тыс. дел об административных правонарушениях и свыше 300 уголовных дел, а также было вынесено более 26 тыс. решений об отказе в выпуске товаров и более 12 тыс. решений о запрете ввоза/вывоза товаров.

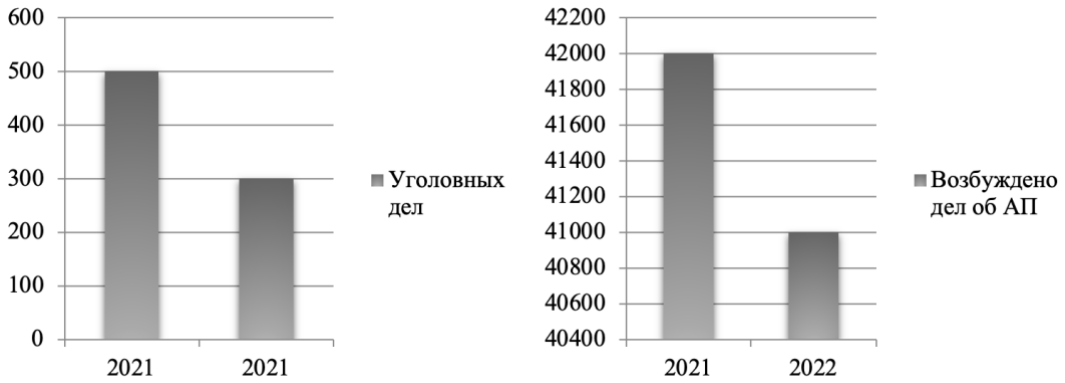

Рис. 3. Результаты проведения таможенного контроля с применением СУР за 2021–2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [10]

В рамках применения СУР в 2022 году было взыскано свыше 17,6 млрд. рублей, а результативность таможенного контроля с использованием СУР после выпуска товаров составила 44,9% (таблица 2).Таким образом, в 2022 году количество возбужденных дел об административных правонарушениях сократилось на 2,38%, а уголовных дел на 40% по сравнению с показателями 2021 года (рисунок 4).

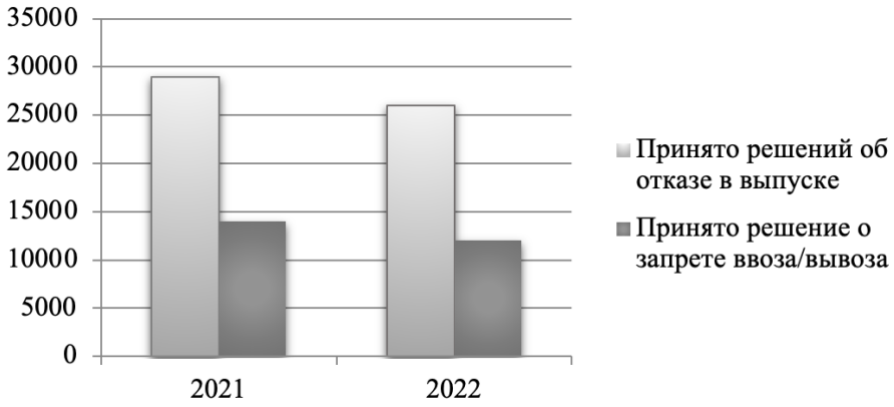

Рис. 4. Результаты проведения таможенного контроля с применением СУР за 2021–2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [10]

Количество принятых решений об отказе в выпуске сократилось на 10,34%, а количество решений о запрете ввоза/вывоза товаров уменьшилось на 14,29%. Это привело к уменьшению объема взысканных сумм при таможенном контроле с использованием СУР в 2021 году на 9,1 млрд. рублей, что составляет 34,08% меньше, чем в 2020 году. Несмотря на это, в 2022 году был отмечен заметный рост эффективности таможенных досмотров по окончании процедуры выпуска товаров, что стало возможно благодаря внедрению системы управления рисками (СУР).

Анализ статистических данных показал, что результативность таможенных проверок увеличилась на 6,6 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом. Эти данные подтверждаются официальной отчетностью таможенных служб и исследованиями в области таможенного регулирования. Так, благодаря СУР удалось значительно повысить точность таможенного контроля, что, в свою очередь, способствовало увеличению количества выявленных нарушений и не декларированных товаров [4]. Таким образом, внедрение и эффективное использование системы управления рисками на таможне дало значительный положительный эффект в 2022 году, что подтверждается не только процентным увеличением результативности досмотров, но и общим улучшением работы таможенных органов в целом (рисунок 5).

В 2023 году ФТС России применила меры в рамках Системы управления рисками (СУР) с целью соблюдения международных договоров Российской Федерации, права Евразийского экономического союза, а также законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании для предотвращения нарушений при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза.

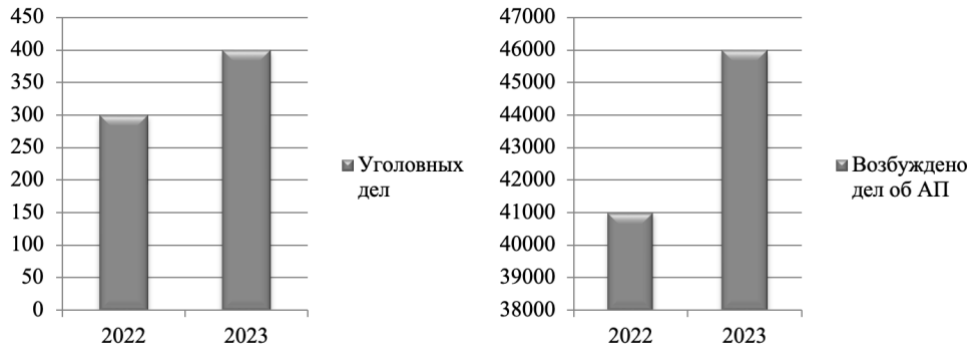

Рис. 5. Результаты проведения таможенного контроля с применением СУР за 2022–2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным [10]

В результате реализации вышеуказанных мер, в 2023 году было взыскано дополнительно 18,7 миллиарда рублей, возбуждено более 46 тысяч дел об административных правонарушениях, что на 5000 больше чем в предыдущем 2022 году, зафиксировано более 400 уголовных дел, что на 100 больше чем в 2022 году(рисунок 6).

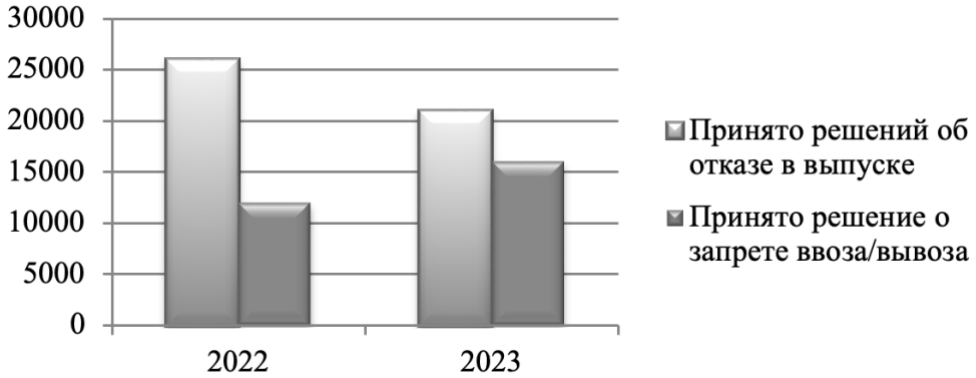

Рис. 6. Результаты проведения таможенного контроля с применением СУР за 2022–2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным [10]

Принято свыше 21 тысячи решений об отказе в выпуске товаров, в сравнении с 2022 году это меньше на 5000 и более 16 тысяч решений о запрете ввоза/вывоза товаров, что на 4 тыс. больше чем в 2022 году. Результативность применения СУР при таможенном декларировании товаров в 2023 году составила 63,5%, что превышает установленное плановое значение более чем на 50%.

С марта 2022 года по настоящее время против Российской Федерации принято 6 пакетов американских и 11 пакетов западноевропейских санкций, призванных ослабить функционирование финансовых и экономических институтов страны, дестабилизировать работу Правительства России, усложнить функционирование субъектов хозяйствования и жизнь обычных граждан. Эти изменения оказали существенное влияние на работу

таможенных органов. Снижение объемов импортируемых товаров привело к уменьшению транспортного потока через границу. Это также повлияло на работу пунктов пропуска, поскольку уменьшилось количество транспортных средств, перевозящих товары, соответственно, значение количества актов таможенного досмотра снизилось [3]. Снижение данных показателей продолжилось что объяснимо началом Специальной военной операции в феврале 2022 года (таблица 3).

Таблица 3

Количество актов таможенного досмотра, проведенных на указанных таможенных постах Ростовской таможней за 2020-2023 гг.

Таможенный пост	Количество актов досмотра			
	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Азовский	84	52	46	29
Аэропорт Ростов-на Дону	75	70	8	0
Волгодонский	22	29	10	3
Краснянский	52	63	41	8
Морской порт Азов	105	120	66	10
Несветайский	212	195	186	59
Речной порт Ростов-на-Дону	43	53	31	35
Таганрогский	142	124	95	18
И ТК№2 т/п Азовский	236	253	232	51
И ТК№2 т/п Таганрог	71	82	38	6
И ТК№3 т/п Азовский	212	219	242	191
Общий итог	1254	1260	995	410

Источник: составлено авторами по данным [10]

Подводя итоги анализа результативности таможенного контроля за период с 2020 по 2023 год, можно сказать, что ФТС России поддерживала стабильность показателей таможенной деятельности на протяжении данного периода. Таможенные органы релевантно адаптировались к изменениям в мировой экономике. Они эффективно сотрудничали с другими государственными органами, решая возникающие задачи с высоким уровнем профессионализма. Это сотрудничество позволило оперативно реагировать на новые вызовы и обеспечивать стабильность в международной торговле. Таможенные органы активно внедряли инновационные технологии и методы работы, что способствовало более эффективному контролю за перемещением товаров через границу [1]. Результатом такого подхода явился рост эффективности процессов таможенного контроля и сокращение времени оформления грузов, что в свою очередь способствовало развитию международной торговли и укреплению экономических связей между странами.

Федеральная таможенная служба Российской Федерации активно работала над снижением рисков и их контролем, внедряя инновационные технологии в сферу таможенного контроля, устанавливая новые стандарты и совершенствуя информационно-технологические системы. Один из ключевых

моментов в области таможенного контроля стало внедрение процедуры контроля после выпуска товаров с применением системы управления рисками (СУР). Это привело к сокращению количества проводимых таможенных проверок, при этом значительно повысив эффективность их проведения. Новые подходы, внедренные в работу ФТС, способствуют более точному и быстрому выявлению нарушений, что улучшает процесс контроля и позволяет с высокой степенью эффективности бороться с незаконными действиями в сфере таможенного регулирования.

С началом специальной военной операции на Украине, 24 февраля 2022 года, был введен режим временного ограничения полетов на юге России. Так, в связи с закрытием воздушного пространства для полетов гражданской авиации вдоль границы с Украиной, с 24 февраля 2022г., закрыт Аэропорт «Платов» в Ростове-на-Дону, из-за чего его пропускная способность уменьшилась и количество составленных актов досмотра и осмотра снизилась соответственно (таблица 4).

Таблица 4

Количество актов таможенного осмотра, проведенных на указанных таможенных постах Ростовской таможней за 2020-2023 гг.

Таможенный пост	Количество актов осмотра			
	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Азовский	99	106	98	75
Аэропорт Ростов-на Дону	16	14	10	9
Волгодонский	9	10	6	2
Краснянский	29	32	27	12
Морской порт Азов	18	16	11	15
Несветайский	324	352	298	91
Речной порт Ростов-на-Дону	39	46	32	17
Таганрогский	137	123	109	55
И ТК№2 т/п Азовский	22	24	15	16
И ТК№2 т/п Таганрог	54	61	44	23
И ТК№3 т/п Азовский	179	168	156	101
Общий итог	926	952	806	416

Источник: составлено авторами по данным [10]

В 2020 году количество актов таможенного осмотра, составленных на указанных таможенных постах, подведомственных Ростовской таможне составило 926 шт. В 2021 году это значение выросло на 3% и составило 952. В 2022 и 2023гг. наблюдается заметное снижение количества проведенных таможенных осмотров на пунктах пропуска по сравнению с 2021 годом на 15% и 56%, и составляет 806 и 416 шт. соответственно. Это вызвано вышеописанными факторами, которые также оказывают влияние на данную ситуацию.

Также рассмотрим динамику количества транспортных средств, проследовавших через государственную границу в автомобильных пунктах пропуска, подведомственных Ростовской таможне (таблица 5)

Таблица 5

Количество транспортных средств, проследовавших через государственную границу Российской Федерации в указанных пунктах пропуска за 2020-2023гг.

Таможенный пост	Количество транспортных средств			
	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Автомобильный пункт пропуска Чертково	151 588	142 657	67 654	62 327
Автомобильный пункт пропуска Гуково	277 230	280 320	178 894	181 344
Автомобильный пункт пропуска Новошахтинск	429 548	433 796	216 605	222 964
Автомобильный пункт пропуска Весело-Вознесенка	325 987	326 828	151 688	150 321
Автомобильный пункт пропуска Донецк	293 785	290 791	420 730	419 114
Автомобильный пункт пропуска Куйбышево	260 012	254 657	160 264	145 588
Автомобильный пункт пропуска Матвеев Курган	436 458	438 951	325 464	414 573
Всего	2 174 608	2 168 043	1 521 299	1 596 231

Источник: составлено авторами по данным [10]

Согласно данным представленной выше таблицы, в 2020 году количество транспортных средств, проследовавших через государственную границу Российской Федерации в указанных пунктах пропуска составило 2 174 608 шт., что лишь на 0,3% больше, чем в следующем 2021 году. Однако разница между 2021 годом и 2022 годом составила уже значительные 29%, что обусловлено введением санкций коллективного запада. В 2022 году, вследствие санкций, изменились направления грузопотоков: уменьшились объемы перевозок автотранспортом из ЕС при значительном росте из Турции, а также Китая и Ирана. Между 2022 годом и 2023 годом разница значений составила 4,6%, немного увеличившись в 2023 году.

Заключение

Текущие международные обстоятельства, включая экономические санкции, спровоцировали сокращение объёмов торговли с рядом зарубежных партнеров и, как следствие, уменьшение необходимости в таможенном контроле. В ответ на текущие изменения, Федеральная таможенная служба активно работает над направлением торговых потоков к странам Юга и Востока. Для этих целей были подготовлены соответствующие документы по информационному взаимодействию и перемещению товаров. Разработана также единая система управления рисками, нацеленная на препятствие незаконному ввозу и вывозу товаров, находящихся под действием запретов и ограничений.

В настоящее время Россия имеет ключевые экономические отношения с Китаем и Индией. В сотрудничестве с Индией осуществляется разработка

системы международных финансовых переводов, в то время как Китай выступает ведущим партнёром как по объему экспортируемых, так и импортируемых товаров, с долей экспорта в 13% и импорта в 25,2% за период с февраля 2021 года по январь 2022 года. Следует подчеркнуть, что ключевые задачи таможенного контроля связаны с внедрением передовых инновационных таможенных и информационных технологий в процесс таможенного администрирования, что особенно важно в современных условиях глобальной турбулентности.

Литература

1. Басенко А.М., Таранов П.В., Рощина Л.Н. Перспективные технологии таможенного оформления товаров и транспортных средств. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2020. 145 с.

2. Иванова О.Б., Хапилин А.Ф., Хапилин С.А. Приоритеты совершенствования таможенного администрирования в России в рамках реализации стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021. № 2 (74). С. 175–182.

3. Кузнецов Н.Г., Губарь О.В., Панасенкова Т.В. Структурная трансформация экономики в новой реальности // Развитие логистики в условиях санкционных ограничений и международной экономической интолерантности: материалы международной научно-практической конференции: XVIII Южно-Российский логистический форум. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 223–231.

4. Куликова И.В., Украинцева И.В. Перспективы развития информационных таможенных технологий как фактор повышения качества таможенных услуг участникам внешнеэкономической деятельности // Логистика VS COVID-19: последствия, риски, новые возможности роста: Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2020. С. 275–278.

5. Макаренко Е.Н., Кислая И.А., Макаренко Т.В. Аналитический обзор состояния процессов цифровизации: территориальные уровни агрегации // Развитие логистики в условиях санкционных ограничений и международной экономической интолерантности: материалы международной научно-практической конференции: XVIII Южно-Российский логистический форум. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 258–263.

6. Морозова А.Е., Украинцева И.В. Риск-ориентированный подход как фактор повышения эффективности таможенного контроля после выпуска товаров // Устойчивое развитие сферы товарного обращения и услуг в условиях санкционных ограничений: материалы международной научно-

практической конференции профессорско-преподавательского состава, студентов и молодых ученых. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 133–138.

7. Соленая С.В., Куликова И.В., Вишнякова С.В. Оптимизация механизма администрирования на основе информационных технологий Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы России // Modern Economy Success. 2020. № 5. С. 164–168.

8. Соленая С.В., Андрющенко К.Д. Применение цифровых технологий в деятельности таможенных органов России // Инфраструктура рынка: проблемы и перспективы: ученые записки. Выпуск 28. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. С. 103–108.

9. Таранов П.В., Басенко А.М. Национальная экономика и ее конкурентоспособность в современном экономическом пространстве // Инфраструктура рынка: проблемы и перспективы: ученые записки. Том Выпуск 28. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. С. 132–137.

10. Таможенная статистика // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/?ysclid=m26ene4xpx460473196

11. Хапилин А.Ф., Хапилин С.А. Направления совершенствования таможенного администрирования в условиях концептуальных изменений таможенно-логистической системы России // Инновационные логистические решения в условиях экономики трансформации: технологический суверенитет, импортозамещение, цифровое равенство: Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. С. 187–191.

12. Хапилин А.Ф., Хапилин С.А. Стратегические направления развития таможенного администрирования в Российской Федерации в современных условиях // Ключевые тенденции развития общественных финансов в новой экономической реальности: Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 85–88.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 1 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/czifrovye-finansovye-aktivy-kak-sredstvo-platezha-v-ramkah-vneshneekonomicheskoj-deyatelnosti/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 338.1:339.727.2
DOI: 10.54861/27131211_2025_1_210

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК СРЕДСТВО ПЛАТЕЖА В РАМКАХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Новская Н.С., *финансовый директор, ООО «Эланко Рус», г. Москва, Россия*

Аннотация. Настоящее исследование направлено на изучение возможностей и ограничений использования цифровых финансовых активов (ЦФА) в качестве средства платежа в условиях внешнеэкономической деятельности. Исследование показывает, что использование цифровых финансовых активов в рамках внешнеэкономической деятельности обладает значительным потенциалом. Среди ключевых возможностей выделяются: прозрачность, безопасность и неизменность транзакций благодаря технологии блокчейн. ЦФА позволяют обойти ограничения, связанные с традиционными финансовыми системами, снижают транзакционные издержки участников внешнеэкономической деятельности, исключают необходимость в посредниках и ускоряют взаиморасчеты. Кроме того, применение смарт-контрактов автоматизирует выполнение условий сделок, обеспечивая высокую эффективность операций. Однако, несмотря на преимущества, широкое внедрение ЦФА в международную торговлю сопряжено с целым рядом ограничений. Во-первых, национальные регуляторные барьеры затрудняют международное применение ЦФА, так как их оборот ограничен российским правовым контуром. Во-вторых, существующая технологическая инфраструктура недостаточно развита для полноценного использования ЦФА на трансграничном уровне. В-третьих, низкая ликвидность цифровых финансовых активов и ограниченная заинтересованность со стороны иностранных контрагентов снижают привлекательность ЦФА как средства платежа во внешнеэкономической деятельности. Для преодоления данных барьеров и успешной интеграции ЦФА в международную торговлю необходима гармонизация законодательства, развитие технологий и создание активов, адаптированных под потребности внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, внешнеэкономическая деятельность, международные расчеты, цифровые средства платежа.

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS A MEANS OF PAYMENT IN THE FRAMEWORK OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Novskaia N.S., *Financial Director, LLC Elanco Rus, Moscow, Russia*

Abstract. This study aims to explore the opportunities and limitations of using digital financial assets (DFAs) as a means of payment in the context of foreign economic activities. The study shows that the use of digital financial assets in foreign trade has significant potential. Among the key opportunities are transparency, security and immutability of transactions due to blockchain technology. DFAs bypass the limitations of traditional financial systems, reduce transaction costs for participants in foreign economic activity, eliminate the need for intermediaries and speed up mutual settlements. In addition, the use of smart contracts automates the fulfillment of transaction terms, ensuring high efficiency of operations. However, despite the advantages, the widespread introduction of CFAs in international trade is subject to a number of limitations. First, national regulatory barriers impede the international application of CFAs, as their circulation is limited by the Russian legal framework. Second, the existing technological infrastructure is insufficiently developed for the full use of CFAs at the cross-border level. Thirdly, the low liquidity of digital financial assets and the limited interest of foreign counterparties reduce the attractiveness of CFA as a means of payment in foreign economic activity. To overcome these barriers and successfully integrate DFA into international trade, it is necessary to harmonize legislation, develop technologies and create assets adapted to the needs of foreign economic activity.

Keywords: digital financial assets, foreign economic activity, international settlements, digital means of payment.

JEL classification: F24, F51, O24.

Для цитирования: Новская Н.С. Цифровые финансовые активы как средство платежа в рамках внешнеэкономической деятельности // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 210–220. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_210.

Статья поступила в редакцию: 25.01.2025 г. Одобрена после рецензирования: 30.01.2025 г. Принята к публикации: 31.01.2025 г.

For citation: Novskaia N.S. Digital Financial Assets as a Means of Payment in the Framework of Foreign Economic Activity // Progressive Economy. 2025. No. 1. pp. 210–220. DOI: 10.54861/27131211_2025_1_210.

The article was submitted to the editorial office: 25/01/2025. Approved after review: 30/01/2025. Accepted for publication: 31/01/2025.

Введение

Санкции, наложенные на Россию, оказали многоуровневое влияние на внешнюю торговлю и деятельность бизнес-структур. Ключевыми последствиями стали переориентация экспортно-импортных потоков на страны Востока, сдерживание экономического роста и изменение структуры внешнеторговых операций. Так, ограничение доступа к международным финансовым системам, таким как SWIFT (международная межбанковская система передачи финансовой информации и совершения платежей), привело к значительным сложностям в проведении трансграничных платежей. Российские компании вынуждены постоянно искать обходные пути для обеспечения импорта и сохранения товарооборота [8]. В условиях усиливающегося санкционного давления российские компании-экспортеры сталкиваются с серьезными проблемами в области обеспечения международных расчетов. Главная сложность для участников внешнеэкономической деятельности – это проведение платежей нерезидентам и получение денежных средств от зарубежных партнеров. Особенно остро эта ситуация проявляется в странах Восточной Азии, например, в Китае, где российские клиенты часто воспринимаются как «токсичные» в банковской системе [1].

Согласно материалам IX Восточного экономического форума, российские компании сталкиваются с трудностями в открытии и эксплуатации NRA-счетов (Non-Resident Accounts), которые предназначены для нерезидентов и позволяют проводить операции в местной валюте страны, в которой они открыты. Для российских импортеров и экспортеров такие счета являются важным инструментом для обеспечения расчетов с иностранными партнерами [2]. Однако на фоне растущего санкционного давления банки в странах Восточной Азии, включая Китай, ужесточают требования к открытию NRA-счетов для российских клиентов. В некоторых случаях счета либо вовсе не открываются, либо их обслуживание становится крайне ограниченным. Более того, срок действия корреспондентских счетов, через которые проходят платежи между банками, заметно сократился и в настоящее время редко превышает несколько месяцев, что создаёт значительные риски для стабильного ведения внешнеэкономической деятельности [1].

Но несмотря на все ограничения и трудности, Россия продолжает оставаться активным участником внешнеэкономической деятельности, демонстрируя способность адаптироваться к меняющимся условиям и стремление к развитию новых инструментов, позволяющих обходить санкционные барьеры. Сложившаяся ситуация требует от российских участников внешнеэкономической деятельности постоянного поиска альтернативных методов расчётов, способных компенсировать ограничения, вводимые со стороны традиционной банковской системы. В настоящее время в сфере внешнеэкономической деятельности распространен творческий подход к решению проблем, связанных с закупками «чувствительной продукции», однако бизнесу для развития необходима стабильность, а

существующие решения пока не могут обеспечить долгосрочную устойчивость международных расчетов.

В условиях нестабильности и неспособности традиционных банковских институтов обеспечивать надежность и устойчивость международных расчетов особое значение приобретает развитие альтернативных методов, способных минимизировать последствия санкций и сократить зависимость от зарубежных финансовых систем. Так, благодаря цифровизации, в финансовую систему стали активно внедряться цифровые финансовые активы (ЦФА) – инновационные инструменты, имеющие значительный потенциал для применения в международных расчетах. Настоящее исследование направлено на изучение возможностей и ограничений использования ЦФА в качестве средства платежа в условиях внешнеэкономической деятельности.

Обзор литературы

В условиях, когда традиционные банковские институты сталкиваются с ограничениями, необходимость внедрения современных информационных технологий становится очевидной. Технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект и системы автоматизации, способны компенсировать недостатки традиционных систем. Например, блокчейн позволяет проводить безопасные и прозрачные международные платежи без участия посредников, снижая транзакционные издержки и минимизируя влияние санкционных ограничений [7]. Искусственный интеллект, в свою очередь, открывает новые возможности для оптимизации логистики, прогнозирования спроса и автоматизации управленческих решений. Таким образом, переход к современным технологиям является не только ответом на санкционное давление, но и стратегическим шагом к созданию более устойчивой и независимой внешнеторговой системы [8].

Различные аспекты применения информационных технологий в сфере международной торговли активно исследуются в научной литературе. Например, В.Н. Грепан исследует перспективы использования блокчейн-технологий в международных платежах и приходит к выводу, что распределённые реестры, основанные на технологии блокчейн, предоставляют участникам международных сделок возможность взаимодействовать напрямую, исключая традиционных посредников. Автором показано, что при условии обеспечения прозрачности и безопасности операции можно существенно снизить величину транзакционных издержек для участников внешнеэкономической деятельности. В статье также представлены и ограничения внедрения блокчейн-технологий, связанные с технологической незрелостью, правовой неопределённостью и недостаточной осведомлённостью. Автор делает предположение, что технологии распределённого реестра могут стать альтернативой SWIFT [6].

Ван Ичунь анализирует барьеры и перспективы внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в международную торговлю. Среди ключевых преимуществ технологии названы оптимизация бизнес-процессов, повышение эффективности цепочек поставок, прогнозирование спроса и

анализ больших данных, способствующий принятию обоснованных решений. Однако барьеры в виде законодательных ограничений и сложностей адаптации технологий к местным условиям остаются значительными препятствиями. Автор предполагает, что развитие нормативно-правовой базы и улучшение алгоритмов ИИ ускорят его внедрение в международную торговлю, открывая возможности для автоматизации таможенных операций, улучшения логистики и роботизированной торговли [3].

С.Н. Рябухин, М.А. Минченков, И.А. Кокорев, К.Л. Мелетиди и А.М. Люкшин исследуют возможности применения цифровых финансовых активов в сфере международной торговли. Авторы статьи отмечают, что технологические преимущества, такие как минимизация участия посредников, снижение транзакционных издержек и возможность токенизации активов, делают ЦФА перспективным инструментом для обхода традиционных финансовых барьеров. Вместе с тем авторы указывают на существующие риски: недостаточная ликвидность, отсутствие международных стандартов регулирования и правовая неопределенность. Для успешного применения ЦФА в международных расчетах необходимо устранение этих барьеров через разработку правовых основ и создание гибкого механизма трансграничных операций [10]. Анализ научных источников показал, что цифровые технологии обладают высоким потенциалом в контексте международной торговой деятельности. Общими проблемами таких технологий являются необходимость правового регулирования и достижение технологической зрелости, что требует комплексного подхода к интеграции инноваций.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют методы анализа, синтеза и систематизации информации. Материалами исследования выступают нормативно-правовые акты Российской Федерации, касающиеся использования Цифровых финансовых активов, а также аналитические материалы Cbonds об объеме рынка цифровых финансовых активов в России.

Определение цифровых финансовых активов закреплено в статье 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому ЦФА представляют собой цифровые права, которые могут включать денежные требования, права по ценным бумагам и утилитарные цифровые права, а их специфика зависит от их привязки к валютным или невалютным ценностям [5]. Цифровые права подразделяются на два вида: цифровые права, являющиеся валютными ценностями, а также цифровые права, не являющиеся валютными ценностями (рис. 1). Операции с такими правами признаны валютными и могут осуществляться между резидентами и нерезидентами, но только в рамках внешнеторговых договоров.

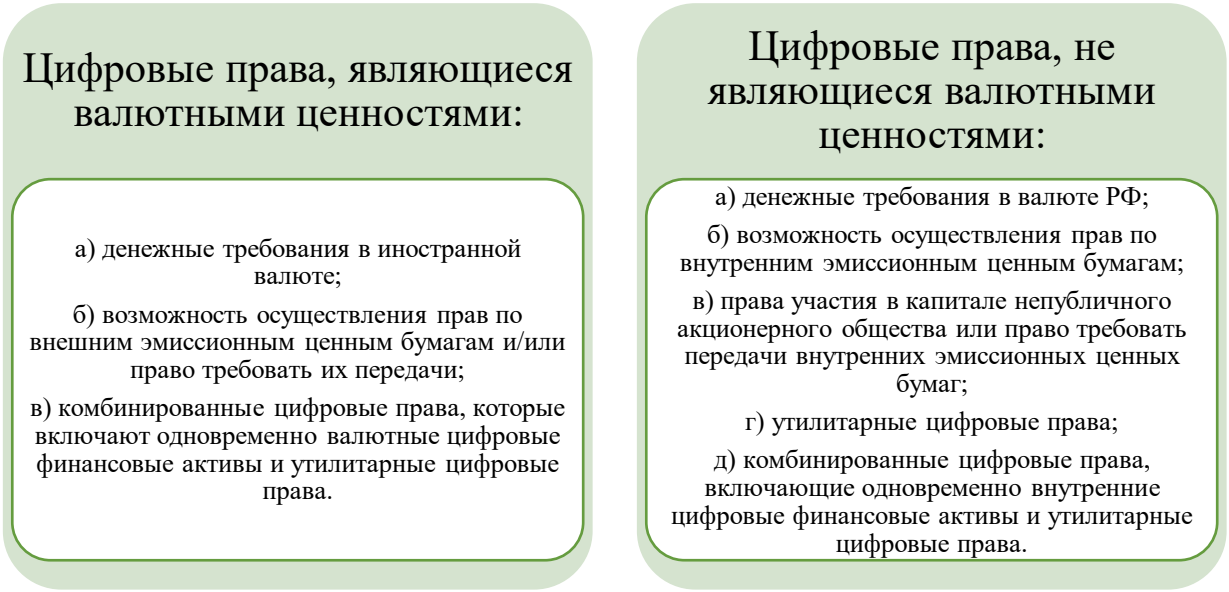

Рис. 1. Виды цифровых прав согласно классификации ГК РФ

Источник: составлено автором по материалам [5]

Федеральный закон от 11 марта 2024 года № 45-ФЗ внёс важные изменения в регулирование цифровых финансовых активов. Новая часть 11 статьи 4 Закона о ЦФА позволяет использовать ЦФА в качестве встречного предоставления по внешнеторговым договорам. Положения данной законодательной нормы распространяются на договоры, предусматривающие передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг, передачу информации или результатов интеллектуальной деятельности [11].

Законодательные изменения также были внесены в антиотмывочный закон (115-ФЗ), который предусматривают обязательный контроль операций с ЦФА, используемых в качестве встречного предоставления. Закон также расширил полномочия Банка России, который теперь может устанавливать условия и ограничения на операции с ЦФА, а также запрашивать данные о бенефициарных владельцах активов [11], что повышает уровень контроля, но одновременно создаёт дополнительную неопределённость для участников рынка из-за возможности введения новых ограничений. Изменения в законодательстве предоставляют резидентам и нерезидентам инструменты для обхода традиционных банковских систем. Однако все еще остаются вопросы, связанные с развитием инфраструктуры для работы с ЦФА, необходимостью повышения их ликвидности и готовностью международных партнёров принимать такие активы.

Внесенные в законодательство изменения послужили стимулом для развития рынка цифровых финансовых активов (рис. 2), который начиная с марта 2024 года демонстрирует устойчивый рост. Так, в марте 2024 года рынок составлял 34,164 млрд руб., а уже в октябре 2024 года объем достигает максимального значения – 199,585 млрд руб.

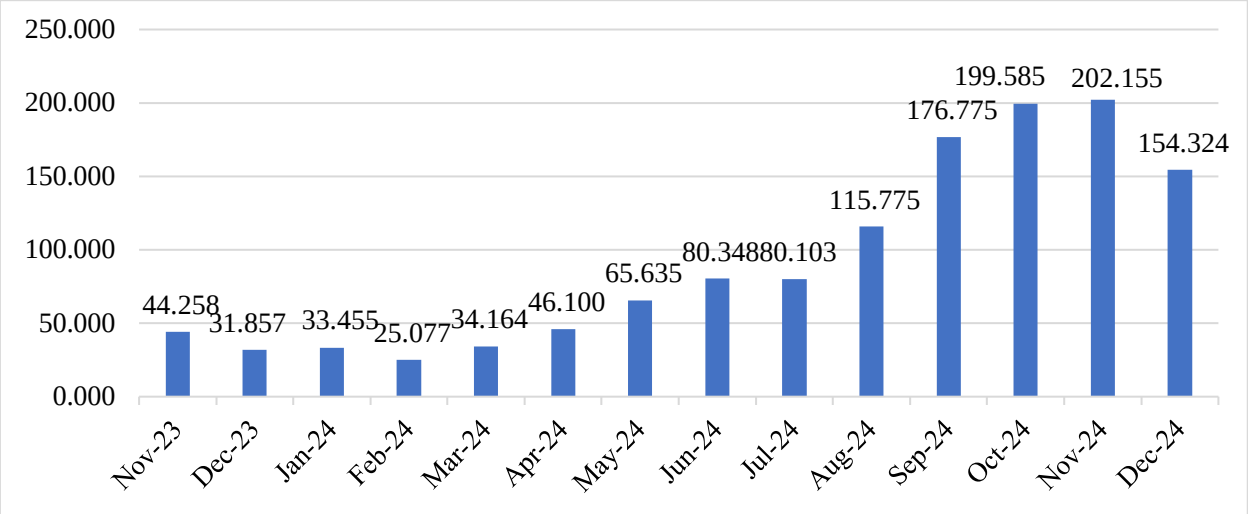

Рис. 2. Объем рынка ЦФА в РФ, млрд. руб.

Источник: составлено автором по материалам [12]

Согласно данным рисунка 3, с конца 2023 года наблюдается стабильный рост количества новых ЦФА: с 54 в ноябре до 90 в декабре. Пик активности приходится на октябрь 2024 года с 150 выпущенными ЦФА, а в ноябре 2024 года происходит резкий скачок до 1134 шт.

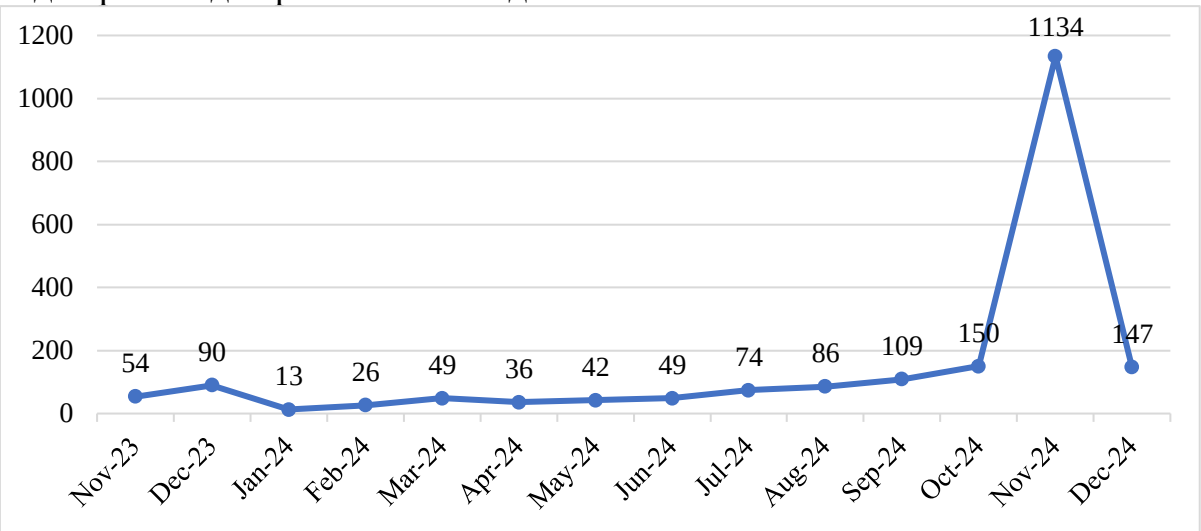

Рис. 3. Количество новых ЦФА в РФ, шт.

Источник: составлено автором по материалам [12]

В российском законодательстве предусмотрено определение оператора информационной системы, обеспечивающего выпуск и учет цифровых финансовых активов. Такие операторы отвечают за функционирование платформ, где осуществляется создание и ведение учета ЦФА. Кроме того, законодательство определяет оператора обмена ЦФА, ответственного за организацию обменных операций и функционирование вторичного рынка.

По состоянию на начало 2024 года в реестре Банка России зарегистрировано 10 платформ, осуществляющих выпуск ЦФА, включая такие организации, как «Сбербанк», «Альфа-банк», «Еврофинанс Моснарбанк», Национальный расчетный депозитарий, «СПб биржа»,

«Атомайз», «Лайтхаус», «Системы распределенного реестра» («Мастерчейн»), «Токены» («Токеон») и «Блокчейн хаб» (часть экосистемы МТС). При этом единственным оператором, обеспечивающим обмен и функционирование вторичного рынка ЦФА, является Московская биржа.

Распределение объемов размещения цифровых финансовых активов (ЦФА) между различными операторами информационных систем по данным за 2024 год представлены в таблице 1. Лидером рынка является Альфа-Банк, на который приходится половина всех размещений (193 296 млн рублей). Значительная доля также принадлежит Мастерчейну (112 125 млн рублей). Остальные операторы имеют существенно меньшие объемы. Так, Токеон занимает 8% рынка (29 539 млн рублей), а НРД и Сбербанк России – 5% и 4% соответственно.

Таблица 1

Рэнкинг операторов информационных систем ЦФА по объему активов в 2024 году

№	Оператор информационной системы	Объем размещения, млн. руб.	Доля, %
1	Альфа-Банк	193 296 ₽	50
2	Мастерчейн	112 125 ₽	29
3	Токеон	29 539 ₽	8
4	НРД	19 578 ₽	5
5	Сбербанк России	14 591 ₽	4
6	СПБ Биржа	8 629 ₽	2
7	ЦФА Хаб	3 918 ₽	1

Источник: составлено автором по материалам [12]

Таким образом, на рынке цифровых финансовых активов наблюдается значительный рост интереса к ним со стороны участников внешнеэкономической деятельности.

Результаты и обсуждение

Существует широкий спектр цифровых финансовых активов (ЦФА), которые могут быть задействованы для осуществления международных расчетов. К ним относятся криптоактивы, такие как криптовалюты, токены и криптографические ценные бумаги, а также цифровые фиатные активы, включая смарт-контракты и электронные деньги. Помимо этого, существуют и другие виды ЦФА, например, активы, предназначенные для проведения P2P-кредитования [10].

Цифровые финансовые активы открывают возможности для взаиморасчетов в рамках внешнеэкономической деятельности, особенно в условиях санкционного давления и ограниченного доступа к традиционным платежным системам. Основной инструмент, обеспечивающий такие расчеты,

– это использование технологии блокчейн, которая гарантирует прозрачность, безопасность и неизменяемость операций. Рассмотрим подробнее их применение и схему взаиморасчетов, которая включает несколько ключевых этапов. В первую очередь, участники внешнеторговой сделки – российская и иностранная стороны – должны зарегистрироваться на платформе оператора, который осуществляет выпуск цифровых активов. После этого российский покупатель переводит ЦФА со своего кошелька на кошелек иностранного поставщика. Перевод выполняются внутри одной платформы, без необходимости открытия банковских счетов.

Иностранный поставщик может использовать полученные ЦФА различными способами: получать доходность от активов, если они обладают инвестиционными характеристиками, продавать их на платформе или использовать для оплаты следующих сделок. Дополнительно расчеты могут быть автоматизированы с помощью смарт-контрактов, которые связывают выполнение финансовых обязательств с определенными условиями, например, с подтверждением выпуска товара таможенными органами [9].

Однако, несмотря на преимущества, использование ЦФА в рамках внешнеэкономической деятельности сопровождается рядом ограничений. Одной из ключевых проблем является замкнутость ЦФА в российском правовом и технологическом контуре. Для расчетов могут использоваться только активы, выпущенные в российских системах, что делает их малоэффективными для международных операций. Кроме того, иностранные контрагенты, как правило, неохотно принимают оплату в активах, которые могут быть использованы исключительно в пределах российской инфраструктуры, что снижает их интерес к такому платежному средству [7].

На текущем этапе российский рынок ЦФА сталкивается с проблемами ликвидности и структуры. Большинство выпущенных активов имеют инвестиционный характер и нестабильную цену, что ограничивает их применимость в качестве платежного инструмента. Технологические ограничения также препятствуют обороту ЦФА за пределами России, что делает их применение в международной торговле крайне сложным. Низкая ликвидность рынка усугубляет проблему, затрудняя быструю конвертацию активов. Дополнительно ограниченная заинтересованность партнеров из дружественных стран препятствует масштабному внедрению ЦФА в расчеты. Контрагенты предпочитают использовать традиционные механизмы расчетов, которые более понятны и привычны.

Отметим, что использование цифровых финансовых активов возможно в рамках международных интеграционных объединений. В частности, Россия предложила партнёрам по БРИКС механизм трансграничных платежей с использованием цифровых финансовых активов, выпускаемых центральными банками. Предполагается, что этот механизм будет функционировать на базе наднациональной платформы BRICS Bridge, обеспечивая альтернативу традиционным расчётам [4]. Основная идея заключается в выпуске ЦФА, привязанных к национальным валютам стран БРИКС, что позволит проводить

взаиморасчёты без участия доллара США и снизить транзакционные издержки. Однако на данный момент остаются вопросы относительно практической реализации этой инициативы, учитывая отсутствие мировых прецедентов и необходимость согласования между различными финансовыми системами. Таким образом, для успешной интеграции ЦФА в международную торговлю необходимы дальнейшее развитие технологической базы, повышение ликвидности рынка и создание активов, адаптированных под потребности внешнеэкономической деятельности.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что в условиях ограничений, наложенных на традиционные финансовые институты, ЦФА становятся перспективным инструментом для проведения международных расчетов. Благодаря использованию технологии блокчейн, ЦФА обеспечивают прозрачность, безопасность и неизменность транзакций, что особенно важно при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Кроме того, ЦФА позволяют обходить ограничения, связанные с использованием традиционных платежных систем, таких как SWIFT, что актуально в условиях санкционного давления. Использование ЦФА в качестве средства платежа может снизить зависимость от традиционных финансовых посредников, уменьшить транзакционные издержки и ускорить процесс расчетов между сторонами.

Но несмотря на очевидные преимущества, использование цифровых финансовых активов в рамках международной торговли сопряжено с рядом ограничений. Во-первых, регуляторные барьеры остаются существенным препятствием, а различия в национальных законодательных базах усложняют интеграцию ЦФА в трансграничные расчеты. Странам необходимо согласовать единые стандарты и нормативные акты, регулирующие обращение ЦФА, что требует времени и значительных дипломатических усилий. Во-вторых, технологическая инфраструктура для оборота ЦФА, особенно в международном масштабе, пока недостаточно развита. Кроме того, низкая ликвидность рынка ЦФА ограничивает их применимость в качестве эффективного платежного средства. В долгосрочной перспективе можно прогнозировать создание интегрированных платформ для работы с ЦФА на уровне международных объединений, таких как БРИКС, что позволит упростить трансграничные расчеты и минимизировать риски, связанные с санкционными ограничениями.

Литература

1. 87% участников рынка ВЭД заявляют о сложностях в расчетах с партнерами из Китая // Информационное агентство РЖД Партнер. URL: https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/87-uchastnikov-rynka-ved-zayavlyayut-o-slozhnostyakh-v-raschetakh-s-partnerami-iz-kitaya/.
2. Александр Шохин озвучил главные трудности для бизнеса в ВЭД и пути их решения // российский Союз промышленников и предпринимателей. URL: https://rspp.ru/events/news/aleksandr-shokhin-ozvuchil-glavnye-trudnosti-dlya-biznesa-v-ved-i-puti-ikh-resheniya-66d97d9a80985/.
3. Баттахов П.П. Понятие интеллектуальной собственности и система ее правовой охраны // Modern Science. 2021. № 3–1. С. 134–141.
4. Блокчейн БРИКС: В чем экономический смысл трансграничных ЦФА? // Росконгресс. URL: https://roscongress.org/materials/blokcheyn-briks-v-chem-ekonomicheskiy-smysl-transgranichnykh-tsfa/.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/10164072/.
6. Грепан В.Н. Влияние технологии блокчейн на международные платежи и переводы // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 190 – 202.
7. Исмаилов И.Ш., Правовые основы и перспективы использования цифровых финансовых активов и цифровой валюты в трансграничных операциях // Финансовое право. 2024. № 10. С. 22–25.
8. Казимов Э.Ф., Крапухин Г.А. Оценка влияния санкционного давления на внешнюю торговлю России и деятельность российского бизнеса // Прогрессивная экономика. 2022. № 11. С. 5–17.
9. Как цифровые финансовые активы будут использоваться во внешнеторговых расчетах // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/03/12/1024717-kak-tsifrovie-finansovie-aktivi-budut-ispolzovatsya-vo-vneshnetorgovih-raschetah.
10. Рябухин С.Н., Минченков М.А., Кокорев И.А., Мелетиди К.Л., Люкшин А.М. Цифровые финансовые активы как инструмент международных расчетов. Мир новой экономики. 2024. № 18 (2). С. 59–68.
11. Федеральный закон от 11 марта 2024 г. N 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Гарант. URL: https://internet.garant.ru/#/document/408684757/paragraph/1:0.
12. Цифровые финансовые активы в России // Cbonds. URL: https://cbonds.ru/dfa/.